

Иосиф Виссарионович
СТАЛИН

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

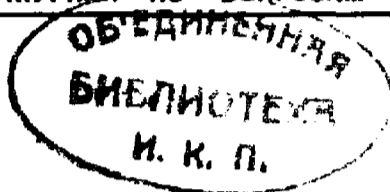
ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

8-й год издания

№ 1

январь 1938 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ ПО ВОПРОСАМ ГРАЖДАНСКОЙ ИСТОРИИ

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ ОБ ОЧЕРЕДНОМ ПЛЕНУМЕ ЦК ВКП(б).

На днях состоялся очередной Пленум Центрального Комитета ВКП(б).

Пленум рассмотрел вопросы сессии Верховного Совета СССР и принял соответствующие решения.

Пленум обсудил вопрос «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков» и принял соответствующее постановление, публикуемое ниже.

Кроме того, Пленум ЦК рассмотрел ряд хозяйственных вопросов и принял соответствующие решения.

Пленум освободил тов. Постышева П. П. из состава кандидатов в члены Политбюро ЦК ВКП(б).

Пленум ввел в состав кандидатов в члены Политбюро ЦК ВКП(б) секретаря Московского Обкома ВКП(б) тов. Хрущева Н. С. и в состав Оргбюро ЦК ВКП(б) — тов. Мехлиса Л. З.

ОБ ОШИБКАХ ПАРТОРГАНИЗАЦИЙ ПРИ ИСКЛЮЧЕНИИ КОММУНИСТОВ ИЗ ПАРТИИ, О ФОРМАЛЬНО-БЮРОКРАТИЧЕСКОМ ОТНОШЕНИИ К АПЕЛЛЯЦИЯМ ИСКЛЮЧЕННЫХ ИЗ ВКП(б) И О МЕРАХ ПО УСТРАНЕНИЮ ЭТИХ НЕДОСТАТКОВ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ЦК ВКП(б)

Пленум ЦК ВКП(б) считает необходимым обратить внимание партийных организаций и их руководителей на то, что они, проводя большую работу по очищению своих рядов от троцкистско-правых агентов фашизма, допускают в процессе этой работы серьезные ошибки и извращения, мешающие делу очищения партии от двурушников, шпионов, вредителей. Вопреки неоднократным указаниям и предупреждениям ЦК ВКП(б), партийные организации во многих случаях подходят совершенно неправильно и преступно-легкомысленно к исключению коммунистов из партии.

ЦК ВКП(б) не раз требовал от партийных организаций и их руководителей внимательного, индивидуального подхода к членам партии при решении вопросов об исключении из партии или о восстановлении неправильно исключенных из ВКП(б) в правах членов партии.

Пленум ЦК ВКП(б) в своем решении от 5 марта 1937 г. по докладу товарища Сталина «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников» указывал:

«Некоторые наши партийные руководители страдают отсутствием должного внимания к людям, к членам партии, к работникам. Более того, они не изучают работников, не знают, чем они живут и как они растут, не знают вообще своих кадров. Именно поэтому у них нет индивидуального подхода к членам партии, к работникам партии. А индивидуальный подход составляет главное дело в нашей организационной работе. И именно потому, что у них нет индивидуального подхода при оценке членов партии и партийных работников, они обычно действуют наобум: либо они хвалят их огулом, без меры, либо они избивают их также огулом, без меры, исключают из партии тысячами и десятками тысяч. Некоторые наши партийные руководители вообще стараются мыслить десятками тысяч, не заботясь об «единицах», об отдельных членах партии, об их судьбе. Исключить из партии тысячи и десятки тысяч людей они считают пустяковым делом, утешая себя тем, что партия у нас большая и десятки тысяч исключенных не могут что-либо изменить в положении партии. Но так могут подходить к членам партии лишь люди, по сути дела глубоко антипартийные.

В результате такого бездушного отношения к людям, членам партии и партийным работникам искусственно создается недовольство и озлобление в одной части партии.

Понятно, что троцкистские двурушники ловко подцепляют таких озлобленных товарищей и умело тащат их за собой в болото троцкистского вредительства».

В этом же решении пленума ЦК ВКП(б) сказано:

«Осудить практику формального и бездушно-бюрократического отношения к вопросу о судьбе отдельных членов партии, об исключении из партии членов партии, или о восстановлении исключенных в правах членов партии.

Обязать партийные организации проявлять максимум осторожности и товарищеской заботы при решении вопроса об исключении из партии или о восстановлении исключенных в правах членов партии».

В письме от 24 июня 1936 года «Об ошибках при рассмотрении апелляций исключенных из партии во время проверки и обмена партийных документов» ЦК ВКП(б) указывал на несерьезное, а в ряде случаев, бездушно-

чиновническое отношение партийных органов к разбору апелляций исключенных из партии:

«Вопреки указаниям ЦК — говорится в этом письме — апелляции исключенных рассматриваются крайне медленно. Многие исключенные месяцами добиваются разбора поданных ими апелляций. Большое количество апелляций рассматривалось заочно, без всякой проверки заявлений апеллирующих, без обеспечения апеллирующим возможности дать подробные объяснения по поводу причин их исключения из партии.

В ряде районных партийных организаций был допущен совершенно нетерпимый произвол по отношению к исключенным из партии. Исключенных из партии за сокрытие социального происхождения и за пассивность, а не по мотивам их враждебной деятельности против партии и советской власти, автоматически снимали с работы, лишали квартир и т. п.

Таким образом партийные руководители этих парторганизаций, не усвоив по-настоящему указаний партии о большевистской бдительности, своим формально-бюрократическим отношением к рассмотрению апелляций исключенных при проверке партийных документов играли на руку врагам партии».

Как видно, предупреждающие указания местным партийным организациям были.

И все же, несмотря на это, многие парторганизации и их руководители продолжают формально и бездушно-бюрократически относиться к судьбам отдельных членов партии.

Известно немало фактов, когда партийные организации без всякой проверки и, следовательно, необоснованно исключают коммунистов из партии, лишают их работы, нередко даже объявляют, без всяких к тому оснований, врагами народа, чинят беззакония и произвол над членами партии.

Так, например: ЦК КП(б) А з е р б а й д ж а н а на одном заседании 5 ноября 1937 г. механически подтвердил исключение из партии 279 чел.; Сталинградский обком 26 ноября утвердил исключение 69 человек; Новосибирский обком 28 ноября механически подтвердил решения райкомов ВКП(б) об исключении из партии 72 человек; в Орджоникидзевской краевой партийной организации Партколлегия КПК при ЦК ВКП(б) отменила, как неправильные и совершенно необоснованные, решения об исключении из партии 101 коммуниста из 160 человек, подавших апелляции; по Новосибирской партийной организации таким же образом пришлось отменить 51 решение из 80; по Ростовской парторганизации отменены 43 решения из 66; по Сталинградской парторганизации—58 из 103; по Саратовской—80 из 134; по Курской парторганизации—56 из 92; по Винницкой—164 из 337 и т. д.

Во многих районах Харьковской области под видом «бдительности» имеют место многочисленные факты незаконного увольнения с работы и отказа в предоставлении работы исключенным из партии и беспартийным работникам. В Змиевском районе в октябре и ноябре 1937 г. беспричинно сняты с работы 36 учителей и намечено к увольнению еще 42. В результате, в школах сел Тарановка, Замостяжное, Скрыпаевка и других не преподают историю, Конституцию СССР, русский, украинский и иностранные языки.

В г. Змиеве в средней школе преподавала биологию учительница Журко, 1904 года рождения, дочь колхозника, имеющая 8-летний педагогический стаж, заочница 4 курса пединститута. В местной газете появилась заметка о ее брате, работающем педагогом в г. Изюме, как о националисте. Этого оказалось достаточным для увольнения Журко с работы. В связи с увольнением т. Журко было выражено политическое недоверие ее мужу и поднят вопрос также и о его увольнении. При проверке же выяснилось, что заметка о брате Журко оказалась клеветнической и он с работы не снимался.

В г. Харькове по делу одной арестованной троцкистки Горской органами НКВД была допрошена в качестве свидетельницы работница завкома фабрики им. Тинякова Эйнгорн. О своем вызове в НКВД она поделилась с начальником спецчасти Семеновым, который немедленно после этого поставил на парткоме завода вопрос о связях Эйнгорн с троцкисткой Горской. В результате, Эйнгорн была снята с работы в завкоме и уволена. Муж сестры Эйнгорн, работавший в редакции местной газеты, уволен за то, что «не сообщил о связях сестры его жены с троцкистами».

Курский обком ВКП(б) без всякой проверки, заочно исключил из партии и добился ареста члена партии пред. завкома Дмитро-Тарановского сахарного завода Иванченковой, приписав ей сознательную контрреволюционную подготовку выступления беспартийного рабочего Кулиниченко на предвыборном собрании в Верховный Совет СССР. При проверке установлено, что вся «вина» Иванченковой заключалась в том, что на предвыборном собрании беспартийный рабочий Кулиниченко, после того, как рассказал о своей жизни, сбился в выступлении и забыл назвать фамилию кандидата в депутаты Верховного Совета.

Во многих районах Куйбышевской области исключено из партии большое количество коммунистов с мотивировкой, что они являются врагами народа. Между тем, органы НКВД не находят никаких оснований для ареста этих исключенных из партии. Например, Больше-Черниговский райком ВКП(б) исключил из партии и объявил врагами народа 50 человек из общего количества 210 коммунистов, состоящих в районной парторганизации, в то время, как в отношении 43-х из этих исключенных органы НКВД не нашли никаких оснований для ареста. В партколлегию ЦК ВКП(б) по Куйбышевской области являются многие исключенные райкомами ВКП(б), как враги народа, с требованием либо их арестовать, либо снять с них позорное клеймо.

ЦК ВКП(б) располагает данными о том, что такие факты имеют место и в других парторганизациях.

Пленум ЦК ВКП(б) считает, что все эти и подобные им факты имеют распространение в парторганизациях прежде всего потому, что среди коммунистов существуют, еще не вскрыты и не разоблачены отдельные карьеристы-коммунисты, старающиеся отличиться и выдвинуться на исключениях из партии, на репрессиях против членов партии, старающиеся застраховать себя от возможных обвинений в недостатке бдительности путем применения огульных репрессий против членов партии.

Такой карьерист-коммунист полагает, что раз на члена партии подано заявление, хотя бы неправильное или даже провокационное, он, этот член партии, опасен для организации и от него нужно избавиться поскорее, чтобы застраховать себя, как бдительного. Поэтому он считает излишним объективно разбираться в предъявленных коммунисту обвинениях и заранее предрешает необходимость его исключения из партии.

Такой карьерист-коммунист, желая выслужиться, без всякого разбора разводит панику насчет врагов народа и с легкостью вопит на партсобраниях об исключении членов партии из партии на каком-либо формальном основании, или вовсе без основания. Партийные же организации нередко идут на поводу у таких крикунов-карьеристов.

Такой карьерист-коммунист безразлично относится к судьбам членов партии и готов заведомо неправильно исключить десятки коммунистов из партии для того, чтобы самому выглядеть бдительным. Он готов по маловажным проступкам исключить членов партии из партии с тем, чтобы приписать себе «заслуги» в разоблачении врагов, а, если вышестоящие партийные органы восстанавливают неправильно исключенных из партии, он ни мало не смущается, становится в позу человека, довольного тем, что он во всяком случае перестраховался насчет «бдительности».

Партийные организации и их руководители вместо того, чтобы сорвать маску фальшивой бдительности с таких «коммунистов» и вывести их на чистую воду, сами нередко создают им ореол бдительных борцов за чистоту рядов партии.

Пора разоблачить таких с позволения сказать коммунистов и заклеить их, как карьеристов, старающихся выслужиться на исключениях из партии, старающихся перестраховаться при помощи репрессий против членов партии.

Известно, далее, немало фактов, когда замаскированные враги народа, вредители-двурушники в провокационных целях организуют подачу клеветнических заявлений на членов партии и под видом «развертывания бдительности» добиваются исключения из рядов ВКП(б) честных и преданных коммунистов, отводя тем самым от себя удар и сохраняя себя в рядах партии.

Разоблаченный враг народа, бывший зав. ОРПО Ростовского обкома ВКП(б) Шацкий и его сообщники, пользуясь политической близорукостью руководителей Ростовского обкома ВКП(б), исключали из партии честных коммунистов, выносили заведомо неправильные взыскания работникам, всячески озлобляли коммунистов, делая в то же время все возможное, чтобы сохранить в партии свои контрреволюционные кадры.

В том же Ростове, бывший зав. отделом школ Ростовского обкома ВКП(б) враг народа Шестова по заданию контрреволюционной организации провела в партийной организации Ростовского педагогического института исключение из партии около 30 честных коммунистов.

Бывший секретарь Киевского обкома КП(б)У, враг народа Кудрявцев на партийных собраниях неизменно обращался к выступавшим коммунистам с провокационным вопросом: «А вы написали хоть на кого-нибудь заявление?». В результате этой провокации в Киеве были поданы политически компрометирующие заявления почти на половину членов городской парт-организации, причем большинство заявлений оказалось явно неправильным и даже провокационным.

Разоблаченное ныне вражеское руководство Баррикадного райкома ВКП(б) гор. Сталинграда провокационно исключило из партии и добилось ареста члена партии с 1917 года Мохнаткина, бывшего красного партизана, начальника одного из крупнейших цехов завода «Баррикады» за «антисоветские разговоры». Как выяснилось в результате проверки, эти «антисоветские разговоры» выражались в том, что т. Мохнаткин в беседе с товарищами высказывал недовольство по поводу бездушного отношения сельсовета к детям павшего в бою с белыми, в годы гражданской войны, командира партизанского отряда, в котором Мохнаткин был помощником командира. Тов. Мохнаткин восстановлен в правах члена партии только после вмешательства КПК при ЦК ВКП(б).

Такие факты провокационной работы врагов партии, пробравшихся в партийный аппарат, имели место также в Воронежской, Краснодарской, Челябинской и в других партийных организациях.

Все эти факты показывают, что многие наши парторганизации и их руководители до сих пор не сумели разглядеть и разоблачить искусно замаскированного врага, старающегося криками о бдительности замаскировать свою враждебность и сохраниться в рядах партии—это во-первых,—и, во-вторых, стремящегося путем проведения мер репрессий—перебить наши большевистские кадры, посеять неуверенность и излишнюю подозрительность в наших рядах.

Такой замаскированный враг—злейший предатель—обычно громче всех кричит о бдительности, спешит как можно больше «разоблачить» и все это делает с целью скрыть свои собственные преступления перед партией

и отвлечь внимание партийной организации от разоблачения действительных врагов народа.

Такой замаскированный враг — гнусный двурушник — всячески стремится создать в парторганизациях обстановку излишней подозрительности, при которой каждого члена партии, выступившего в защиту другого коммуниста, оклеветанного кем-либо, немедленно обвиняют в отсутствии бдительности и в связях с врагами народа.

Такой замаскированный враг — подлый провокатор — в тех случаях, когда парторганизация начинает проверять поданное на коммуниста заявление, всячески создает провокационную обстановку для этой проверки, сеет вокруг коммуниста атмосферу политического недоверия и тем самым, вместо объективного разбора дела, организует на него поток новых заявлений.

Партийные организации и их руководители вместо того, чтобы вскрыть и разоблачить провокационную работу такого замаскированного врага, нередко идут у него на поводу, создают ему обстановку безнаказанности за клевету на честных коммунистов и сами встают на путь массовых необоснованных исключений из партии, наложений взысканий и т. п. Больше того, даже после разоблачения врагов, пробравшихся в партийный аппарат и клеветующих на честных коммунистов, наши партийные руководители часто не принимают мер к ликвидации последствий вредительства в партийных организациях в отношении неправильных исключений коммунистов из партии.

Пора всем партийным организациям и их руководителям разоблачить и до конца истребить замаскированного врага, пробравшегося в наши ряды и старающегося фальшивыми криками о бдительности скрыть свою враждебность и сохранить себя в партии, чтобы продолжать в ней свою гнусную предательскую работу.

Чем объяснить, что наши партийные организации до сих пор не разоблачили и не заклемили не только карьеристов-коммунистов, старающихся отличиться и выдвинуться на исключениях из партии, но и замаскированных врагов внутри партии, старающихся криками о бдительности скрыть свою враждебность и сохраниться в партии, старающихся путем проведения мер репрессий перебить наши большевистские кадры и посеять излишнюю подозрительность в наших рядах?

Объясняется это преступно-легкомысленным отношением к судьбе членов партии.

Всем известно, что многие наши партийные руководители оказались политически-близорукими делягами, позволили врагам народа и карьеристам обойти себя и легкомысленно отдали на откуп второстепенным работникам разрешение вопросов, касающихся судеб членов партии, преступно устранившись от руководства этим делом.

Обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий и их руководители не только не исправляют антипартийную, чуждую большевизму практику в деле исключения коммунистов из партии, но часто сами, своим неправильным руководством, насаждают формальное и бездушно-бюрократическое отношение к членам партии и тем самым создают благоприятную обстановку для карьеристов-коммунистов и замаскированных врагов партии.

Не было ни одного случая, чтобы обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий, разобравшись в деле, осудили практику огульного, валового подхода к членам партии, привлекли к ответственности руководителей местных партийных организаций за необоснованное и неправильное исключение коммунистов из партии.

Руководители партийных организаций наивно считают, что исправление ошибок в отношении неправильно исключенных может подорвать авторитет партии и повредить делу разоблачения врагов народа, не понимая, что каждый случай неправильного исключения из партии — на-руку врагам партии.

Во многих областных и краевых организациях лежит без всякого движения большое количество нерассмотренных апелляций. В Ростовской обла-

сти не рассмотрено более 2500 апелляций, в Краснодарском крае — 2000, Смоленской области — 2300, Воронежской области — 1200, Саратовской области — 500 и т. д.

Обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий, отказавшись от рассмотрения апелляций исключенных, превратили, вопреки уставу партии, решения райкомов и горкомов ВКП(б) по этому вопросу в безапелляционные и окончательные решения.

Все это означает, что обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий по существу устранились от руководства деятельностью местных партийных организаций в самом важном и остром вопросе, в вопросе о судьбах членов партии, предоставив решение этого вопроса самотеку, а часто и произволу.

Обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий сами поощряют практику массовых, огульных исключений из партии тем, что оставляют безнаказанными тех партийных руководителей, которые допускают произвол в отношении коммунистов.

Пора покончить с чуждым для большевиков формальным и бездушно-бюрократическим отношением к людям, к членам партии.

Пора понять, что:

«Партия стала для члена партии очень большим и серьезным делом и членство в партии или исключение из партии — это большой перелом в жизни человека».

Пора понять, что:

«Для рядовых членов партии пребывание в партии или исключение из партии, — это вопрос жизни и смерти» (Сталин).

Пора понять, что существо большевистской бдительности состоит в том, чтобы уметь разоблачать врага, как бы хитер и изворотлив он ни был, в какую бы тогу он не рядился, а не в том, чтобы без разбора, или «на всякий случай» исключать десятками и сотнями из партии всех, кто попадется под руку.

Пора понять, что большевистская бдительность не только не исключает, а наоборот предполагает умение проявлять максимум осторожности и товарищеской заботы при решении вопросов об исключении из партии или о восстановлении исключенных в правах членов партии.

Пленум ЦК ВКП(б) требует от всех партийных организаций и их руководителей всемерного повышения большевистской бдительности партийных масс, разоблачения и выкорчевывания до конца всех вольных и невольных врагов партии.

Пленум ЦК ВКП(б) считает важнейшим условием успешного разрешения этой задачи — ликвидацию без остатка антипартийной практики огульного, неиндивидуального, валового подхода к людям, к членам партии.

Пленум ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Обязать обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий и все партийные организации решительно покончить с массовыми, огульными исключениями из партии и установить на деле индивидуальный, дифференцированный подход при решении вопросов об исключении из партии или о восстановлении исключенных в правах членов партии.

2. Обязать обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий снимать с партийных постов и привлекать к партийной ответственности тех партийных руководителей, которые не выполняют директив ЦК ВКП(б), исключают из партии членов и кандидатов ВКП(б) без тщательной проверки всех материалов и допускают произвол по отношению к членам партии.

3. Предложить обкомам, крайкомам, ЦК нацкомпартий и партколлегиям КПК при ЦК ВКП(б) в трехмесячный срок закончить рассмотрение апелляций всех исключенных из партии.

4. Обязать все партийные комитеты в своих постановлениях об исключении коммунистов из партии ясно и точно излагать мотивы, послужившие

основанием к исключению, чтобы вышестоящие партийные органы имели возможность проверить правильность этих постановлений, а каждое такое постановление райкома, горкома, обкома или ЦК нацкомпартии обязательно публиковать в печати.

5. Установить, что партийные органы, восстанавливая в правах членов партии неправильно исключенных местными парторганизациями, обязаны в своих постановлениях точно указывать какой райком, горком ВКП(б) должен выдать восстановленному в партии партийные документы.

6. Обязать райкомы, горкомы партии немедленно выдавать партийные документы восстановленным в партии, привлекать их к участию в партийной работе и разъяснять всем членам первичных парторганизаций, что они отвечают за большевистское воспитание восстановленных в рядах ВКП(б).

7. Обязать партийные организации привлекать к партийной ответственности лиц, виновных в клевете на членов партии, полностью реабилитировать этих членов партии и публиковать в печати свои постановления в тех случаях, когда предварительно в печати были помещены дискредитирующие члена партии материалы.

8. Запретить парторганизациям заносить в учетную карточку коммуниста факт исключения его из партии до рассмотрения апелляционной жалобы и вынесения окончательного решения об исключении.

9. Запретить неправильную, вредную практику, когда исключенных из ВКП(б) немедленно снимают с занимаемой ими должности.

Установить, что во всех случаях, когда оказывается необходимым, в связи с исключением из ВКП(б), освободить работника от занимаемой должности, это освобождение можно производить только после предоставления ему другой работы.

10. Обязать обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий не позже чем к 15 февраля 1938 г. обеспечить через соответствующие советские и хозяйственные органы поступление исключенных из ВКП(б) на работу и впредь не допускать такого положения, чтобы исключенные из ВКП(б) оставались лишенными работы.

БОЛЬШЕВИСТСКАЯ БДИТЕЛЬНОСТЬ

В великой работе по очистке своих рядов от троцкистско-бухаринских лазутчиков наша партия в истекшем году добилась больших успехов. Громя и выкорчевывая троцкистско-бухаринские гнезда провокаторов и шпионов, наша партия укрепилась и повысила свою революционную бдительность. На призыв товарища Сталина ликвидировать идиотскую болезнь беспечности и повысить большевистскую бдительность партийные массы откликнулись по-большевистски. Здесь одержана партией громадная победа.

Но в процессе этой большой и плодотворной очистительной работы допущены серьезные ошибки и извращения, мешающие делу очищения партии от двурушников, шпионов, провокаторов и вредителей. Эти ошибки, как указывает Пленум Центрального комитета ВКП(б), сводятся к тому, что «Вопреки неоднократным указаниям и предупреждениям ЦК ВКП(б), партийные организации во многих случаях подходят совершенно неправильно и преступно-легкомысленно к исключению коммунистов из партии». А против этого неоднократно предупреждал товарищ Сталин!

Пленум ЦК подчеркнул, что огульный, недифференцированный, бездушно-бюрократический подход при решении вопроса об исключении коммунистов, о репрессиях против членов партии объясняется прежде всего тем, что «среди коммунистов существуют, еще не вскрыты и не разоблачены отдельные карьеристы-коммунисты, старающиеся отличиться и выделиться на исключениях из партии, на репрессиях против членов партии, старающиеся застраховать себя от возможных обвинений в недостатке бдительности путем применения огульных репрессий против членов партии».

ЦК партии требует разоблачить таких, с позволения сказать, «коммунистов», заклеить как карьеристов.

ЦК партии одновременно указывает, что многие наши парторганизации и их руководители до сих пор не сумели разглядеть и разоблачить искусно замаскированного врага, до сих пор прикрывающегося своим партийным билетом, организующего в провокационных целях подачу клеветнических заявлений, пытаясь всеми средствами сохранить себя в партии.

Цель этих «коммунистов» очевидна: под личиной сверхбдительности искусно замаскировать себя, посеять излишнюю подозрительность и неуверенность в рядах партии, перебить наши большевистские кадры.

Пленум ЦК партии требует «...разоблачить и до конца истребить замаскированного врага, пробравшегося в наши ряды и старающегося фальшивыми криками о бдительности скрыть свою враждебность и сохранить себя в партии, чтобы продолжать в ней свою гнусную предательскую работу».

Постановление Пленума ЦК партии имеет огромное политическое значение. Это постановление воспитывает членов партии в подлинной, большевистской бдительности, ничего общего не имеющей с той «бдительностью», которую развивают карьеристы-коммунисты и враги, пробравшиеся в партию.

Постановление Пленума имеет громаднейшее значение для всей нашей партии. Это ленинско-сталинский документ, вооружающий на подлинную, смелую борьбу с троцкистско-бухаринскими провокаторами и шпионами. Этот партийный документ учит тому, в чем существо большевистской бдительности. Сталинский ЦК партии учит каждого коммуниста, каждого руководителя, каждую партийную организацию, что «существо большевистской бдительности состоит в том, чтобы уметь разоблачать врага, как бы хитер

и изворотлив он ни был, в какую бы тогу он ни рядился, а не в том, чтобы без разбора или «на всякий случай» исключать десятками и сотнями из партии всех, кто попадется под руку».

Пленум ЦК партии учит тому, что «...большевистская бдительность не только не исключает, а наоборот предполагает умение проявлять максимум осторожности и товарищеской заботы при решении вопросов об исключении из партии или о восстановлении исключенных в правах членов партии».

Товарищ Сталин учит всю партию, всю страну, каждого советского человека быть «такими же бесстрашными в бою и беспощадными к врагам народа, каким был Ленин». Вся страна, вся партия, все советские люди учатся быть такими, каким был Ленин, каким является Сталин. Рука большевика никогда не дрогнет, когда надо беспощадно расправиться с врагами народа: с троцкистско-бухаринскими шпионами и вредителями. И рука большевика со всей тяжестью должна опуститься и опустится на всякого, кто стремится перебить наши большевистские кадры, кто попытается смешать врагов и друзей, кто на репрессиях по отношению к коммунистам хочет сделать свою карьеру.

Решение Пленума Центрального комитета партии — боевая большевистская программа действий. В них, в этих решениях, — залог беспощадного разгрома и уничтожения всех вольных и невольных врагов, залог всенародного разоблачения и истребления замаскированного врага, пытающегося фальшивыми криками о бдительности сохранить себя в партии, чтобы продолжать в ней свою гнусную, предательскую работу. Решения пленума — залог дальнейшего роста и укрепления партии Ленина — Сталина.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР
Михаил Иванович Калинин.

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР, ИЗБРАННЫЙ ПЕРВОЙ СЕССИЕЙ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР 1-ГО СОЗЫВА

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

1. КАЛИНИН Михаил Иванович, депутат от Ленинградского городского округа, РСФСР.

Заместители

Председателя Президиума Верховного Совета СССР

2. ХОХЛОВ Иван Сергеевич, депутат от Московского сельского округа, РСФСР.

3. ПЕТРОВСКИЙ Григорий Иванович, депутат от Днепропетровского округа, УССР.

4. НАТАЛЕВИЧ Никифор Яков-

левич, депутат от Слуцкого округа, БССР.

5. КАСУМОВ Мир Башир Фатдах оглы, депутат от Сабир-Абадского округа, Азербайджанская ССР.

6. МАХАРАДЗЕ Филипп Есевич, депутат от Самтредского округа, Грузинская ССР.

7. ПАПЯН Мацак Петросович, депутат от Степанаванского округа, Армянская ССР.

8. БАБАЕВ Хивали, депутат от Тедженского округа, Туркменская ССР.

9. АХУНБАБАЕВ Юлдаш, депутат от Андижанского округа, Узбекская ССР.

10. **ШАГАДАЕВ** Мунавар, депутат от Гармского округа, Таджикская ССР.

11. **УМУРЗАКОВ** Нурбапа, депутат от Чимкентского округа, Казахская ССР.

12. **САЛИХОВ** Мурат, депутат от Ошского округа, Киргизская ССР.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

13. **ГОРКИН** Александр Федорович, депутат от Канашского округа, Чувашская АССР.

Члены Президиума Верховного Совета СССР

14. **БАГИРОВ** Мир Джафар, депутат от Бакинского-Сталинского округа, Азербайджанская ССР.

15. **БЕРИЯ** Лаврентий Павлович, депутат от Тбилисского-Сталинского округа, Грузинская ССР.

16. **БЛЮХЕР** Василий Константинович, депутат от Ворошиловского округа, Дальне-Восточный край.

17. **БУДЕННЫЙ** Семен Михайлович, депутат от Шепетовского округа, УССР.

18. **ВОЛКОВ** Алексей Алексеевич, депутат от Гомельского городского округа, БССР.

19. **ДИНМУХАМЕТОВ** Галей, депутат от Ново-Шешминского округа, Татарская АССР.

20. **ЖДАНОВ** Андрей Александрович, депутат от Володарского округа, г. Ленинград.

21. **КАГАНОВИЧ** Юлий Моисеевич, депутат от Горьковского-Сталинского округа, Горьковская область.

22. **КОСАРЕВ** Александр Васильевич, депутат от Орджоникидзевского округа, УССР.

23. **КРУПСКАЯ** Надежда Константиновна, депутат от Серпуховского округа, Московская область.

24. **МАЛЕНКОВ** Георгий Максимилианович, депутат от Клинского округа, Московская область.

25. **МОСКАТОВ** Петр Георгиевич, депутат от Шахтинского округа, Ростовская область.

26. **НИКОЛАЕВА** Клавдия Ивановна, депутат от Кашинского округа, Калининская область.

27. **ПЕТРОВСКИЙ** Алексей Николаевич, депутат от Красногвардейского округа, г. Ленинград.

28. **СИДОРОВ** Иван Иванович, депутат от Октябрьского округа, г. Москва.

29. **СТАЛИН** Иосиф Виссарионович, депутат от Сталинского округа, г. Москва.

30. **ТАХТАРОВ** Адиль-Гирей, депутат от Махач-Калинского городского округа, Дагестанская АССР.

31. **ТИМОШЕНКО** Семен Константинович, депутат от Харьковского сельского округа, УССР.

32. **УГАРОВ** Александр Иванович, депутат от Смольнинского округа, г. Ленинград.

33. **ФЕДЬКО** Иван Федорович, депутат от Житомирского округа, УССР.

34. **ХРУЩЕВ** Никита Сергеевич, депутат от Краснопресненского округа, г. Москва.

35. **ИБРАГИМОВ** Рахим Киреевич, депутат от Мелеузовского округа, Башкирская АССР.

36. **ШКИРЯТОВ** Матвей Федорович, депутат от Тульско-Рязанского округа, РСФСР.

37. **ЮСУПОВ** Усман, депутат от Ташкентского-Сталинского округа, Узбекская ССР.

Председатели палат Верховного Совета СССР

1. Председатель Совета Союза Андрей Андреевич **АНДРЕЕВ**.

2. Председатель Совета Национальностей Николай Михайлович **ШВЕРНИК**.

**Председатель Совета Народных Комиссаров
СССР Вячеслав Михайлович Молотов.**

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ, ОБРАЗОВАННЫЙ ВЕРХОВНЫМ СОВЕТОМ СССР 1-ГО СОЗЫВА

**Председатель Совета Народных Комиссаров СССР —
Вячеслав Михайлович МОЛОТОВ.**

**Заместители Председателя Совета Народных Комиссаров СССР —
Влас Яковлевич ЧУБАРЬ.**

Анастас Иванович МИКОЯН.

**Заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и
Председатель Комиссии Советского Контроля —
Станислав Викентьевич КОСИОР.**

Председатель Госплана СССР —

Николай Алексеевич ВОЗНЕСЕНСКИЙ.

**Народный Комиссар иностранных дел
Максим Максимович ЛИТВИНОВ.**

**Народный Комиссар внутренних дел
Николай Иванович ЕЖОВ.**

**Народный Комиссар обороны
Климент Ефремович ВОРОШИЛОВ.**

**Народный Комиссар военно-морского флота
Петр Александрович СМИРНОВ.**

**Народный Комиссар тяжелой промышленности
Лазарь Моисеевич КАГАНОВИЧ.**

**Народный Комиссар машиностроения
Александр Давидович БРУСКИН.**

Народный Комиссар оборонной промышленности
Михаил Моисеевич КАГАНОВИЧ.

Народный Комиссар пищевой промышленности
Абрам Лазаревич ГИЛИНСКИЙ.

Народный Комиссар легкой промышленности
Василий Иванович ШЕСТАКОВ.

Народный Комиссар лесной промышленности
Михаил Иванович РЫЖОВ.

Народный Комиссар путей сообщения
Алексей Венедиктович БАКУЛИН.

Народный Комиссар водного транспорта
Николай Иванович ПАХОМОВ.

Народный Комиссар связи
Матвей Давидович БЕРМАН.

Народный Комиссар земледелия
Роберт Индрикович ЭЙХЕ.

Народный Комиссар зерновых и животноводческих совхозов
Тихон Александрович ЮРКИН.

Народный Комиссар заготовок
Михаил Васильевич ПОПОВ.

Народный Комиссар финансов
Арсений Григорьевич ЗВЕРЕВ.

Народный Комиссар торговли
Михаил Павлович СМИРНОВ.

Народный Комиссар внешней торговли
Евгений Денисович ЧВЯЛЕВ.

Народный Комиссар юстиции
Николай Михайлович РЫЧКОВ.

Народный Комиссар здравоохранения
Михаил Федорович БОЛДЫРЕВ.

Председатель Правления Государственного банка
Алексей Петрович ГРИЧМАНОВ.

Председатель Комитета по делам высшей школы
Сергей Васильевич КАФТАНОВ.

Председатель Комитета по делам искусств
Алексей Иванович НАЗАРОВ.

Верховный Совет СССР назначил депутата **А. Я. ВЫШИНСКОГО**
Прокурором СССР.

ПРЕДСЕДАТЕЛИ ПОСТОЯННЫХ КОМИССИЙ СОВЕТА СОЮЗА

1. Председатель Комиссии Законодательных предположений
Дмитрий Матвеевич ЕВТУШЕНКО.

2. Председатель Бюджетной Комиссии **Иван Иванович СИДОРОВ.**

3. Председатель Комиссии по иностранным делам
Андрей Александрович ЖДАНОВ.

ПРЕДСЕДАТЕЛИ ПОСТОЯННЫХ КОМИССИЙ СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

1. Председатель Комиссии Законодательных предположений
Петр Андреевич ТЮРКИН.

2. Председатель Бюджетной Комиссии **Иван Сергеевич ХОХЛОВ.**

3. Председатель Комиссии по иностранным делам
Николай Александрович БУЛГАНИН.

НАРОД И КОММУНИЗМ

Б. Волин

Ровно двадцать лет тому назад, в январе 1918 года, Ленин на III всероссийском съезде советов говорил:

«Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации. Мы это знаем, — и разве во имя этой величайшей исторической задачи не стоит работать, не стоит отдать всех сил? И трудящиеся совершат эту титаническую историческую работу, ибо в них заложены дремлющие великие силы революции, возрождения и обновления».

Сбылось гениальное пророчество великого Ленина! Ум и гений народов нашей родины творит для того, чтобы все сыны, все дочери нашей великой советской семьи пользовались чудесами техники, благами культуры, плодами просвещения, достижениями человеческого развития. Рабочие, крестьяне, интеллигенция СССР — все, в едином порыве морально и политически объединенные вокруг советского правительства, вокруг партии большевиков, вокруг великого Сталина, совершая титаническую историческую работу по закреплению и расширению побед социализма, по построению коммунистического общества, строят свою счастливую и радостную жизнь.

Как солнце в кристально чистой капле воды, так огромный мир социализма отразился в победе сталинского блока коммунистов и беспартийных, в итоге которой создан высший орган власти социалистического государства — Верховный Совет СССР, чудесное воплощение великой Сталинской Конституции.

Первая сессия советского, социалистического парламента, заседавшего 12—19 января 1938 года в сердце Советской страны, в Москве, в Кремле, превратилась во всенародное торжество, в праздник народов многонациональной страны социализма, от моря и до моря, от края и до края демонстрировавших свою безграничную преданность и любовь к родине, к партии Ленина — Сталина, к великому другу, вождю и учителю Сталину.

Как великий мастер-скульптор постепенно, удар за ударом резца, вскрывает в великолепном белом мраморе свою гениальную идею, так в первой сессии Верховного Совета осуществлялась великая Сталинская Конституция. Советский народ, единодушно принявший Основной Закон страны социализма, единодушно его изучавший, увидел Конституцию в действии. Воплощение этой Конституции он прежде всего увидел в составе Верховного Совета.

Своих лучших сынов и дочерей послал советский народ в свой социалистический парламент. И первым депутатом назвала наша страна верного сына нашей родины, гениального соратника и продолжателя дела Ленина, великого друга и вождя всего прогрессивного человечества Иосифа Виссарионовича Сталина.

Верховный Совет — подлинный интернационал трудящихся нашей страны, замечательное содружество народов, свидетельствующее о победе ленинско-сталинской национальной политики. «Великие силы революции, возрождения и обновления», о которых говорил двадцать лет тому назад гений и светоч человечества Ленин, сделали свое титаническое животворное дело: солнце великой социалистической революции взрастило множество талантов, героев, поднявшихся из народных низов, вышедших из толщ народных, связанных с народом, слуг народных. Лучших людей этого ленинско-сталинского поколения советский народ выбрал в свой первый всенародный социалистический парламент.

Состав обеих палат Верховного Совета СССР иллюстрирует известные слова товарища Сталина о том, что в СССР эксплуататорские классы ликвидированы и что в СССР:

«Остался рабочий класс.
Остался класс крестьян.
Осталась интеллигенция».

По социальному составу в Совете Союза: 247 рабочих, 130 крестьян, 169 служащих и советских интеллигентов. По социальному составу в Совете Национальностей: 218 рабочих, 200 крестьян, 156 служащих и советских интеллигентов. Верховный Совет отражает подлинную диктатуру рабочего класса, нерушимый союз рабочего класса и крестьян.

Национальный состав Верховного Совета — великого интернационала трудящихся нашей страны — свидетельствует о победе ленинско-сталинской национальной политики.

В Совете Союза, в Совете Национальностей представлены многочисленные, разнообразные народы нашего великого, многонационального Союза. Около 30 разных национальностей — в Совете Союза, свыше 50 национальностей — в Совете Национальностей! Это — подлинное сталинское содружество народов!

Это единая, дружная трудовая семья многочисленных национальностей Советского Союза.

Ленин писал: «Во всех цивилизованных странах, даже самых передовых, положение женщин таково, что не даром их называют домашними рабынями. Ни в одном капиталистическом государстве, даже самой свободной республике, нет полного равноправия женщин». Только в нашей стране победившего социализма полностью равноправна женщина.

Среди депутатов Совета Союза — 77 женщин. Среди депутатов Совета Национальностей — 110 женщин.

В Совете Союза 461 коммунист и 108 беспартийных. В Совете Национальностей 409 коммунистов и 165 беспартийных.

Партийный состав Верховного Совета иллюстрирует золотые слова 126-й статьи Сталинской Конституции о том, что Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков) является передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляет руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных.

Верховный Совет — великое свидетельство безграничного авторитета партии Ленина — Сталина, завоевавшей доверие народа своей преданностью делу социализма, своей беспощадной борьбой против врагов трудящихся, своей мудрой ленинско-сталинской политикой, ведущей Страну советов к сияющим вершинам коммунизма.

Обе равноправные палаты Верховного Совета — Совет Союза и Совет Национальностей — открылись одновременно и одновременно на объединенном заседании закрылись. О значении каждой из палат с предельной ясностью сказано было товарищем Сталиным на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов:

«У нас имеется верховный орган, где представлены общие интересы всех трудящихся СССР независимо от их национальности. Это — Совет Союза. Но у национальностей СССР кроме общих интересов имеются еще свои особые, специфические интересы, связанные с их национальными особенностями. Можно ли пренебрегать этими специфическими интересами? Нет, нельзя. Нужен ли специальный верховный орган, который бы отражал эти именно специфические интересы? Безусловно нужен. Не может быть сомнения, что без такого органа невозможно было бы управлять таким многонациональным государством, как СССР. Таким органом является вторая палата, Совет Национальностей СССР».

В каждой из палат Верховного Совета отражены величие и мощь нашего многонационального государства: наличие двух палат и каждая из палат — наглядное подтверждение победы ленинско-сталинской национальной политики в нашей великой многонациональной стране.

Бурными, восторженными овациями в честь партии большевиков, советского правительства и вождя народов товарища Сталина открылась работа Верховного Совета. То, что было продемонстрировано голосованием девяностомиллионного народа, отдавшего единодушно свои голоса сталинскому блоку коммунистов и беспартийных, — было подтверждено в великом советском единодушии депутатами обеих палат. Высокий патриотизм советских людей, героизм борцов за дело коммунизма, глубочайшая преданность победному знамени Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, безграничная любовь к вождю, учителю и другу товарищу Сталину, великий сталинский наказ — всегда иметь перед собой великий образ великого Ленина и подражать Ленину во всем, — все это создало особый, сталинский стиль работы обеих палат Верховного Совета. Деловитость, скромность, простота, ответственность, достоинство были отличительными чертами выступлений депутатов, решений обеих палат, чертами, характерными для нашего советского парламента.

Лучших сынов народа избрали палаты в свои Президиумы. Член Политбюро и секретарь ЦК партии большевиков тов. Андреев и член Оргбюро ЦК партии большевиков и секретарь Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов тов. Шверник — оба пролетарии, оба кость от кости и плоть от плоти народа, известные всей нашей стране и далеко за ее пределами, — таковы достойные руководители палат Верховного Совета, единодушно избранные на основании 42-й и 43-й статей Сталинской Конституции.

Все решения высшего органа государственной власти СССР политически важны для роста и укрепления социализма: они по-ленински, по-сталински подняты на огромную принципиальную высоту. Эти большевистские качества наших палат, их депутатов сказались на выборах постоянных комиссий советского парламента: Комиссий Законодательных предположений, Бюджетных Комиссий и Комиссий по иностранным делам.

Социалистическое государство рабочих и крестьян придает огромное значение закону и законности.

«Надо, наконец, покончить, — говорил товарищ Сталин, — с тем положением, когда законодательствует не один какой-нибудь орган, а целый ряд органов. Такое положение противоречит принципу стабильности законов. А стабильность законов нужна нам теперь больше, чем когда бы то ни было. Законодательная власть в СССР должна осуществляться только одним органом, Верховным Советом СССР».

Это и закреплено в 32-й статье Сталинской Конституции. Статья 38-я указывает, что «Совету Союза и Совету Национальностей в одинаковой мере принадлежит законодательная инициатива».

В чем задача социалистических законов нашей великой советской державы?

Законы страны социализма должны и впредь строго охранять незыблемость Сталинской Конституции. Законы советской земли должны и впредь со всей беспощадностью всей своей тяжестью обрушиваться на врагов социализма. Советское государство, его законы воспитывают своих граждан в духе глубокого уважения к законам своей родины, в духе социалистической дисциплины и социализма.

Велико принципиальное и практическое значение Бюджетных Комиссий нашего социалистического парламента. Как в зеркале отражается в бюджете вся жизнь нашей страны. В бюджете определяются доходы и расходы советского государства в интересах укрепления и развития социалистического общества. Бюджет в руках Верховного Совета — острейшее оружие в деле успешного построения коммунизма. Верховный Совет, выполняя

волю всего советского народа, будет хозяином рачительным и строгим как в деле определения доходов страны, так и в деле назначения и расходования бюджетных средств советского государства.

Сталинский блок коммунистов и беспартийных единодушно голосовал в исторический день выборов в Верховный Совет за советскую, большевистскую, ленинско-сталинскую политику мира, за внешнюю политику коммунистической партии и советского правительства.

В своем обращении ко всем избирателям Центральный Комитет партии большевиков указал, что «Советский народ вот уже 16 лет избавлен от военных столкновений, пользуется благами мирной жизни и имеет возможность продолжать свой мирный труд». Это объясняется тем, что наша родина имеет проверенные карательные органы и хорошо оснащенную Красную Армию, а также и тем, что она последовательно проводит политику мира в области внешних отношений, которая определяется интересами социализма и капиталистическим окружением нашей страны.

Товарищ Сталин говорил: «Наша внешняя политика ясна. Она есть политика сохранения мира... Мы стоим за мир и отстаиваем дело мира. Но мы не боимся угроз и готовы ответить ударом на удар поджигателей войны».

Слова товарища Сталина выражают мысли и волю всего советского народа, который беззаветно поддерживает и разделяет сталинскую политику мира, авторитет которой подкреплён мощью нашей славной победоносной Красной Армии и всего нашего социалистического государства, героизмом нашей советской разведки, морально-политическим единством великого советского народа.

Задача постоянных Комиссий по иностранным делам—подготовка важнейших вопросов иностранной политики советского правительства для обсуждения в Верховном Совете, ибо ему — державному хозяину советской земли — принадлежит право решать вопросы войны и мира, все вопросы международных отношений с государствами, находящимися на остальных пяти шестых частях земного шара.

В условиях мирного труда, обеспеченного всей мощью советского государства, быстро растёт, развивается и крепнет социалистический строй нашей родины. Со дня на день растёт наша страна. Не прошло и года со всемирноисторического дня принятия новой Конституции СССР, как в некоторые ее статьи пришлось внести ряд изменений и дополнений. Эти изменения и дополнения, как указал депутат Верховного Совета тов. В. М. Молотов, «касаются, главным образом, организационно-административных вопросов, но они вносят изменения в административное деление внутри нескольких союзных республик, касаются общесоюзного государственного аппарата и затрагивают жизненные интересы народов Союза».

Созданы новые наркоматы, как Наркомат машиностроения, как Наркомат Военно-Морского Флота. Комитет сельхоззаготовок преобразован в Наркомат. Государственный банк Союза выделен из состава Наркомфина. В РСФСР, Украинской, Белорусской, Узбекской и Казахской союзных республиках созданы в интересах развития хозяйства и культуры советских народов и лучшего, более конкретного руководства новые области. Все это вызвано могучим ростом социализма, который вошел в быт, грандиозным подъемом нашей промышленности, бурным ростом городов, победой колхозного строя, усилением финансовой мощи Советской страны. «Все это,— указал товарищ Молотов,— соответствует тому, что растёт, крепнет и совершенствуется наш советский строй».

Особое внимание Верховный Совет уделил созданию нового народного комиссариата — Военно-Морского Флота. «Это и весьма важный и весьма назревший вопрос»,— подчеркнул в своем выступлении тов. Молотов.

«У нас теперь 4 военно-морских флота: Балтийский, Черноморский, Северный и Тихоокеанский. Кажется, не мало для одной страны, тем более,

что наши морские флоты имеют непосредственное отношение и к некоторым океанам. Но по-настоящему взяться за строительство морского флота мы смогли только в последние годы. И Балтийский, и Черноморский, и Северный, и Тихоокеанский флоты начали уже расти так, как полагается для Советской великой державы. Они усиленно пополняются новыми единицами, пока более мелкими, а вот достроим некоторые новые заводы,— которые постараемся построить поскорее! — и начнем пополнять наши флоты быстрее и притом мощными морскими единицами.

Мы должны считаться с тем, что страна наша большая, что она омывается морями на громадном протяжении, и это нам всегда напоминает о том, что флот у нас должен быть крепкий, сильный».

Поведение фашистских поджигателей войны — Японии, Италии, Германии—говорит за то, что нам надо иметь мощный Военно-Морской и океанский Флот.

«Мы считаем так,— говорил товарищ Молотов под общее одобрение Верховного Совета,— главное, чтобы был крепок и могуч наш государственный корабль, а он, как мы знаем, крепок и все больше крепнет. Наш советский строй могуч и хочет быть еще могущественнее, хочет быть неприступным для врагов. Из этого мы делаем вывод, что нам нужна сильная Красная Армия и нам нужен сильный Военно-Морской Флот. У могучей Советской державы должен быть соответствующий ее интересам, достойный нашего великого дела морской и океанский флот».

С величайшим одобрением встречено Верховным Советом и всей нашей великой страной предложение — наделить Президиум Верховного Совета СССР правом объявлять военное положение там, где это будет нужно. Грозный меч советского государства опустится на всякого презренного врага, который попытается военную опасность использовать для подлых попыток подорвать оборонную мощь великого советского народа.

Виднейший государственный деятель Михаил Иванович Калинин, старейший большевик, соратник великого Ленина и великого Сталина, избран председателем Президиума. Лучшие патриоты нашей родины, пользующиеся доверием народа, избраны заместителями председателя и членами Президиума. Среди членов Президиума Сталин, чье имя стало символом морально-политического единства советского народа, к кому обращены все лучшие чувства и мысли советского народа и всего прогрессивного человечества. Единодушные и восторженные овации депутатов и гостей, заполнявших весь кремлевский огромный белый зал, сопровождавшие выборы Президиума Верховного Совета, свидетельствуют о величайшей преданности советскому правительству и сталинскому Центральному комитету коммунистической партии большевиков многомиллионных масс трудящихся нашей великой социалистической родины.

Образование ленинско-сталинского правительства СССР еще и еще раз продемонстрировало всему миру, что самое крепкое, самое устойчивое, самое авторитетное правительство в мире существует только в нашей стране, что именно только наше, советское правительство пользуется единодушной поддержкой всего советского народа. Верховный Совет единодушно выразил доверие Совету народных комиссаров СССР и его главе — ближайшему соратнику Сталина, негибаемому борцу за счастье народа, — Вячеславу Михайловичу Молотову.

Выступления депутатов Верховного Совета с критикой работы отдельных наркоматов и их руководителей подняли вопросы этой работы на большую политическую высоту. Были подняты вопросы дипломатические (консульские), вопросы безопасности и защиты священных границ нашей родины, вопросы искусства, столь близкого сердцу счастливых народов Страны советов, вопросы руководства судом, охраной и защитой советских законов, вопросы водного транспорта и руководства сельскохозяйственными заготовками.

Эти выступления явились по вопросам внешнеполитическим грозным предостережением для поджигателей войны, по вопросам внутренним — серьезным предупреждением для всех государственных деятелей нашей страны об их величайшей ответственности перед народом. Руководители наших наркоматов, учреждений и организаций должны помнить указание товарища Сталина о том, что надо дорожить доверием народным, что руководители приходят и уходят, а народ остается, что только народ бессмертен.

«Руководители, стоящие на высоких государственных постах,— указал тов. Молотов,— не должны предаваться самомнению или самодовольству, должны серьезно прислушиваться к критике, должны совершенствоваться в работе. Самомнение, выражающееся в таком представлении: «я высоко стою и потому я все вижу и все знаю»,— мы должны осудить, как политическую близорукость, как чванство, как бюрократизм».

Критические замечания на объединенном заседании обеих палат по поводу работы отдельных наркомов были учтены при образовании Совета народных комиссаров, в состав которого не вошли те, которые не оправдали доверия народа.

Великий советский народ в лице своего Верховного Совета образовал достойный нашей страны, достойный Сталинской Конституции высший исполнительный орган государственной власти Союза советских социалистических республик — Совет народных комиссаров СССР во главе с испытанным ленинцем, боевым соратником Сталина,— тов. Молотовым. У руководителей нашей страны нет и не может быть другой жизни чем жизнь для борьбы за счастье народа, за радость всех трудящихся. Тов. Молотов подчеркнул, что задача советского правительства — быть достойным нашего социалистического народного парламента, быть достойным народа, строящего творчески и самоотверженно вопреки всем и всяким препятствиям коммунистическое общество.

* * *

Наш социалистический народный парламент показал невиданное нигде, ни в одном парламенте мира, великое единство народа и его достойных избранников.

Все решения Верховного Совета приняты единогласно. Это единодушие, это единство мнений и суждений, является отражением того морального и политического единства советского народа, которое создалось в итоге великих исторических побед социализма в нашей стране. Весь многонациональный многомиллионный народ Страны советов незримо присутствовал в Кремлевском дворце, вместе со своими депутатами участвовал в плодотворной работе Верховного Совета, одобрял внешнюю и внутреннюю политику партии и правительства, в едином порыве приветствовал своего великого вождя, учителя и друга товарища Сталина.

Дело великой советской социалистической демократии на верном пути. Это дело непобедимо, как бы ни неистовствовали враги, как бы по указаниям фашистских разведок ни пытались его разрушить троцкистско-бухаринские шпионы, диверсанты и убийцы, которых беспощадно уничтожает наш великий народ, которые до последнего будут раздавлены нашей советской разведкой.

Мы строим коммунизм. Строит его весь народ во главе с великим Сталиным. А народ и коммунизм, организованные и руководимые великой партией Ленина — Сталина, непобедимы.

В. Краснов

* * *

ЛЕНИН

НА ПЕРВОЙ СЕЛЬСКОЙ ГИДРОЭЛЕКТРОСТАНЦИИ

(Село Ярополец, 1920 год)

1

До революции село Ярополец было бойким торговым местечком, которое издавна славилось своим льном. Женщины работали над льном с рассвета и до ночи. Дергали лен из земли голыми руками, резали себе пальцы о стебли, дубасили его тяжелыми вальками, сушили в овинах и мяли его двуногими деревянными мялками, похожими на клыкастых моржей, а потом трепали трехгранными аршинными трепалками.

На осенних ярмарках лен переходил от хозяина к скупщику, а от него — на мировой рынок: во Францию, Англию, Бельгию, Германию. Миллионер Рябушинский держал в Яропольце своих скупщиков, имел тут склад льна и прямо с ярмарки слал сотни подвод в Вышний Волочок на свою фабрику.

Громадному большинству крестьян от тяжелой работы над льном ничего не оставалось. Хлеба хватало только до масленой, а иногда и с рождества приходилось покупать. Жизнь была тяжелая, безрадостная, мрачная.

Длинными осенними и зимними вечерами вся округа погружалась во тьму. В домах тускло светили лампадки с льняным маслом и лучины. Керосином освещались только отдельные, зажиточные дома. В темноте окна домов зловеще светились и мигали словно волчьего глаза. Крестьяне так и прозвали свои коптилки — «водячий глаз».

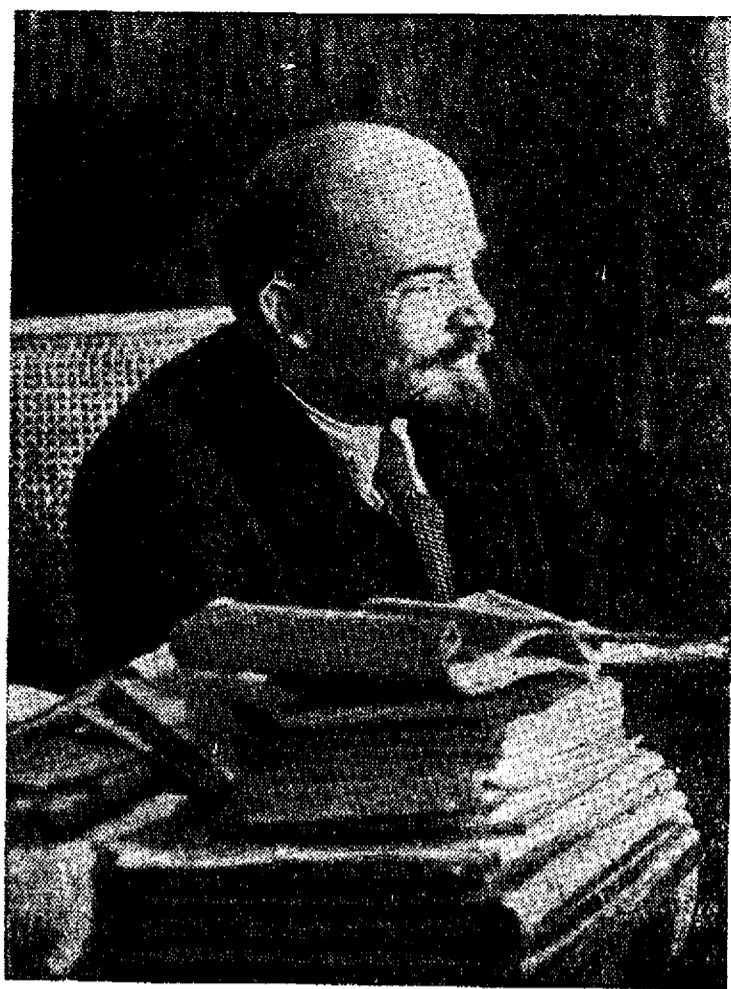
Великая Октябрьская социалистическая революция пробудила и здесь, в селе Яропольце, творческие силы и инициативу масс. В 1918 году, когда страна была охвачена блокадой, когда крестьянская беднота воевала против интервентов, в Яропольце зародилась мысль о постройке электростанции.

Центром общения крестьян была в то время чайная, куда сходилась народ со всей деревни.

Здесь собирались беднота, середняки, сочувствующие большевикам, была тут и сельская интеллигенция: доктор, учитель и другие. Чайная служила как бы клубом.

Глубокой осенью 1918 года в чайной собрался актив Яропольского музыкально-драматического кружка для обсуждения вопроса об освещении села электричеством. На собрании присутствовали крестьяне (в основном молодежь), местный врач, инженер, заведующий льнообделочным пунктом и несколько монтеров с почтовой телефонной станции. Учитель Кириллин сообщил, что электрический свет можно получить от мельничного наливного колеса с маленькой динамомашиной, соединив их приводным ремнем. Горячо обсудив это дело, правление кружка вынесло постановление — осветить электричеством Ярополец своими силами! А для начала, чтобы заинтересовать всю массу крестьян и вовлечь ее в строительство, решено было устроить пробное освещение в чайной.

Электромонтер яропольской почты Г. С. Харитонов принес моток телефонного провода и вместе с другими активистами провел линию прямо по земле, вешая телефонную проволоку на изгороди и на кусты. Самыми примитивными способами и средствами смастерили первую электростанцию, буквально карманную: вынули крошечные лампочки из карманных электрических фонариков и дали свет. Он был немногим сильнее «волчьего глаза», но зато настоящий электрический!

В. И. Ленин.

Этот первый электрический свет в деревне крестьяне приветствовали бурным восторгом.

Начало было положено. Так создавалась группа инициаторов электрификации Яропольца.

На втором собрании инициаторов инженер Андреев сделал доклад с расчетом всех сил и возможностей получения электроэнергии из реки Ламы при установке динамомашин и мотора. Собравшиеся долго обсуждали, как приступить к строительству, с чего начать и где взять деньги. После инженера выступил сын прачки яропольской больницы А. Ф. Макарец и предложил для начала воспользоваться опять телефонными проводами, так как хотя они полного накала и не дают, но зато под руками. А динамо можно попросить на время в уездном городе Волоколамске, с колбасной фабрики, которая не работает. Там же, на фабрике, можно снять и всю арматуру. Двигатель в две лошадиных силы лежит на льнообделочном пункте. А нефть попросить в отделении МСПО на станции Шаховской.

На этом предложении и остановились. Волоколамский исполком отпустил динамо с арматурой и распреде-

лительным щитком, а отделение МСПО дало «взаимы без отдачи» бочку нефти, которая была тогда дороже золота.

Активисты с еще большим энтузиазмом взялись за работу, зажигая и других. Удача окрылила яропольчан. Все работали на добровольных началах, без вознаграждения.

В счет платы за будущее электричество собирали картошку, рожь, льняное семя, отвозили в Москву и меняли на медную проволоку для проводов, на арматуру, лампочки.

Ранней весной 1919 года Харитонов предложил взять лес в деревне Марковой, чтобы ставить столбы для главной линии. Лес рубили и возили под его руководством.

Летом начали закладывать электростанцию на мельнице, близ старой «графской» плотины, на реке Ламе.

Сзади Яропольца, на огородах, нашли избушку на курьих ножках, аршин пяти в квадрате, перетащили ее к мельнице и приспособили под установку динамо и мотора.

Все лето возили из Москвы арматуру, провода, оборудование. На каждый двор пришлось до 20 поездок в Москву и обратно. И только с усилением притока участников постройки стали нанимать на общий счет возчиков и монтеров.

Провода попадались очень толстые, в 12—15 жил, 15-миллиметровые, крученые.

Медный крученый толстый кабель растягивали по улице и расщепляли его клещами, щипцами, плоскозубцами и просто голыми пальцами, чтобы получить провода нужного сечения, в 5 квадратов.

Станцию начали оборудовать при мельнице, чтобы использовать силу вращения мельничного наливного колеса. Увеличили вал наливного колеса в длину, насадили шкив для надевания приводного ремня и приладили динамо в 25 лошадиных сил. Были высчитаны обороты наливного колеса, для того чтобы дать соответствующие обороты динамомашине, и ремнем со шкива мельничного колеса соединили динамо.

Вся эта работа велась под руководством П. Н. Кириллина, рабочего-металлиста в прошлом и изобретателя-гидролога.

Пробный свет был дан удачно. В ноябре 1919 года свет загорелся по всему Яропольцу, сначала, правда, только на улицах и в общественных местах: осветили чайную, больницу, почту, милицию, сельсовет.

С вечера, когда мельница кончала обмолот зерна, энергия реки переключалась на освещение села.

Вскоре осветили и все дома в Яропольце. На каждого пайщика полагалась лампочка в 16 свечей.

Волнение было неопишное! В первые дни яропольцы выбегали из домов не одетые любоваться на свет. Крестьяне смотрели на электрическую лампочку, «на лампочку Ильича», как на подлинное чудо, хоть чудо-то и было делом их рук.

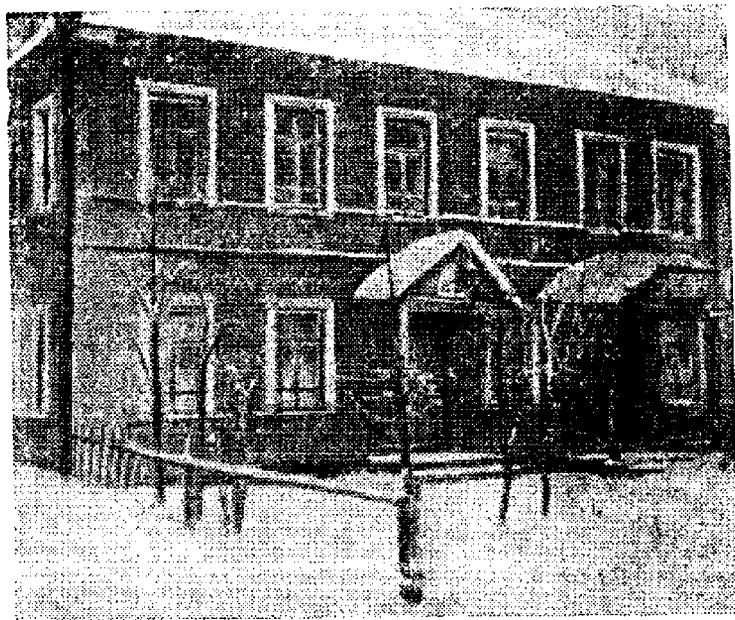
Доверие к инициативе яропольских пионеров электрификации росло с каждым днем. В пайщики стали проситься и другие деревни. Был поднят вопрос о постройке настоящей гидроэлектростанции, которая была бы в состоянии осветить 15—20 деревень.

Для ведения работ по электрификации в таком объеме признано было необходимым, чтобы инициативная группа строительства первой станции создала объединенную новую организацию и получила права юридического лица. Было организовано техническое товарищество со взносом паев деньгами, продуктами и приложением личного труда всей семьей пайщика.

Это было весной 1920 года. К этому времени в товариществе состояло 600 членов, из них многие из соседних деревень: Шилова, Юркина, Сыркова, Гарутина, Гусева.

Председателем правления товарищества был П. Н. Кириллин, который вел всю основную черновую работу по строительству гидроэлектростанции в Яропольце, расширению сети и оборудованию ее машинами. Он же стал строителем сельских гидроэлектростанций в Осташове, Владычине, Путьтине.

Летом 1920 года Кириллин с Харитоновым устроили в Яропольце показательную молотбу электричеством среди площади, у чайной. Крестьяне были поражены быстротой и легкостью обмолота: в один день обмолачивали хлеб 4—5 хозяйств.

Дом в селе Яропольце, в котором выступил В. И. Ленин в 1921 году.

2

14 ноября 1920 года шло заседание товарищества по вопросам об очередных работах по постройке яропольской гидроэлектростанции для освещения окружающих деревень. А в этот же день за 8 километров, в деревне Кашине, праздновали открытие электростанции от двигателя на нефти. На этом празднике был В. И. Ленин с Н. К. Крупской. Бывший там яропольский милиционер И. И. Пещериков, улучив минуту, доложил Владимиру Ильичу, что сейчас в Яропольце как раз обсуждается вопрос о расширении уже существующей электростанции, и очень просил Владимира Ильича заехать туда.

— А сколько верст это будет отсюда? — спросил Владимир Ильич.

— Восемь верст.

— Хорошо, как кончится здесь торжество, я поеду, — обещал Владимир Ильич.

Пещериков, не чуя под собой ног от радости, бросился искать сослуживца и наказал ему лететь в Ярополец и звонить в колокол при пожарном сарае, чтобы оповестить всех.

Но Владимир Ильич и Надежда Константиновна, а с ними и Пещериков приехали на автомобиле раньше.

Хотя яропольчане и не были предупреждены, но народу на площади было много. В правлении шло заседание. Вдруг на улице зашумели, отворилась дверь и вошел мужчина среднего роста, в темносером пальто и шапке на беличьем меху. С ним была женщина, закутанная в платок.

— Здравствуйте! — сказал вошедший, снимая шапку и подходя прямо к столу. Следом за ним ввалилась толпа, заполняя всю комнату.

— Это Ленин!.. — неуверенно сказал кто-то. Раздались аплодисменты. Все встали, пораженные, радостно взволнованные. А лестница содрогалась под ногами все новых и новых посетителей. Пол в комнате слегка погнулся.

— Кто здесь председельсовета? — спросил Владимир Ильич.

Подошел В. В. Скачков и, волнуясь, назвал свою фамилию.

— Я заехал к вам ненадолго, товарищи, я очень спешу в Москву попасть на заседание Совнаркома... Позвольте сообщить вам о положении дел в стране и на фронте.

И в течение 10—15 минут Владимир Ильич рассказывал о международном положении и положении на фронтах, предсказывая скорую ликвидацию гражданской войны и переход к мирному хозяйственному строительству. Он говорил о громадном значении электрификации. Затем спросил, какие имеются вопросы к нему.

Женщины, сгруппировавшиеся вокруг Н. К. Крупской, в первую очередь пожаловались ей и Ленину, что детей учат сейчас плохо, они балуются, а учителей взяли на войну.

Затем стали жаловаться, что нечем картошку помаслить: маслобойки закрыли, и лен пропадает.

Владимир Ильич внимательно слушал и отвечал, что скоро все поправится, как только покончим с войной.

Затем Владимир Ильич обратился к правлению товарищества с вопросом, в чем у них нужда. Ему рассказали, что здесь, а не в Кашине первые начинатели электрификации деревни, и просили помочь достать оборудование для новой станции, районной.

— Да, да!.. Я, конечно, вам помогу, вы выберете от себя уполномоченных и пришлите их ко мне в Москву. А теперь до свидания...

Прощаясь, он пожимал руки окружавшим его возбужденным яропольчанам.

Уменьше Владимира Ильича просто растолковать сложные вопросы, его

простота и приветливость расположили к нему все сердца. Внезапность его появления в Яропольце и быстрый отъезд усилили яркое впечатление от встречи с ним.

В тот же вечер избрали двух уполномоченных для поездки к Ленину, составили докладную записку и поручили делегату П. Н. Кириллину доложить Ленину на словах обо всех нуждах электростанции.

Дней через десять уполномоченные выехали в Москву. Волоколамский совет выдал им документы. По личному распоряжению Владимира Ильича, их быстро провели в приемную Совнаркома, к секретарю тов. Фотиевой.

Владимир Ильич вскоре вышел в приемную и узнал яропольчан.

— А-а! Пожалуйте! — приветливо встретил он их и повел в свой кабинет. Там, усадив их против себя у стола, он стал расспрашивать:

— Ну, рассказывайте, как у вас дела, какое настроение у крестьян, в чем нужда у вас?

— Крестьяне жалуются, что вот картошки помаслить нечем, разрешите нам пустить маслобойки, — говорили уполномоченные, — лен у нас идет на подстилку скоту...

Владимир Ильич внимательно слушал, иногда записывал что-то и все спрашивал:

— А еще что?.. А еще что?..

— Да вот и плуги стало нечем чинить.

Беседа переходила в обстоятельный разговор о крестьянских нуждах и длилась ровно 45 минут. Только под конец заговорили о нуждах электростанции, о том, что уже сделано в Яропольце и чего не хватает.

Кириллин сообщил, что нет медных проводов, железа, цемента, кирпича, и подал докладную записку.

Владимир Ильич еще во время разговора с уполномоченными звонил к Г. М. Кржижановскому, прося помочь яропольской станции всеми необходимыми для строительства материалами.

Прощаясь, Владимир Ильич направил яропольчан в совнаркомовскую столовую обедать.

Уполномоченные вернулись из Кремля растроганные приемом Ленина, с твердой верой, что главные неполадки

ликвидированы и все необходимое для строительства они получают.

3

Приезд Владимира Ильича в Ярополец усилил приток членов в техническое товарищество из дальних деревень.

Благодаря помощи Владимира Ильича вскоре же яропольчане получили 800 пудов красной медной проволоки, до 1000 пудов цемента и железа и арматуру.

Весной 1921 года крестьяне собрали 4 воза картошки и ржи и послали в Москву в подарок рабочим завода б. Пирвица, на котором монтировалась турбина для яропольской гидроэлектростанции. Свезти этот гостинец рабочим, а оттуда доставить турбину доверили старому возчику яропольской кооперации, ныне колхознику-ударнику Я. В. Рыбакову из деревни Гарутино. Рабочие с радостью встретили Рыбакова и на торжественном митинге передали ему турбину.

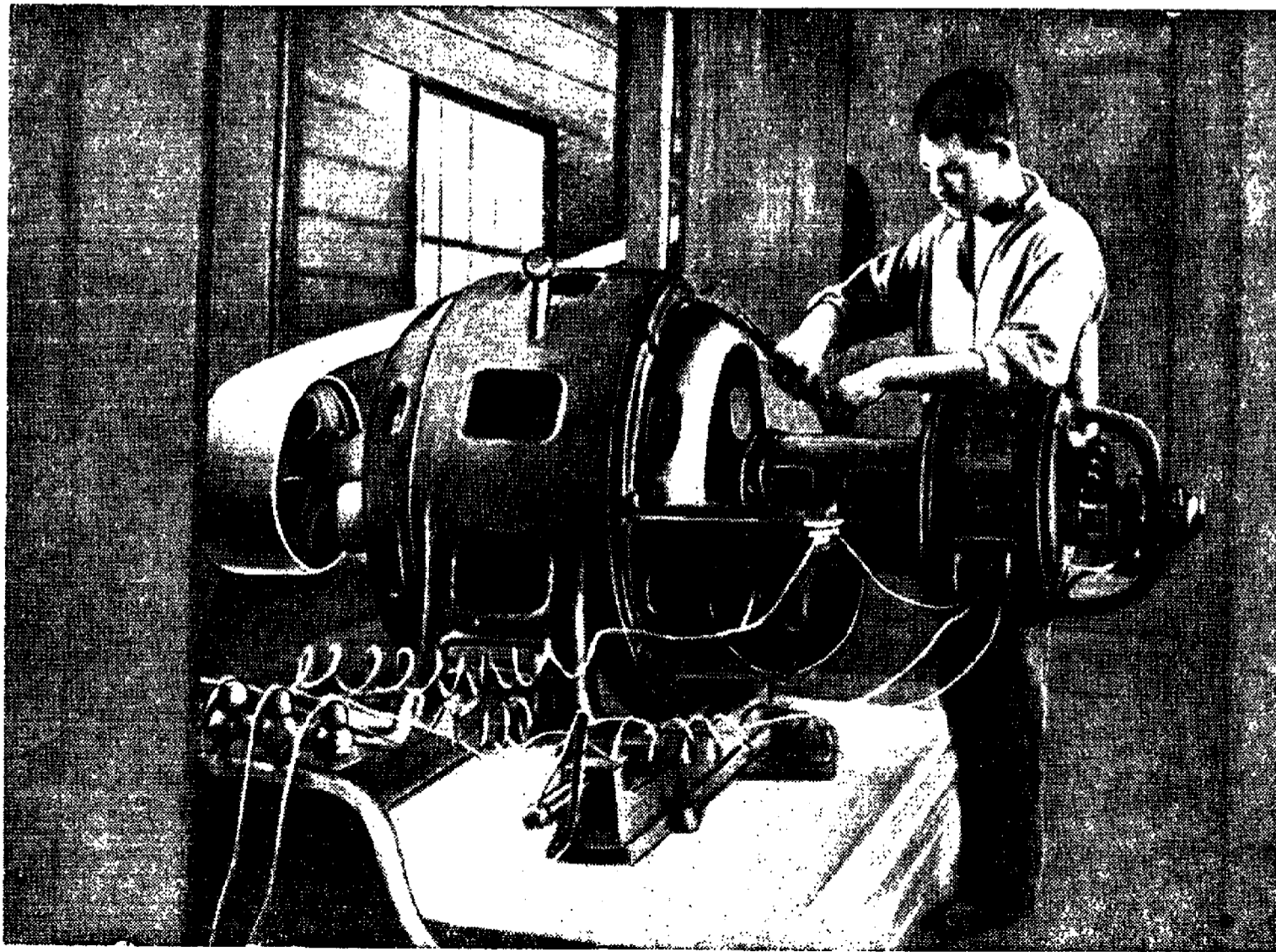
Весной 1921 года яропольчане вырыли котлован для турбины и отводный канал от реки для вращения турбины.

Осенью 1921 года станция работала от мельничного колеса с проводами низкого напряжения и освещала только Ярополец и деревню Шилово, имея всего 350 светоточек, и свет был мигающим.

В 1922 — 1923 годах было произведено расширение электростанции, с низковольтной сети перешли на высоковольтное напряжение и установили трансформаторы. Построили 5 подстанций для обслуживания 16 селений. Стало 1800 светоточек. Высоковольтная сеть протянулась на 24 километра, а низковольтная — на 35 километров. Отпускали уже по 2 — 3 лампочки на дом.

Затем была пущена в работу механическая мельница на 2 постава с 2 электромоторами. Она обслуживала 15 селений, молола рожь, пшеницу, горох, овес. Установили показательные электромоторы в деревнях Гарутине, Юркине и в Яропольце для пропаганды и внедрения электроэнергии в трудовые процессы сельского хозяйства.

Крестьян приучали переходить с конной тяги на силу электроэнергии. Электричеством молотили и мололи

Генератор яропольской гидроэлектростанции, полученный с помощью В. И. Ленина.

хлеб, терли клевер на семена. Требования на электроэнергию все росли. Пришлось оборудовать переносную электропилу и ездить по деревьям дрова пилить. А теперь в Яропольце и капусту рубят электричеством, с помощью особого ножа и барабана от молотилки.

В 1925 году под напором крестьянских требований решили построить вторую каменную электростанцию в другом конце села, в треугольнике Ярополец—Гарутино—Гусево. За постройку взялось общество потребителей. Основа строительства была та же: личный труд потребителей. Чтобы получить камень для фундамента и кирпич для станции, разобрали старую недостроенную колокольню.

К 15-летнему юбилею существования своих гидростанций, в 1935 году, население Яропольского округа имело 16 электромолотильных пунктов при колхозах. В них электрифицированы все виды сельскохозяйственных работ: обмолот и размол ржи и пшеницы, на пунктах мнут и треплют лен, трут клевер. Моторами вращаются мельничные жернова, льномялки, льнотрепалки.

Электроустановка Яропольца освобождает 45 тысяч рабочих часов, или же 4,5 тысячи 10-часовых рабочих дней в сезон молотьбы. Этим дается огромная экономия в отношении времени и денег.

Электричество дает возможность работать и по вечерам и организовать в колхозах работу по-стахановски. Теперь уже работают по лозунгу «Тонна волокна льна с гектара!» Это провозгласил первый стахановец в районе Алексей Мошкин. Льномялка Антонова дает до 3 центнеров волокна за 2 смены при работе на ней 5 человек. Ручная же обработка льна

в таком же количестве заняла бы труд до 50 человек.

С переходом яропольской гидростанции от сельпо к райпромкомбинату в Волоколамске мощность станции неуклонно возрастает. Она обслуживает 21 колхоз с конюшнями, свинарнями и скотными дворами, складами и сараями, помимо освещения улиц и домов колхозников. Станцией обслуживаются 9 сельсоветов, 10 школ первой ступени, средняя школа в Яропольце с 850 учащимися, первый в области детский санаторий имени Павлика Морозова, яропольская больница на 250 человек, ветлечебница, 2 молочных завода, маслобойка колхоза, сельпо с 5 отделениями, Мосторг и универмаг, чайная, булочная, парикмахерская, сельскохозяйственная лаборатория, образцовая детская техническая станция, почта, библиотека, кино. Всего свыше 3 тысяч светоточек.

Все это явилось результатом огромной работы, проделанной самоотверженными активистами Яропольца. По их примеру в округе было построено еще 3 станции.

Дом, в котором было заседание товарищества по электрификации района Яропольца в момент приезда Владимира Ильича и Н. К. Крупской, до сих пор уцелел. Снаружи он сохранил свой прежний вид. В настоящее время ведется работа по его реставрированию в том виде, каким он был в день посещения Яропольца Лениным зимою 1920 года. Перед домом устанавливается памятник Ленину. Яропольская станция, как она ни мала по сравнению с вскоре возникшим Волховстроем, важна по своему значению как первая в Союзе сельская станция, возникшая в годы голода, разрухи и интервенции. Ей помог подняться великий человек, имя которого она носит, — Владимир Ильич Ленин.

Д. Сейдаметов и

Н. Шляпников

АВСТРО-ГЕРМАНСКАЯ РАЗВЕДКА В ЦАРСКОЙ РОССИИ

С 1905 года в России орудовали две крупных шпионских организации. Одна из них — австрийская — действовала в пределах Киевского военного округа, имея свой центр в Киеве; другая — германская — работала на границе и в Петербургском военном округе. Центром ее была станция Вержболово, расположенная возле русско-германской границы.

После своего объединения в 1909 году германо-австрийская шпионская организация сумела охватить своей деятельностью самые верхи военного управления России. Секретнейшие документы систематически стали попадать в руки германского и австрийского правительств. Руководство подготовкой России к войне 1914 — 1918 годов фактически оказалось в их руках. По существу, подготовка царской России к войне 1914 — 1918 годов в части обеспечения русской армии боевым снаряжением была сорвана этими шпионскими организациями.

Тогдашний военный министр царской России генерал Сухомлинов был одним из руководящих агентов германо-австрийской разведки в России. Благодаря Сухомлинову военное министерство России, окруженное шайкой шпионов, превратилось из органа, укрепляющего военную силу России, в центр шпионажа, в орган, парализующий боевую мощь русской армии.

В министерстве внутренних дел на ответственных постах также си-

дели крупные германо-австрийские шпионы. При сознательном попустительстве царской охранки и самого Николая II эти шпионы работали столь дерзко и нагло, что их деятельность не была тайной для многих. Гнилость самодержавия полностью сказывалась и в этой его неспособности к борьбе с иностранным шпионажем, в неспособности защитить интересы России.

1

У самой русско-германской границы, на станции Вержболово, начал складываться с 1905 года шпионский центр, работавший в пользу Германии. Во главе этой организации стоял полковник Мясоедов, с 1902 по 1907 год работавший в качестве помощника начальника Вержболовского отделения Петербургско-Варшавского жандармского управления железных дорог. Мясоедов имел недюжинный талант по организации шпионажа: созданный им шпионский центр в течение нескольких лет превратился в широко разветвленную, мощную разведывательную организацию, расставившую своих людей во все министерства России.

В русском штабе отдельного корпуса жандармов имелись сведения, что Мясоедов поддерживал наилучшие отношения с германскими властями и был лично известен германскому императору Вильгельму II. Несколько раз, когда он ездил за границу на «лечение», его принимал Вильгельм II.

Во время русско-японской войны и в 1906 году усиленно начали говорить о шпионской деятельности Мясоедова в пользу Германии. Под давлением общественного мнения царское правительство вынуждено было, наконец, начать расследование, но для того только, чтобы... замять мясоедовское дело. Чиновник особых поручений министерства внутренних дел Губонин отметил лишь, что «...Мясоедов во время службы в Вержболове проводил большую часть времени за границей, относясь к своим служебным обязанностям пренебрежительно». Это расследование замалчивало самое глав-

ное... Вопрос, шпион ли Мясоедов, не получил ответа. Через год Мясоедова просто уволили со службы в запас, и этим дело кончилось.

Сблизившись вскоре с Борисом и Самуилом Фрейдбергами, тоже тайными агентами Германии, Мясоедов учредил акционерное общество «Северо-западное пароходство». В 1909 году Мясоедов был избран председателем этого общества. «Северо-западное пароходство» занималось преимущественно переправой шпионов и разведчиков из Германии в Россию и обратно. Оно развернуло также в России большую работу по сбору секретных военных сведений. Когда молва о шпионской деятельности этого «почтенного» общества прогремела на всю Россию, министерство внутренних дел вынуждено было «расследовать» его деятельность. «Расследование» было поручено чиновнику особых поручений при министерстве внутренних дел Фрейнату, который в результате своей «работы» пришел к выводу, что «Северо-западное пароходство» является чисто коммерческим учреждением и никакими противозаконными делами не занимается. Другого результата расследования от Фрейната нельзя было ожидать: он сам был шпионом и входил в ту же шпионскую организацию Мясоедова.

2

Почти одновременно с мясоедовской организацией на Украине, в Киеве, возникла другая шпионская организация, работавшая в пользу Австро-Венгрии.

Австрийская разведка придавала огромное значение Киевскому военному округу как предполагаемому театру военных действий между Россией и Австрией. На киевский центр австрийской шпионской организации возлагался сбор сведений об укрепленных пунктах, численности, настроении, боевой подготовке и состоянии вооружения частей войск, расположенных в Киевском военном округе, а также сбор сведений о приезжающих в пограничные районы крупных военных деятелях и чиновниках царской России. Кроме этого киевский шпионский центр вербовал в России новых агентов.

Шпионы делились на следующие категории: организаторы, руководители, исполнители, доверенные лица для доставки в Австрию собранных сведений и проводники через границу. Агенты вербовались из любого сословия, но предпочтение отдавалось тем людям, которые были связаны с военными учреждениями или с заводами и фабриками, работающими на оборону, а также лицам, враждебно настроенным против России.

Шпионы вербовались и в самой Австрии, откуда они отправлялись в Россию под видом коммерсантов или дезертиров из австрийской армии.

Передача сведений и переправа шпионов в царскую Россию не представляли особо больших трудностей благодаря той развитой системе взятничества и контрабанды на пограничной полосе, которая тогда существовала. Большинство контрабандистов занималось одновременно и доставкой шпионских сведений и переправой шпионов.

Шпионы пользовались для передачи сведений различными способами. Например известный австрийский шпион Шанцер, хозяин самого роскошного кинотеатра в Киеве, при передаче сведений пользовался отработанными кинокартинами, куда записывал агентурные сведения, и переправлял их в Австрию.

Только за 1909 год австрийская разведка на работу в Киевском военном округе израсходовала около одного миллиона крон. Конечно, эта цифра далеко не отражает действительной суммы расходов на шпионскую деятельность в данном округе.

Перед мировой войной Киевский военный округ кишел австрийскими шпионами: на каждых 60—75 квадратных километрах работали 6 агентов. В губернских городах было по 3 агента, в городах с населением до 12 тысяч человек — по 2 агента. Кроме того немало австрийских агентов находилось и в губерниях, отдаленных от границы.

Главным руководителем шайки австрийских разведчиков в России был Александр Альтшиллер, не менее крупный шпион чем Мясоедов.

Альтшиллер еще в 1872 году сем-

надцатилетним юношей переселился из Австрии в Россию. Этот предприимчивый шпион начал с того, что сначала открыл в Киеве комиссионную контору и склад земледельческих орудий. Вскоре он стал директором-распорядителем киевского машиностроительного завода и крупным домовладельцем. Но все эти коммерческие предприятия были лишь прикрытием шпионской деятельности Альтшиллера, а контора его служила явочной квартирой шпионского центра.

3

В момент, когда в Киевском военном округе начала действовать австрийская шпионская организация, командующим войсками этого округа и генерал-губернатором Киевской, Подольской и Волынской губерний был генерал Сухомлинов.

Альтшиллер получил задание — завербовать его в шпионскую организацию. Это с первого взгляда рискованное предприятие оказалось не таким уж трудным. Альтшиллер первоначально завербовал жену некоего Бутовича, которая была в связи с Сухомлиновым. Бутович, страстная любительница роскошных нарядов и разгульной жизни, была вполне подходящей персоной для целей Альтшиллера. Близко познакомившись с ней и завербовав ее в шпионскую организацию, хитрый разведчик через нее познакомился и с генералом Сухомлиновым. Это знакомство постепенно становилось все более тесным. По предложению Бутович, Сухомлинов поручил Альтшиллеру ведение ее бракоразводного дела.

Участие в этом бракоразводном деле ввело Альтшиллера в ряды самых близких и интимных знакомых Сухомлинова. Вскоре он стал совсем своим человеком в доме киевского генерал-губернатора. Сухомлинов, полностью «доверяя» Альтшиллеру и своей новой жене, ничего не скрывал от них. Самые секретные сведения, касающиеся Киевского военного округа, стали немедленно попадать в руки Альтшиллера.

Сухомлинов отлично знал, что Альтшиллер пользуется в Киеве плохой репутацией. Его частые поездки в Ве-

ну и в Берлин, близкие отношения к австро-венгерскому консулу в Киеве и наличие у него ордена Франца-Иосифа создавали определенные подозрения о том, что он занимается шпионажем в пользу Австро-Венгрии. И хотя особая близость Альтшиллера к Сухомлинову обращала на себя всеобщее внимание, тем не менее Сухомлинов уверенно и быстро шел вверх по служебной лестнице: в декабре 1908 года он был назначен начальником Генерального штаба; не прошло и года, как он стал военным министром России.

Сухомлинов вошел в историю не один, а с пышным хвостом уголовных и шпионских элементов, жуликов и темных дельцов. С переходом Сухомлинова в военное министерство Альтшиллер, часто ездивший к нему в Петербург, с начала 1910 года совсем переселяется в Петербург, где открывает отделение конторы «Южнорусского машиностроительного завода».

Как нагло действовала альтшиллеровская шпионская организация, наглядно показывает следующий факт. В 1911 году был поднят вопрос о постройке железной дороги от станции Жлобин до румынской границы. Для этой цели была организована специальная комиссия. Неожиданно, по указанию Сухомлинова, направление дороги было изменено. Для выяснения причин этого распоряжения член комиссии Добрынин поехал в Петербург. Сухомлинов встретил Добрынина враждебно. Тогда он, зная хорошие отношения военного министра с Альтшиллером, обратился к последнему, чтобы через него узнать истинное мнение Сухомлинова по этому вопросу.

Из беседы с Альтшиллером Добрынин убедился, что он был уже во всех подробностях осведомлен о цели его приезда к Сухомлинову. Объяснялось это тем, что в доме Сухомлинова беседы на военные темы часто велись при Альтшиллере. Даже разговоры Сухомлинова с царем неизменно становились известны Альтшиллеру.

Со времени переезда Альтшиллера в Петербург он ежедневно бывал в доме Сухомлинова как близкий, свой человек. В знак большой «дружбы» шпион «подарил» жене военного ми-

нистра прекрасную коллекцию мехов, стоимостью в 100 тысяч рублей.

Так Сухомлинов стал шпионом в мундире военного министра России. Вербовке его способствовала широкая жизнь его молодой жены, на покрытие расходов которой Сухомлинову нужны были деньги. Впоследствии, при разборе дела Сухомлинова, следовательно пришли к выводу, что жалованья и официальных доходов военного министра хватало только на покрытие лишь половины его расходов. Переговоры Сухомлинова о покупке на Украине имения за 300 тысяч рублей наличными еще больше подтверждают факт продажи Сухомлиновым через Альтшиллера австрийскому и германскому правительствам сведений военного характера.

Вовлечению его в шпионы способствовали также его германофильские настроения и полная беспринципность. Сухомлинов имел большие связи с немецкими помещиками и генералами, был воспитан в их духе и имел большое количество знакомых среди немецкой знати, служившей тогда в России.

В переписке с другими шпионами Сухомлинов часто подписывался кличкой «франт». Для лучшей конспирации он имел еще несколько кличек, которые употреблялись не только в сношениях между ним и Альтшиллером, но в переписке и в разговорах между другими агентами, входившими в шпионскую организацию, возглавляемую Альтшиллером. Например Сухомлинова называли «тысячным», так как он имел в Гвардейском экономическом обществе тысячный пай (№ 1004). Другая его кличка — «господин с Мойки» (Сухомлинов жил на Мойке).

4

В связи с сближением Германии и Австрии в военном и политическом отношениях создалась необходимость создания полного контакта и в шпионской работе этих держав в России. Начиная с 1908 года германская и австрийская разведки начали усиленно готовиться к слиянию своих шпионских центров в России. В 1909 году это было осуществлено.

После объединения центров австрийского и германского шпионажа в России деятельность их стала быстро расти. Оживление работы германо-австрийской разведки объяснялось также и приближением мировой войны. Объединение двух шпионских центров имело и тот результат, что теперь военный министр Сухомлинов начал обслуживать не только альтшиллеровскую организацию, но и мясоедовскую. Знакомство Сухомлинова с супругами Мясоедовыми состоялось в доме сенатора Викторова в 1909 году. Это знакомство, вскоре ставшее весьма близким, по существу, было выражением объединения центров австро-венгерской и германской разведок в России.

В то время Мясоедов и после увольнения его из жандармского управления продолжал работать агентом германской разведки. Однако это не устраивало германскую и австрийскую разведки. Они потребовали от Сухомлинова, чтобы он устроил у себя Мясоедова. Иметь в военном министерстве Мясоедова, этого квалифицированного шпиона, для германо-австрийской разведки означало иметь возможность не только получения многих ценнейших сведений, но и осуществлять свой контроль над всем военным министерством и самим министром.

Мясоедову, находившемуся в «Северозападном пароходстве» и не связанному официально с органами военного министерства, было крайне трудно доставлять германской разведке нужные сведения. Однако после скандальных дел в Вержболовском жандармском отделении и в «Северозападном пароходстве» (хотя Мясоедов вышел «сухим» из обоих дел) его нельзя было принять в военное министерство, рискуя навлечь подозрения на самого Сухомлинова. Поэтому руководство шпионской организации решило взять Мясоедова в военное министерство после предварительного восстановления его на работе в жандармском управлении.

Так и было сделано. В начале 1911 года Мясоедов через голову министра внутренних дел — лично Николаем II — был восстановлен сперва на работе в жандармском управлении, а спустя не-

сколько месяцев, по просьбе Сухомлинова, — переведен в военное министерство.

В военном министерстве Мясоедову была поручена организация сыска и разведки непосредственно при Сухомлинове. Задача его заключалась в том, чтобы очистить военное министерство от негодных Сухомлинову людей под видом их неблагонадежности и посадить на их места агентов австрийско-германской разведки. Второй задачей разведывательной деятельности Мясоедова было установление фамилий русских агентов и методов работы царской разведки России за границей, чтобы облегчить германскому и австрийскому правительствам их борьбу с заграничными агентами России.

Не удивительно, что в самом скором времени командующий Киевским военным округом генерал Иванов должен был констатировать, что, согласно перехваченным русской контрразведкой корреспонденциям австрийских агентов, выясняется ужасающий факт: абсолютная осведомленность последних обо всем, что делается в самом близком окружении военного министра и его дома, вплоть до его секретнейших разговоров с царем о военных делах.

Шпионской деятельности Мясоедова оказывал огромную помощь начальник контрразведывательного отделения Главного управления Генерального штаба России подполковник Ерандаков. Он давал Мясоедову и Сухомлинову сведения о русской разведке и ее работе за границей, в Германии и Австрии.

Германское и австрийское правительства не могли желать ничего лучшего чем работа объединенной альт-шиллеровско-мясоедовской шпионской организации, которая проникла в душу и мозг обороны России, парализовав, расшатав и подточив военную ее мощь. Военное министерство России было превращено, по сути дела, в шпионский центр. В руки Мясоедова от Сухомлинова попал даже такой секретнейший документ, как договор с Францией.

Гнилая обстановка царской России: продажность ее чиновников, взяточничество, интриги, бюрократизм, произвол — создавала условия для укрепле-

ния шпионской банды, свившей гнездо в высших военных учреждениях страны.

Однако в 1912 году некоторые видные представители русской буржуазии под давлением общественного мнения начали выступать против Мясоедова. Он стал мишенью для нападков главным образом на страницах газеты «Вечернее время», а также в Государственной думе в выступлениях Гучкова.

Мясоедов, приняв позу «невинно оскорбленного», вызвал Гучкова на дуэль. Комедия дуэли, как это многие и ожидали, кончилась безрезультатно. В том же году Мясоедов на бегах, на глазах у многотысячной публики, избил редактора «Вечернего времени» Суворина.

Весь этот шум с дуэлью и избиением крикливого редактора «Вечернего времени» был организован шпионским центром с целью убедить общество в невинности Мясоедова. Такая необычная форма убеждения возымела действие: Мясоедов продолжал беспрепятственно заниматься шпионажем еще в течение почти трех лет.

5

В доме Мясоедова собирались люди с явно выраженными германфильскими настроениями. В числе их были служащий в интендантстве генерал Грейфан и немецкая корреспондентка А. Аурих, одна из самых деятельных сотрудниц немецкого шпиона в Петербурге — советника германского посольства фон Луциуса — и офицера германского генерального штаба Зигфрида Гея, проживавшего в столице под видом представителя одного из немецких телеграфных агентств. Грейфан был в дружественных отношениях с австрийским агентом графом Спаннок, которого отозвали из Петербурга, после того как он был разоблачен.

Кроме названных лиц в мясоедовскую шпионскую организацию входили комиссионер по доставке аптекарских товаров Валентини и упоминавшиеся уже нами братья Фрейдберги.

Мясоедов был связан с бароном Гротгусом, который всячески покровительствовал ему в Петербурге, занимая видное положение в департаменте полиции.

Через шпионский центр получил высокое назначение в департаменте полиции еще один упоминавшийся нами друг Мясоедова — шпион Фрейнат. Он и Гротгус имели доступ к самым секретным делам как по организации провокаций в революционных организациях, так и по заграничному шпионажу. Занимаемая Фрейнатом в полиции должность давала ему возможность широко развернуть шпионскую деятельность. От департамента полиции он получал командировки в Берлин, Париж и Лондон «для изучения агентурного дела».

В конечном итоге сами органы борьбы со шпионажем в России оказались в значительной мере в руках мясоедовской шпионской организации. Это было огромнейшим достижением германской разведки, так как овладение органами борьбы со шпионажем в той стране, которая являлась объектом ее шпионской деятельности, колоссально облегчило ее работу, создало обстановку безнаказанности для австро-немецких шпионов и грозную опасность для военной мощи России.

Сухомлинов использовал свой авторитет и положение для спасения попавшихся в беду австро-германских шпионов.

В августе 1914 года были арестованы сын Александра Альтшиллера Оскар Альтшиллер и его родственник Фридрих Коннер. Сухомлинов немедленно обратился к киевскому губернатору Трепову с просьбой освободить этих лиц — и они были освобождены.

В числе посещавших дом Сухомлинова был некий Федор Шифлер, которого подозревали в шпионской деятельности. При объявлении войны его арестовали и хотели выслать, но Сухомлинов снесся по телефону с петроградским градоначальником — и Шифлер был освобожден. Вскоре Шифлера арестовали вторично и решили выслать в Вологодскую губернию; Сухомлинов опять вмешался и приказал начальнику генерального штаба отменить высылку Шифлера.

В 1914 году в контрразведывательное отделение Генерального штаба поступили сведения о том, что германский подданный Полли-Полачек занимается шпионажем и что еще в 1912

году он обращался к австрийской разведке, предлагая свои услуги в качестве агента-осведомителя. Когда Полли-Полачека арестовали, он для своей реабилитации сослался на хорошие отношения с генералом Сухомлиновым. Шпион в своем заявлении в контрразведывательное отделение писал: «Прошу разобраться, возможно ли, чтобы шпион действовал так, как действовал я, и возможно ли, чтобы военный министр России обращался таким образом с иностранцем, против которого существует хотя малейшее в чем-либо подозрение. Я прошу о всем мной изложенном спросить господина военного министра как свидетеля».

Покровительство же Сухомлинова Мясоедову не имело границ. Когда в апреле 1912 года в газетах «Вечернее время» и «Новое время» появились компрометирующие Мясоедова статьи, Сухомлинов сейчас же поспешил их опровергнуть. В статье, помещенной в газете «Русский инвалид» от 16 мая 1912 года, он писал: «Если бы о нем (Мясоедове) имелись по предыдущей его службе действительно неблагоприятные данные, то зачисление его вновь на службу не могло бы состояться».

В начале войны крупный австрийский разведчик Шанцер, владелец киевского кинотеатра, для облегчения своей шпионской работы подал заявление о приеме его в русское подданство. Несколько человек, узнав об этом, написало анонимное письмо на имя начальника штаба Киевского военного округа Ходотовича. Они указывали в письме, что Шанцер занимается шпионажем в пользу Австрии и что его не следует принимать в русское подданство, а, наоборот, нужно арестовать. Сухомлинов и здесь выступил на сцену: при его помощи шпион Шанцер был принят в русское подданство, начав только как «истинно русский патриот» отчислять определенный процент дохода от своего кинотеатра для нужд русской армии.

Так благодаря заботливым попечениям предателя в мундире русского военного министра царского правительства припеваючи жили и безнаказанно вели шпионскую работу рус-

ские и иностранные агенты австрийской и германской разведок.

6

В декабре 1914 года в Главное управление Генерального штаба России явился подпоручик 23-го пехотного Низовского полка Яков Павлович Колаковский¹ и заявил, что ему удалось бежать из германского плена, в который он попал в самом начале войны, при разгроме армии Самсонова в Восточной Пруссии.

Колаковский сообщил, что, находясь в Германии и обсуждая способы освобождения из плена, он решил прибегнуть к хитрости. Притворившись, что желает служить германскому правительству, он заявил властям о своей готовности вести военную разведку в России.

Последовали длительные переговоры с различными германскими должностными лицами в Берлине, Аленштейне и, наконец, Инстербурге. В этом городе состоялось свидание Колаковского с лейтенантом германской разведывательной службы Бауэрмейстером, который изложил ему ближайшие задачи предстоящей шпионской работы.

Из беседы с Бауэрмейстером выяснилось, что последний с матерью и двумя братьями проживал до войны в России, где все они занимались шпионской деятельностью при содействии (в течение пяти лет) офицера отдельного корпуса жандармов подполковника Мясоедова.

По словам Бауэрмейстера, Мясоедов еще в бытность свою на службе в Вержболове оказывал большие услуги Германии, пропуская через границу шпионов и собирая шпионские сведения.

Таким образом, Колаковскому удалось во время пребывания в плену получить документальные данные о том, что Мясоедов был шпионом еще до войны и работал в пользу Германии, где считался видным и опытным разведчиком.

После сделанных Колаковским сообщений в феврале 1915 года был аре-

стован ряд лиц, занимавшихся вместе с Мясоедовым шпионской деятельностью в пользу Германии. К суду, кроме Мясоедова и его жены, были привлечены: действительный статский советник Фрейнат, барон О. О. Гротгус, братья Самуил, Борис и Давид Фрейдберги, О. Ригерт, И. З. Фриде, Р. И. Фальк, Г. Г. Урбан, А. С. Гольдштейн и германские поданные: Георг-Юлиус Беренд, Ричард Скопник, Ада, Густав и Александр Бауэрмейстеры.

Несмотря на неоспоримые доказательства, что сам Сухомлинов является виднейшим и опаснейшим шпионом, его все же не арестовали. Царское правительство не хотело «выносить сора из избы». Значение имело также и то, что Сухомлинов имел мощную защиту в лице Николая II, его жены, Распутина и ряда германофильски настроенных русских генералов.

Узел шпионажа, таким образом, не был размотан до конца. Царское правительство оказалось бессильным и неспособным окончательно ликвидировать раскрытую шайку шпионов и освободить Россию от продававшей ее банды мерзавцев.

7

Начиная с 1909 года подготовка царской России к мировой войне проводилась под руководством военного министра Сухомлинова. Перед самым началом войны, в феврале 1914 года, генерал Сухомлинов составил для доклада царю «Перечень важнейших мероприятий военного ведомства с 1909 года по 20 февраля 1914 года». В этом документе были изложены сведения о секретнейших и важнейших военных мероприятиях России за все эти годы.

Решено было «Перечень» держать в самом строгом секрете. О нем знали только царь, военный министр, начальник Генерального штаба и председатель Совета министров.

Однако австро-германской разведке получить «Перечень» (вернее, его копию) не представляло большой трудности. Этот секретнейший документ ей был дан самим военным министром Сухомлиновым.

Главную трудность представляла отправка документа в Германию или Ав-

¹ Колаковский — то самое лицо, которое упоминается в книге Роуана «Разведка и контрразведка» под буквой «К» на странице 51.

стрию, так как война была уже в разгаре.

Весной 1915 года к помощнику военного министра Беляеву явился Василий Давидович Думбадзе (племянник генерала Думбадзе — градоначальника Ялты, известного погромщика-самодура и любимца Николая II) и подал секретную записку. В этой записке Василий Думбадзе просил Беляева, чтобы тот разрешил ему совершить агентурную поездку в Германию. Думбадзе свое желание мотивировал тем, что он знает нравы и язык Германии, знаком со многими членами правительства, высшим командованием и финансистами Германии и сумеет добыть ценные сведения для России.

Одновременно Думбадзе подал также записку на имя Сухомлинова, прося и его о разрешении ему поездки в Германию. По содержанию эта записка мало отличалась от первой. В ней он писал: «Это дело я готов предпринять за свой риск, произведя расходы по своей личной деятельности за свой счет, но для этого мне необходима и самая широкая поддержка меня в моих действиях со стороны русского правительства».

Думбадзе потому усиленно добивался, чтобы ему разрешили выехать в Германию, что мясоедовско-альтшиллеровская шпионская организация поручила именно ему доставить «Перечень» в Германию.

Думбадзе был одним из надежнейших членов шпионской организации. Очень близко стоявший к Сухомлинову и другим видным австро-германским шпионам в России, он в 1914 году, после начала мировой войны, даже написал книгу о Сухомлинове. Целью этой книги была популяризация Сухомлинова, чтобы сохранить его дольше на посту военного министра.

В апреле 1915 года Сухомлинов представил Николаю II доклад с просьбой разрешить поездку В. Думбадзе в Германию в качестве разведчика. Царь лично дал разрешение на эту поездку несмотря на протесты разведывательного отделения Генерального штаба, подозревавшего Думбадзе в шпионской деятельности в пользу Германии.

Перед отправлением В. Думбадзе в Германию Сухомлинов передал «Перечень важнейших мероприятий» Гошке-

вичу, а последний, сняв копию, вручил ее уезжавшему шпиону. Летом 1915 года Думбадзе через Швецию приехал в Германию и передал документ по назначению. Карты обороны России были открыты.

Побыв в Германии некоторое время, Думбадзе вернулся в Россию и представил доклад о своей поездке. В этом докладе речь шла о таких вещах, которые давным-давно были известны всему миру. Одним словом, Думбадзе как опытный шпион умело разыграл комедию агентурной поездки в Германию и благополучно выполнил поручение германского разведывательного центра в России. Самое замечательное — то, что Николай II собственноручно санкционировал поездку германского шпиона к его хозяевам.

8

После Сухомлинова, Мясоедова и Альтшиллера самыми крупными фигурами германо-австрийского шпионажа в России были: полковник В. Иванов, по кличке «Артур», инженер Н. Гошкевич, по кличке «кузен», и Веллер, крупный делец, по кличке «кудрявый». На них стоит остановиться.

Полковник Иванов был «специалистом» по артиллерии и укреплениям. Он участвовал в секретнейших работах и испытаниях орудий и укрепленных пунктов. В шпионскую организацию он был вовлечен Альтшиллером. Через него были переданы германской разведке самые секретные и важные документы, проходившие через Главное артиллерийское управление и Артиллерийский комитет. При обыске, произведенном в 1915 году, на квартире у Иванова было найдено 26 различных секретных документов военного ведомства. Среди них были фотоснимки орудий, чертежи башенных установок, секретный журнал вооружений Кронштадтской крепости, планы пороховых складов, светоконии испытания артиллерии на линейном корабле «Андрей Первозванный», планы нескольких крепостей, секретные карты пограничных районов и т. д.

Максим Веллер, будучи на 3-м курсе юридического факультета Берлинского университета, «случайно» познакомился с представителем русского министерства финансов Куманиным, кото-

рый в свою очередь познакомил его с тогдашним русским послом в Берлине Шуваловым.

Шувалов предложил Веллеру посетить рейхстаг и осведомлять его о происходивших прениях по бюджетным вопросам. В 1889 году, по рекомендации Шувалова, Веллер поступил секретарем к морскому агенту России в Берлине капитану Кригеру.

Во время своего секретарства, по поручению Кригера, Веллер ездил в Данциг и Киль. В 1890 году германские власти арестовали его по обвинению в шпионаже, но через 6 недель освободили «за неимением улик». Веллер, не желая после этого дольше оставаться в Германии, выехал в том же году в Россию.

Вся история знакомства Веллера с Шуваловым, его секретарство у капитана Кригера, арест и поездка Веллера в Россию были устроены германской разведкой так умело, что Веллер в России был принят как стопроцентный патриот.

Приехав в Россию, Веллер, по рекомендации того же Шувалова, был направлен в Одессу в качестве чиновника особых поручений при Добровольном флоте. Так началась в России шпионская карьера Веллера. Ко времени империалистической войны по стажу шпионской работы он был одним из старейших и опытнейших агентов германской разведки.

Выгодно женившись, Веллер занялся коммерческой деятельностью, открыв в Варшаве экспортно-импортную контору и отделение в Берлине. В 1905 году, в связи с революцией, он выехал в Германию, но в 1907 году опять возвратился в Россию и обосновался в Петербурге. Дела у него к этому времени настолько расширились, что его фирма имела уже в Германии до 40 представительств. Веллер вел крупную торговлю с Германией и Англией, имел миллионные обороты, поставляя русскому военному и морскому ведомствам металл и каменный уголь.

В 1909 году Веллер познакомился с Альтшиллером. Это был как раз год объединения германской и австрийской разведок в России. Знакомство произошло именно вследствие объединения. Веллер, связываясь с членами австрий-

ской разведки, особенно сблизился с Н. Гошкевичем и В. Ивановым.

С этого же года Веллер начал работать представителем Коломенского завода и как представитель этого завода связался с Артиллерийским управлением с целью координировать свою шпионскую деятельность с Ивановым, который был тогда в Артиллерийском комитете.

При обыске и аресте в октябре 1915 года у Веллера было обнаружено 42 секретных документа. Среди них были копии секретного письма военного министра Главному артиллерийскому управлению, секретного отношения Главного военно-технического управления в отдел промышленности, секретного отношения Интендантского управления по мобилизационной части в отдел промышленности и копии особого журнала Совета министров и секретного журнала Межведомственного совещания по вопросу о строительстве ружейного завода и т. д.

«Сподвижник» В. Иванова и М. Веллера — Николай Гошкевич — был также одним из крупнейших шпионов альтшиллеровской разведывательной организации. Познакомился он со своим «шефом» в 1907 году в доме у Сухомлинова (Гошкевич был двоюродным братом жены военного министра). Альтшиллер как опытный агент сразу понял, что за деньги Гошкевич будет готов сделать все. Расчет оказался правильным. Гошкевич был быстро вовлечен в шпионскую организацию. За щедрую оплату, позволявшую ему вести широкий образ жизни, он охотно доставлял необходимые сведения Альтшиллеру.

Шпионские сведения, которые собирались Гошкевичем и другими членами шпионской организации, доставляла за границу главным образом жена Гошкевича, красивая женщина, любительница приключений и денег. Для этого она регулярно каждые два месяца ездила за границу. Царская охранка к пресечению шпионской деятельности Гошкевича не принимала никаких мер, хотя знала о том, что тут действует целая шпионская организация. Щедрые взятки, раздаваемые шпионской организацией, делали свое дело.

Гошкевич, имея солидный стаж шпионской работы и не менее солид-

ный хвост подозрений, ухитрился под видом испытания изобретенных им ножниц для уничтожения проволочных заграждений во время империалистической войны проникнуть даже в царскую ставку. Гошкевич сообщил германо-австрийской разведке ряд сугубо секретнейших сведений, добытых им тогда, когда он проник в ставку для «испытания» ножниц.

Этот именно Гошкевич передал Василию Думбадзе для доставки в Германию «Перечень важнейших мероприятий военного ведомства». Во время обыска в 1915 году у него наряду с другими военными секретными документами нашли и подлинник «Перечня».

При помощи Гошкевича и Мясоедова германский генеральный штаб был великолепно осведомлен о происходивших на фронте передвижениях русских войск, о численности и составе их, о планах командования 10-й армии, Самсоновской армии, в гибели которой немалую роль сыграли Гошкевич, Мясоедов и Сухомлинов.

9

Германо-австрийская шпионская организация в России не ограничивала свою деятельность только собиранием и передачей секретных военных сведений. Размах работы разведывательных центров был поистине колоссальным. Они, помимо непосредственного шпионажа, всячески старались еще сорвать военную подготовку России, в особенности накопление запасов боевого снаряжения, становясь для этого на путь диверсий с целью уменьшения производительной мощи заводов и производства военных материалов.

Эта последняя работа вся проводилась через Сухомлинова. С момента вступления его в должность военного министра все учреждения военного ведомства подверглись или упразднению или коренной реформе, лишившей стоявших во главе этих учреждений лиц права личного доклада царю.

7 декабря 1909 года состоялось решение, в силу которого военный министр сделался единственным докладчиком царю по всем делам военного ведомства. Сухомлинов расчистил себе путь и сконцентрировал все в своих

руках, для того чтобы работать бесконтрольно.

Облеченный такой огромной властью, Сухомлинов единолично распоряжался в военном ведомстве и был поставлен в особо благоприятные условия для «исполнения возложенных на него задач» по устройству и реорганизации армии, которая после неудачной японской кампании признавалась многими военными авторитетами небоеспособной.

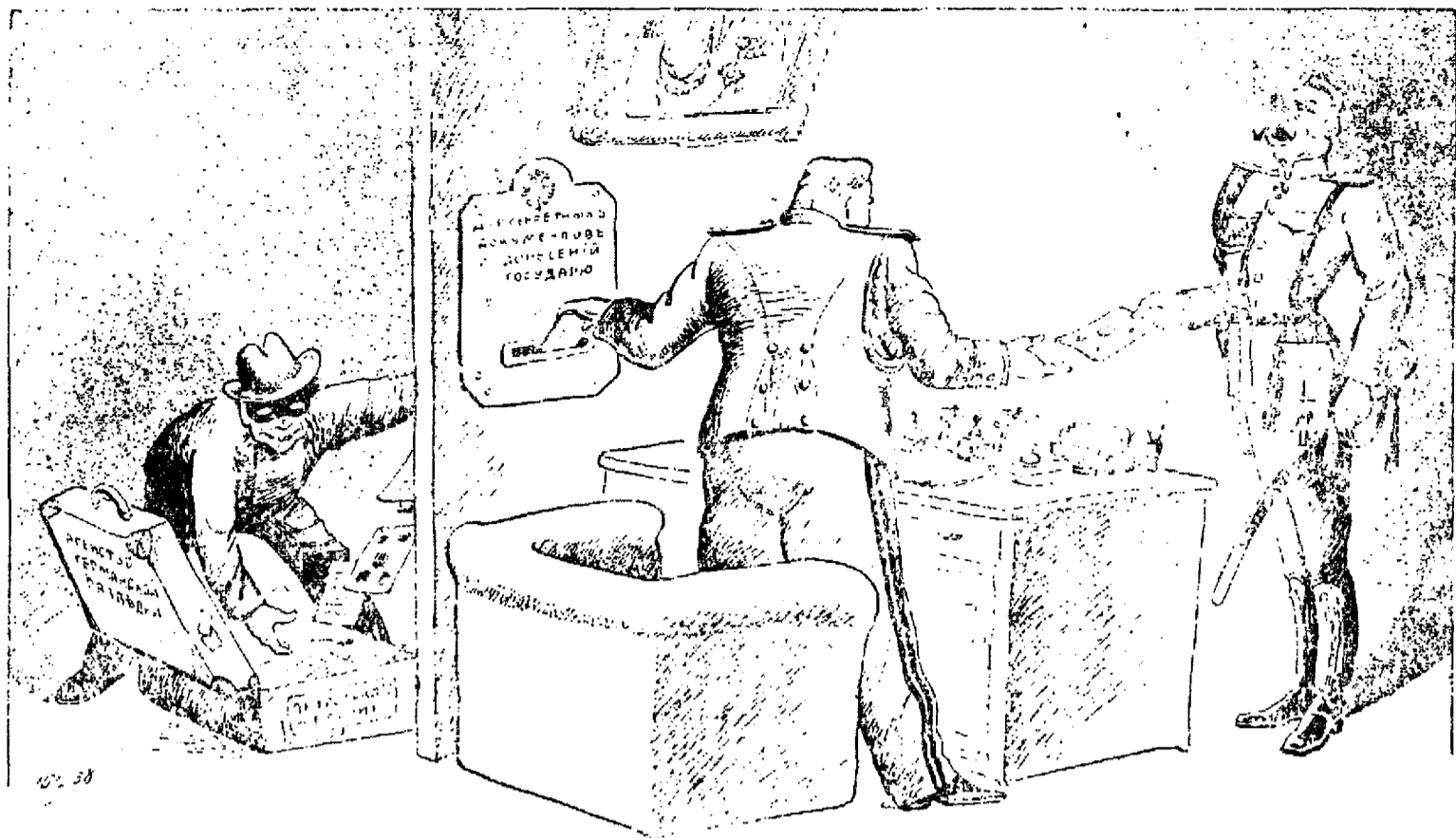
С самого начала мировой войны вооруженные силы России начали испытывать на себе результаты шпионской и вредительской деятельности Сухомлинова. Уже в течение одного первого месяца все накопленные в мирное время запасы снарядов были исчерпаны, а новые не поступали. С фронта неслись отчаянные крики о недостатке снарядов. Уже 12 октября 1914 года генерал Забелин телеграфировал, что «положение с пушечными патронами на югозападном фронте становится критическим».

Генерал Янушкевич 13 октября 1914 года сообщил в ставку: «Главный, гигантский кошмар — это пушечные патроны». Он же в письме от 22 ноября 1914 года писал, что «с уменьшением числа орудий и числа патронов стало выбывать из строя на 50—60% больше людей».

И действительно, первые же бои выявили угрожающее положение русской армии. Мобилизация была объявлена в то время, когда боевые припасы составляли в среднем не более 900 снарядов на орудие. На имя военного министра и начальника штаба верховного главнокомандующего Янушкевича в первые же месяцы войны стали отовсюду непрерывно поступать сведения о критическом положении со снарядами; с Кавказа Воронцов-Дашков дал телеграмму: «Недостаток патронов ставит армию в безвыходное положение».

На это требование он получил ответ от главного начальника снабжения: «Нет ни одного парка».

Положение с патронами для орудий с каждым днем становилось все грознее. Военное министерство не только плохо обеспечивало армию снарядами и орудиями, но дело дошло до того,

«Оперативная работа» в министерстве Сухомлинова.

Рис. Ю. Циплевского.

что стали посылать людские пополнения в армию без винтовок.

В гибели Самсоновской армии, в гибели сотен тысяч русских солдат значительную роль сыграла подрывная работа мясоедовско-альтшиллеровской шпионской организации и Сухомлинова, окончательно развалившего боевое снабжение русских войск.

Царское правительство решилось, наконец, расследовать деятельность Сухомлинова и органов военного министерства. 25 августа 1915 года была учреждена Верховная комиссия для расследования обстоятельств, послуживших причиной несвоевременного и недостаточного пополнения запасов воинского снабжения армии. Эта Комиссия занялась также расследованием деятельности Сухомлинова, Мясоедова, бывшего начальника Главного артиллерийского управления генерала Кузьмина-Караваева, начальника Главного управления Генерального штаба генерала Жилинского и ряда других военных чиновников.

В результате своей работы Верховная комиссия установила, что мясоедовско-альтшиллеровская шпионская организация проводила через Сухомлинова такие мероприятия, которые привели военную промышленность России и снабжение армии боеприпасами в катастрофическое состояние.

По директивам Сухомлинова, была сознательно сокращена существующая производительность казенных оружейных заводов в 4 раза, артиллерийских заводов — в 2 раза. Вредительские действия Сухомлинова привели к тому, что во время войны при ежемесячном пополнении в 350 тысяч человек русская армия с большим трудом ежемесячно получала 200 тысяч винтовок. Если прибавить еще неизбежную потерю винтовок во время боев, то станет ясным, насколько велик был общий недостаток винтовок.

Такое же катастрофическое положение создалось и с пулеметами, патронами, снарядами и взрывчатыми веществами, что привело к жесточайшим поражениям русских войск.

Уже опыт русско-японской войны показал царской России, что для ведения войны она не должна рассчитывать только на заготовленные военные запасы, а должна для непрерывного снабжения армии во время войны создать военную промышленность.

В отставании военной промышленности царской России была повинна ее общая экономическая отсталость. Это было основой основ военной слабости царской России. Но вместе с тем деятельность мясоедовско-альтшиллеровской шпионской организации, безусловно, в огромной мере усугубила тя-

желое положение царской армии. Даже слабые промышленные возможности России не были до конца использованы, сознательно были сорваны планы боевой подготовки армии и промышленности, а то немногое, что сделано, было выдано неприятелю.

Члены шпионской организации всеми способами распространяли слухи, что Россия якобы образцово готовилась к войне, и об огромной роли в этом деле самого Сухомлинова.

Например В. Думбадзе в своей книге «Генерал-адъютант Владимир Александрович Сухомлинов» писал: «Ни для кого в настоящее время не новость, что Россия ни в одну войну, которую ей приходилось до сих пор вести, не находилась на такой степени подготовки, как в настоящую войну с Германией» (стр. 8).

Это было своеобразное усыпляющее средство, хитро пущенное в ход шпионской организацией.

Одним из важных методов срыва подготовки России к войне была задача заказов на боеприпасы таким лицам, которые никогда не были в состоянии их выполнить.

Широко применялось также разбазаривание средств, отпущенных военному ведомству.

Например в то время как русские заводы брались выполнить заказы на пулеметы по цене тысячу рублей за штуку, военное ведомство предпочитало платить 1750 рублей за такой же пулемет фирме «Виккерс».

Вокруг заказов военного министерства творилась настоящая вакханалия. Шпионы путем подкупов и взяток сами зарабатывали на поставках десятки миллионов рублей. Так, Василий Думбадзе на поставках снарядов заработал 2 миллиона рублей; шпион Веллер — около 13 миллионов и т. д.

* * *

Подытоживая все сказанное, нужно сделать некоторое сравнение методов работы германской разведки в царской России и в условиях СССР.

Разоблачение агентов Гестапо — троцкистско-бухаринских шпионов и вредителей — показало, что гитлеровская разведка заимствовала немало приемов и методов деятельности от разведки вильгельмовской Германии. По всей видимости, она не отказалась

от «коллективных методов» работы, хотя применила одновременно и индивидуальные. Теперешние германские шпионы, орудовавшие в СССР, также были собраны в определенные центры и определенные организации, помогавшие друг другу в нужный момент.

Фашистская Германия не учла одной «мелочи», что СССР — не царская Россия, что никакое общественное положение и высокий пост не спасают в СССР шпиона от суровой кары.

Стремление фашистских разведок ослабить мощь народного хозяйства нашей страны путем вредительства и диверсий не является также новостью, хотя в методах и приемах самой «работы» имеется ряд новых элементов. Подновились несколько и кадры шпионов. Если тогда основной кадр германских и австрийских шпионов вербовался в России из темных дельцов, сыновей буржуазии, помещиков, царских офицеров, охранников, иностранных коммерсантов и т. д., то теперь к этим кадрам шпионов прибавились еще и троцкистско-бухаринские вредители и изменники. Эти отбросы человечества, не останавливающиеся в своей ненависти к большевизму и к Стране советов ни перед каким преступлением, явились прямой находкой для фашистской буржуазии.

Раскрытие и уничтожение шпионских гнезд в СССР органами верного стража революции — НКВД — еще раз показало фашистским разведкам, что СССР — не царская Россия, что в СССР умеют бороться со шпионами, диверсантами, вредителями как нигде и никогда, что в СССР со шпионами борется не только советская разведка, но и весь многомиллионный народ, активно помогая органам НКВД.

Тесно спаянная со своим народом, наша советская разведка является верным стражем кровных интересов трудящихся нашей страны.

Беспощадно выкорчевывая шпионские гнезда троцкистско-бухаринских реставраторов капитализма, наша советская разведка перед всем миром продемонстрировала, что она обеспечивает новые успехи строительства социализма, мир и счастье трудящихся, свободу и независимость нашей великой родины.

Н. Тимофеев и**С. Браинин**

ПОБЕДА ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В КАЗАХСТАНЕ

1

В феврале 1917 года восставшие рабочие и солдаты Петрограда под руководством большевиков свергли ненавистную народу монархию Николая II. Весть о победе февральской, буржуазно-демократической революции в Петрограде быстро распространилась по всему Казахстану, дошла до самых отдаленных уголков казахской степи. По примеру Петрограда, Москвы и других промышленных районов России во всех городах Казахстана также были созданы советы рабочих депутатов и советы солдатских депутатов, которые вскоре объединились в советы рабочих и солдатских депутатов. Несколько позже образовались советы крестьянских депутатов и национальные советы казахских депутатов.

Наряду с этим возникли и буржуазные организации, так называемые временные исполнительные комитеты, мусульманские общественные организации, войсковые советы казачьих войск и т. д. Русская империалистическая буржуазия умело использовала мелкобуржуазных политиков, меньшевиков и эсеров и предателей казахского народа — алашордынцев, создав и в Казахстане буржуазное временное правительство. В Казахстане, как и во всей стране, создалось двоевластие.

От февральской революции поработанный царизмом казахский народ ждал национального освобождения. Но падение самодержавия и переход

власти в руки буржуазии не привели к уничтожению национально-колониального гнета. «...Временное правительство не собралось, да и не в состоянии было разрешить более или менее серьезно национальный вопрос. В сохранении власти над национальными окраинами и в дальнейшей империалистской экспансии буржуазия видела одну из основ своей экономической и политической мощи, своего классового господства. Она выдвинула, пользуясь поддержкой мелкобуржуазных партий — социалистов-революционеров и меньшевиков, — старый парский лозунг «единой и неделимой России», прикрытый лишь розовым флагом «революционной демократии»¹.

«Старая грубая форма национального гнета, — указывал товарищ Сталин, — сменилась новой, утонченной, но зато более опасной формой гнета»².

Русская буржуазия при помощи засевавших в советах меньшевиков и эсеров вместе с алашордынцами делала все, чтобы сохранить Казахстан в его прежнем положении колонии русского империализма. После февральской революции Временное правительство оставило в Казахстане в неприкосновенности бывший при царизме государственный аппарат управления. Даже начальник Туркестанского края — палач и душитель народных масс Казахстана и Средней Азии, генерал-губернатор Куропаткин — был оставлен у власти. Только в конце марта под большим нажимом трудящихся масс Временное правительство вынуждено было отозвать Куропаткина из края.

Туркестанский комитет Временного правительства составили лидеры контрреволюционной партии «алаш» — алашордынцы Букейханов, Тынышпаев, Чокаев, эсер Шкапский, меньшевик Шендриков и другие во главе с кадетом Щепкиным. Вместо губернаторов и уездных начальников турке-

¹ «История гражданской войны в СССР». Т. I, стр. 127.

² И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 52. Партиздат. 1937.

станский комитет Временного правительства в апреле—мае 1917 года назначил областных и уездных комиссаров. В Тургайскую область комиссаром Временного правительства был послан Алихан Букейханов, в Семиречье посты областных комиссаров заняли алашордынцы Тынышпаев и эсер Шкапский. Из старых уездных начальников и приставов, из алашордынцев, эсеров и меньшевиков был подобран состав уездных и участковых комиссаров Временного правительства.

Байская контрреволюционная партия «алаш», прикрываясь национальным флагом, направила все свои силы на то, чтобы заглушить революционное национально-освободительное движение казахских трудящихся масс и сохранить, укрепить власть и привилегии байства. Казахский крестьянин попрежнему оставался в полной зависимости от кулака и бая. Полностью сохранен был весь институт так называемой «туземной администрации»: волостные управители, аульные старшины, бии продолжали, как и раньше, орудовать в ауле, точно в своей вотчине, нещадно грабя и насилуя трудящихся.

С первых же дней февральской революции Ленин в своих «Письмах из далека» и вернувшийся из ссылки товарищ Сталин стали разоблачать перед народом буржуазную сущность Временного правительства, а также предательство и обман масс меньшевиками и эсерами. Большевики звали пролетариат к укреплению и развитию советов, органов революционной власти.

Ленинские апрельские тезисы дали партии и рабочему классу программу борьбы за диктатуру пролетариата, за социализм.

Партия неустанно разоблачала грабительскую, руссификаторскую национальную политику Временного правительства и противопоставляла ей свою, последовательно интернациональную большевистскую национальную политику. В своем докладе по национальному вопросу на апрельской конференции товарищ Сталин говорил: «...наша точка зрения на национальный вопрос сводится к следующим положениям: а) признание за народа-

ми права на отделение; б) для народов, остающихся в пределах данного государства, — областная автономия; в) для национальных меньшинств — особые законы, гарантирующие им свободное развитие; г) для пролетариев всех национальностей данного государства — единый нераздельный пролетарский коллектив, единая партия»¹.

Партия раз'ясняла трудящимся массам угнетенных национальностей, что от правительства капиталистов и помещиков и поддерживавших их меньшевиков и эсеров они не получают национального освобождения, и призывала их к совместной с русским пролетариатом революционной борьбе. Большевики шаг за шагом охватывали своим влиянием трудящиеся массы всех народов страны и сплачивали их под своими знаменами.

Исключительную роль в деле распространения большевизма во всей стране, в том числе и в Казахстане, играла «Правда». Она доводила лозунги нашей партии до широчайших масс, помогала им усвоить революционный опыт, крепила интернациональную солидарность трудящихся всех национальностей и сплачивала их вокруг русского пролетариата на борьбу за советскую власть, за пролетарскую диктатуру.

В 1917 году Центральный комитет партии через «Правду» сплачивал местные организации большевиков в Казахстане. «ЦК через «Правду», — говорил на VI съезде партии Я. М. Свердлов, — осуществлял и идейное и организационное руководство всей партией. В «Правде» товарищи находили ответ на все теоретические вопросы».

Накануне и в первые месяцы февральской революции в Казахстане: в Петропавловске, Актюбинске, Семипалатинске, Кокчетаве, Перовске, Верном и других городах — вели работу только отдельные большевики. В Оренбурге большевики еще до февральской революции имели значительное влияние среди рабочих, особенно железнодорожников. Однако, выйдя из подполья, большевики Оренбурга

¹ И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 49. Партиздат. 1937.

вплоть до сентября 1917 года находились в одной организации с меньшевиками. В объединенные организации входили и те отдельные большевики, которые работали в Семипалатинске, Петропавловске, Кокчетаве и других городах, и большевистская группа Ташкента.

Центральный комитет партии указывал на недопустимость объединения с предателями революции и призывал все местные большевистские организации, всех, кто на деле проводит интернациональную политику, к безоговорочному разрыву с меньшевиками. Благодаря этим четким указаниям большевистские группы Казахстана изжили свои объединенческие тенденции, порвали с меньшевиками и начали расти и оформляться как самостоятельные партийные организации.

7 сентября 1917 года большевики Оренбурга вышли из объединенной организации и оформили самостоятельную Оренбургскую организацию РСДРП (большевиков) в количестве до 50 человек. Общее собрание организации в письме Центральному комитету партии, сообщая о своем выходе из объединенной организации, отмечало, что «с этого дня оренбургские интернационалисты перестают быть оторванными, предоставленными самим себе, а вступают в общую международную пролетарскую семью»¹.

Оренбургская организация большевиков начала издавать свой печатный орган—газету «Пролетарий», пользовавшуюся большим влиянием в массах.

В сентябре — октябре 1917 года вышли из объединенных с меньшевиками организаций большевики Петропавловска, Семипалатинска и ряда других городов. В это же время, вместе с общим ростом большевистского влияния в массах, из наиболее передовых, революционных русских и казахских рабочих и солдат в крае начали создаваться новые, большевистские группы.

2

Работа Центрального комитета партии и местных большевистских организаций подняла политическое само-

¹ «Рабочий путь» № 16 от 21 сентября 1917 года.

сознание широчайших трудящихся масс Казахстана, помогла им еще раз в новых, изменившихся условиях проанализировать только что пережитые политические события. А опыт этот был исключительно богат. Русская буржуазия и казахское байство не могли простить трудящимся массам Казахстана национально-освободительного восстания 1916 года, жесточайшим образом подавленного царским самодержавием. Временное правительство и алашордынцы ни на минуту не прекратили дальнейшего преследования героических повстанцев. Вплоть до мая 1917 года в Тургайской области и в граничащих с ней районах было сохранено военное положение. Алашордынец Букейханов не оставлял мысли об аресте вожаков восстания и, прежде всего, казахского народного героя Амангельды Иманова.

Попрежнему специально организованные байско-кулацкие отряды направлялись в степь против бывших повстанцев. Сотням тысяч казахских и киргизских трудящихся, загнанных после подавления восстания 1916 года в Западный Китай, не было позволено вернуться на свои родные места. Они толпами расстреливались на границе специальными заградительными отрядами. Решением Временного правительства и его туркестанского комитета казахские и киргизские крестьяне Семиречья десятками тысяч сгонялись со своих насиженных мест в пустынные и полупустынные районы. Организовывались и натравливались на казахские аулы кулацкие банды, которые безнаказанно громили, насиловали и убивали казахскую и киргизскую бедноту. Алашордынцы, эсеры и меньшевики входили в организованный в Верном при комиссарах Временного правительства совет по руководству карательными отрядами и кулацкими бандами.

При Временном правительстве огромных размеров достиг грабеж казахских трудящихся масс под видом так называемого возмещения убытков от восстания. Тургайский областной комиссар Букейханов специально направлял для этой цели в степь особые комиссии. Кулаки и баи забирали у аульной бедноты последнюю скотину и юрту, последний кусок хлеба. Ка-

захская беднота обрекалась на полное разорение и массовое вымирание.

Около ста тысяч казахов было мобилизовано царским правительством в 1916 году на тыловые работы и переброшено в прифронтовую полосу, в качестве чернорабочих на фабрики, на железные дороги и в имения помещиков Центральной России, Украины и т. д. После свержения царизма аулы ждали возвращения своих насильно забранных сыновей, отцов, братьев. Временное правительство при активной поддержке алашордынцев, меньшевиков и эсеров не только не собиралось их возвращать, а, наоборот, готовило новую мобилизацию казахов на тыловые работы. Это мероприятие не осуществлялось только из-за боязни немедленного восстания трудящихся масс Казахстана и Средней Азии.

Временное правительство продолжало колонизаторский захват казахских земель и вытеснение казахов в горные районы и пустыни. «Мужицкий» министр — лидер партии эсеров Чернов — предписывал сохранить в Казахстане в неприкосновенности переселенческий аппарат и безостановочно продолжать его деятельность. Он запретил запашку поступивших в государственный фонд даже свободных переселенческих и запасных участков. В полной неприкосновенности сохранялись в крае созданные царизмом помещичьи хозяйства полукрепостнического типа, владельцы которых, как и раньше, продолжали на кабальных началах эксплуатировать казахское и русское крестьянство.

Резко ухудшалось и положение русского трудящегося населения в крае. Продолжавшаяся империалистическая война, все более обостряя хозяйственный развал и продовольственный кризис в стране, била не только по рабочим, по бедноте и батрачеству, но и по среднему крестьянству. Надежда получить помещичью землю и таким образом выйти из экономического кризиса породила в русской крестьянской среде края движение за возвращение из Казахстана в Центральную Россию. Временное правительство воспрепятствовало этому, об'явив крестьянам, что оно им не даст земли помещиков.

Трудящиеся массы Казахстана на собственном опыте убеждались в правильности большевистских лозунгов, узнали, что от Временного правительства, от соглашательских партий эсеров и меньшевиков, от алашордынцев нечего ожидать ни хлеба, ни мира, ни свободы. Они убедились, что «...на смену царизма идет оголенный, лишенный маски, империализм, что он, этот империализм, является более сильным и более опасным врагом национальностей, основой нового национального гнета»¹.

В Казахстане период революционной мобилизации масс несколько затянулся. В этом сказались крайняя малочисленность промышленного пролетариата в крае, его разбросанность, слабость местных большевистских организаций и групп, по существу только в этот период складывавшихся и оформлявшихся. Но, несмотря на это отставание, и в Казахстане, особенно после корниловского мятежа, силы пролетарской революции также росли все ускоряющимся темпом.

В массах росло недовольство Временным правительством, соглашательской политикой эсеров и меньшевиков и усиливалось влияние партии большевиков. Этому способствовали острые столкновения рабочих с администрацией предприятий. В июне 1917 года рабочие Риддера, Экибастуса и других более мелких предприятий бред'явили предпринимателям требования о повышении заработной платы и ряд других экономических требований. Предприниматели отказались выполнить требования рабочих и начали сокращать производство. В июле на Риддере и Экибастусе была организована всеобщая забастовка. К забастовке присоединились рабочие железной дороги Усть-Каменогорск — Риддер. Была арестована администрация железной дороги.

Преступная авантюра правительства Керенского, начавшего в июне наступление на фронте, вызвала дальнейший рост озлобления русского и казахского крестьянства и всех трудящихся края. Солдаты местных гарнизонов открыто стали выступать с

¹И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 51.

требованиями прекратить войну, отдельные части отказывались идти на фронт. Много революционных солдат было арестовано и брошено в тюрьмы. Учащались выступления бедноты против кулачества и местной администрации, захваты казахской беднотой байского скота. Кое-где произошли кровавые столкновения бедноты с кулаками-колонизаторами.

В середине 1917 года вернулись в Казахстан «реквизированные рабочие». Они принесли в казахские аулы весть о революционной борьбе рабочего класса против угнетателей. Многие из них вернулись с политическими и организационными навыками, что немало способствовало пробуждению политической активности казахских трудящихся масс.

1 июля 1917 года вспыхнуло восстание в Лепсинске. Городская беднота при поддержке трудящихся сел и аулов, во главе с вернувшимися с фронта бывшими ростовскими рабочими большевиками тов. Дегтяревым и тов. Черкашиным захватила власть в свои руки и удерживала ее в течение семи дней.

11 июля «Семиреченские областные ведомости» с ужасом сообщали: «Лепсинск еще не успел успокоиться, а на смену ему приходит Пишпек»¹. В Пишпек (ныне город Фрунзе) 9 июля большевики через голову меньшевистско-эсеровского руководства местного совета собрали массовый митинг рабочих, солдат и городской бедноты, на котором было решено созвать уездный съезд советов, чтобы образовать новый уездный исполнительный комитет.

В это же время в Верном произошли крупные волнения, которые, как сообщали комиссары Временного правительства, «с трудом удалось подавить». Меньшевистско-эсеровское руководство Всероссийского Центрального исполнительного комитета советов рабочих и солдатских депутатов, холопствуя перед буржуазией, обратилось со специальным воззванием к «Гражданам киргизам», в котором угрожала расправой с растущим в крае национально-революционным движением.

¹ «Семиреченские областные ведомости» от 11 июля 1917 года.

В сентябре—октябре 1917 года по всему краю прокатилась волна стихийных выступлений рабочих, городской бедноты, солдат, казахской и русской крестьянской бедноты. Еще в конце июня в Атбасаре городская беднота и жены солдат, возмущенные спекуляцией и мародерством местной буржуазии, произвели обыски в магазинах и квартирах купцов, казачьего офицерства и кулачества, конфисковали и распределили, по установленным ими твердым ценам, все обнаруженные товары. Выступление поддержали находившиеся в городе две полуроты 3-го сибирского запасного полка.

В начале октября в Петропавловске произошло выступление против Временного правительства рабочих и городской бедноты, поддержанных солдатами 33-го полка. Город был объявлен на военном положении, и выступление было подавлено прибывшими из Омска верными Временному правительству воинскими частями.

В конце октября произошло восстание рабочих-водников и городской бедноты в Павлодаре. К восставшим присоединились солдаты местного гарнизона. Два дня город был во власти восставших.

Переход казахских трудящихся масс на сторону большевиков сказался, в частности, и в том, что осенью 1917 года стали разваливаться созданные после февральской революции буржуазными националистами в некоторых городах националистические, так называемые мусульманские рабочие союзы. Рабочие и беднота покидали ряды националистических организаций, вступали в общие профессиональные союзы и активно переходили на сторону пролетариата. Казахские трудящиеся на ряде своих уездных съездов приняли решения о ликвидации и так называемых мусульманских комитетов и о вхождении в общие «советы рабочих, солдатских, крестьянских и киргизских депутатов».

Казахским массам становилось все ясней, что только при помощи и под руководством русского пролетариата, показавшего свою силу, свое умение бороться до конца против империализма, против всяческого гнета, можно добиться своего национального и социального освобождения. Большевики Ка-

захстана к осени 1917 года шаг за шагом начали завоевывать большинство в советах рабочих и солдатских депутатов, а также и в советах крестьянских депутатов. Оренбургская большевистская организация в течение сентября и октября привлекла на свою сторону абсолютное большинство рабочих и солдат гарнизона, изолировала от масс меньшевиков и эсеров и получила большинство в оренбургском совете. Состоявшийся в Омске в августе 1917 года II западносибирский съезд советов рабочих и солдатских депутатов, на котором были представлены и советы Семипалатинской и Акмолинской областей, высказался за переход всей власти к советам.

В семипалатинском совете рабочих и солдатских депутатов после июльских дней возникла большевистски настроенная группа, которая вела борьбу с меньшевистско-эсеровским руководством совета и к октябрю значительно выросла, хотя и не имела еще большинства в совете. К сентябрю 1917 года значительно выросла большевистская фракция в петропавловском совете. Большевики Петропавловска к октябрьским дням вели за собой большинство рабочих и солдат местного гарнизона. Целиком в руках большевиков еще с лета 1917 года был совет рабочих и солдатских депутатов Перовска. Росло большевистское влияние и в советах других городов Казахстана.

Ярким показателем роста революционного кризиса и готовности масс к свержению Временного правительства являлись сентябрьские события в Ташкенте. 12 сентября 1917 года в Ташкенте восстали рабочие и солдаты, казахская и узбекская беднота и свергли местную власть Временного правительства. Власть перешла в руки городского совета. Против ташкентского совета Керенский направил карательную экспедицию генерала Коровниченко. Рабочие Оренбурга, Актюбинска, Казалинска, Перовска, Туркестана, рабочие всей Оренбургско-Ташкентской железной дороги под руководством местных большевиков оказали упорное сопротивление продвижению карательной экспедиции. В борьбе с ней рабочие Ташкента объявили и провели всеобщую забастов-

ку. 13 сентября на многолюдном митинге рабочие, солдаты и беднота города Чимкента горячо приветствовали ташкентский совет.

Карательная экспедиция Керенского подвергла жестоким репрессиям рабочих Ташкента и восстановила власть буржуазии. В связи с событиями в Ташкенте товарищ Сталин писал:

«...в России происходит решающий процесс выростания новой власти, действительно народной, действительно революционной, ведущей отчаянную борьбу за существование. С одной стороны — Советы, стоящие во главе революции, во главе борьбы с контр-революцией, которая еще не разбита, которая только отступила, благоразумно спрятавшись за спиной правительства. С другой стороны — правительство Керенского, которое покрывает контр-революционеров, которое сговаривается с корниловцами (кадеты!), которое объявило войну Советам, стараясь их разбить, чтобы самому не быть разбитым»¹.

«В Ташкенте, — продолжал товарищ Сталин, — Совет... взял власть в свои руки, сместив старых чиновников. А правительство Керенского посылает туда карательную экспедицию, требуя восстановления старой власти, «наказания» Совета и пр...»².

Местная администрация Временного правительства осенью 1917 года отмечала все более усиливавшуюся революционную активность трудящихся масс края и доносила, что «в случае неприятия теперь же безотлагательных решительных мер — вся Киргизская степь неминуемо в скором будущем будет охвачена всеобщим восстанием»³. «Положение уездной администрации, — констатировал в октябре съезд уездных комиссаров Семиреченской области, — крайне неопределенно, нет гарантии, что ее распоряжения будут выполняться»⁴.

¹ И. Сталин «На путях к Октябрю», стр. 216. Гиз. 1925.

² Там же, стр. 217.

³ Каз. Центр. Арх. Управл., ф. Тургайск. Областного Правления, д. № 3, л. 28.

⁴ Каз. Центр. Арх. Управл., ф. Комиссара Врем. прав. Семиреченск. обл. Протоколы съезда уездных комиссаров Врем. прав., октябрь, 1917 год.

Накануне Октября Ленин писал: «Аннексионистская, грубо насильническая политика бонапартиста Керенского и К^о по отношению к неполноправным нациям России принесла свои плоды. Широкая масса населения угнетенных наций, т. е. масса мелкой буржуазии среди них, доверяет пролетариату России больше, чем буржуазии, ибо на очереди дня история поставила здесь борьбу угнетенных наций против угнетающих за освобождение. Буржуазия подло предала дело свободы угнетенных наций, пролетариат верен делу свободы»¹.

3

Весть о победе Великой Октябрьской социалистической революции в Петрограде быстро долетела до Казахстана. Первые декреты Великой пролетарской революции, декреты о мире, о земле, о власти, декларация прав народов России, введение рабочего контроля обеспечили пролетарской государственной власти поддержку большинства населения Казахстана и вызвали настоящий взрыв революционного энтузиазма в массах.

28 октября под руководством большевиков восстали рабочие, солдаты, узбекская и казахская беднота Ташкента. В упорном бою они разбили юнкеров и офицеров, свергли власть буржуазии и установили советскую власть. Победа советов в Ташкенте — административно-политическом центре Средней Азии — имела решающее значение для всей бывшей Сырдарьинской области.

В Перовске (ныне Кызыл-Орда) еще задолго до октябрьских дней совет рабочих и солдатских депутатов, руководимый большевиками, создал значительный вооруженный отряд Красной гвардии из железнодорожных рабочих и казахской бедноты и заручился поддержкой солдат местного гарнизона. 30 октября, опираясь на эти вооруженные силы, совет рабочих и солдатских депутатов взял власть в свои руки и немедленно отправил отряд Красной гвардии на помощь восставшим рабочим Ташкента.

В эти же дни победила советская власть в Чимкенте, Аулие-Ата (сейчас

Мирзоян), Казалинске, Туркестане, т. е. во всей Сырдарьинской области. 15 ноября в Ташкенте состоялся краевой съезд советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, на котором был избран верховный орган советской власти — ЦИК советов и Совнарком Туркестана.

Но окончательная победа пролетарской революции и установление советской власти на всей территории Казахстана произошли несколько позднее, затянувшись в отдельных районах до февраля — марта 1918 года. Рабочим, солдатам, казахской и русской бедноте под руководством партии пришлось вести жестокие бои, чтобы окончательно установить в крае советскую власть. Русская буржуазия, помещики, эсеры, меньшевики, алашордынцы, — словом, вся российская контрреволюция в союзе и при помощи международного империализма попыталась создать в Казахстане оплот контрреволюции и отрезать победившую в центре пролетарскую революцию от хлопка Средней Азии и от сибирского хлеба. Была сделана попытка сколотить здесь вооруженный кулак против советской власти в виде войскового правительства во главе с Дутовым в Оренбурге, Уральского и Семиреченского войсковых правительств в виде образовавшегося в декабре правительства контрреволюционной алашорды и так называемого правительства «кокандской автономии». Эти «правительства», объединив вокруг себя все реакционные элементы, объявили войну советской власти. Под крылышком этих «правительств» приютились вышибленные из России контрреволюционеры, к ним потянулись интервенционистские нити Англии и Японии, мечтавших отторгнуть Казахстан от Советской России и превратить его в свою колонию.

Но никакие «правительства» Дутова, алашорды и другие не в силах были изолировать трудящихся Казахстана от пролетарской революции, от крепнувшего во всей стране союза рабочих и крестьян. Лозунги партии Ленина — Сталина, авторитет власти пролетарской диктатуры все глубже проникали в самую толщу трудящихся масс Казахстана, поднимали их на борьбу за советскую власть.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI. стр. 254.

Ленинско-сталинская национальная политика и вся практическая работа, которую под руководством товарища Сталина вел Народный комиссариат по делам национальностей, обеспечили активную поддержку пролетарской революции со стороны казахских масс. Быстро падало влияние алашордынцев, эсеров и меньшевиков, трудящееся население Казахстана вовлекалось в союз с русским пролетариатом и крестьянством. «Если руссификаторская политика царизма создала пропасть между царизмом и национальностями старой России, а полумпериалистская политика меньшевиков и эсеров привела к отходу лучших элементов этих национальностей от керенщины, то освободительная политика нашей партии завоевала ей сочувствие и поддержку широких масс этих национальностей в ее борьбе против царизма и империалистской русской буржуазии. Едва ли можно сомневаться в том, что это сочувствие и эта поддержка послужили одним из решающих моментов, определивших победу нашей партии в октябрьские дни»¹.

Огромную роль в борьбе за победу советской власти на всей территории Казахстана сыграло возвращение с фронта солдат. Прошедши на фронте большую революционную школу, они принесли твердую решимость покончить с буржуазным соглашательством, решимость революционной борьбы за советскую власть. Возвращаясь в города, села и аулы, многие из них становились на местах организаторами революционной борьбы за победу советской власти. Многие из фронтовиков вернулись домой с оружием в руках, что также имело немаловажное значение.

В нынешних Североказахстанской, Восточноказахстанской и Карагандинской областях советская власть победила в декабре 1917—январе 1918 года, вслед за победой пролетарской революции в Западной Сибири.

Петропавловский совет рабочих и солдатских депутатов еще в октябре высказался за передачу всей власти советам и в конце ноября, еще до окончательной победы советской власти в

Западной Сибири, переарестовал всех эсеров, распустил городскую думу и взял власть в свои руки. В январе 1918 года под руководством местных партийных организаций была установлена советская власть в Акмолинске, Кокчетаве и Атбасаре.

В Семипалатинске советская власть победила лишь после упорной борьбы с эсерами, меньшевиками и алашордынцами, при помощи которых буржуазия и офицерство организовали для удушения революции значительные вооруженные силы. 24 декабря под руководством Шугаева, командированного Новониколаевской большевистской организацией, и Михаила Трусова в Семипалатинске была окончательно оформлена большевистская организация. Она состояла первое время в основном из рабочих кожевенного завода, печатников, водников, рабочих пивного завода «Бавария», а также из вернувшихся с фронта солдат. С этого времени начало быстро расти влияние семипалатинских большевиков в массах.

3 января 1918 года семипалатинский совет рабочих и солдатских депутатов принял резолюцию о переходе всей власти к советам. Вскоре после этого руководство советом перешло в руки большевиков. Развернулась интенсивная работа по укреплению и вооружению Красной гвардии, практическая подготовка вооруженного восстания, которое произошло в конце января. Рабочие, солдаты, городская беднота, сформированные в отряды Красной гвардии, под руководством партийной организации захватили правительственные учреждения, свергли местные органы Временного правительства и установили советскую власть. Городской совет рабочих и солдатских депутатов создал высший орган советской власти в области — Временный областной комиссариат Российской советской республики. В начале февраля 1918 года семипалатинский уездный совет рабочих, крестьянских и казахских депутатов целиком пошел за большевиками и со всей решительностью высказался за советскую власть, против «Сибирской автономии». В конце января, одновременно с победой пролетарской революции в Семипалатинске, установилась советская

¹ И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 105.

власть в Павлодаре, Усть-Каменогорске и других уездах области.

В начале января 1918 года победила советская власть в Кустанае. На совещании местных большевиков вместе с представителями прибывшего из Петрограда продовольственного отряда представителями трех рот местного гарнизона и рабочих города был создан ревком, который руководил переворотом. Созванный 15 января 1918 года уездный съезд советов приветствовал «разрыв трудового народа с буржуазией и переход власти в руки советов рабочих, солдатских, крестьянских и киргизских депутатов»¹. Съезд решительно выступил против попыток эсеров и меньшевиков объявить буржуазную автономию Сибири и против алашордынской автономии.

4

Исключительно острую и напряженную борьбу пришлось вести рабочим и солдатам, казахской и русской бедноте против Дутова и контрреволюционных алашордынцев, засевших в Оренбурге и отрезавших Советский Туркестан от Советской России. Разгром дутовщины имел не только местное, но и всероссийское значение. 26 октября, при первой вести о победе пролетарской революции в центре, оренбургские большевики на партийном собрании приняли решение о приведении в боевую готовность Красной гвардии и о практической подготовке вооруженного восстания. Из Петрограда на помощь Оренбургской организации был командирован тов. С. М. Цвиллинг, под руководством которого развернулась непосредственная подготовка вооруженного восстания в Оренбурге.

Дутов вместе с меньшевиками, эсерами и алашордынцами 6—7 ноября 1917 года арестовал наиболее видных большевиков Оренбургской организации и установил военную белоказачью диктатуру. Предварительно им была закрыта большевистская газета «Пролетарий». Большевистская организация, создав новый партийный комитет,

¹ «Известия Тургайского областного Комиссариата» № 3 от 20 (7) февраля 1918 года.

ушла в подполье. Прикрывая национальным флагом свои контрреволюционные замыслы, казахские буржуазные националисты создали в декабре 1917 года так называемое «правительство» алашорды и вместе с Дутовым пытались оказать вооруженное сопротивление триумфальному шествию советской власти в Казахстане.

Белогвардейский террор, арест Дутовым руководящего ядра большевистской организации не сломили оренбургских рабочих. Наоборот, они еще больше сплотились вокруг партии и Оренбургской организации, с еще большим упорством повели борьбу против Дутова, за советскую власть. В Красную гвардию усилился приток рабочих, интенсивно развернулась боевая подготовка к восстанию.

По призыву подпольного комитета большевиков и совета рабочих депутатов, рабочие начали всеобщую политическую забастовку. 13 ноября оренбургский совет рабочих и солдатских депутатов вместе с полковыми и ротными комитетами, по предложению большевиков, создал для руководства восстанием военно-революционный комитет во главе с тов. Цвиллингом. К концу заседания совет был окружен белоказачьими офицерскими частями Дутова и почти в полном составе арестован. Группа наиболее активных большевиков в числе 35 человек, в том числе и тов. Цвиллинг, были брошены в тюрьму. Партийная организация Оренбурга, продолжая борьбу с Дутовым и алашордой, послала делегацию железнодорожников к Ленину с просьбой о военной помощи в борьбе против Дутова. Одновременно начал подготавливаться и 12 декабря осуществился побег из тюрьмы 35 арестованных Дутовым большевиков.

26 ноября 1917 года Ленин в своей директиве в штаб писал: «Податели—товарищи железнодорожники из Оренбурга. Требуется экстренная военная помощь против Дутова. Прошу обсудить и решить практически поскорее. А мне черкнуть, как решите»².

1 января 1918 года Оренбургский партийный комитет принял решение:

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXIX, стр. 473.

забастовку продолжать до полного свержения дуговской эсеров-меньшевистской власти в городе; продолжать вести организацию Красной гвардии и подготовку к восстанию; просить Ташкент о военной помощи. Собранный в Оренбурге съезд рабочих Оренбургско-Ташкентской железной дороги демонстративно покинул город, перенеся свою работу на советскую территорию — в Бузулук. По предложению большевиков, съезд обратился к рабочим с призывом «продолжать забастовку до окончательной победы над врагом рабочего класса», до полной ликвидации дуговской авантюры.

3 января 1918 года руководство актюбинским советом рабочих и солдатских депутатов перешло к большевикам. Вновь избранный исполком актюбинского совета распустил гражданский комитет, городскую думу, взял власть в свои руки и немедленно отправил рабочий отряд Красной гвардии против Дутова. Отряды Красной гвардии были направлены против Дутова также рабочими Туркестана, Кызыл-Орды и Казалинска.

На борьбу против Дутова вместе с рабочими Оренбурга поднялись рабочие всей Оренбургско-Ташкентской железной дороги, казахская и русская беднота, советские отряды оренбургского казачества, рабочие отряды южноуральских заводов под руководством товарища Блюхера, военные отряды, направленные, по директиве Ленина и Сталина, из центра, и отряды, направленные товарищем Куйбышевым из Самары. 18 января 1918 года дуговщина была разгромлена. Дутов и правительство контрреволюционной алашорды бежали из Оренбурга. В Оренбургской и Тургайской областях установилась советская власть.

23 января 1918 года Ленин в радиogramме о ликвидации контрреволюционной рады и дуговщины сообщал: «Оренбург занят советскими войсками окончательно. Дутов с горстью приверженцев скрылся. Все правительственные учреждения в Оренбурге заняты советскими войсками. Властью на месте объявлен Оренбургский Совет Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казацких Депутатов»¹.

Упорную борьбу с кулацко-офицерской и алашордынкой контрреволюцией вели под руководством большевиков рабочие и беднота кулов и сел отдаленного Семиречья (ныне Алма-тинская область).

Комиссары Временного правительства, эсеры, меньшевики и алашордынцы установили в области открытую белогвардейскую военную диктатуру, передав власть наиболее реакционной части офицерства. 2 ноября 1917 года войсковой совет семиреченского казачьего войска создал областное войсковое правительство, которое объявило себя высшей властью в Семиречье и официально присоединилось к контрреволюционному калединскому «Юговосточному союзу». Город Верный (ныне Алма-Ата) был превращен в военный лагерь. По улицам раз'езжали крупные казачьи раз'езды. В штабе войск посменно дежурили два казачьих взвода. В боевую готовность были приведены юнкерская школа, алашский полк и другие белогвардейские части.

Обезумевшая от страха перед революцией белогвардейщина пыталась террором предотвратить торжество советской власти в области. Рабочие, крестьяне, солдаты, казахская и русская беднота, заподозренные в сочувствии советской власти, хватались на улице, в своих квартирах, жестоко избивались и сотнями направлялись в тюрьмы. В декабре были зверски убиты редактор крестьянской газеты тов. Березовский и тов. Овчаров, которые вели активную агитацию за советскую власть, выступали против разоружения и отправки домой большевистски настроенных частей местного гарнизона. Возвращавшихся с фронта солдат задерживали в Каскелене, обыскивали, отбирали у них оружие и большевистскую литературу, подвергали специальному допросу.

Но никакие «карантины» не могли преградить путь пролетарской революции. С каждым днем влияние партии охватывало все более и более широкие трудящиеся массы. Особенно быстро это влияние стало расти после победы социалистической революции в центре. Собранный в январе 1918 года

¹ Ленинский сборник XI, стр. 24.

II областной с'езд крестьянских депутатов, на котором присутствовали 153 депутата из аулов, сел и кишлаков Семиречья, открыто высказался за переход власти к советам. К концу с'езда получено было известие о роспуске большевиками Учредительного собрания. В целях деморализации с'езда эсеры, меньшевики, алашордынцы и комиссары Временного правительства Шканский и Иванов развернули на с'езде по поводу роспуска Учредительного собрания разнузданную демагогию. С'езд, связавшись с Петроградом и получив точную информацию, безоговорочно одобрил разгон «учредилки». С'езд заявил: «Раз Учредительное собрание выступило против советской власти, правильно сделали, что его распустили».

С'езд показал, что не только рабочие и городская беднота, но и абсолютное большинство трудящегося русского, казахского, киргизского, уйгурского и дунганского крестьянства Семиречья активно поддерживает советскую власть.

Во время или несколько раньше II крестьянского с'езда в городе Верном оформилась немногочисленная большевистская группа во главе с вернувшимся с фронта Павлом Виноградовым. Она возглавила непосредственную борьбу за переход власти к советам. К марту 1918 года большевики привлекли на свою сторону 2-й семиреченский казачий полк, 3 марта под руководством большевистской группы восставшие рабочие, солдаты, казахская и русская беднота города и окрестных аулов и деревень захватили правительственные учреждения, крепость, склады оружия и установили в Верном советскую власть.

К марту 1918 года была провозглашена советская власть и в Уральской области, но контрреволюционному казачьему офицерству вскоре удалось арестовать уральский областной исполнительный комитет советов и установить в области белогвардейскую диктатуру Уральского войскового правительства, начавшего войну против советской власти и ликвидированного несколько позже.

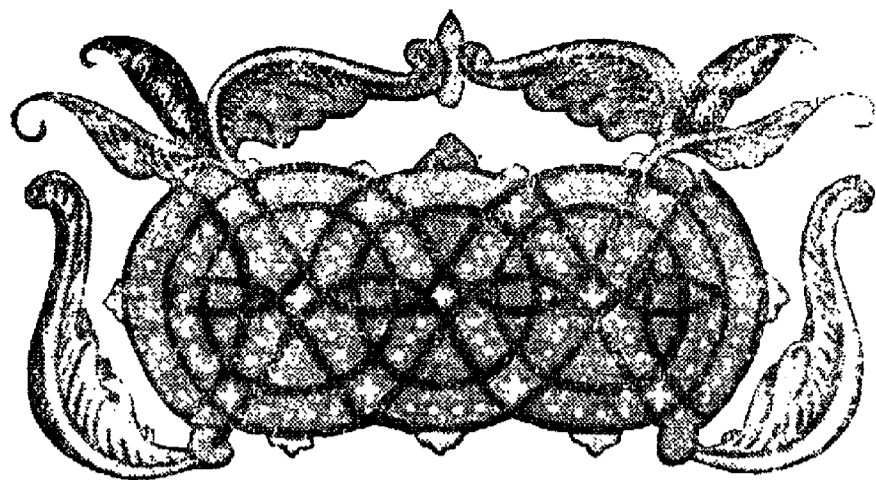
По всему Казахстану в январе—марте 1918 года прошли уездные и

областные с'езды советов рабочих, солдатских, крестьянских и казахских депутатов. С'езды демонстрировали интернациональную солидарность казахских и русских трудящихся масс и их готовность под руководством победившего русского пролетариата крепить революционное содружество народов. Тургайский областной с'езд советов, на котором из 600 делегатов больше половины было казахов, в специальном постановлении об организации власти в области подчеркнул, что «укрепление власти пролетариата, добытой потом и кровью рабочих, солдат, крестьян и других народов, населяющих Российскую федеративную республику, может быть достигнуто только введением советской власти». «Губительный для народного хозяйства опыт восьмимесячного соглашения с буржуазией, фактически приведшей страну еще в сентябре к голоду, — записал с'езд в другой резолюции, — наглядно показал, что только полное уничтожение капиталистического строя может вывести трудящиеся массы из тупика экономического рабства и голода... Спасение народа в установлении не демократической (буржуазной), а советской социалистической республики»¹.

С'езды завершили собой триумфальное шествие советской власти в Казахстане, довели дело создания советов до самых глухих и отдаленных аулов и деревень. На с'ездах советов казахские трудящиеся массы, рабочие и солдаты, городская и деревенская беднота впервые в истории приобщились к управлению государством. Тысячи ранее забитых и задавленных капитализмом рабочих и крестьян были выдвинуты в качестве организаторов государственного аппарата советской власти, приведшей страну к невиданному расцвету.

И ныне советский Казахстан в числе одиннадцати союзных республик неразрывно спаян с другими народами нашей великой родины в один великий Союз, идущий от победы к победе по пути построения коммунистического общества.

¹ Протоколы Тургайского областного с'езда советов 21 марта—3 апреля 1918 года, стр. 94 и 122.

С. Безбах

КУЛИКОВСКАЯ БИТВА

Русский народ в борьбе за создание мощного национального государства, в борьбе за свою независимость не раз собирался с силами и наносил сокрушительные удары чужеземным захватчикам. В истории нашей родины одной из ярких страниц этой борьбы была знаменитая битва русских с татарами на Куликовом поле—«Мамаево побоище»—8 сентября 1380 года.

Сто сорок лет тяготело над Русью позорное, страшное татарское иго. Кровавыми расправами, опустошением целых областей, уничтожением городов и поселков отмечены в истории эти тяжкие долгие годы. Не даром в народе сохранялось предание, что там, где прошли войска завоевателя Батая, не росла трава целых сто лет.

В эти годы в центре Северовосточной Руси, на небольшой, но полноводной реке Москве, выросло из маленького пограничного городка сильное Московское княжество. Во второй половине XIV века его князь стал «великим князем всея Руси» и постепенно объединил под своей властью большую часть мелких удельных княжеств Суздальского края. Москва к этому времени сделалась «стольным» городом, расширилась, обстроилась новыми каменными зданиями, разбогатела и усилилась.

Между тем в Золотой Орде начались усобицы, раздиравшие ее на части, ослаблявшие ее могущество. По-

ка золотоордынские ханы вели войны, дававшие большую добычу, внутри Орды все им подчинялись. Но как только завоевания прекратились, отдельные монгольские военачальники стали враждовать друг с другом и выходить из подчинения хану.

В результате к XIV веку Золотая Орда распалась на три орды: Ногайскую, Казанскую и Крымскую, — постоянно враждовавшие друг с другом. При ханском дворе происходили частые смуты, устраивались заговоры, совершались убийства ханов. За 10 лет в Орде сменилось пятнадцать ханов.

В 70-х годах XIV века в Орде захватил власть Мамай, бывший до того «темником», т. е. начальником десяти тысяч монгольского войска. Очень маленького роста и чрезвычайно толстый, хитрый и жадный, он поддерживал того, кто привозил ему наиболее ценные подарки.

В Суздальской Руси тогда было два сильных князя — тверской и московский. Они постоянно боролись друг с другом за первенство, стараясь захватить великое княжение, для чего надо было получить особую грамоту — «ярлык» — от хана.

В этой борьбе московский князь Дмитрий Иванович вел себя более независимо, старался использовать всякую возможность, чтобы ослабить гнет татарского ига. Добившись в 1375 году победы над тверским кня-

зем, Дмитрий обязал его, как и остальных князей русских, поддерживать его, если он будет воевать с татарами. Таким образом, в Москве зрело решение начать открытую борьбу с поработителями и копилась сила, чтобы начать ее в удобный момент.

Об этом узнал Мамай. Видя, что его власти может настать конец, он послал свои войска на Русь. В 1377 году отряд татар под начальством царевича Аранши напал на Нижегородскую землю, разбил в сражении у реки Пьяны соединенную суздальскую и московскую рать, взял и разорил Нижний Новгород.

На следующий год большое татарское ополчение под начальством «мурзы» (военачальника) Бегича перешло Оку и вступило в рязанские владения, угрожая разорить эту богатую и цветущую землю. Но здесь, на берегах реки Вожи, соединенными силами русских татары были разбиты наголову и бежали, оставив богатую добычу.

Раздраженный Мамай послал новые полчища. Они ворвались в Рязанскую землю, разорили ее, сожгли города и угнали в плен много жителей.

Хорошо понимая, что главным врагом является московский князь, Мамай решил проучить его и, напомнив русским времена батыева нашествия, отбить желание и помыслы об освобождении от татарского ига.

Собрав всю силу Волжской Орды, взяв татар, половцев, наняв хивинцев, хазар, черкесов, буртасов, ясов и армян (племена Кавказа и Средней Азии), он заключил союз с гемузцами, жившими в поселениях на Черном море, и с литовским князем Ягайло, давним врагом Москвы. Из русских князей к нему переметнулся рязанский князь Олег.

Олег отправил послов к Ягайло, советуя ему присоединиться к татарам.

«Ты давно хотел, — писал Олег, — прогнать московского князя и овладеть Москвой; теперь пришло время; Мамай идет на него, соединимся с ним; посылай к нему своих послов с дарами. Сам лучше меня знаешь, как поступить».

Расчет Олега был прост: он хотел урвать кусочек Московского княжест-

ва во время его разгрома соединенными силами татар и литовцев. Мамай за предательство обещал ему отдать часть московских владений.

Олег был предусмотрителен. Сносясь с врагами московского князя, он в то же время, чтобы скрыть измену и получить благодарность Дмитрия в случае обратного исхода, писал ему: «Мамай со всем царством идет в землю рязанскую против меня и тебя. Ягайло также; но еще рука наша висока: бодрствуй и мужайся!»

Это предательство было характерным явлением тех времен. Тогда, по характеристике Маркса, «традиционным приемом татарской политики по отношению к русским князьям являлось натравливание их друг на друга, разжигание их раздоров. Татары старались уравнивать силы князей и не давать одному черезчур возвыситься за счет остальных»¹.

Полчища Мамай выступили в поход летом 1380 года и остановились становищем в устье реки Воронежа, поджидая литовские войска.

Об этих приготовлениях узнал Дмитрий. Понимая, что ему одному не справиться с сильным и коварным врагом, он собрал подручных князей на общее дело защиты Руси. Монголов встречали уже не разрозненные дружины князей, постоянно враждовавших между собой, как это было во времена Батыя, а сплоченное, об'единенное войско, горевшее желанием сразиться с поработителями. На помощь москвичам против «окаянного сыроядца Мамай, нечестивого Ягайло и отступника Олега» пришли владимирцы, суздальцы, ростовцы, ярославцы, нижегородцы, костромичи, псковичи, брянцы, угличане, муромцы, белозерцы. Собралось огромное по тем временам, стотысячное ополчение, сб'единенное общей ненавистью к завоевателям, мечтавшее о свержении тяжелого ига. Небольшая победа при Воже воодушевила всех, ослабила страх, возникавший при одном лишь упоминании имени татарского.

Старинное сказание красочно описывает начало похода: «В Москве кони ржут, звенит слава по всей земле

¹ К. Маркс «Секретная дипломатия».

Постройка каменного Кремля в Москве при Дмитрии Донском.
Со старинной миниатюры. Гос. исторический музей.

русской, в Коломне трубы трубят, в Серпухове бубны бьют, на берегу Дуная знамена стоят, в Новгороде вечевой колокол сзывает.

Стоят новгородские мужи у Софии премудрой и говорят: «Не поспеть уж нам на помощь к великому князю». Только сказали, а орлы слетелись, не орлы слетелись — 7 тысяч войска вышло из Новгорода к великому князю Дмитрию Ивановичу и брату Владимиру Андреевичу.

В славном городе Москве собрались все князья русские и говорят: «У Дуная стоят татары поганые, и Мамай-царь на реке, на Мечи». А Дмитрий Иванович говорит: «Братья и князья, мы не родились на обиду ни ястребу, ни кречету, ни черному ворону, ни поганому Мамаю этому»¹.

¹ «Задонщина», или «Слово о великом

20 августа русская рать выступила в поход.

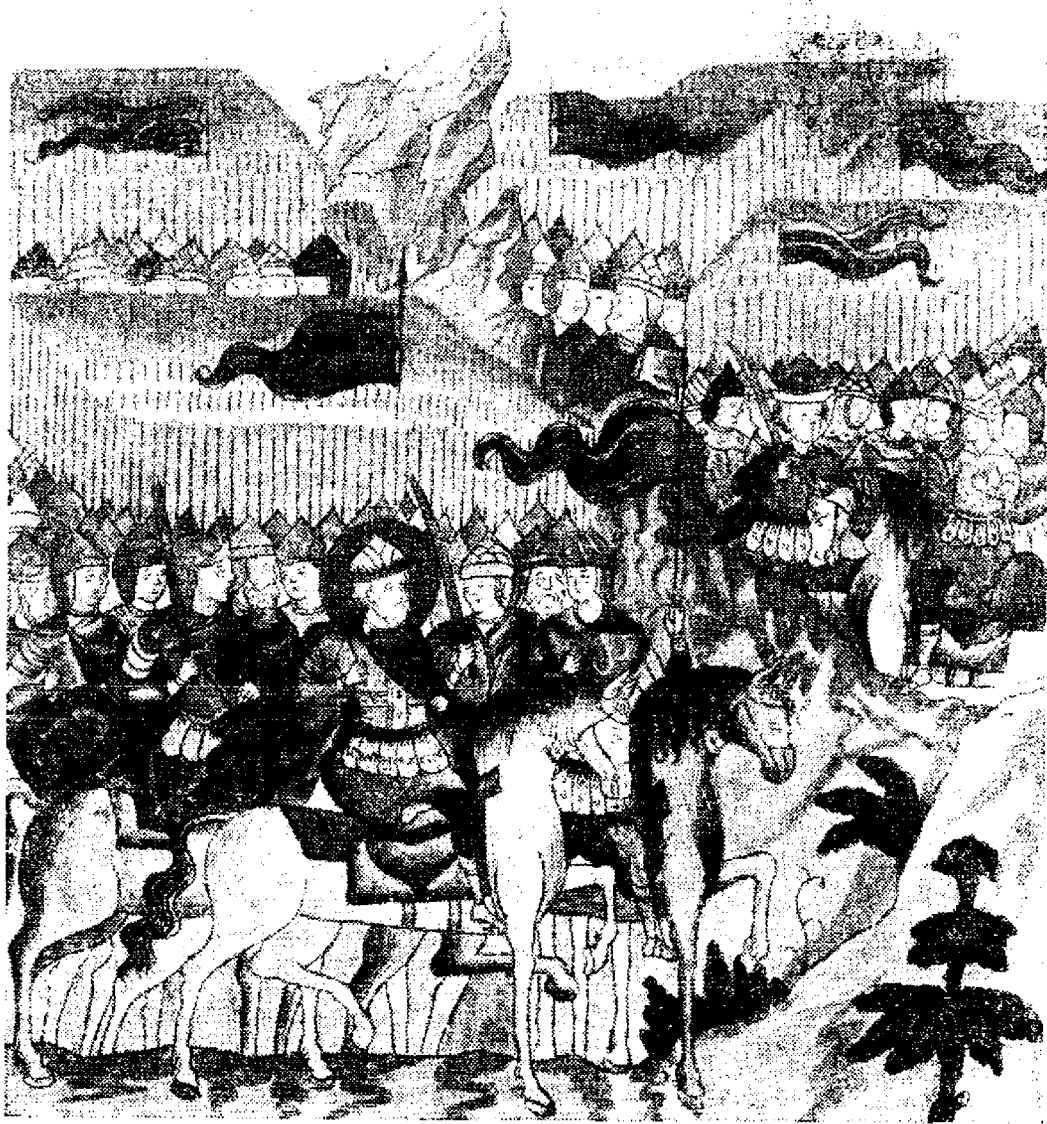
«Великий князь Дмитрий Иванович вступил в златокованное стремя и сел на своего любимого коня. Сели на коней и прочие князья и воеводы. Солнце светит с самого восхода, ветер тихий и теплый»².

Шли вниз по Москве-реке, предполагая, что татары, по своему обыкновению, в первую очередь нападут на Рязанскую землю.

Узнав по пути, что Мамай поджи-

князе Дмитрии Ивановиче и о брате его, князе Владимире Андреевиче, яко победили супостата своего, царя Мамайя». «Временник» Общества истории и древностей». Кн. XIV. 1852.

² «Поведание, или сказание, о побоище великого князя Дмитрия Ивановича-Донского». «Русский исторический сборник» Московского общества истории и древностей. Т. III. 1838.

Русские войска перед боем. 1380 год. Со старинной миниатюры, Гос. исторический музей.

дает литовцев, Дмитрий и его воеводы правильно рассудили, что легче по частям биться с противником и лучше сперва одолеть сильнейшего Мамаю, а затем справиться с более слабыми — Ягайло и Олегом. Поэтому от Коломны повернули к Серпухову, решив встретить татар в «диком поле», вне русских владений. Проводниками были купцы-сурожане, хорошо знавшие дорогу благодаря частым путешествиям с товарами в Орду.

У Коломны к Дмитрию явился посол Мамаю, требуя дани. Дмитрий, чувствуя себя достаточно сильным, ответил, что уменьшенную дань он готов платить, но не будет разорять сую землю тяжелыми налогами, чтобы удовлетворить чрезмерные аппетиты Орды. В сущности, это был вызов Мамаю, и обе стороны так это и понимали, готовясь к решительной встрече.

Переправившись 26 августа через Оку, русские пошли по Рязанской земле на юг, к верховьям Дона. 6 сентября на берегах реки произошло со-

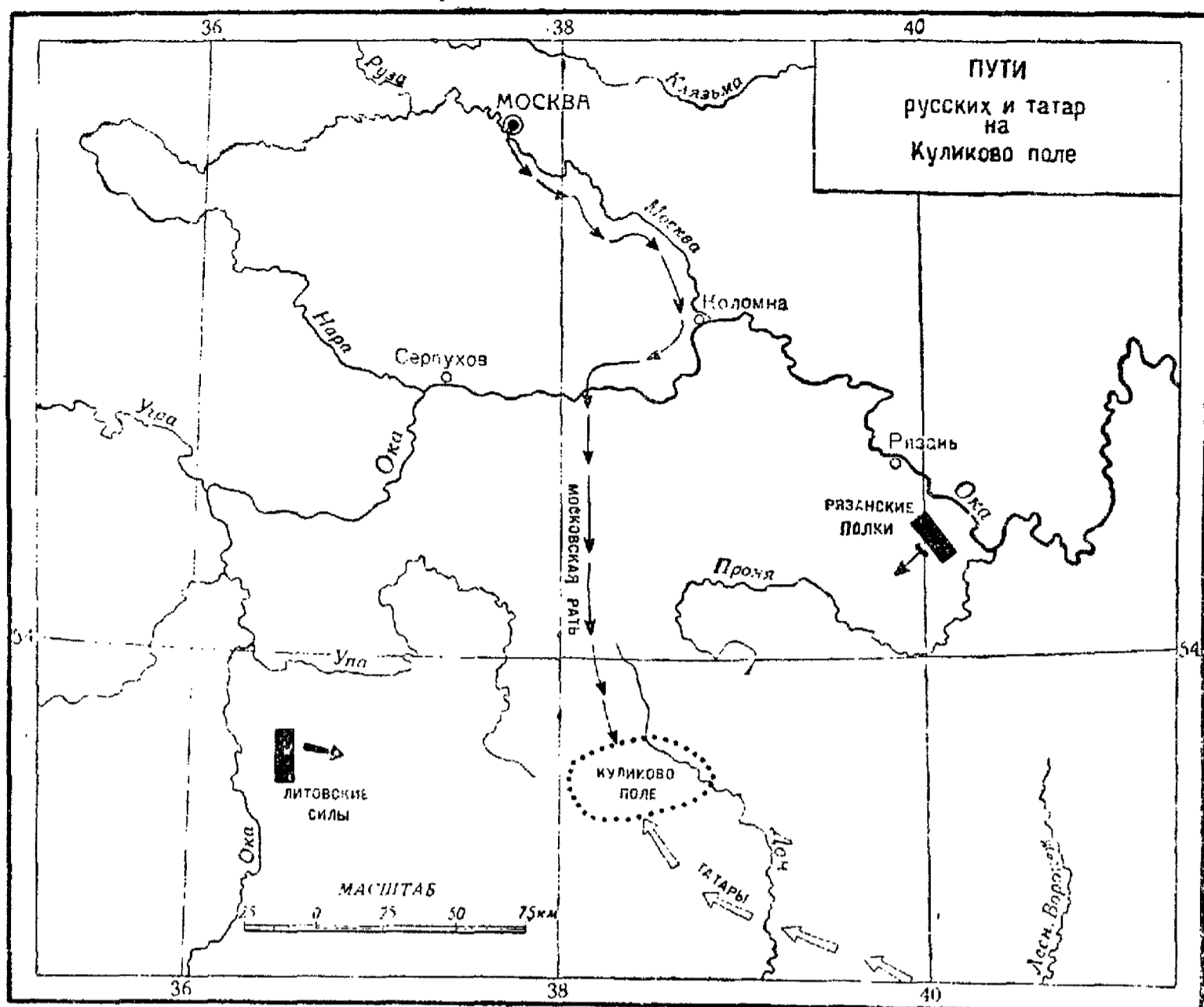
вещание князей и воевод, как быть дальше. Одни настаивали на осторожности и не решались переходить на другой берег, боясь быть раздавленными превосходными силами врага; другие, более решительные, требовали переправы.

«Если, — говорили они, — останемся здесь, то слабо будет войско русское, а перейдем через Дон, так все будут биться мужественно, не надеясь спастись бегством; одолеем татар — будет тебе, князь, и всем слава, а если они перебьют нас, то все умрем одной смертью»¹.

Восторжествовало последнее мнение, и Дмитрий приказал искать удобный брод для конницы и строить мосты для пехоты.

8 сентября, на заре, русские под покровом густого тумана закончили переправу и вышли к реке Непрядве, притоку Дона.

¹ Н. И. Костомаров «Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей», стр. 133. Изд. «Вестника знания».

В те времена здесь находилось обширное болотистое поле, в густой траве которого водилось много дичи — куликов. Отсюда произошло его название «Куликово поле». По берегам Дона, Непрядвы, Смолки, Курца, Нижнего Дубика, текших в разных направлениях, расстилался густой лес. С югозапада, за Красным холмом, замыкавшим поле, лес расступался. Отсюда и пришли татары, о которых сообщали разведчики, говорившие, что главные силы врага находятся всего лишь на расстоянии одной ночи пути и что передовые его отряды уже имели стычки с русскими.

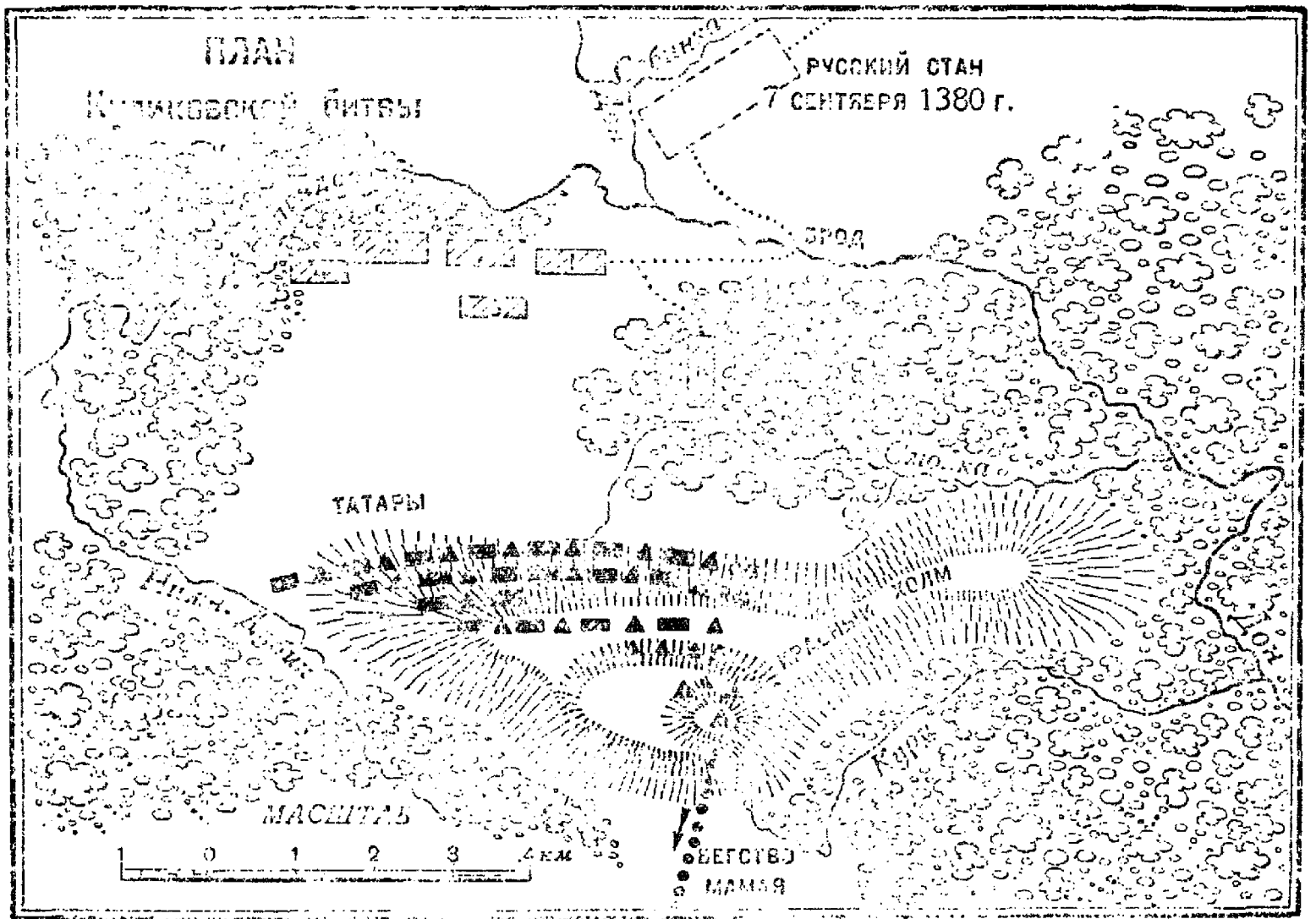
В северной части Куликова поля, вдоль правого берега Непрядвы, выстроились русские силы. Здесь стояло пять полков, расположенных так, что тылы и фланги их были защищены от обхода противника. «Большой полк» (средняя часть войска) был выдвинут вперед и состоял из отборных пехотных частей. По правому и левому флангам расположилась конница. Шестой полк под начальством серпу-

ховского князя Владимира и волынского воеводы Боброка под покровом тумана был введен в гущу леса по берегам реки Смолки, клином вдававшегося с востока в поле. Таким образом, значительная часть русских сил была оставлена в резерве, имея возможность из своей засады в удобный момент вмешаться в сражение. Это был мудрый тактический маневр, показывающий предусмотрительность и опытность русских военачальников.

Татары между тем тоже подошли к полю. Усталые после долгого ночного перехода, не видя и не слыша противника из-за тумана, непроницаемую мглой застилавшего местность, они принялись за еду.

Позднее осеннее солнце поднялось уже высоко, когда туман, наконец, рассеялся и противники увидели друг друга.

Русские полки стройными рядами стояли вдали. В лучах солнца ярко блестело оружие воинов. «Под ними кони лихие, на них доспехи златые, шлемы черкесские, щиты мос-

ковские, кинжалы варяжские, копьа немецкие, мечи булатные»¹.

Действительно, у русских поражала пестрота оружия, заимствованного у соседей, с которыми им приходилось воевать: тут можно было видеть и короткие прямые мечи, как у поляков, и кривые сабли, как у монголов, и секиры, как у немцев.

Над полками, там и сям, развевались знамена, колыхаемые слабыми порывами пробегавшего ветерка. Среди них выделялось высокое черное великокняжеское знамя.

Перед началом битвы Дмитрий обехал на коне полки, стараясь воодушевить их на решительный бой.

«Повесть о Мамаевом побоище» сообщает, что, по старинному обычаю, Дмитрий перед битвой надел свою великокняжескую «подволоку» (мантию) на любимого своего воина, Михаила Бренка, а сам в вооружении рядового воина принял участие в сражении. Увидев неожиданно русских, татары побросали свои котлы и наскоро стали строиться. Их вооружение, в

противоположность русским, было темное. Мускулистые, гибкие фигуры, как бы приросшие к коням, были одеты в шлемы, панцыри из потемневшей буйловой кожи, со стальными чешуйками, вооружены темными плетеными кожаными щитами, черными луками и колчанами со множеством стрел, длинными копьями с крючками. Со стороны русских татарские полчища, освещаемые сзади солнцем, казались черной тучей, закрывшей южную окраину еще сочного зеленого поля.

Около полудня противники медленно двинулись навстречу друг другу. Как говорит сказание: «Было страшно видеть, как две великие силы шли на кровопролитие и верную смерть».

Мамай со своими приближенными стоял на возвышении Красного холма, наблюдая за полем.

По обычаю того времени, битва началась единоборством татарского богатыря Телебея и русского воина монаха Пересвета. На полном скаку они пронзили друг друга копьями. Удар был так силен, что кони взвились на дыбы, а оба противника пали; тогда началась общая сеча.

Заиграли сигналы трубы. Стремительным натиском с воинственными криками монголы обрушились на русских, смяли первые ряды и принудили

¹ «Задонщина», или «Слово о великом князе Дмитрие Ивановиче и о брате его, князе Владимире Андреевиче, яко победили супостата своего, царя Мамаю». «Временник» Общества истории и древностей». Кн. XIV. 1852.

Битва войска Дмитрия Донского с войском Мамаю. 1380 год.
Со старинной миниатюры. Гос. исторический музей.

их к отступлению в центр поля, где было водружено черное великокняжеское знамя. Здесь началась жестокая сеча, какой, по выражению летописца, не бывало на Руси.

Огромное, десятикилометровое поле было покрыто бьющимися врукопашную воинами.

«На поле Куликове, — рассказывает «Сказание», — сильны полки сразишися, треснуша копия харалужная, звенят доспехи злаченые, стучат щиты червленые, гремят мечи булатные, блистают сабли острые около голов молодецких, льется кровь богатырская по седлам кованым и катятся позлащенные коням копыта. Не токмо оружием бьющихся, но и сами о себе избивахися и под конскими ногами умираху и от тесноты задыхахуся на поле Куликове. Страшно бо есть видети сего грозного часа смертного. Трепетали сильные молнии от блистания мечного и от саблей булатных и бысть яко гром от копейного сломления»¹.

¹ «Сказание о побоище великого князя Дмитрия Ивановича Донского с нече-

Все смешалось. Кровь потоками орошала еще недавно зеленую траву. Трупы лежали грудями, вперемежку русские с татарами. В одном месте татарин гнался за русским, в другом — русский за татаринном. Стоны раненых и умирающих, ржанье лошадей, крики ярости и гнева, боевые призывы и просто звуки ударов оглашали всегда тихую и безлюдную местность.

«Куликово поле задрожало, луга и болота всколебались; реки и озера выступили из берегов: не было никогда такого многочисленного войска», — говорит «Сказание»².

Татары вначале успешно теснили московскую рать. Около двух часов

стивым парем Мамаем и с бесчисленными татарами на Дону, на реке Непрядве, на поле Куликове, 1380 г. 8 сентября». Сочинение XV столетия. Издание Н. Головина. 1835.

² «Поведение, или сказание, о побоище великого князя Дмитрия Ивановича Донского». «Русский исторический сборник» Московского общества истории и древностей за 1838 год. Т. III.

дня русские полки не выдержали и побежали назад, к Непрядве. С громкими криками и гиканьем татары гнались за бегущими и на полном скаку рубили их наповал. Кажется, исход сражения был предрешен. Так, во всяком случае, считали Мамай и его военачальники, наблюдавшие с высоты холма за боем.

Сидевшие в засаде русские вместе с князем Владимиром Андреевичем, слыша шум битвы, много раз порывались вмешаться в нее. Рассудительный и опытный воевода, волынец Боброк удерживал их, выжидая удобного момента.

Около трех часов пополудни он решил, что пора. Главная масса татар, преследуя бегущих по полю русских, миновала лес, где находилась засада, и неосторожно открыла тыл.

«Вот теперь час пришел, господин князь, — сказал Боброк, — подвизайтесь, отцы и братья, дети и друзья!»

Выскочив из засады, полк с громкими криками («словно соколы на журавлиное стадо») стремительно ударил с тыла на татар. Не ожидавшие нападения, они смешались. Бегущие впереди русские, заметив это и поняв, в чем дело, остановились и в свою очередь ударили на татар, оказавшихся в тисках. Настал час расплаты. Теснимые с фронта и тыла, татары с ожесточением бились. Но вот их начал охватывать панический страх, они не выдержали и побежали, бросая оружие. Многие устремились к реке Непрядве, стараясь спастись на другом берегу, и погибали в ее волнах. Другие рассыпались в разные стороны и спасали свою жизнь, как только можно. «Сыны же русские били татар, а татары падали от ударов, что трава стелется от косы»¹.

Мамай сидел на холме, уверенный в победе своих войск. Поджидая вестей, он смотрел на поле и неожиданно увидел под холмом наступающих русских. Вместо того чтобы выслать свежие силы, находившиеся около него, тучный Мамай перзый вскочил на коня и позорно бежал с поля бит-

Печать Дмитрия Донского.

Гос. исторический музей.

вы с немногими князьями и сподвижниками.

Русская конница преследовала бегущих по пятам до самой реки Красивой Мечи, притока Дона.

Преследователи рубили бегущих нещадно. «Князья их попадали с коней, трупы покрывали поля, кровь их рекою потекла... Восстонала земля татарская, и скорь покрыла их сердца»².

В руки победителей достался весь неприятельский стан с несметной добычей. Множество телег, коней, верблюдов, палатки, оружие, драгоценности — все, что татары везли с собой в обозе, теперь было захвачено русскими.

Князь Владимир Андреевич, встав под черным знаменем великокняжеским на поле битвы, приказал трубить сбор. Со всех сторон к нему стали собираться уцелевшие остатки русских полков. Здесь выяснилось, что исчез сам великий князь Дмитрий. Стали искать среди павших и после долгих поисков два воина нашли его на окраине поля, у березовой рощи, без памяти. Его доспехи и шлем были иссечены, измяты, забрызганы кровью. Видно было, что он принимал участие в самой гуще сечи, был смят и опрокинут во время натиска татар, но ранен он не был: крепкая броня панцыря и шлем предохранили его от неприятельских ударов.

¹ «Поведение, или сказание, о побойце великого князя Дмитрия Ивановича Донского». «Русский исторический сборник» Московского общества истории древностей за 1838 год. Т. III.

² «Задонщина» или «Слово о великом князе Дмитрии Ивановиче и о брате его, князе Владимире Андреевиче, яко победили супостата своего, царя Мамаю». «Временник» Общества истории и древностей». Кн. XIV. 1852.

Монета Дмитрия Донского.

Гос. исторический музей.

Придя в себя, Дмитрий сел на коня и об'ехал поле битвы. Все поле было завалено телами убитых и раненых. По подсчетам современников, число павших с обеих сторон достигало 200 тысяч человек. Из числа русского войска уцелела едва половина, и, по выражению летописца, русская земля надолго «оскудела и воинами и воеводами».

Целых восемь дней русские разбирали тела, отделяя своих от татар. Но в огромной братской могиле были похоронены далеко не все, множество тел осталось гнить на поверхности.

Находившийся в 30 километрах от Куликова поля, под Одоевым, Ягайло, узнав о поражении татар, поспешил возвратиться в Литву, избегая встречи с русскими.

Рязанский князь Олег бежал, а жители рязанские из'явили полную покорность Москве и были прощены Дмитрием.

Возвращаясь обратно, Дмитрий разослал гонцов в Москву, Переяславль, Кострому, Владимир, Ростов и другие города: «Вознеслась слава по Русской земле».

Возвращение победителей превратилось в триумфальное шествие: население встречало их с приветствиями, с колокольным звоном. В народе сложились исторические песни о Куликовской битве, или «Мамаевом побоище». Князя Дмитрия прозвали «Донским» и сравнивали его победу с подвигами Александра Невского, защитившего за 140 лет до того Русскую землю от наглых шведских и немецких захватчиков. Решившему судьбу битвы руководителю резервного полка серпуховскому князю Вла-

димиру Андреевичу также было дано прозвище «Храбрый».

Бежавший Мамай в своих степях столкнулся с новым противником, ханом Заяицкой Орды, потомком Батыя, Тохтамышем. Разбитый и преследуемый, он скрылся в гемузском городе Кафе, на берегу Черного моря, и там был убит.

Тохтамыш, сделавшись ханом Золотой Орды, предложил Дмитрию возобновить платеж дани. Тот отказался. Тогда сильное татарское войско в 1382 году прошло «огнем и мечом» по русским землям.

Русские снова должны были платить тяжелую дань. Но значение Куликовской битвы тем несколько не уменьшилось. Она ясно показала, что русские достаточно окрепли для открытой борьбы за независимость и что во главе этой борьбы теперь стоит признанный глава нарождающегося сильного централизованного государства — московский князь.

Поэтому Куликовская битва является знаменательной вехой в истории нашей страны.

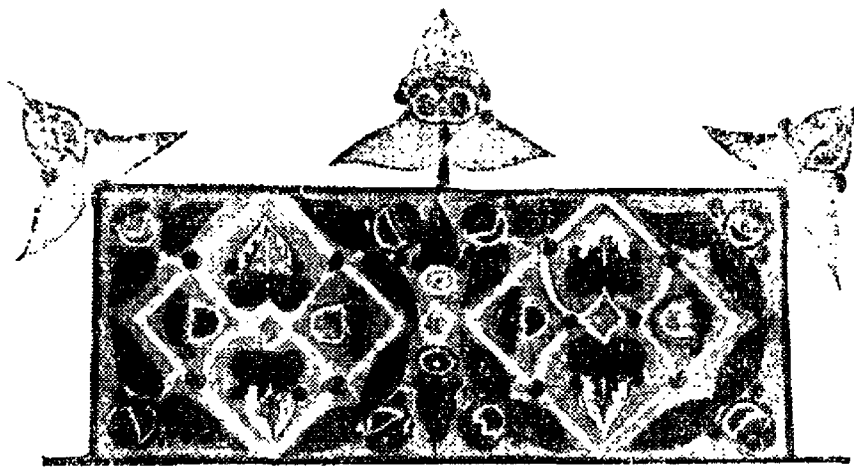
После нее процесс образования на территории Восточной Европы многонационального централизованного государства пошел быстрыми шагами. «...интересы обороны от нашествия турок, монголов и других народов Востока требовали незамедлительного образования централизованных государств, способных удержать напор нашествия»¹.

Прошло еще сто лет, и глава этого нового государства Иван III в 1480 году окончательно свергнул татаро-монгольское иго.

Так же как и в Невской битве и в Ледовом побоище, русский народ показал блестящий пример готовности защищать свою независимость, образец твердой решимости дать отпор всяким притязаниям иностранных захватчиков.

И в наши дни славное, героическое прошлое нашего народа может служить предостережением для всех, кто вздумает «совать свое свиное рыло в наш советский огород» (С т а л и н).

¹ И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 73. Партиздат. 1937.

В. Галкин

ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКОЕ КНЯЖЕСТВО

1

Ростово-Суздальская земля, которая дворянско-буржуазными историками определялась как новообразование XII—XIII столетия, на самом деле входила как составная часть еще в Киевскую Русь, империю Рюриковичей.

В летописи «Повесть временных лет» под датой 862 года, где излагается легенда о призвании варягов, говорится, что власть новгородского князя Рюрика распространялась и на Ростовскую область.

Племена междуречья — Меря и Мурома, — по заявлению летописца, «дань дают Руси», т. е. варягам.

Под датой «лета 6390» (или 882 года нашей эры) сообщается, что князь Олег во главе «вся многи» направляется в землю племени Меря и «прия град, и посади мужь свои».

Киевские князья не напрасно интересовались центральным междуречьем: оно было объектом грабежа, с его населения собиралась богатая дань. Сбор дани («полюдь») производился вооруженной княжеской дружиной и мало чем отличался от военных экспедиций.

Полюдь киевской дружины являлось основной формой связи между Киевом и городами Волжско-Окского бассейна. А так как эта связь могла поддерживаться лишь при помощи оружия, то нельзя говорить о проч-

ной, долговечной спаянности отдельных, составных частей империи Рюриковичей.

Ростово-Суздальская земля отличалась своими богатствами. Весь край был изрезан многочисленными притоками Волги и Оки. Ее почва была благоприятна для развития земледелия. Но самое главное: в междуречье было спокойнее жить.

Далекая, северо-восточная окраина славянской земли быстро заселялась. Сюда бежало немало славян-земледельцев из юго-восточных окраин Киевского государства. Здесь они спасались от частых набегов половцев и от насилия со стороны князей и бояр.

В Ростово-Суздальской земле еще задолго до прихода Юрия Долгорукого складывались феодальные отношения. А. Е. Пресняков правильно подходит к выяснению руководящей политической роли местного боярства. Он писал: «Это боярство в Суздальщине то же, что и везде в древней Руси, — «старейшая дружина», сильная административным влиянием, общественным положением и земельным богатством. Нет ни оснований, ни возможности считать этот класс новообразованием, только что возникшим при Андрее Боголюбском или при Юрии Долгоруком. А наличие сильного земского класса заставляет признать, что первые князья Ростово-Суздальской земли, Юрий Долгорукий и Андрей Боголюбский, строили свое

политическое и владельческое здание не на зыбкой, только что колонизирующейся почве, а на основе окрепшего общественного быта, сложного по внутреннему строю, в среде того же уклада, какой в ту же пору наблюдаем в Киевщине или на Воыни, в Галицкой земле или в Черниговщине. XII век всюду на Руси — время усиления боярского землевладения, боярского влияния и роста боярских привилегий»¹.

На территории Ростово-Суздальской земли летописец отмечает еще в XI веке два массовых восстания смердов, из которых первое относится к 1024 году, а второе — к 1071 году. Эти восстания шли под флагом борьбы «язычников» против христианства, но, по существу, они были связаны с борьбой смердов против превращения их феодалами из свободных в крепостных. Введение христианства имело по сравнению с язычеством прогрессивное значение: славяне в результате введения христианства как государственной религии приобрели письменность и более тесно связались с византийской культурой, но язычество не раз в истории являлось формой, под которой скрывалась борьба смердов против феодалов и бояр. Так оно было и в восстаниях 1024 и 1071 годов.

Во главе восстания были волхвы — защитники язычества, — а на стороне феодализирующейся родоплеменной знати, «старой чади»², «лучших людей», как ее называет летописец, были княжеские дружины, а вместе с ними представители христианства — царьградские миссионеры.

Лаврентьевская и Ипатьевская летописи дают полную характеристику восстания 1024 года в Суздальской земле. Перечисляя события в лето 6532-е, летописец отмечает:

«В се же лето в'сташа вол'сви в Суждали, избиваху старую чадь по дьяволу наущенью и бесованью, глаголюще, яко си держать гобино. Бе мятежь велик и голод по всей той стране; идоша по Волзе вси людье в Болгары и привезоша (жито) и тако

ожиша. Слышав же Ярослав волхвы, приде Суздалю; из'имав волхвы, расточи, а другыя показни, рек сице: «Бог наводит по грехом на куюждо землю гладом или мором, ли ведромъ, ли иною казнью, а человек не вестъ ничто же»³.

Социальные мотивы восстания 1024 года явственно выступают в сообщении летописи. Но эта примитивная форма классового протеста угнетенных облекается в форму защиты старой веры.

В княжение Изяслава Ярославича, в 1071 году, происходит восстание смердов в Ростовской земле и Белоозерье. Это восстание описано в Лаврентьевской летописи:

«Бывше бо единого скудости в Ростовстей области, в'стает ста два волхва от Ярославля, глаголюща «Яко ве сведе, кто обилье держит» и поидоста по Волзе, где приидучи в погость, ту же нарекаста лучшие жены, глаголюща, яко си жито держать, а си мед, а си рыбы, а си скору. И привожаху к нима сестры своя, матери и жены своя; она же в мечте прорезавша за плечемь, вынимаста любо жито, любо рыбу и убивашета многы жены. (и) именье их от'имашета себе»⁴.

Из описания этого восстания в летописи видно, что в результате агитации волхвов сформировался отряд в 200 человек, во главе которого находились волхвы. Проникновение христианства и вытеснение языческой веры вызвало прежде всего недовольство волхвов. Они хулили греческую веру и поднимали народ против христианских миссионеров. Волхвы использовали недовольство крестьян, вызванное голодом, и подняли восстание в защиту старой веры. Таким образом, социальному протесту была придана религиозная оболочка.

Характерно, что восставшие расправляются с «лучшими (т. е. зажиточными) женами», которые держат жито (т. е. рожь и другие зерновые хлеба), мед, рыбу, скот. В Ростовском и Белоозерском краях в то время господствовал древний обычай, по кото-

¹ А. Е. Пресняков в «Образование великорусского государства», стр. 34.

² Чадью назывались старейшины общин.

³ «Памятники истории Киевского государства IX — XII веков», стр. 90. Соц. экгиз. 1936.

⁴ Там же, стр. 95.

Крестьянское восстание на Белом озере. 1071 год
Миниатура из Радзивилловской летописи.

Гос. исторический музей.

рому на обязанности женщин лежало хранение пищевых продуктов; поэтому жилища «лучших жен» и подверглись разграблению со стороны восставших.

И борьба крестьянских масс в раннюю феодальную эпоху, как мы видим, представляла собой стихийное возмущение угнетенных классов, стихийное восстание крестьянства против феодального гнета.

2

Основоположником княжеской династии в Ростово-Суздальской земле был Юрий Владимирович, по прозвищу Долгорукий (1091—1157 годы). Когда Долгорукий появился в городе Ростове, точно неизвестно. Известно лишь, что во время своего первого появления в Ростово-Суздальской земле Юрий был малолетним и управлять самостоятельно не мог. Поэтому регентство над ним осуществлялось старшим братом Мстиславом и частично матерью Гидой, а непосредственное управление княжескими делами возглавлял Георгий Шимонович, который занял должность тысяцкого в Ростове.

Юрий Долгорукий прежде всего опирался на княжескую дружину — эксплуататорскую феодальную верхушку, которая составляла непосредственное окружение князя и занимала руководящее место в гражданском и военном управлении Ростово-Су-

здальской земли. Дружинники участвовали в управлении княжеством и представляли собой его военную силу. За свою службу дружинники получали от князя земли с зависимым крестьянским населением.

Местная феодальная знать, владения которой захватывались князем и его дружинниками и которая отступала на второстепенные позиции, повела длительную борьбу против княжеской власти. Юрий Долгорукий требовал от местных бояр вассальной службы при своем дворе, угрожая в случае неповиновения жестокой расправой. Но все же местная аристократия на княжескую службу шла с большой неохотой. Видя это, Юрий создает наемные иноплеменные дружины из мордвы, болгар, венгров — из людей, зависимых от княжеского пожалования.

Этими дружинниками он заселяет новые княжеские города-крепости на наиболее важных речных путях, особенно в районе «залесского ополья» (Переяславль-Залесский, город Юрьев).

В этих новых городах росли и крепили те элементы, которые были недовольны бесконечными феодальными войнами и тяготели к сильной княжеской власти. В этих городах развиваются ремесла и торговля.

В целях более усиленной борьбы с туземной знатью, во главе которой стояли ростовские бояре, Юрий Долгорукий переселяется из Ростова

Казнь пленных предводителей восстания на Белом озере. 1071 год.
Миниатюра из Радзивиловской летописи.

Гос. исторический музей.

в Суздаль, который становится не только княжеской резиденцией, но и местопребыванием епископа. Положение древнего Ростова, прежнего центра междуречья, было сильно поколеблено.

В результате дальнейшего роста феодальных отношений в Ростово-Суздальской земле и укрепления княжеской власти Юрий Долгорукий становится на путь активной военно-феодальной захватнической политики. Количественно увеличившаяся княжеская дружина стремится захватить новые земли — новые объекты дани.

Волжский торговый путь явился той зоной, куда прежде всего устремилась княжеская дружина. Через Ростово-Суздальскую землю проходили два торговых пути, соединяющих Булгарское царство на Каме с Новгородом на Волхове. Один торговый путь шел по верховьям Волги до Тверцы, затем через Торжок к Новгороду. Другой торговый путь имел те же исходные точки, но шел по другому маршруту — от Нижнего Новгорода на Городец, Стародуб, по Клязьме и опять на Волгу, к Твери.

Второй торговый путь приобретал все большее и большее значение в связи с экономическим и политическим ростом Владимира на Клязьме. Но по тому и другому пути в распоряжении ростово-суздальских феодалов нахо-

дилась лишь транзитная торговля между Новгородом на Волхове и Великими Булгарами. Главной статьей в транзитной торговле был хлеб из рязанского «низа», в котором особенно нуждалось новгородское население. Юрий Долгорукий стремился захватить оба конца водного торгового пути, т. е. Новгород и Булгарское царство.

Отсюда понятны неоднократные походы княжеской дружины то в булгарскую, то в новгородскую землю. В 1120 году был первый поход на булгар. Затем следует целая серия попыток овладеть Новгородом на Волхове. В 1135 году происходила битва на Жданой горе, закончившаяся поражением новгородцев. Через три года после этой битвы Юрию Долгорукому удалось посадить на новгородское княжение своего сына Ростислава.

Новгородские бояре не хотели мириться с зависимым положением от суздальского князя и всячески добивались изгнания неугодного князя. Хозяиначанье суздальских князей встречало сопротивление и со стороны горожан — «младших людей», обложенных новыми даями. В 1142 году Юрий Долгорукий вновь принуждает новгородцев признать Ростислава князем.

Юрий Долгорукий упорно борется на протяжении ряда лет (1149 — 1155

годы) за «отоимание даней новгородских» в Заволочье.

Одновременно с новгородскими походами можно отметить неоднократные попытки князя Юрия Владимировича захватить Киев — центр великокняжеской власти. После неудачного похода 1149 года в следующем году князь Юрий захватывает днепровскую столицу. Но, не встретив поддержки киевлян, он вынужден был бежать обратно. Летописец сообщает, что Юрий «убоявся киян, зане имеют перевет ко Изяславу». Только лишь в 1154 году Юрий Долгорукий укрепился в Киеве и княжил там до 1157 года.

3

Упадок Киевского государства, усиление сепаратизма отдельных княжеств после смерти Юрия Долгорукого — все это побудило его сына Андрея Юрьевича уйти из Киева на север, в Ростово-Суздальскую землю, где он и княжил с 1157 до 1175 года.

Вскоре после занятия княжеского престола Андрей Юрьевич, столкнувшись с суздальским боярством, принимает решение о переносе своей резиденции в суздальский пригород — Владимир на Клязьме. Это был важный экономический центр междуречья Верхней Волги и Оки.

Андрей Боголюбский многое сделал для превращения Владимира на Клязьме в новую княжескую столицу. Ипатьевская летопись подчеркивает, что князь Андрей «сильно устроил... город Владимир». Боярские и торгово-ремесленные посады были окружены деревянными стенами с изящными пятью воротами: Золотыми, Серебряными, Медными, Волжскими и Ориными. Андрей Боголюбский сооружает земляной вал, прилегающий на югозападе к валу Владимира Мономаха.

В 1158 году во Владимире закладывается Успенский собор. Для строительства собора и других церквей приглашаются иностранные мастера «из всех земель». Архитектурные и декоративные формы собора говорят о большом влиянии византийско-романского стиля. Успенский собор, как

и многие другие постройки XII века во Владимире, является ценнейшим историческо-художественным и археологическим памятником.

По своей экономической и общественной структуре Владимир на Клязьме значительно отличался от древнейших городов междуречья — Ростова и Суздаля. В нем больше чем в других городских центрах были развиты ремесла и торговля. Никоновская летопись сообщает весьма любопытные данные об отношении ростовичей к Владимиру, который они заносчиво считали городом каменщиков и плотников: «Несть бо свое княжение град Владимир, но пригород есть наш, а наши смерды в нем живут и холопы, каменосечцы и древоделы и орачи»¹.

В 1158 году Андрей Юрьевич начинает строительство огромного каменного замка в селе Боголюбове, в 10 верстах от Владимира, на крутом берегу реки Клязьмы. Этот замок стал княжеским дворцом, вокруг которого появлялись новые и новые постройки: хозяйственные здания, жилые дома дружинников князя и т. п. Затем был сооружен Покровский монастырь. Ипатьевская летопись называет Боголюбово каменным градом. Сообщая об Андрее Боголюбском, летопись отмечает: «Создал же... себе город камен, именем Боголюбый».

Строительство Боголюбовской крепости имело большое военно-стратегическое и политическое значение. Боголюбово преграждало водный путь из Булгарского царства и было заслоном от Рязанского княжества со стороны Мурома, с которым Андрей Боголюбский вел борьбу за господство в Волжско-Окском бассейне. Кроме того сооружение Боголюбовской крепости укрепляло позиции княжеской власти в преодолении местной боярской оппозиции. Если раньше ростовские бояре в борьбе против владимирского князя непрочь были установить непосредственное общение с рязанскими князьями Олеговичами, то теперь, когда между Ростовом и рязанским «низом» появился Боголюбов, эта возможность была почти исключена.

¹ Никоновская летопись. 1177 г.

Победа Юрия Долгорукого над булгарами в 1120 году.
Миниатюра из Радзивилловской летописи.

Гос. исторический музей.

В 1162 году происходит разрыв князя Андрея с епископом Леоном, который не сочувствовал его борьбе с боярством. Епископ был выслан Андреем в Ростов.

В 1164 году владими́ро-суздальским епископом стал Федорец, поставленный константинопольским патриархом. Сторонники епископа Федорца поддерживали князя в его борьбе за сильную княжескую власть. Андрей Боголюбский использовал церковь и духовенство при проведении своей внутренней и внешней политики. Своим личным «боголюбом» и усиленным строительством церквей Андрей Боголюбский подкупал духовенство. Последнее в свою очередь оказывало огромную поддержку князю во многих мероприятиях. Вопросы церковные весьма тесно переплетались с вопросами политическими: церковь освящает походы князя Андрея против булгар и создает культ чудотворной боголюбской иконы.

Политическую независимость от Киева Андрей Боголюбский пытается дополнить созданием особой митрополии во Владимире на Клязьме. Епископ Федорец — кандидат в митрополиты — становится ближайшим помощником Андрея Боголюбского. Они вместе весьма решительно и жестоко расправляются с теми представителями духовенства, которые («мнихи, игумены и иереи») возражали против разрыва с киевской митрополией.

Епископ Федорец производил конфискацию имущества у непокорных, многих из них пытал и казнил.

Репрессивная деятельность и религиозный сепаратизм епископа Федорца были осуждены киевским митрополитом и южным епископатом. В 1172 году состоялся митрополичий суд над епископом Федорцом, который и приговорил: «Язык ему урезать и руку правую отнять и очи ему вынуть».

Расправа над епископом Федорцом явилась большим ударом по Андрею Боголюбскому. Его политические враги из местного боярства почувствовали прилив новых сил для борьбы против княжеского самовластия.

* * *

Укрепившись в междуречье Оки и Волги, князь Андрей хотел властвовать и на Днепре. События в Киевском княжестве в конце 60-х годов привлекли внимание Андрея Боголюбского. Киевский князь Мстислав Изяславич делает попытку возглавить русские земли в борьбе против половцев. Добившись соглашения с своими братьями-князьями, Мстислав Изяславич в 1168 году устраивает удачный поход против половецких ханов. Это, несомненно, усилило позиции Киевского княжества, что не входило в расчеты Андрея Боголюбского.

Андрей Боголюбский стал готовить-

ся к походу на Днепр. Он организует большую рать из 11 княжеских дружин, которую возглавляет его сын Мстислав Андреевич.

8 марта 1169 года суздальские войска подступили к Киеву и подожгли его с разных концов. Загорелся и Киево-Печерский монастырь. Пользуясь пожаром, суздальцы грабили киевлян, забирали их имущество, конфисковали ценности церковей и монастырей — ризы, драгоценные оклады с икон, — захватывали с собой книги, снимали колокола и т. п. Победители нанесли не только неисчислимый материальный ущерб «матери русских городов» — Киеву, но и в значительной степени его обезлюдили. Они убивали всех сопротивляющихся, уводили в плен мирных жителей, бросали детей на произвол судьбы.

С разгромом Киева опустошенный юг потерял свое бывшее значение. Андрей Юрьевич, став великим князем, однако, на юг не переехал.

Перенесение великокняжеской резиденции из Киева во Владимир, несомненно, имело большое политическое значение. Это была попытка приостановить дробление русской земли путем организации нового центра Руси.

Однако эта попытка была безуспешной. Империя Рюриковичей продолжала распадаться, разрываемая на части междоусобными войнами.

В связи с возвышением города Владимира Ростов и Суздаль постепенно теряли первостепенное значение. После того как Андрей Боголюбский ушел во Владимир, в Суздале остался посадником Мстислав Андреевич. Но местная знать старых, вечевых городов и прежде всего Ростова не желала мириться с верховенством града Владимира во всем Залесье. Ростовские бояре называли новую княжескую столицу «пригородом», в котором живут «наши смерды... и холопы» (из Никоновской летописи). Представители ростовской знати выражали неудовольствие тем, что князь Андрей не считался с ними, а все дела вершил со своими служилыми людьми из «мизинных» (т. е. мелких) владимирцев. Никоновская летопись подчеркивает этот момент словами:

«Ненавидяху князя Андрея своего

суща домашним, и льстиво и лукавно глаголаху к нему. И тако совраждовавше и соссориша его с братьею, и с передними мужи отца его, и тако изгна братью свою. Еще же и передних мужей отца своего овех изгна, овех же в темницы затвори; и бысть брань люта в Ростовской и Суздальской земле».

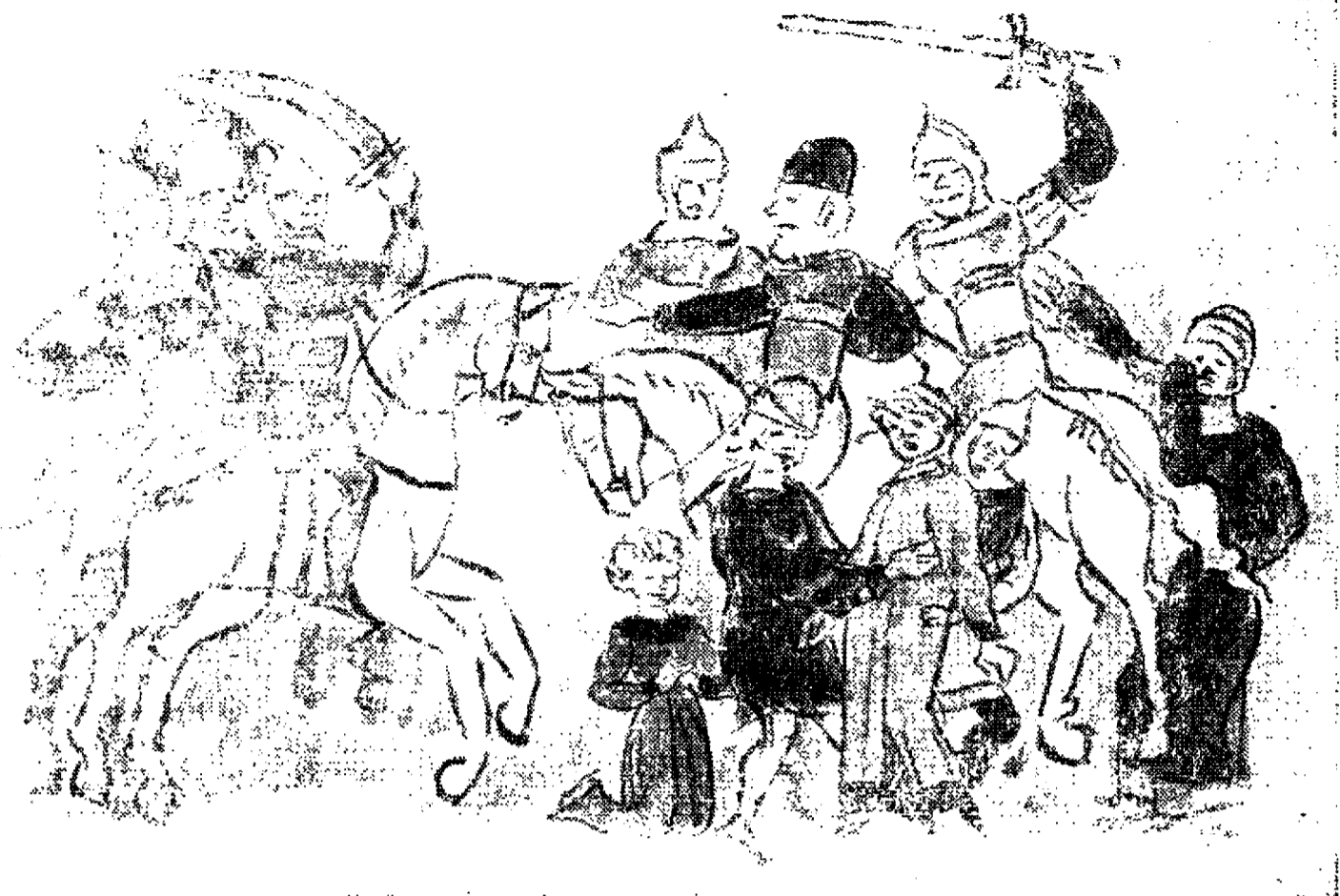
Недовольные самовластьем Андрея Боголюбского, бояре организовали заговор, во главе которого стояли братья Кучковичи, у которых Юрий Долгорукий в свое время отобрал Москву. Князь Андрей, очевидно, подозревая Кучковичей в заговоре, одного из них казнил.

Расправа с боярином Кучкой вызвала еще большее недовольство Андреем Боголюбским. Летописец констатирует: «И почаша молвити: «День того казнил, а нас заутра; а промыслимы о князе за сем» — и «свещаша убийство на ночь».

Такое решение было принято на тайном совещании заговорщиков, которых было около 20 человек, в том числе ключник Анбал, суздальский боярин Ефрем Моизич и возглавлявший заговор Яким Кучкович, который был близким дружинником князя Андрея Боголюбского.

Заговорщики, пользуясь отсутствием дворцовой охраны (при князе находился лишь один отрок из половцев) и безоружностью князя Андрея, свободно проникли в княжеский дворец. Андрей оказал сильное сопротивление заговорщикам. Они долго боролись впотьмах с князем, нанесли ему много ударов мечом и, оставив раненого, вышли из дворца. Они были уверены, что князь Андрей мертв. Но последний обладал такой огромной силой, что смог сползти по лестнице вниз, где и был добит окончательно. Петр Кучкович «оття (отсек) ему руку десную». В Кенигсбергской летописи находится миниатюра, показывающая, как Петр Кучкович отрубил руку у Андрея Боголюбского.

В связи с убийством Андрея Боголюбского в Боголюбове и во Владимире вспыхивает бунт горожан. В этом бунте выявилось тяготение торговых и ремесленных элементов новых городов к сильной княжеской власти, представителем которой яв-

Войско Андрея Боголюбского разоряет Киев и гонит киевлян в плен. 1169 год.
Миниатюра из Радзивилловской летописи.

Гос. исторический музей.

лялся Андрей Боголюбский. Горожане Владимира — этого города каменщиков и плотников — равно как и Боголюбова протестовали против бесконечных феодальных войн, против гнета старой боярской власти.

Когда заговорщики тотчас после убийства обратились к владимирцам, последние ответили им: «Вы нам ненадобны».

Восстание горожан и смердов приняло огромные размеры. На третий день после убийства князя Андрея для успокоения народа было привлечено духовенство... Оно должно было пойти «с богородицей» по городу и навести порядок. Тело князя Андрея, выброшенное во двор Боголюбовского замка, было с почестями погребено в Успенском соборе.

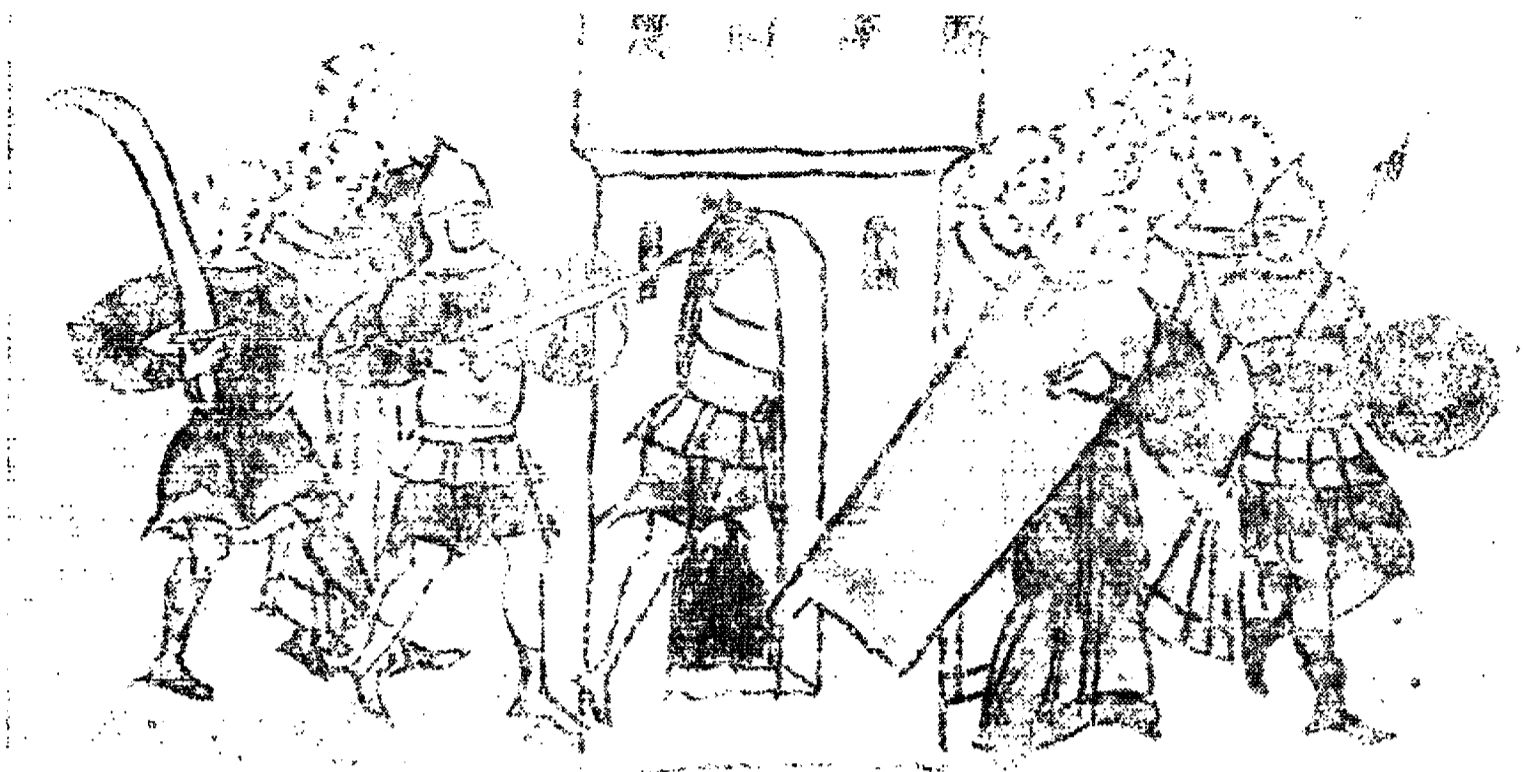
М. Н. Покровский называет это восстание «настоящей народной революцией», направленной против эксплуататоров вообще. Разницу между княжеской властью, стремившейся к централизации и ведущей борьбу против феодальной раздробленности, и старым боярством — носителем сепаратизма — Покровский видел лишь в разных формах эксплуатации. «Управление Боголюбского было одной из

первых систематических попыток эксплуатировать эту массу (смердов) по-новому...»¹. Все многообразие классовых взаимоотношений и классовой борьбы прошлого Покровский подводил под отвлеченные категории борьбы эксплуатируемых с эксплуататорами. Вредный социологизм школы Покровского приводил к тому, что как Покровский, так и его ученики не смогли дать правильной оценки историческим событиям. Вместо конкретного марксистско-ленинского анализа прошлого они в угоду своей схеме извращали действительный исторический процесс. Это мы видим и в оценке Покровским значения борьбы Андрея Боголюбского за сильную княжескую власть, которая, несомненно, имела прогрессивное значение.

4

После убийства Андрея Боголюбского борьба в среде правящего феодального класса не прекращается. Эта борьба приняла форму непрерывных столкновений ростовцев и владимирцев.

¹ М. Н. Покровский «Русская история с древнейших времен», стр. 90

Заговорщики выламывают дверь во дворце Андрея Боголюбского.
1175 год. Радзивилловская летопись.

Гос. исторический музей.

Боярская аристократия Ростова ориентировалась на племянников Андрея Боголюбского — Ярополка и Мстислава Ростиславичей, тесно связанных с рязанским князем Глебом. Владимирские бояре и горожане стояли на стороне братьев Андрея Боголюбского — Михалки (Михаила) и Всеволода.

В 1175 году во Владимире происходит боярский съезд по вопросу об избрании нового князя. Ростовские бояре, опираясь на поддержку агентов рязанского князя — бояр Бориса и Дедильца, — добиваются решения о приглашении на княжение Мстислава и Ярополка Ростиславичей. Мономахичи — братья Михалко и Всеволод, — законные наследники на княжеский престол, были обойдены. Они были неуютны ростовскому боярству как противники сепаратизма и сторонники объединительной политики, которую так решительно проводил Андрей Боголюбский.

Ростиславичи удовлетворяли старую боярскую знать тем, что оставляли их «на своей воле».

Владимировцы не согласились с постановлением боярского съезда и пригласили к себе Михалку. Михалко, придя во Владимир, организовал оборону города от объединенной рати ростовцев и рязанцев. В течение 7 недель продолжалась осада города, и только начавшийся голод среди горо-

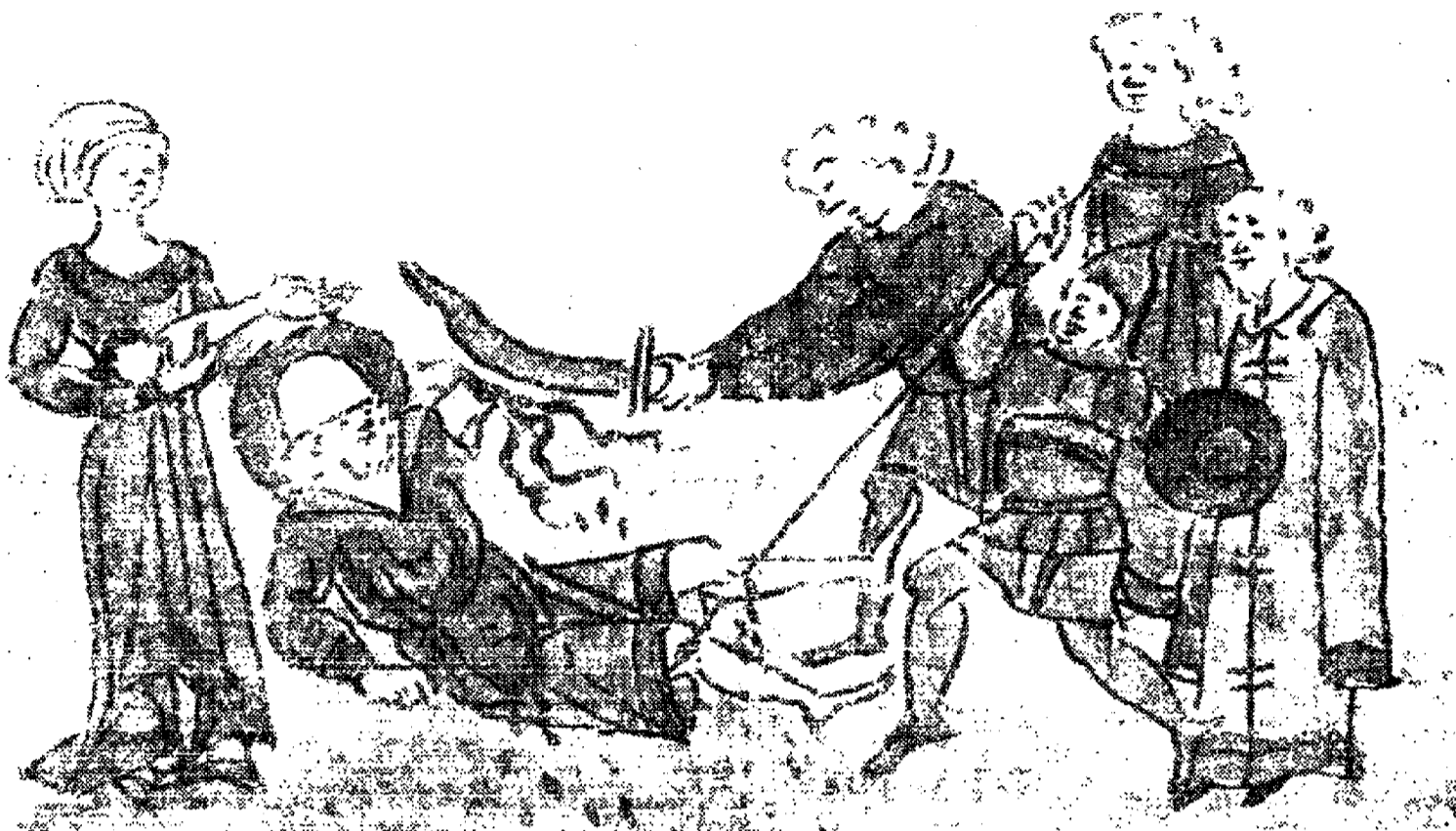
жан вынудил Михалку капитулировать и уйти в Чернигов. Ростиславичи оказались победителями. Один из них, Мстислав, стал княжить в Ростове, а другой, Ярополк, — во Владимире.

Добившись власти, Ростиславичи, опираясь на поддержку ростовского боярства, занялись насилиями и необузданным грабежом во Владимире и других городах. Владимирский Успенский собор — бывшая резиденция епископа Федорца — был разграблен: все ценности увезены в Рязань, а земли изъяты из церковного владения.

Горожане вновь приглашают Михалку, который собрал дружину и двинулся на Владимир. Навстречу вышли оба брата Ростиславичи, но неудачно. Ярополк и его дружина разошлись с Михалкой, а затем скрылись в Рязани. Дружина Мстислава была разбита, и князь бежал в Новгород. Михалко отвоевал потерянную власть и обязал рязанского князя Глеба возвратить Успенскому собору изъятые драгоценности.

Михалко стал княжить во Владимире, а его брат — в Переяславле-Залеском.

В 1177 году умер князь Михаил и владимирские горожане приглашают на княжеский стол Всеволода Юрьевича. Но княжение Всеволода во Владимире вызвало новый взрыв сепаратизма ростовских бояр. Они провозглашают своим князем Мстислава

Петр Кучкович отрубает руку Андрею Боголюбскому.
Миниатюра из Радзивилловской летописи.

Гос. исторический музей.

Ростиславича, вернувшегося из Новгорода. Мстислав собирает ростовскую рать, поднимает свою дружину и идет походом на Владимир.

Битва, закончившаяся сокрушительным разгромом ополчения князя Мстислава, произошла в 1177 году на Юрьевом поле. Некоторые бояре были убиты, другие — попали в плен и были закованы. Князь Мстислав бежал в Новгород, а оттуда — в Рязань.

Чтобы подорвать экономическую мощь враждебного ростовского боярства, князь Всеволод конфискует их села и деревни («а села боярская взяша и кони и скот»), сурово наказывая и расправляясь со всеми сопротивляющимися. Этим решительным мероприятием князь Всеволод завоевал симпатию и прочную поддержку посадских людей.

Расправа с боярской оппозицией завершилась походом Всеволода против рязанского княжества. Рязанский князь Глеб не хотел мириться с господством Всеволода Юрьевича над всей территорией междуречья; вместе с возвратившимся из Новгорода князем Мстиславом он организует внезапное нападение на Москву и сжигает город.

Битва между владимирцами и рязанцами произошла на Прусовой горе. Это был триумф Всеволода Юрьевича. Ростово-язанский блок был разгром-

лен, и все руководители его — князья Глеб, Мстислав, сын рязанского князя Роман, ростовские бояре Борис Жидиславич, Дедилыц и Олстин — были взяты в плен и торжественно приведены во Владимир.

Местные горожане были не прочь сразу расправиться с князем Мстиславом за его грабительские походы во время пребывания во Владимире. Через 3 дня стихийно вспыхнуло новое восстание владимирских горожан. Об этих событиях летопись сообщает: «Бысть мятеж велик в граде во Владимире: всташа бояре и купцы». Они требовали казни или ослепления рязанских князей и вождей ростовской боярской знати.

Пленников посадили в поруб, куда через некоторое время попал и другой Ростиславич, князь Ярополк, выданный рязанцами по требованию князя Всеволода. Восстание ширилось: в него включились не только горожане, но и крестьяне.

Летописец пишет о том, что «всташа опять люди вси и бояре и придоша на княжь двор, многое множество, с оружием, рекуще «чего их де держати? Хочем слепити их».

Если бояре добивались расправы с рязанскими князьями, то сельские люди жгли боярские имения. Новгородская первая летопись отмечает, что в

Михалко Юрьевич на княжеском престоле во Владимире в 1176 году. Миниатюра из Радзивилловской летописи.

Гос. исторический музей.

1177 году были сожжены «села боярские».

Дело кончилось тем, что племянники Андрея Боголюбского — Ростиславичи — были фиктивно ослеплены, а их покровитель, рязанский князь Глеб, посажен в тюрьму, где он и умер.

Длительная борьба за власть заканчивается победой Мономашичей и вокняжением Всеволода III, опиравшегося на владимирское вассальное боярство и верхи посадского люда.

Междоусобица во Владимиро-Суздальском княжестве была наруку новгородским боярам, представлявшим большую экономическую и политическую силу и стремившимся к ослаблению княжеской власти во Владимире. Поэтому они охотно поддерживали ростово-суздальскую оппозицию, а когда фиктивно ослепленному князю Мстиславу Ростиславовичу удалось бежать из владимирского плена, новгородцы оказали ему особенное гостеприимство. Все это не могло не обострить отношения между Владимиром и Новгородом.

Воспользовавшись как предлогом вокняжением Ростиславовичей на новгородском престоле, Всеволод устраивает в 1178 году вооруженный набег на Торжок и Волок-Ламский.

Дружинники князя Всеволода разграбили Торжок и сожгли Волок-

Ламский, но главная цель набега — водворение суздальских порядков в Новгороде — не была достигнута.

Через 4 года (в 1182 году) устраивается новый поход в новгородские пределы. На этот раз больше всего пострадал Торжок — главный пункт торговли новгородских и «низовых» купцов. Поход 1182 года закончился утверждением на новгородском княжеском престоле ставленника Всеволода — Ярослава Владимировича. Это рассматривалось новгородскими боярами как нарушение вечевых традиций об избрании князей. Как отметил летописец, Ярослав Владимирович «много пакости творяху волости Новгородской», и боярство отстранило его, заменив князем Мстиславом из Смоленска.

Такое самоуправство новгородских бояр вызвало резкую реакцию во Владимирском княжестве. Новгородские купцы, находящиеся в Суздальской земле, были схвачены и задержаны как заложники. Кроме того были захвачены и новгородские люди, собирающие дань в Двинской волости. Новгородским боярам ничего не оставалось делать, как вновь примириться с пребыванием Ярослава на новгородском княжении.

Лишь в 1199 году по инициативе Всеволода на новгородский княжеский престол водворяется его сын Свято-

слав, который княжит с перерывом до 1210 года.

В отношении к Киеву Всеволод Юрьевич придерживался той же политики, что осуществлял его брат Андрей Боголюбский.

Он не только внимательно следит за всеми событиями славянского юга, но и активно вмешивался в эти события, если они вели к усилению его политических противников — старших Мономашичей.

5

При Всеволоде III «Большое гнездо» Владимиро-Суздальская земля достигла своей высшей точки расцвета. Далеко продвинулось вперед культурное развитие междуречья.

Князь Всеволод всячески поощрял летописание, так как видел в этом средство укрепления великокняжеской власти во Владимире. В 1185 году владимирские летописцы работают над местными записями, объединяя их в единый летописный свод. Через 7 лет первая редакция летописного свода подвергается переработке с целью возвеличить город Владимир и его князей. В этом летописном своде князь Всеволод впервые именуется «великим».

Крупным архитектурным памятником времени Всеволода III является Дмитровский собор.

Эпоха упадка Киевской Руси и роста политического могущества владимирских великих князей ярко отражена в блестящем литературном произведении XII столетия — «слове о полку Игореве».

Это произведение неизвестного автора связано с конкретными историческими событиями — походом новгород-северского князя Игоря Святославовича на половцев в 1185 году. Автор «Слова о полку Игореве», по видимому, выходец из княжеской дружины, дает правильную картину междукняжеских отношений в конце XII века.

Усобицы — раздоры между князьями — росли, что ослабляло их сопротивление «поганым половцам».

Сеялась и росла княжеская усобица, «а погане сами, с победами зарыскавши в Русскую землю взимали дань по белке со двора». Тяжелые времена наступили в то время на Руси: «Тоска разлилася по Русской земле; печаль разливом идет среди земли Русской»¹.

Половецкие набеги опустошили землю русскую, от чего «век человеческий скоротался».

Певец «Слова о полку Игореве» призывает князей и дружинников к политическому единению, к совместной братской борьбе против захватчиков — половцев.

Автор «Слова о полку Игореве» обращается к владимирскому великому князю Всеволоду Юрьевичу с призывом выступить на борьбу против половцев. Он дает гиперболическое изображение могущества Всеволода «Большое гнездо», который может веслами разбрызгать Волгу и шлемами

¹ «Слово о полку Игореве», стр. 30. 1935.

Кольчуга и шлем XI века.
Гос. исторический музей

вычерпать Дон. Вот текст лирического обращения:

«Великий княже Всеволоде!
Не мыслимо ти прилетети издалече
Отня злата стола поблюсти!
Ты бо можеше
Волгу веслы раскропити,
А Дон шеломы выльяти».

При Всеволоде III территория Владимирского великого княжества выходила за рамки междуречья Оки и Волги. Границы великого княжества проходили так: на северозападе пограничная полоса захватывала Тверь и далее направлялась через Кснятино, Угличе-поле по реке Сити, в бассейн реки Шексны к Белоозеру. Затем граница идет к югу, около Вологды, захватывая огромную территорию Галича Мерского, переходит на Волгу до Нижнего Новгорода (теперь города Горького) включительно. Далее, на юге, граница великого княжества Владимирского идет по реке Оке и проходит около Коломны и Можайска, поднимаясь к Волоку-Ламскому.

При Всеволоде Юрьевиче борьба за власть внутри феодальной знати не прекращалась. Соперничество между старым градом Ростовом и «высочкой»-градом Владимиром продолжалось. Во главе оппозиции ростовских бояр, родовитой феодальной знати, встает старший сын Всеволода Константин. Он настойчиво добивается перед отцом князем Всеволодом того, чтобы сделать Ростов главным городом. Дружинная дума вместе с представителями духовенства, собранная по инициативе Всеволода для обсуждения этого вопроса, лишает Константина прав на занятие великокняжеского престола во Владимире с передачей его второму сыну великого князя Юрию Всеволодовичу.

После смерти Всеволода в 1212 году Константин сделал попытку вернуть себе владимирский великокняжеский престол, для чего соединился с новгородцами, но потерпел поражение на реке Лилице.

Последующая пятилетняя борьба Всеволодовичей закончилась в 1217 году компромиссом. Летописец так истолковывает это соглашение между

ними: «Седе Константин в Володимире на столе, а Юрги Суждали, и бысть радость велика в земли Суждальсте, а дьявол един плакашеса своея погибели»¹.

В княжение Юрия Всеволодовича продолжалось завоевание мордовской земли. В 1221 году князь Юрий «заложил град на устье реки Оки и назвал его Новгородом»².

Частые набеги владими́ро-суздальской рати способствовали объединению мордовских племен. Создается сильное объединение мордовских племен. Юрий Всеволодович организовал мощные силы для борьбы с Пургасом. В 1228 году снаряжается большой поход, в котором, кроме родственников великого князя, участвует муромский князь Юрий Давыдович. Захватчики вторглись в Пургасову область и стали бесчинствовать: жечь селения, уничтожать посе́вы, бить скот. Много мордовцев было захвачено в плен. Часть жителей бежала в непроходимые леса и оттуда продолжала борьбу против преследователей.

Последний крупный поход на мордву, перед татарским нашествием, был в 1232 году. На этот раз Юрий Всеволодович вступает в союз с рязанским и муромским князьями. Прокатилась новая волна насилий и грабежа по мордовской земле.

Нашествие монгольских завоевателей приостановило дальнейшее завоевание мордовской земли князьями Северовосточной Руси.

Политическая раздробленность Руси, непрерывная княжеская междоусобица облегчали завоевание русских княжеств татарами.

Победу ставленников Чингис-хана Маркс рассматривал в связи с дроблением Киевского государства. Маркс писал: «...неповоротливая, аляповатая и скороспелая империя, скроенная Рюриковичами, распалась, как все подобные империи, на уделы, делилась и подразделялась между потомками завоевателей, разрывалась на части междоусобными войнами и крошилась в куски под ударами внешних завое-

¹ Лаврентьевская летопись, стр. 418.

² П. С. Р. Л. Изд. «Археологического общества». Т. I, стр. 189.

вателей. Верховная власть великого князя исчезает под напором требований семидесяти родовых князей. Попытка Андрея Суздальского собрать часть этой империи путем переноса столицы из Киева во Владимир оказывается успешной лишь постольку, поскольку она переносит разложение с юга в центр. Третий преемник Андрея отказывается от последней тени верховенства — от титула великого князя — и чисто номинального почета, все еще оказываемого ему. Уделы на юге и западе становятся поочередно литовскими, польскими, венгерскими, ливонскими, шведскими.

Киев, древняя столица, живя соб-

ственной судьбой, превратилась из главного центра великого княжества в простой город. Так исчезает с арены всемирной истории норманская Россия, и немногие слабые остатки, в которых она пережила себя, гибнут при страшном появлении Чингисхана»¹.

Лишь в результате долгой и упорной борьбы за создание мощного централизованного национального государства русский народ в XV веке освободился от тяжелого татарского ига.

¹ К. Маркс «Секретная дипломатия».

И. Премыслер

ГЕРМАНСКАЯ ОККУПАЦИЯ НА УКРАИНЕ в 1918 году

1

В ноябре 1917 года рабочие и беднейшие крестьяне Украины, руководимые партией Ленина — Сталина, свергли власть буржуазного Временного правительства. Вслед за Временным правительством была изгнана из Украины буржуазная Центральная рада, которая пыталась сохранить буржуазно-помещичий строй. В начале 1918 года во всей стране устанавливалась власть советов. Освобожденный Великой пролетарской революцией, украинский народ при братской помощи Советской России приступил к строительству своего советского государства.

Изгнанная Центральная рада пошла на сговор со злейшими врагами украинского народа — с германскими империалистами. При помощи Иудушки-Троцкого, который признал делегацию Центральной рады в Бресте, она подписала целый ряд договоров, которыми передала Украину германским империалистам и продала украинский народ в колониальное рабство империалистической Германии. Она пригласила германских империалистов на Украину, помогла им оккупировать украинские земли и являлась помощником оккупантов в их кровавых и грабительских делах.

В феврале 1918 года германские полчища начали захват Украины. Отдельные красногвардейские отряды героически отстаивали свое социалисти-

ческое отечество. Они нанесли германской армии чувствительные удары под Бахмачем, Знаменкой, Конотопом, Нежином и в других местностях Украины. Целый ряд частичных поражений был нанесен германским войскам в Донбассе, обороной которого руководил тов. К. Е. Ворошилов.

Но слишком неравными были силы, и оккупанты, временами отступая, задерживаясь на отдельных рубежах, продолжали захватывать город за городом, уезд за уездом, неся народу ужасы буржуазно-помещичьей реставрации и колониального гнета. Оккупантам удалось сломить героическое сопротивление украинских советских войск, которые отступили на территорию РСФСР, чтобы влиться в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии. К концу апреля вся Украина была захвачена оккупантами. Захватив при помощи Центральной рады Украину, германские завоеватели предполагали оставаться в завоеванной стране надолго. Овладеть страной с ее огромными природными богатствами, с ее промышленностью и сельским хозяйством, ликвидировать советскую власть, восстановить буржуазно-помещичий строй и превратить Украину в свою колонию — таковы были планы империалистических захватчиков.

Товарищ Сталин, раскрывая перед широкими трудовыми массами грабительские планы оккупантов, писал: «Это значит — австро-германское нашествие имеет своей целью не только получение хлеба, но и, главным образом, — свержение советской власти на Украине и восстановление старого буржуазного режима.

Это значит — не только хотят выкачать из Украины миллионы пудов хлеба, но пытаются еще обесправить украинских рабочих и крестьян, отобрать у них кровью добытую власть и передав ее помещикам и капиталистам.

Империалисты Австрии и Германии несут на своих штыках новое, позорное иго, которое ничуть не лучше старого, татарского, — таков смысл

нашествия с Запада»¹. Это «позорное иго, которое ничуть не лучше старого, татарского», германский генеральный штаб при помощи Центральной рады пытался облечь покровом «самостийной украинської республіки».

Фактической властью на Украине были германские и австрийские коменданты, начальники гарнизонов, возглавляемые германским генерал-фельдмаршалом Г. Эйхгорном и австро-венгерским генералом Бем-Эрмоли. При германских комендантах находились еще комиссары Центральной рады, так же как параллельно германскому командованию существовало еще правительство Центральной рады, но эти декоративные учреждения никого не обманывали: хозяевами страны были оккупанты. Они требовали от Центральной рады исполнительности, подчинения и в первую очередь организации вывоза из Украины в Германию хлеба, мяса и сырья. Они требовали точного выполнения тех договоров, которые подписало правительство Центральной рады. Но сил у Центральной рады не было: государственный аппарат был слаб, никаким влиянием в стране она не пользовалась, а потому и выполнить требования оккупантов она не могла. Свое бессилие Центральная рада прикрывала многоречивыми заседаниями, многочисленными постановлениями, которые никем не выполнялись. Центральная рада упивалась видимостью власти, данной ей оккупантами.

Парламентская деятельность Центральной рады никого не обманывала. Оккупанты довольно трезво оценивали роль и значение украинского правительства. В письме министерству иностранных дел оккупантов сообщалось: «Правительство и Рада не пользуются ни малейшим уважением в городе и в селе. И то и другая по положению данного момента могут длительно держаться только как немецкие марионетки... Нынешнее правительство, во всяком случае, совершенно бессильно, не располагает никакой исполнительной властью и нужным

для этого исполнительным аппаратом. Оно не имеет денег и в большей или меньшей степени живет на немецкие подачки»².

Бессилие, многоречивость и социалистическая фразеология Центральной рады только раздражали оккупантов. Между тем в стране росли революционные восстания. Недовольство масс режимом оккупантов возрастало. Напрасно «социалисты» из Центральной рады продолжали говорить и писать о том, что немцы принесли с собой «самостийность» Украине. Среди трудящихся огромной популярностью пользовался манифест украинского советского правительства. Призыв к восстанию против германских оккупантов находил горячий отклик и поддержку среди трудящихся масс Украины. «Если наши войска, вытесненные германскими штыками из Украины на территорию Российской федерации, не могут оттуда вести далее борьбы, эта борьба вновь разгорится в самой Украине восстанием рабочих и крестьян. Все угнетенные и поработанные должны сплотиться вокруг своего правительства и соединенными силами сбросить рабство нищеты, Раду и германских палачей»³. Гражданская война на Украине приобретала все более массовый и всенародный характер. Это понимали оккупанты, и они с особым усердием, лихорадочно изыскивали средства для борьбы с революционным движением на Украине. Германское командование решило использовать на Украине опыт колониальной политики, применяемой им в африканских колониях. Германское правительство сделало попытку превратить Украину в свое генерал-губернаторство с жестоким колониальным режимом. Гетманский министр Д. Дорошенко в своих воспоминаниях писал: «С другой стороны распространялись слухи, якобы немцы, разуверившись в способности украинского социалистического правительства создать какой-нибудь государственный порядок, хотят поделить Украину с австрийцами на два

¹ И. Сталин «Украинский узел». «Известия ВЦИК» № 47 от 14 марта 1918 года.

² Центральный архив революции УССР. Мининдел. Отдельные документы.

³ Из манифеста украинского советского правительства.

Германская оккупация на Украине.

С картины А. Герасимова.

имело прямое или косвенное отношение к советской власти. Они устраивали многочисленные облавы на революционных рабочих и крестьян, которые кончались массовыми расстрелами. Превращая Украину в свою колонию, они обрекали украинский народ на вырождение и вымирание.

Оккупационный режим германцев на Украине, методы закабаления украинского народа во многом повторяли методы татар в XIII—XIV столетиях, о которых Маркс говорил: «Монгольские татары установили режим систематического террора, оружием которого был грабеж и массовые убийства. Будучи малочисленны по сравнению с огромными размерами завоеванных ими земель, они хотели ореолом ужаса увеличить свою численность и массовыми убийствами разредить население, которое могло бы восстать у них в тылу»¹.

Господство германских захватчиков на Украине было особенно мучительным для украинского народа, а украинская буржуазия в статьях и

брошюрах изо всех сил «доказывала», что немцы являются освободителями Украины. В связи с этими писаниями лакеев крестьяне села Никольская-Борщаговка (около Киева) в одной из своих жалоб писали: «В газете было опубликовано, что немецкие части пришли устанавливать порядок на Украине, между тем немецкие войска берут у крестьян лошадей, свиней, кур, гусей без долгих разговоров, применяя лишь язык штыка»². То же писали в своих жалобах крестьяне и других сел. Крестьяне села Мархалевки, Киевской губернии, сообщали о делах оккупантов в селе: «Тут немецкие солдаты стали хозяйничать, бить окна и двери и грабить все: коней, возы забрали и завезли, ворвались в общественный магазин, убили приказчика, разграбили магазин. Старика лет 80 закололи. Все это происходило 23 февраля. Этим не удовлетворились немцы и 26 февраля приехали с пулеметами и окружили село, откуда невинные женщины и дети бежали перепуганные, а

¹ К. Маркс «Секретная дипломатия XVIII века».

² Київ. Обл. ист. архів. Новоборщаговська волостна управа. № 9, л. 33. 1918.

они стреляли из пулеметов и винтовок и выгнали почти все население из села, незабранное имущество забирали. Кроме того, женщин, которые не успели убежать, насильовали»¹. Десятки сел Киевской губернии были ограблены немцами еще в феврале.

Вместе с оккупантами на Украину вернулись украинские, польские и русские помещики, вернулись также заводчики и фабриканты. Они шли прежде всего на поклон к германским офицерам, моля о военной помощи против рабочих и крестьян. При помощи германских войск они снова отбирали земли, фабрики, заводы. Они нанимали германские отряды для расправы с рабочими и крестьянами. Вместе с оккупантами помещики и буржуазия грабили украинский народ. Им мерещились возвращенные убытки и новые прибыли, выколоченные из рабочих и крестьян при помощи германского штыка. Сам гетман и его министр иностранных дел Д. Дорошенко просили немецкое командование послать в каждый уезд германский гарнизон.

К террору над украинским народом оккупанты совместно с правительством гетмана привлекли всех бывших царских охранников, жандармов и палачей. Директором гетманской полиции, бывшим царским прокурором Аккерманом, был разослан циркуляр, в котором предлагалось: «Спешно предложить всем проживающим в пределах Вашей губернии бывшим жандармским офицерам и нижним чинам корпуса жандармов и чиновникам, служившим по Российскому департаменту полиции, прибыть в Киев, Департамент державной варты, Александровский дворец, осведомительный отдел, для получения соответствующего назначения в Киеве и других городах»². Из кулацких сынков гетманским правительством были сформированы карательные отряды, которые вместе с оккупантами рыскали по городам и селам, жестоко расправляясь с украинскими рабочими и крестьянами. Крестьян пороли и

расстреливали по малейшему поводу, по доносам помещиков, попов и без всякого повода. В селе Ташино, сообщает начальник Одесской уездной варты, арестованных крестьян загнали в погреб, где германский офицер избивал их резиной. «Часов в 7 вечера того же дня всех задержанных привезли в Цветовку, связали всем руки назад и стянули их калачом в одно кольцо, ввели в темный коридор сельского правления и начали бить. В этот день таких случаев было несколько. На следующий день тоже били и развязывали только для отправления естественной надобности. На третий день проделывали с ними то же, но с той лишь разницей, что в 12 часов дня дали напиться воды... В понедельник 10-го июня германский отряд в 50—60 человек при трех офицерах и многих немцах-колонистах прибыли в Ташино, оцепили село, и один из офицеров отдал приказание, чтобы все мужчины немедленно вышли за деревню, на выгон. Приказание было исполнено, и все, как один человек, явились в указанное место. Их окружили пулеметами и начали вызывать по списку, заранее приготовленному... Вызвано было 24 человека, затем брали по 3—4 человека в ближайšie хаты, требовали оружия, а когда им отвечали, что оружия у них нет, клали на скамью, держали за голову и ноги, подымали рубахи и били резинами и палками и чем попало»³. Так оккупанты расправлялись и с крестьянами других сел. На малейшее сопротивление крестьян оккупанты отвечали артиллерийским обстрелом и сжиганием сел. В первые же дни оккупанты обстреляли село Покровское, Ананьевского уезда, причем выбрали время, когда на базаре скопилось много народу, а в церкви происходило богослужение. После этого оккупанты, ворвавшись в село, согнали крестьян на сход и тут же многих расстреляли. На село была наложена контрибуция. То же было повторено в селе Карповке и других селах Одесской губернии.

На Подолии оккупанты сожгли село Новую Синяву, обстреляли села Овсе-

¹ Київ. Обл. ист. архів. Повіт. Комісар. УНР. № 187, л. 8, 1918.

² КОИА, ф. осведомительного бюро при киевском градоначальнике, д. № 10, л. 42.

³ Центральный архив революции, ф. Рауха, д. № 26.

евку, Павловку, Устье, Войтивку, Черничу, Кривачивку и целый ряд других. На Херсонщине карательный отряд оккупантов, согласно телеграфному приказу, обстрелял местечко Новомихайловку. Выяснилось, что в телеграмму вкралась ошибка, что название местечка было перепутано. Оккупанты исправили ошибку и тотчас же отправились в село Боевку, где произвели расправу. В местечке Ялтушкове, Подольской губернии, германские войска поджигали каждый второй дом и, сжегши 240 домов, выгнали все население местечка и села на площадь, тут же повесили 10 человек, в том числе одного семидесятилетнего старика. На местечко была наложена контрибуция. Контрибуция являлась для оккупантов одной из легальных форм грабежа. Контрибуции накладывались по всякому поводу, причем оккупанты даже выработали соответствующую таксу. На население города Екатеринослава за убитого лейтенанта была наложена контрибуция в 300 000 рублей. Контрибуции были наложены на город Могилев-Подольск в 500 000 рублей, на Мариуполь-порт — 337 000 рублей, на Новогеоргиевск — 225 000 рублей, на Жмеринку — 250 000 рублей, на село Михайловку, Подольской губернии, — 100 000 рублей, на село Корусовку, Подольской губернии, — 25 000 рублей, на село Стеблево, Киевской губернии, — 150 000 рублей и на целый ряд других городов и сел. За невзнос контрибуции в срок оккупанты обстреливали города и села, арестовывали жителей и многих из них расстреливали.

Германские захватчики, грабя не только села, но и города, лихорадочно вывозили все награбленное в Германию и Австрию. Были забраны хлебные запасы Одессы и Киева; забрано имущество государственных, общественных и кооперативных складов. Они вывозили в Германию сахар, шерсть, кожу, разрушали заводы, забирали станки, металл и готовую заводскую продукцию. Рабочие выбрасывались из заводов, шахт и рудников на улицу. Шахты и рудники затоплялись. На Криворожских рудниках вместо 25 000 рабочих работало 2000 — 2500. Завод Гартмана, в Луганске, был закрыт. На Брянском за-

воде, в Екатеринославе, были уволены все рабочие, принятые в 1917 — 1918 годах. Трубопрокатные заводы б. Шоуар были остановлены. На Макеевском заводе работала только 1 доменная печь, 1 мелкосортный стан и 1 кровельный стан. Все остальные цеха завода были закрыты.

Днепровский, Таганрогский, Донецко-Юрьевский, Дружковский, Сулинский, Константиновский заводы не работали. На других заводах работали отдельные цеха. Замирала промышленность страны, и росло количество безработных, достигая сотен тысяч. На почве голода появились эпидемии и увеличивалось количество самоубийств. Голодом оккупанты хотели довершить то, что не успевали сделать штыками. Организация голода была такой же составной частью оккупационного режима, как и массовые расстрелы, деятельность военно-полевых судов, карательные отряды, концентрационные лагеря и другие репрессии.

На фоне голода и вымирания, эпидемий и грабежа гигантского размаха достигла спекуляция, главным образом предметами первой необходимости. Спекулировали оккупанты начиная от генералов, кончая офицерами и солдатами. Спекулировали мелкая и крупная буржуазия и помещики. Немецкие офицеры за взятки сопровождали вагоны с товарами и охраняли спекулянтов. В Киеве при немцах в аристократическом квартале Липки «на каждом шагу встречались знакомые типичные лица бюрократов, банкиров, помещиков с их семьями. Чувствовалось в буквальном смысле слова, что на их улице праздник. Отсюда доносились рассказы о какой-то вакханалии в области спекуляции и наживы. Все, кто имел вход в правительственные учреждения, промышленяли всевозможными разрешениями на вывоз, на продажу и перепродажу всякого рода товаров... Все заискивали перед немцами. Находились и такие, которые открыто ругали немцев и в то же время забегали к ним с заднего крыльца, чтобы выхлопотать себе то или другое»¹.

Оккупанты превратили гетманскую

¹ Цит. Деникин «История русской смуты». Т. III, стр. 34.

Зверства австро-германских оккупантов.

Украина. 1918 год.
Центральный музей Красной армии.

Украину в место сборища всех контрреволюционных сил. Из России, Дона, Кубани и Крыма стекались на Украину дворянство и буржуазия. Русские черносотенцы, октябристы и кадеты входили в состав гетманского правительства и вместе с украинскими националистами помогали оккупантам творить суд и расправу над украинским народом. Они с особым усердием вместе с оккупантами разрушали учреждения украинской культуры. Украинские гимназии закрывались или руссифицировались: «просвиты» были разогнаны, как во времена Столыпина. Оккупанты превращали школы и институты в казармы. Ректор Екатеринославского горного института неоднократно просил освободить помещение Института от постоя лошадей, а инспектор Петраковской высшей начальной школы Новомосковского уезда сообщал в Екатеринославскую губернскую земскую управу: «Довожу до сведения Екатеринославской губернской земской управы, что занятия во вверенной мне школе прекращены, ибо карательной экспедицией перед самыми дверьми и окнами школы повешено и расстреляно несколько человек, трупы которых не были убраны на протяжении трех

дней. Кроме того занятия не могут состояться из-за того, что помещение школы было занято карательным отрядом и скоро убрать его невозможно, так как туда нанесено много сору, попорчены замки и т. д.»¹

При щедрой помощи оккупантов формировались на Украине белоугардейские отряды, вырабатывались планы реставрации монархии и формировались силы для наступления против Советской России.

3

Планы германских оккупантов, как и планы русской и украинской буржуазии, были разрушены волей украинского народа, руководимого партией Ленина—Сталина. При непосредственной помощи Советской России украинский народ повел освободительную войну против германского ига. Уже в дни наступления немцев на Донбасс в тылу у них вспыхнули восстания рабочих и крестьян. В конце марта восстали и выгнали оккупантов рабочие Херсона. Почти одновре-

¹ Цит. «Трибуна» № 9 от 28 декабря 1918 года.

Н. А. Щорс.

менно восстали рабочие Николаева, заставив оккупантов отступить из города.

Украинский народ не сложил оружия и после захвата немцами Украины, оказывал им вооруженное сопротивление на протяжении всех месяцев оккупации. В труднейших условиях оккупационного режима, в условиях террора буржуазно-помещичьей диктатуры коммунистические организации Украины возглавляли борьбу украинского народа против иноземного ига. Во всех промышленных центрах были созданы подпольные большевистские организации. Киевская организация большевиков наладила партийную работу через несколько дней после оккупации. Несмотря на многочисленные аресты, на жесточайший террор Киевская организация большевиков все время увеличивалась и ко II съезду КП(б)У насчитывала 348 членов партии. Киевским комитетом были созданы две подпольные типографии. Организованы были боевые дружины. Кроме прокламаций Киевский

комитет издавал две газеты: «Пролетарская думка» и «Киевский коммунист». Окружной комитет большевистской партии Васильковского, Сквирского, Киевского и Каневского уездов издавал свою газету «Коммунист». Киевский областной комитет возглавлялся членом ЦК КП(б)У Станиславом Косиором.

Одесский комитет КП(б)У имел также свою типографию и свой орган «Коммунист». В донесении об этой газете гетманскому министру значилось: «По имеющимся агентурным сведениям, в г. Одессе приступлено к изданию большевистской газеты под названием «Коммунист», органа Одесского Комитета партии коммунистов-украинцев. Упомянутая газета издается подпольно... Газета «Коммунист» издается на средства рабочих. Сбор денег производится еженедельно при получении заработной платы»¹.

На деньги рабочих издавалась также большевистская газета «Донецкий пролетарий» — орган большевиков Донбасса. Большевистские комитеты тысячами издавали прокламации на немецком, венгерском, чешском, румынском и других языках. Проникая в казармы к солдатам, большевики своей пропагандой и агитацией ускорили процесс революционирования германской армии. Большое влияние оказало широко развернувшееся партизанское движение, для руководства которым большевистские организации создали специальные штабы. Сформированные и вооруженные этими штабами, партизанские отряды, опиравшиеся на поддержку и сочувствие широчайших народных масс, действуя быстро, неожиданно для противника, наносили большой ущерб военной силе оккупантов.

Партизанские отряды действовали на Киевщине, Полтавщине, Подолии, в степях Екатеринославщины и Херсонщины. Много отрядов было организовано на Черниговщине. Крестьяне и рабочие выкапывали оружие, привезенное с фронта, оставляли родные города и села и шли в партизанские отряды. Большой славой пользовался отряд Щорса, организованный на Черниговщине, в нейтральной зоне,

¹Центральный архив революции УССР. «М.В.Д.» № 78, л. 277.

на границе с РСФСР. Позже этот отряд стал костяком славного Богунского полка. Внезапные нападения партизанских отрядов сеяли панику и вызвали растерянность среди солдат германских гарнизонов.

Начиная понимать действительные цели германских захватчиков, солдаты оккупационной армии отказывались в конце концов выступать против украинских рабочих и крестьян. Многие германские и австрийские армейские части открыто выражали свое нежелание защищать буржуазно-помещичью власть на Украине. В одном из своих донесений австро-венгерский посол на Украине Форгач писал: «Германские войска вынуждены непрерывно вести обременительные бои, иногда связанные со значительными потерями. Конфиденциально узнал, что находящиеся здесь более старые германские войска в этих тяжелых боях не всегда оправдывали себя и будто бы выражали неудовольствие по поводу того, что они должны сражаться за гетмана, против народа»¹.

В июне, во время восстания в Звенигородском районе, германские солдаты, отказавшись стрелять в народ, устроили митинг, на котором предложили своим офицерам самим защищаться и не надеяться на солдат. Гетманский начальник особого отдела сообщал, что, «по словам осведомителей, происходившие беспорядки особенно больших размеров достигли благодаря бездействию прибывшего в Звенигородку для подавления беспорядков батальона немецких войск, численностью около 400 человек, который, осведомившись о том, что причиной вооруженного восстания крестьян является неудовлетворение их земельных нужд, на особом своем митинге постановил сопротивление восставшим не оказывать и имевшееся оружие предоставить последним, что и было исполнено, причем 9 июня сдали оружие немцы, находившиеся в винном складе, а на другой день и немцы, находившиеся в Коммерческом училище»².

¹ Центральный архив революции УССР. Отдельные документы.

² Центральный архив революции УССР. «М.В.Д.», д. № 70.

Всеукраинская железнодорожная забастовка, июньское и августовское восстания на Киевщине, Полтавщине, Черниговщине, целый ряд других стачек и восстаний, основательно расшатывая буржуазно-помещичью диктатуру на Украине, ослабляли германский империализм и его вооруженную силу — армию. Все больше и больше германские солдаты начинали понимать действительные причины оккупации Украины и отказывались выполнять роль палачей. Увеличивалось дезертирство солдат из германской армии, участились солдатские восстания. Известны восстания частей оккупационной армии в Могилеве, Одессе, Харькове, Гомеле, Новгород-Северске и в других местностях Украины. Немецкое командование репрессиями уже не могло задержать революционного движения в стране и в армии.

Против партизанского революционного движения на Украине выступили троцкисты. Устами Л. Каменева троцкисты потребовали отказаться от руководства партизанским движением на Украине. Каменев доказывал, что путь для наступления партизан на Киев лежит не через Стародуб, Нежин, а через Ростов. Этим планом Каменев хотел отвлечь украинских рабочих и крестьян от непосредственной борьбы с немецкими оккупантами. Ленинско-сталинское руководство отечественной войной украинского народа, разоблачив и откинув эти планы, обеспечило победу пролетарской революции на Украине. Исключительную роль в этом отношении сыграл товарищ Сталин, избранный на II съезде КП(б)У в состав ЦК КП(б)У.

Осенью 1918 года украинский народ, украинские рабочие и крестьяне готовились к решающим боям, которые должны закончиться крахом германской оккупации. Некоторые из германских генералов чувствовали надвигающуюся гибель. Революционное движение нарастало и в самой Германии и в германской армии. Солдаты, возвращавшиеся с Украины, ускоряли процесс революционирования германской армии. Об их роли Ленин писал: «Германская армия не потому оказалась негодной, небоеспособной, что была слаба дисциплина, а потому,

Дом, в котором происходило подпольное собрание большевиков.

Житомир. 1918 год. Музей революции СССР.

что солдаты, отказавшиеся сражаться, с восточного фронта перенесены на западный немецкий фронт и они перенесли с собою то, что буржуазия называет мировым большевизмом»¹.

Между тем грабеж Украины не разрешил продовольственного вопроса в Германии. Она корчилась в муках голода. На почве голода распространялись эпидемии и смерть, особенно поражая рабочие районы. Паек семьи рабочего состоял из 280 граммов так называемого хлеба, состоящего из клейстера, сделанного из репы, фунта картошки на каждый день и 70 граммов масла в месяц. Как теперь фашистские борзописцы, так и тогда продажные ученые упорно доказывали, что отруби питательнее муки, повидло с сахарином полезнее чем сахар. Они обучали хозяек готовить из ботвы «питательные» блюда и доказывали, что германская репа является наилучшей пищей для детей. Эти «ученые» труды никого не обманывали, и измученный военной каторгой германский народ все громче и громче заявлял о необходимости мира, готовясь к свержению своего правительства.

В годовщину Великой Октябрьской революции в самой Германии начались революционные бои. 9 ноября правительство Вильгельма II было свергнуто. Оккупационная армия на Украине перестала быть орудием германского империализма. С особым озлоблением германские солдаты выступили против своих офицеров, срывали с них погоны, выгоняли их из своих частей, арестовывали и наиболее ненавистных расстреливали.

Те реакционные германские части,

которые попытались попрежнему охранять буржуазно-помещичий строй на Украине, были разоружены и уничтожены восставшими рабочими и крестьянами.

Оккупация кончилась крахом, эвакуация германских войск превратилась в беспорядочное паническое бегство. Украинский народ, руководимый партией Ленина — Сталина, при братской помощи Советской России выгнал оккупантов и свергнул германское иго. На Украине восстанавливалась советская власть.

Крахом кончились на Украине все последующие интервенции. Народы Советской страны, руководимые партией Ленина — Сталина, разгромили все попытки интервентов и буржуазных националистов восстановить буржуазно-помещичий строй на Украине. Народы великого Советского союза, под руководством коммунистической партии и великого вождя товарища Сталина построив социалистическое общество, превратили СССР в передовую страну всего мира, в маяк всего передового человечества.

Завоевания народов всего великого Советского союза закреплены в Сталинской Конституции.

Германские фашисты вновь возвращаются к давно похороненным историей планам превращения Украины в свою колонию. Они упорно готовят поход против СССР. Враги украинского народа — фашистские агенты — троцкисты, правые отщепенцы, украинские националисты — хотят занять должности Голубовичей, Скоропадских, Дорошенков. Они готовили продажу Украины кровавому фашизму. Они хотели Украину превратить в колонию германских фашистских правителей. Но велика мощь СССР, и УССР является ее могучим форпостом на Западе. Народы СССР сметут со своего пути этих презренных агентов фашизма. Фашисты встретят на наших границах Красную армию, равной которой нет во всем мире.

Народы нашей родины под руководством гениального вождя великого Сталина и маршала Советского союза Клина Ворошилова сокрушат всякого, кто осмелится поднять свою руку на родину всех трудящихся — СССР.

¹ В. И. Ленин. Т. XXIII, стр. 259.

И. Арский**ВОССТАНИЕ****РЕМЕСЛЕННИКОВ В ВАЛЕНСИИ**

в 1519 — 1522 годах

1

Валенсия была одним из цветущих городов арабской Испании и славилась своим шолковым, ковровым, бумажным, керамическим, сахарным и коженным производством¹. Расположенные вокруг нее горные долины славились богатством своих полей и садов, возделывавшихся трудолюбивым крестьянским населением при помощи сложной системы искусственного орошения.

Богатства Валенсии издавна привлекали хищные взоры воинственных феодалов христианской Испании, и в 1094 году герой средневекового испанского эпоса Сид со своей разноплеменной дружиной из христианских и мусульманских авантюристов-головорезов взял приступом Валенсию и обосновался в ней, жестоко расправившись с ее защитниками. Но после смерти Сиды, в 1099 году, его вдова Химена, не получив поддержки от кастильского короля, принуждена была оставить Валенсию, подвергнув ее на прощание жестокому грабежу и пожару.

Валенсия снова стала мавританским городом, и только в 1238 году она во второй раз и окончательно перешла в руки христиан. На этот раз ее завоевало феодальное войско арагонского короля Хайме I «Завоевателя», покорившего уже перед тем Балеар-

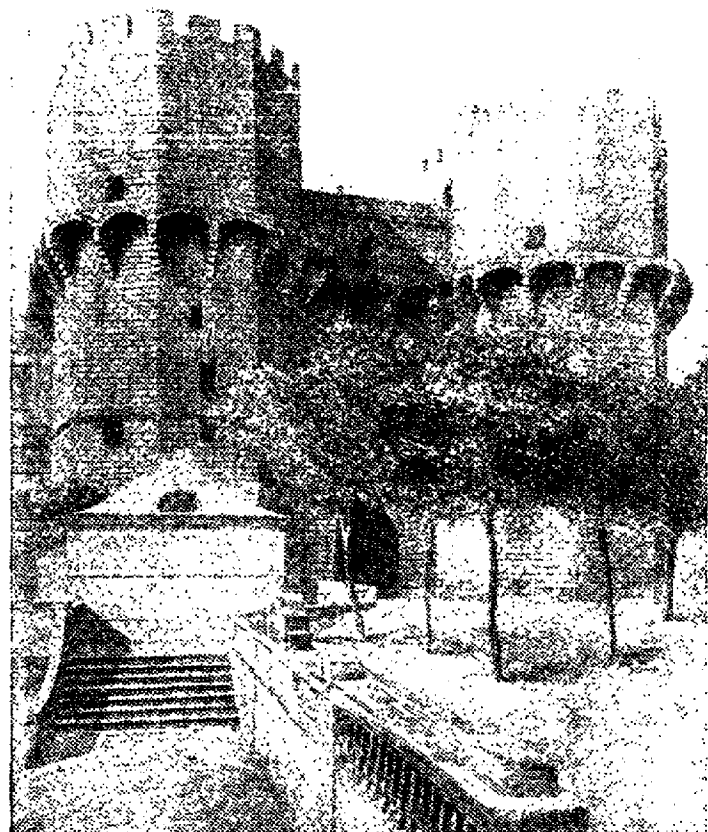
ские острова. С тех пор территория, окружающая город Валенсию, превращается в особое королевство, называемое также Валенсией, и входит в состав владений арагонского королевского дома наравне с самим Арагоном, Каталонией и Балеарскими островами.

Почти все мавританское население Валенсии выселилось при сдаче города христианам на основе заключенной капитуляции. Крестьяне же мавры в большинстве своем остались на своих участках и стали считаться «собственностью короны». Их господами стали завоеватели-феодалы, в тяжелую зависимость от которых они попали. Крестьянин-мавр не мог уйти к другому помещику, не расплатившись по бесчисленным долгам с прежним своим господином. Если же он уходил, сделав это, то все равно его прежний хозяин имел право конфисковать его имущество. Если из поместья уходило сразу более четырех мавров совместно, то их всех превращали в рабов. Крестьяне-христиане, поселившиеся на валенсийских землях, считались лично свободными людьми.

Преобладание среди завоевателей выходцев из Каталонии привело к тому, что в новозавоеванных землях распространился каталонский язык. Города валенсийского королевства постоянно получали приток ремесленников, купцов и вообще населения из Каталонии, главным образом из Барселоны. Правовые отношения в Валенсии также сложились на основе преобладания каталонских установлений, хотя и с сильной примесью арагонских порядков.

Обстановка, в которой протекало завоевание («реконкиста») Валенсии, обусловила ее основную особенность в ряду других крупнейших городов Восточной Испании — сильное влияние и удельный вес самой столицы в королевстве, вызванное тем, что дворянство предпочитало жизнь в красивом, богатом городе уединению своих сельских поместий. Это снискало Валенсии в средние века прозвище не только «прекрасной», но и «благородной Валенсии», в то время как ее

¹ Boissonade «Le travail dans l'Europe chretienne du Moyen Age», p. 234. Paris. 1930.

Ворота в средневековой Валенсии.

соперниц называли «богатая Барселона» и «суровая Сарагосса».

Валенсия и в XV—XVI веках пользовалась славой богатого города. Ее роскошная «уэрта» (долина) приносила богатые урожаи сахарного тростника, фруктов и злаков, вскармливала стада скота, дававшего шкуры и кожи на экспорт. Ремесленная промышленность Валенсии производила бумагу, ковры, шелковые ткани и платки. Уже с XIII века барселонские и валенсийские суда действовали на Средиземном море в тесном контакте, предпринимая совместные экспедиции.

В составе валенсийского королевства сама Валенсия пользовалась весьма независимым городским устройством, во многом походившим на барселонские порядки. К эпохе восстания 1519—1522 годов сложилось оно в основном в следующем виде: во главе городской администрации стоял совет из шести «присяжных» (*juradas*), из которых двое должны были принадлежать к дворянству, а четверо — к городской аристократии (патрициату). Избирались они на год. Выборы происходили таким образом: городской чиновник — «расионал»¹ (*racional*) — после совещания с главами двенадцати

городских приходов избирал 12 рыцарей и 12 патрициев в качестве кандидатов в присяжные, из числа которых король избирал шестерых, занимавших эту должность. Они присягали в соборе королю в соблюдении блага города и были ответственны только перед своими преемниками.

Имелся еще «генеральный совет» (*consejo general*) из представителей всех групп населения, включая и ремесленников. В 1520 году в нем насчитывалось около 120 членов. Первоначально члены совета избирались самими присяжными, в дальнейшем же последние всегда имели огромное влияние на выборы в совет. Без согласия совета присяжные не могли издавать законов и предписаний.

Расионал выполнял прежде всего функции пожизненного казначея и был *на жалованье у города*. Его назначение находилось в руках присяжных. Кроме своих основных функций в XIV—XV веках расионал вел «Книгу добра и зла», в которую заносились все выдающиеся деяния граждан в Валенсии, как добродетельные, так и порочные.

С начала XV века появился еще «совет четырнадцати» (*catanes de quinientos*) для заведывания налоговыми и вообще финансовыми делами, в составе 10 патрициев и 4 дворян. Для контроля над управлением казной существовала должность «синдика».

В руках присяжных находилось также назначение «мустасафа» (*mustasaf*), заведывавшего рыночной полицией, и двух «главных судей» (*justicia mayor*), официально назначавшихся королем из числа кандидатов, представлявшихся присяжными. Один из этих судей ведал гражданскими делами, а другой — уголовными. Их суду были подчинены и дворяне. Одновременно на обоих этих постах не могли находиться только дворяне или только патриции. С 1507 года в Валенсии был учрежден и королевский суд по всем делам, так называемая аудиенсия (*audiencia*).

Королевскими чиновниками в городе являлись: «генеральный губернатор» (*gobernador general*) для судебноподминистративных дел и «управитель» (*baile*) для финансовых дел. В XV веке в Валенсии часто появляются еще

¹ Передача всех названий по-русски дана в кастильском произношении.

и «наместники», или «вицекороли», из числа членов королевской фамилии.

Для всего королевства с 1283 года окончательно конституируются кортесы, то есть сословное представительство, от трех так называемых brazos, или manos (то есть рук): «церковной» (brazo ecclesiástico), «военной» (brazo militar) и «королевской» (brazo real).

В составе первой заседали 14 епископов, аббатов и представителей духовно-рыцарских орденов во главе с архиепископом Валенсии. В составе второй заседали все дворяне по происхождению. В составе же третьей — представители городов (так называемой прокурадория — procuradores). Каждый город имел по одному голосу, сколько бы делегатов он ни прислал в кортесы. Только Валенсия имела пять голосов. Важнейшими городами (ciudades) валенсийского королевства были Валенсия, Хатива, Ориуэла и Аликанте. Второстепенных городов (villas) было десятка два.

Король был обязан созывать кортесы раз в три года, в январе, открывая их заседания самолично. Три сословия заседали отдельно, собираясь вместе только во время торжественного открытия кортесов. Для принятия решений в военном сословии требовалось единогласие, в остальных же — большинство голосов. Между собой сословия сносились через специальную делегацию, с королем же — через особых посредников (tratadores). Законы, одобренные не всеми сословиями, имели силу только для тех из них, которые их одобрили. Субсидии королю, вотированные кортесами в XVI веке, примерно на 14% платило духовенство, на 42% — дворянство, на 22% — сама столица — Валенсия — и на 22% — остальные города королевства. Само собой понятно, что за духовенство и дворянство платило фактически крестьянство, сидевшее на их землях. С конца XIV века появляется постоянная «депутация» кортесов для наблюдения за сбором субсидий и налогов, состоявшая из двух представителей от каждого сословия и чиновников.

Сословное деление реально существовало и вне кортесов. Официально все дворяне были равны между собой, в отличие от Арагона, но по степени родовитости и могущества между ними

различали «знатных» (nobiles) и «рыцарей» («кавальерос» — caballeros).

В самой Валенсии было налицо деление на три сословия: «главная рука» (mano mayor), состоявшая из рыцарей, «средняя рука» (mano mediana) — из патрициев, так называемых почтенных граждан (ciudadanos honrados), и «меньшая рука» (mano menor) — из плебеев (plebeyos), то есть из простого народа: ремесленников, подмастерьев, учеников и чернорабочих. Это последнее сословие было самым многочисленным, самым разнородным по своему составу и пользовалось наименьшими правами в муниципальной жизни Валенсии.

Патрициат, опираясь на свои богатства, пользовался очень большим влиянием в Валенсии. Многие из его состава, имея коней и рыцарское вооружение, фактически приравнивались к рыцарству. Но огромным было и влияние рыцарства. Если в Барселоне патрициат ассимилировал в себе дворянство, то в Валенсии происходило обратное.

Цеховое устройство существовало в Валенсии еще с XIII века. С 1270 года в каждом цехе присяжные совместно с главными судьями назначали по два «надзирателя» (veedores). С 1283 года ремесленные цехи были допущены к участию в городском самоуправлении. Большая часть цехов — всего их было

Горожанка.

Испания XVI века.

несколько десятков — посылала в генеральный совет по четыре представителя, некоторые из них — по два.

Мавританское население, представленное главным образом крестьянами, было бесправно не только в социальном отношении, но и в отношении вероисповедания. Публичное отправление мусульманского культа было запрещено. За нарушение этого на землях городов и церкви полагалась смертная казнь, на землях дворян — тяжелый штраф¹.

Среди городского населения обстановка «реконкисты» и глубокое влияние духовенства воспитывали фанатизм и ненависть к иноверцам. За связь христианки с мавром полагалось сожжение обоих.

Фактически все управление городом было целиком сосредоточено в руках дворянства и патрициата. Ремесленники же и остальное население были совершенно устранены от всякого влияния и участия в ходе управления.

За исключением несвойственного Германии начала XVI века влияния дворянства в городах, вся характеристика классовой структуры немецких городов в эпоху реформации, блестяще данная Энгельсом, может быть приложена и к Валенсии накануне восстания 1519—1522 годов.

Энгельс, указывая на засилье в немецких городах патрициата, писал:

«Во главе городского общества стояли патрицианские роды, так называемая «Ehrbarkeit». Это были наиболее богатые семьи. Они одни заседали в совете и занимали все городские должности. Поэтому они не только ведали доходами города, но и потребляли их. Сильные своим богатством, своим традиционным, признанным императором и империей положением аристократов, они всеми способами эксплуатировали как городскую общину, так и подвластных городу крестьян. Они занимались ро-

стовщическими операциями хлебом и деньгами, присваивали себе всякого рода монополии, отбирали у общины одно за другим все права пользования городскими лесами и лугами, пользуясь ими исключительно в интересах своей частной выгоды, налагали произвольные дорожные, мостовые и воротные пошлины и всякие иные поборы, торговали цеховыми привилегиями, званием мастера, правами гражданства и правосудием. С крестьянами городской округи они обращались не менее беспощадно, чем дворяне и полы...»².

То же самое было и в Валенсии.

Против засилья патрициата в Германии, как и в Валенсии, выступала оппозиция двух родов: «Б ю р г е р с к а я оппозиция, предтеча наших современных либералов, обнимала богатых и средних горожан, а также, в зависимости от местных условий, и большую или меньшую часть мелких горожан. Ее требования носили чисто конституционный характер. Она требовала контроля над городским управлением и участия в законодательной власти, через посредство ли собрания самой общины, или через ее представителей (большой совет); далее — ограничения бесконтрольного хозяйничанья нескольких патрицианских фамилий, той олигархии, которая все более открыто выступала внутри самого патрициата. В лучшем случае она, кроме того, требовала замещения нескольких мест в совете гражданами из их собственной среды»³.

С другой стороны: «Плебейская оппозиция состояла из разорившихся граждан и массы городских жителей, не обладавших правами гражданства: ремесленных подмастерьев, поденщиков и многочисленных зачатков люмпен-пролетариата, встречающихся уже на низших ступенях городского развития»⁴. Энгельс подчеркивал крайнюю разнородность и неорганизованность этой плебейской оппозиции.

«Как мы видим,— писал Энгельс,— городская плебейская оппозиция того времени состояла из очень смешанных элементов. Она соединяла в себе раз-

¹ На землях дворян положение мавров в отношении религиозном было легче, так как дворяне прежде всего были заинтересованы в извлечении максимальных доходов из своих крестьян-мавров и за деньги были готовы согласиться на всякие уступки и поблажки в области религии.

² Ф. Энгельс «Крестьянская война в Германии», стр. 25. Соцэкгиз. 1931.

³ Там же, стр. 26.

⁴ Там же, стр. 27.

ложившиеся элементы старого, феодального и цехового общества с еще неразложившимся, едва намечающимся пролетарским элементом зарождающегося современного буржуазного общества: обедневшими членами цехов, все еще связанными своими привилегиями с существующим гражданским строем, с одной стороны; выброшенными из своих насиженных мест крестьянами и отпущенными слугами, которые еще не могли стать пролетариями,— с другой. Между обеими этими группами находились подмастерья, временно стоявшие вне официального общества и по условиям жизни настолько приближавшиеся к пролетариату, насколько это было вообще возможно при тогдашнем строе промышленности и господстве цеховых привилегий, но в то же время почти все—будущие мастера в силу тех же цеховых привилегий. Партийная ориентация этой смеси, состоявшей из столь разнообразных элементов, была поэтому неизбежно в высшей степени неустойчивой и разнообразилась в зависимости от местных условий»¹.

Тот же двойственный характер имело и движение в Валенсии, направленное против патрициата и знати. Внешне обе оппозиционно настроенные группы городского населения находились в одинаковом положении. Но в действительности их социальное положение было резко различным. Это ярко сказалось в ходе классовой борьбы в 1519—1522 годах, когда сперва единое движение, направленное против патрициата и дворянства, в конце концов раскололось на два совершенно различных и даже явно враждебных лагеря. Этот раскол и предательство зажиточного бюргерства и погубили восстание 1519—1522 годов.

2

Валенсийские ремесленники имели за собой боевое прошлое. Уже в середине XIV века они составляли главную опору борьбы Валенсии с абсолютистскими тенденциями арагонского короля Петра II «Церемонного».

¹ Ф. Энгельс «Крестьянская война в Германии», стр. 28. Соцэкгиз. 1931.

Мавританка.

С гравюры XVI века.

Победив своих врагов во всей арагонской монархии, Петр II подавил и сопротивление Валенсии. При этом он запретил впредь всякие собрания ремесленников без разрешения короля или губернатора. Это постановление оставалось в силе и в XVI веке.

Восстание 1519—1522 годов было следствием вековой эксплуатации знатью и патрициатом городского населения, но оно возникло в своеобразной обстановке.

Безной 1519 года набег алжирских пиратов на восточное побережье Испании вызвал созыв губернатором Валенсии доном Луисом Кабанильясом городского ополчения, состоявшего из цеховых ремесленников. Цехи сперва даже предлагали, чтобы в состав ополчения вошло и рыцарство, приняв командование над его отрядами, но классовая гордость дворянства требовала службы только под знаменами самого короля. Тогда ремесленники принялись самостоятельно вооружаться и организовываться.

Из среды их выдвинулись Хуан Лоренсо, чесальщик шерсти, и молодой Гильен Соролья, шерстоткач, сын свинопаса, ставшие во главе движения.

Кацоник со своим служкой.
С гравюры XVI века.

Дворянство же вообще не обнаруживало особого стремления к борьбе с алжирскими маврами. К тому же многие дворяне уехали из Валенсии, где в это время свирепствовала эпидемия.

Духовенство использовало эпидемию для разжигания религиозного фанатизма народа, проповедуя, что эпидемия является карой за грехи, в частности за появившуюся в городе, завезенную иноземцами содомию. Народ в ярости принялся отыскивать содомитов. Несколько обнаруженных содомитов было публично сожжено, по приговору суда. Одного из них, оказавшегося послушником, церковный суд, которому он был подчинен как член клира, приговорил только к публичному покаянию и пожизненному заключению.

7 августа 1519 года осужденный каялся в соборе Валенсии, вокруг которого собралась толпа молодых ремесленников, вооруженных камнями. Народ требовал одинаковой суровой расправы со всеми содомитами. Церковники спрятали осужденного в соборе, но народ окружил собор и архиепископский дворец, намереваясь поджечь ворота дворца и ворваться в собор.

Единственные остававшиеся в городе присяжный и главный судья по уго-

ловным делам отправились к собору, чтобы уговорить народ разойтись, но, не добившись этого, выдали осужденного толпе, которая тут же потащила его на костер.

12 августа губернатор, возвратившийся в город, издал закон о запрещении всяких сборищ, тайных и явных, под страхом ста ударов бичом и двухсот флоринов штрафа. В ответ на это Лоренсо собрал цеховых старшин и призывал их поскорее закончить вооружение, избрать по два представителя от каждого цеха для руководства движением ремесленников и выступить, воспользовавшись отсутствием в городе большей части чиновников и богачей, с требованием уравнения народа в правах со знатью и патрициатом.

Но пока события разворачивались еще довольно медленно. В конце сентября Лоренсо произнес речь перед собравшимися ремесленниками и крестьянами из окрестностей Валенсии. «Чего не хватает прекрасной Валенсии?! — спрашивал он. — Справедливости! Кто согласится смотреть и терпеть, как одни стоят выше закона, а другие под ним? Нам необходимо единодушие! Заключим меж собой священное братство и поклянемся держаться всегда вместе, а затем положим к ногам короля¹ нашу просьбу! Он сейчас в Барселоне; и мы сможем добраться до него, раньше чем он уедет в Германию!»

Так создалась «Хермания», то есть «братство» (от каталонского слова «germans» — «братья») ². Делегаты цехов образовали «хунту» (junta), совет из тринадцати членов, и присягнули на верность народному делу.

Во всей Валенсии царил радость: на улице люди, встречая друг друга, обнимались. Народ просыпался от векового угнетения.

Все новые цехи присоединялись к «Хермании». 29 сентября цех суконщиков устроил вооруженную демонстрацию со знаменем своего братства. Их примеру последовали и другие

¹ Речь шла о молодом испанском короле и германском императоре Карле V (в Испании он был известен как Карлос I).

² Altamira y Crevea «Historia de Espana y de la civilizacion espanola». T. III, стр. 32. Barcelona. 1906.

цехи, устраивая шествия и военные упражнения. 18 октября губернатор запретил шествие цеха плотников, но последние, по указаниям Лоренсо, все же собрались и на требование губернатора исполнить приказ отвечали: «Мы такие же слуги короля, и то, что мы делаем,— это служба ему!»

В конце октября «Хермания» отправила депутацию к королю в составе Лоренсо, Сорольи, Иеронима Колья и богатого сахародельщика Хуана Каро.

Правительство Карла V, стремясь выжать из Испании максимум доходов, не очень стесняло себя при этом соблюдением старинных «фуэрос» (привилегий) различных королевств и областей Испании. Король-чужеземец, не знавший даже испанского языка, не знавший обычаев и порядков своих новых земель, окруженный фаворитами и советниками, валлонами¹ из Нидерландов, вызывал недовольство гордой испанской знати и горожан своим нежеланием считаться с привилегиями своих новых подданных. Желая принудить строптивое дворянство и склонить сословия всех испанских королевств к покорности абсолютистским тенденциям нового правительства, всемогущий министр и фаворит Карла V де Шьевр ласково принял делегацию «Хермании».

К концу декабря большая часть знати снова вернулась в Валенсию и отправила в свою очередь делегацию к королю из восьми вельмож и рыцарей. Де Шьевр издал приказ, которым «Хермания», ее собрания и вооружение ставились под контроль губернатора. Но между валенсийскими сословиями и короной возник конфликт, так как валенсийцы требовали, в силу старинных привилегий, чтобы король лично открыл заседание местных кортесов, присягнул в соблюдении валенсийских фуэрос и был бы тем самым официально признан королем не только в Кастилии, Арагоне и Каталонии, но и в Валенсии. Между тем Карл сидел в Барселоне, стараясь выторговать субсидию у каталонцев, которые денег не давали, требуя подтверждения и обеспечения своих фуэрос.

¹ Валлоны — население южной части Нидерландов (теперь в южной Бельгии), говорящее по-французски.

Этим воспользовалась «Хермания», решившая по инициативе Лоренсо 21 января 1520 года послать новую депутацию к королю во главе с Хуаном Каро, который, неустанно следуя за двором во всех его переездах от Лериды до Фраги, добился, наконец, во Фраге восстановления «Хермании» в ее прежнем, независимом виде.

Делегации при ее возвращении в Валенсию была устроена торжественная встреча ночью, при свете факелов. Каро публично зачитал текст указа, привезенного им из Фраги. «Хермания» устроила торжественный парад. Пришли отряды из Мурвиетро и Кульеры — всего собралось около 8 тысяч человек с сорока знаменами. При аркебузных залпах собравшиеся кричали «ура» королю Карлу.

Между тем «Хермания» росла и крепла. По ее образцу развертывалось аналогичное движение и в других прибрежных городах валенсийского королевства. В самой Валенсии к «Хермании» примкнуло около 40—50 цехов².

Фрагский указ был разослан по всему королевству с сопроводительным письмом валенсийской «Хермании» ко всем людям из народа (*de gente popular*). Это вызвало большое воодушевление, особенно в южной части страны. Фрагский указ целовали словно папскую буллу. Стоило представителям «Хермании» появиться в каком-либо местечке, как все население следовало за ними. Вся страна к югу от реки Хукара и до Фиуэлы была охвачена движением. На севере, за Мурвиетро, оно распространялось медленнее. Приморские города вводили у себя устройство «Хермании». В деревнях крестьяне-христиане также примыкали к «Хермании».

Дворяне стали опасаться появляться в Валенсии. Они отправили к королю новую депутацию из представителей духовенства и городского патрициата с требованием уничтожить «Херманию» и приехать лично в Валенсию, так как «ни вассалы церкви, ни вассалы баронов не повинуются своим сеньорам». Не ограничиваясь

² Petrus Martyr «Opus epistolarum». Amsterdam. 1670. Письмо 656-е.

этим, дворянство в начале мая организовало комитет для подготовки вооруженной борьбы с «Херманией», в составе 20 членов. В апреле «Хермания» приняла ряд мер для упорядочения своего ополчения.

К этому времени Карл V и де Шьевр добились своего.

Сословия, забыв о своих фуэрос, на колених умоляли правительство о вмешательстве. В мае правительство окончательно прекратило свои маневры и обнаружило свою настоящую классовую природу. Карл V назначил в Валенсию вицекоролем дона Диего де Мендоса, старого кастильского вояку, ведшего свой род от Сида, владевшего обширными поместьями в Ла-Манче, Арагоне и Южной Италии. Находившийся при дворе в качестве представителя «Хермании» Коль сразу понял, что назначение кастильского вельможи отнюдь не к выгоде народа.

Лоренсо попытался было организовать протест против назначения вице-королем чужеземца, так как и сам Карл V еще не бывал в Валенсии и юридически не был признан валенсийским королем. Но сословия уже позабыли о своем фрондерстве в страхе за свое классовое господство и отказались от протеста на том основании, что «необходимость не считается с законами».

21 мая Мендоса в'ехал в Валенсию, присягнул в соборе соблюдать фуэрос Валенсии и принял присягу сословий, ограничившихся только формальным письменным протестом, во избежание повторения такого нарушения валенсийских фуэрос в будущем.

С первых же дней по приезде Мендосы начались столкновения между вице-королем и «Херманией». «Хермания» добивалась официального признания за капитанами своих отрядов права суда и наложения дисциплинарных взысканий на своих подчиненных. Мендоса отказал ей в этом. Предстоявшие выборы новых присяжных Карл V отменил еще 10 мая, и, основываясь на этом, Мендоса запретил их. Лоренсо обратился к присяжным, но те не желали никаких перемен, и Лоренсо в гневе воскликнул: «Или вы допустите двух присяжных от народа,

или стены этого дома обогрятся кровью!»

Приближался предполагавшийся срок выборов и жеребьевки новых присяжных. 26 мая все лавки и мастерские закрылись, горожане и крестьяне, пришедшие из окрестностей, запрудили улицы. Перед городской душой собирались вооруженные люди. Наконец, в дверях ее зала появился Сороля, заявляя, что народ собрался, чтобы обеспечить свободу выборов. Присяжные, испугавшись, послали делегацию к Мендосе просить разрешить выборы на новый лад. Вице-король отказал. Однако выборы состоялись, и в число присяжных прошли двое народных представителей; один — по профессии врач, другой — зажиточный владелец мастерских бархатных тканей.

Мендоса повел колеблющуюся политику. С одной стороны, он не признавал выборов, с другой стороны, он их и не аннулировал. Он стал убеждать «Херманию» самораспуститься и разоружиться, обещая всеобщую амнистию. Во время переговоров об этом один из членов «Хермании», сапожник Онофрэ Перис, встал и воскликнул: «Как можно обещать амнистию, если нет преступления? Это позор и стыд! До сих пор мы не жертвовали нашими правами, и теперь дело чести суметь их защитить».

Начались враждебные вице-королю демонстрации. Народ открыто ругал его на улицах. «Хермания» в честь новых присяжных устроила парад, и отряд шолкоткачей, один из наиболее враждебно настроенных по отношению к знати, проходя мимо дворца вице-короля, в знак презрения к нему разрядил в воздух свои аркебузы.

5 июня из Мурвиетро был приведен в Валенсию преступник, приговоренный к смерти. Он жаловался, что аудиенция не пожелала его выслушать и несправедливо осудила. Узнавший об этом Сороля явился к присяжным, требуя от них вмешательства против беззакония. Те отказались. Сороля ушел, воскликнув: «Тогда я сам приму меры, чтобы защитить фуэрос!» На рыночной площади он во главе восьми вооруженных людей отбил у стражи осужденного и отвел его в церковную тюрьму, так как тот

Войска Карла V.

С рисунка на ковре XVI века.

оказался послушником и, следовательно, подлежал церковному суду. Собравшаяся толпа с криками «Да здравствует король!», «Смерть изменникам!» устремилась ко дворцу Мендосы, где помещалась аудиенция, разбив там окна и двери. Этот, незначительный сам по себе инцидент положил начало взрыву ненависти и возмущения народных масс против господствующих классов. Волнение народа достигло апогея, когда распространились слухи об убийстве Сорольи. На улицах стали раздаваться крики: «Соролья убит!», «Вицекороль велел его удавить!» Немедленно вслед за тем улицы наполнились толпами народа. Всюду кричали: «К оружию! К оружию!» Все устремились к цеховым сборным пунктам, загремели барабаны, и толпы повалили ко дворцу Мендосы с криками: «Соролья убит!», «Смерть всем дворянам и вицекоролю!»

Дворянские хроникеры изображали эти события как результат честолюбивых замыслов Сорольи¹, который,

¹ Escolano «Historia de la insigne y coronada ciudad y regno de Valencia». Т. II, стр. 1460. Valencia. 1611.

якобы решив испытать любовь и преданность народных масс к себе, спрятался у себя дома, распуслав слух, что он убит по приказу Мендосы. Скорее всего, как это часто бывает в такой напряженной обстановке, случайное отсутствие Сорольи породило слух об его убийстве, что было вполне возможно и правдоподобно в создавшемся положении.

Народ все прибывал. Улицы, ведущие ко дворцу Мендосы, бурлили.

Семья Мендосы бежала из дворца по крышам соседних домов. Во дворце находилось не более сорока вооруженных людей. Народ пытался разломать двери и стены, а затем начал поджигать дворец.

Духовенство, чтобы спасти Мендосу, устремилось к дому Сорольи, отыскало его, и Соролья рядом с епископом Сегорбе поехал ко дворцу.

Увидев Соролью невредимым, вооруженные толпы разошлись по домам, а утром Мендоса тайно бежал из Валенсии.

Классовая борьба в городе принимала все более обостренные формы, и это не могло не вызвать раскола среди крайне разнородных социальных элементов, примкнувших к «Хермании». Она разбилась на два направления: «умеренное» — во главе с Лоренсо, за которым шло большинство совета тринадцати, богатые элементы городского населения — кушцы, зажиточные мастера, нотариусы и т. п., и «крайние» — во главе с Сорольей и особенно Перисом, влияние которого все более росло, так как за этим направлением шла основная масса народа — беднота.

Скоро дело стало доходить до открытых столкновений между представителями обоих направлений. В Валенсии даже дети при играх разделялись на «agermanados» (то есть херманистов) и «traidores» (то есть предателей, изменников).

Лоренсо видел, что влияние его в массах исчезает. Он пытался смягчить обострение классовой борьбы, но, конечно, безрезультатно. Вернувшись домой после одного из уличных столкновений с Перисом, Лоренсо слег и умер.

Между тем Мендоса готовился к борьбе. Сперва он обосновался в Хативе, а затем перебрался в Дению, откуда и убежать было легче и куда легче было доставить подкрепления. Там собиралась валенсийская знать, вооружая свою челядь и крестьян-мавров, чтобы бросить их против «Хермании». В середине августа знать собралась в Вальдигне на совещание. Был создан комитет двадцати во главе с доном Энрике де Арагон и его сыном доном Алонсо де Арагон, герцогом де Сегорбе. К королю была отправлена делегация с требованием полностью уничтожить «Херманию». При этом в обращении к Карлу V указывалось на то, что если король не примет мер, чтобы дворяне снова смогли собирать с земель свои доходы, то знать «сама себе поможет».

Большая часть крестьян из окрестных местечек примкнула к «Хермании», хотя, когда Соролья отправился агитировать на север, в Морелью, он едва спасся от ярости зажиточных

горожан. В Хативе врагов «Хермании» бойкотировали, в Ориуэле их вместе с понами под страхом петли выгнали из города. В Валенсии снаряжались суда, чтобы отрезать Мендосе сообщение морем с Каталонией и остальной Испанией.

С мая началось движение в Мурсии, приведшее к образованию 17 мая 1520 года «Хермании» и в этом городе.

Некоторые историки¹ упоминали о том, что «Хермания» отправила делегацию как в Мурсию, так и в Кастилию, к хунте, руководившей движением «комунерос»². Но историк восстания «комунерос», современник событий³, указывал именно на отсутствие серьезных связей между движением кастильских «комунерос» и валенсийской «Херманией». Последнее вероятнее всего. Резкое различие обоих движений как в их общем характере, так и в социальном составе слоев, примкнувших к ним, — все это не давало возможности обоим движениям слиться в единый поток борьбы⁴, хотя попытки связаться друг с другом имели место с обеих сторон.

В конце 1520 года под непосредственным влиянием валенсийских событий началось движение на острове Майорке (на Балеарских островах), и в феврале 1521 года там образовалась «Хермания». Хотя между Валенсией и Майоркой существовала связь, однако и в данном случае ограниченность местных интересов и кругозора не дала возможности для настоящей боевой, оперативной координации действий обоих очагов народной борьбы.

Сообщение с Северовосточной Испанией для валенсийской «Хермании» отрезала северная часть королевства с центром в Морелье, не примкнувшая к движению.

«Хермания» отправила новую делегацию к королю, требуя возвращения в город бежавшего вице-короля и разоружения дворян. Народные массы Валенсии не понимали истинной, классово-

¹ Aregensola «Anales de Aragon», стр. 952. Zaragoza. 1630.

² Восстание кастильских городов против Карла V.

³ Maldonado «El movimiento de España traducida en castellano por D. Quevedo», стр. 118 и 279. Madrid. 1840.

⁴ Altamira. Цит. соч. Т. III, стр. 33.

вой сущности королевской власти и ждали от нее помощи. Король назначил для умиротворения Валенсии своим представителем опытного чиновника, секретаря арагонской короны Хуана Гонсалеса де Вильясимплициси, снабдив его инструкцией, по которой восстанавливался общественный порядок, существовавший в Валенсии до «Хермании».

В это время в Валенсии положение обострялось. На место рационала народ добился избрания Хуана Каро. Постепенно в руки народа переходили другие городские должности.

Народные массы стали пред'являть в совет тринадцати требования об отмене одних налогов, облегчении других и т. п. Все эти требования совет тринадцати отклонял, так как в нем господствовала верхушка ремесленной буржуазии, совершенно не желавшая осуществлять хоть сколько-нибудь радикальные мероприятия.

Но очень скоро события показали, что совет, по существу, уже не отражал настроения широких народных масс и был фактически не в силах руководить ими. 21 февраля народные массы во главе с шолкоткачами разгромили налоговые кассы, уничтожив при этом книги с записями о сборе как королевских, так и церковных налогов. Гонсалес, державшийся до сих пор выжидательной тактики, увидел, что всякий нажим на совет тринадцати все равно бесполезен, так как не в силах совета было остановить движение, и в конце апреля он категорически потребовал выполнения королевской инструкции об уничтожении «Хермании» и восстановлении всех налогов. Следствием было то, что вооруженные толпы народа под предводительством Периса высыпали на улицу в поисках Гонсалеса для расправы. Тот счел за благо своевременно последовать примеру Мендосы.

Таким образом начиналась открытая война «Хермании» с правительством и дворянством. Мендоса занял 25 тысяч дукатов у знати для усиления вооружения, и по всей стране началось открытое приготовление дворянства к наступлению на «Херманию». Когда об этом узнали в Валенсии, народ принялся громить городские дома знати. Тщетно зажиточ-

ная верхушка ремесленников, как метко и откровенно выразился дворянский историк XVII века Эсколамо, «те, которым было что терять», пыталась успокоить массы. Попытка этих элементов сторговаться с Мендосой окончилась крахом. Посланная к нему депутация из двухсот человек вернулась в Валенсию ни с чем. Вицекороль категорически требовал полного разоружения и восстановления старых порядков.

Близился час решительной борьбы.

4

Начало открытой гражданской войне положила знать. На севере страны рыцари ордена Монтеся начали крестовый поход огнем и мечом против «Хермании». На юге им подражал герцог Гандия. Совет тринадцати всячески тормозил развертывание борьбы, пока, наконец, 15 июля силач-каменщик Урхельес не призвал народ к оружию. Присяжным пришлось поневоле стать во главе движения. Отряд в тысячу человек был двинут на юг страны. На север отправился меньший по численности отряд во главе с плотником Эстельес.

Отряд Эстельеса сперва действовал успешно и взял замок Мурвиетро, но собравшиеся у него в тылу значительные силы дворянства, опиравшегося на аристократически настроенное население Морельи, Онды и других городов севера, разбили отряд валенсийцев. Герцог де Сегорбе, командовавший дворянским отрядом, приказал повесить пленных, в том числе и самого Эстельеса.

Южный отряд действовал с большим успехом. Ему удалось взять штурмом замок в Хативе, придти к которому на помощь Мендоса, находившийся поблизости, не решился. На место убитого в бою Урхельеса во главе войска «Хермании» встал Перис.

В это время на севере герцог де Сегорбе продолжал свои опустошения, разрушая все на своем пути, в том числе и оросительные сооружения, которые даже в эпоху «реконкисты» щадили как мавры, так и христиане.

Между тем в Валенсии, в связи с уходом из города вместе с отрядами наиболее радикальных элементов, стало все более усиливаться «умеренное»

Испанские солдаты.

С гравюры XVI века.

направление, нашедшее себе предводителя в лице маркиза Сенете, брата Мендосы, который, используя свою популярность среди населения Валенсии, исподволь организовал подрывную борьбу против «Хермании». Известие о наступлении герцога де Сегорбе на Мурвиетро, которое «умеренные» всячески пытались скрыть от народа, все же разнеслось по городу. Народ реагировал на это не только организацией восьмитысячного войска для похода к Мурвиетро, но и жестоким мавританским погромом. Предпосылкой для этой вспышки религиозного фанатизма явилось использование дворянами в войсках против херманистов крестьян-мавров.

Войско «Хермании», встретившееся при Альменаре с войском герцога де Сегорбе, потерпело поражение. Валенсийцы, измученные походом, вынуждены были с боем отступить, хотя одному из их флангов удалось даже обратить в бегство часть отрядов герцога. Враги не решились на преследование, и херманисты вернулись обратно в Валенсию, что было большой ошибкой, так как уже через два дня войско герцога распалось, горожане Онды, Морельи и других городов, на-

ходившиеся в нем, разошлись по домам, каталонские наемники дезертировали, и херманистам было бы нетрудно начисто разгромить остатки дворянского войска. Герцог пытался нанять новых наемников в Арагоне, но его попытка не увенчалась успехом, так как там были сильны симпатии к «Хермании». В Сарагоссе городские власти заранее предупредили вербовщиков герцога о «херманистских» настроениях населения и просили производить вербовку тайно, чтобы не вызвать взрыва восстания в самой Сарагоссе.

На юге, ободренные победой герцога де Сегорбе, дворяне требовали от Мендосы битвы с херманистами, на которую вицекороль не решился, ибо у него было только четыре тысячи пехоты и пятьсот всадников против восьмитысячного войска «Хермании». В конце концов ему пришлось уступить давлению дворянства, тем более что на исходе были деньги для уплаты жалованья нанятым кастильским наемникам. Около Гандии, близ реки Рио-Секо, произошел бой. Пестрое войско «Хермании» во главе с Перисом двинулось в бой и быстро опрокинуло кастильских наемников,

вслед за которыми обратились в бегство и мавры, не столько из страха перед херманистами, сколько из страха перед грабежами бежавших с поля битвы кастильцев. После этого побежало и все войско Мендосы, потеряв всю артиллерию и около двухсот человек убитыми.

Перис допустил ошибку. Вместо того чтобы вернуться в Валенсию и разгромить там усиливавшихся «умеренных», он занялся насильственным крещением и резней крестьян-мавров в южной части королевства. Религиозный фанатизм, так же как и вера в заступничество короля, еще тяжело довлел над сознанием испанских народных масс.

Наконец, дворянству удалось и на юге добиться успеха. 30 августа городские ополчения Хативы и Ориуэлы осадили крепость Ориуэлы. На выручку гарнизону поспешил дон Педро де Маса с пехотой, завербованной в Мурсии, жители которой издавна враждовали с Ориуэлой, и благодаря дождливой погоде, испортившей порох у херманистов, он одержал победу. Мурсийцы предались разнузданному грабежу. К ним из Мурсии явились их жены и семьи, чтобы помогать в разграблении Ориуэлы. Снимались с петель даже окна и двери. Из Ориуэлы они вывезли более семисот возов с награбленным.

Этот успех поднял упавший дух дворян. К тому же крупнейшие феодалы Валенсии один за другим приводили в лагерь вицекороля, в Нулес, значительные воинские контингенты.

Наконец, в начале сентября Перису пришлось возвратиться в Валенсию, так как там положение становилось угрожающим. Ему была устроена торжественная встреча как «генеральному капитану» Валенсии. Перис объявил о своем намерении распространить «Херманию» на все государства, крестить всех мавров, так, чтобы самое имя «агарян» (то есть «неверных»), так и дворян, было забыто. Он принялся реализовывать свою программу, насильственно крестив 29 сентября обитателей мавританского квартала в Валенсии и превратив их мечеть в церковь. Ничего хорошего для народного дела от таких мероприятий нельзя было ожидать.

«Умеренное» направление пользовалось всяким поводом, чтобы ослабить влияние сторонников Периса, организуя даже открытые демонстрации против них. 22 сентября дону Энрике де Арагон, приехавшему в Валенсию, была устроена торжественная встреча городским советом, где преобладали прежние ярые херманисты из зажиточных элементов ремесленной буржуазии, теперь отшатнувшиеся от движения. Город разбился на два явно враждебных лагеря. Центром одного стал загородный королевский дворец, в котором укрепился Перис, окруженный городским плебсом и пришедшими из «уэрты» крестьянами, центром другого — архиепископский дворец, где расположились маркиз Сенеге и дон Энрике во главе зажиточных элементов из горожан и остатков знати. Улицы были забаррикадированы. Местами вспыхивали вооруженные схватки. То же самое происходило и в Мурвиетро, где городские власти открыли ворота прибывшим из Кастилии наемным войскам.

Перис решил овладеть Мурвиетро и поспешил туда, но по дороге, недалеко от Валенсии, «умеренным» удалось отбить у него всю артиллерию. Мурвиетро окончательно перешел в руки дворян. «Умеренные» отправили к Мендосе депутацию (по два делегата от каждого цеха), которая и заключила капитуляцию на условиях разоружения и выдачи, в частности, пушек, захваченных в бою при Гандии. Вывозу пушек воспротивились было «крайние», но с помощью делегатов, присланных Сарагоссой, соглашение было все-таки достигнуто. Перису пришлось скрываться в Валенсии.

Мендоса вступил в город, объявив амнистию для большинства участников движения. Были восстановлены старые порядки. Даже состав присяжных был изменен. Всем остальным городам королевства было дано вицекоролем шесть дней для подчинения.

Хатива и Альсира отказались подчиниться. Перис бежал из Валенсии. Мендоса начал осаду этих городов, оказывавших героическое сопротивление правительственным войскам. 25 февраля 1522 года Перис с тридцатью вооруженными людьми проник в Валенсию и появился на улицах города,

воскликая: «Да здравствует король! Долой предателей!» Толпы народа присоединились к нему. Но «умеренным» во главе с маркизом Сенете удалось организовать отпор. Они предлагали Перису всеобщую амнистию, две тысячи дукатов, свободный отъезд из Валенсии и даже корабль для отплытия, но тот отказался, предпочитая постыдной капитуляции борьбу до конца во главе бедноты.

Перис со своими сторонниками укрепился в улицах Грасия, Фумераль и Сан-Висенте, заградив их баррикадами. 3 марта «умеренные» начали штурм этих баррикад, поставив предварительно стражу к городским воротам, чтобы не допустить появления в городе крестьян. Во главе пяти тысяч «умеренных» и дворян маркиз Сенете атаковал Периса. Женщины, дети, старики сбрасывали с крыш и из окон на нападающих камни и все, что попадалось под руку. Настроение бойцов из войска «умеренных» было довольно неуверенным и колеблющимся. Во время боя из их рядов не раз раздавались возмущенные восклицания: «Ну и посмеются же дворяне, видя, как мы режем друг друга!», «Лучше было бы нам обратиться против них!»

Жители Хативы и Альсиры попытались переходом в наступление поддержать Периса, но Мендоса послал кастильских наемников опустошать окрестности этих городов, и их ополчения вынуждены были вернуться обратно.

Перис был убит в бою. Дом его разрушили до основания и всех его потомков до третьего поколения объявили навеки изгнанными из Валенсии. Война еще продолжалась до середины июля. К этому времени в Испанию вернулся Карл V, и это заставило сдать Хативу и Альсиру. Вслед за этим был отозван Мендоса, и в конце 1523 года в Валенсию в качестве наместницы прибыла королева, вдова Жермена, последняя молодая жена Фердинанда Католика, деда Карла V.

В марте и в мае 1523 года имели место попытки восстановить «Херманию» в Валенсии. Но знати удалось их быстро подавить. Жермена, по предписанию Карла V, принялась за окончательную расправу над народом.

В ночь на 9 января 1524 года по всей Валенсии были арестованы все активные и выдающиеся участники «Хермании». Одна за другой стали следовать казни. Вместо деревянных виселиц пришлось построить каменные, так как прежние не выдерживали тяжести множества трунов, качавшихся на них. Среди казненных был, между прочим, Хуан Каро. Соролья был казнен еще раньше. Цехи были обложены штрафом в триста тридцать тысяч скуди в пользу казны и в сорок тысяч скуди в пользу дворян. Бывшие херманисты спешно эмигрировали из Валенсии.

Так правительство феодально-абсолютистской Испании расправилось благодаря предательству зажиточной верхушки ремесленной буржуазии с народным движением в Валенсии. Восстание стоило населению королевства двенадцати тысяч человек, погибших в борьбе.

Не менее напряженной и кровопролитной была борьба и на Майорке, где движение в основном по своим особенностям напоминало валенсийское. Кульминационного пункта борьба народа со знатью и богачами достигла в январе 1522 года. Только в октябре правительство собрало войска для посылки на Балеары. К декабрю Майорка была уже в основном покорена королевскими войсками ценой страшных опустошений и свирепых репрессий. Крестьяне, принимавшие участие в восстании, бежали в столицу Балеар — Пальму, — и с 1 декабря началась ее осада правительственными отрядами, окончившаяся в январе капитуляцией города благодаря голоду, эпидемии и гибели многих бойцов в схватках с королевскими наемниками. До декабря 1524 года продолжались свирепейшие репрессии правительства. Казни производились сотнями. Даже в Каталонию из Пальмы была отправлена комиссия для розыска бежавших на материк херманистов. Но сочувствие каталонского народа к судьбе херманистов привело к тому, что правительству удалось задержать там только пятерых из них.

Так, на костях и крови народа, испанский абсолютизм строил политическое единство испанской монархии.

В. Сергеев

ПРИНЦИПАТ АВГУСТА

1

После разгрома Антония и Клеопатры главой Римского государства стал Гай Октавиан, приемный сын Юлия Цезаря. В Риме в честь Октавиана был дан двойной триумф, по случаю побед в Далмации и в Египте, сопровождаемый великолепными играми, жертвоприношениями, торжественными молебствиями; улицы были полны народа, в течение нескольких дней производились раздачи.

Гражданская война была окончена, и Гай Октавиан, в 29 году получивший пожизненное императорство, сложил с себя звание триумвира, полученное им в 43 году, и приступил к реорганизации государства. Однако, не чувствуя себя еще в достаточной мере прочно и помня недавний горький опыт своего отца Юлия Цезаря, Октавиан держал себя в высшей степени осторожно. С целью сгладить остроту государственного переворота он выступал не в роли основателя монархии, а в роли реставратора республики.

Республиканские учреждения, при-

вычки и нравы слишком крепко срослись со всем строем римской жизни, чтобы можно было сразу порвать с прошлым и превратить граждан в подданных. Этого не желал и сам Октавиан, достаточно умный и расчетливый политик.

Превращение республики в монархию совершалось медленно, по мере изменения социально-экономических условий и появления новых социальных групп — постоянной армии, чиновничества и муниципальной знати. Общая обстановка последних десятилетий республики не позволяла рабовладельческому классу Италии совершенно отказаться от диктатуры полководцев-императоров и вернуться к республиканским формам правления. Хозяйственный хаос, постоянная угроза вспышки новой гражданской войны, колебание провинций, восстания рабов и другие причины заставляли даже принципиальных республиканцев, как Марк Цицерон, идти на компромисс в виде признания временной военной диктатуры в смягченной форме — принципата.

За централизацию власти в руках Октавиана стояли прежде всего 90 ты-

сяч ветеранов, поселенных им на территории италийских муниципиев. Многие из ветеранов уже успели превратиться в зажиточных собственников, сделались членами (декурионами) местных муниципальных советов (курий), обзавелись семьей и жаждали только одного: мира и порядка. К тому же стремились и другие социальные группы — италики, жители римских провинций, истерзанные войной, и др.

Кроме того централизации власти требовало столичное население, страдавшее от недостатка продовольствия, подвоз которого был затруднен во время войны.

Настроение римского общества конца республики и начала империи запечатлелось в литературе, поэзии и исторических сочинениях того времени. Отчетливее всего состояние римского общества конца гражданской войны отобразил в своих произведениях историк Корнелий Тацит.

Тацит отмечает глубокую усталость римского общества, всеобщую жажду мира и демагогическую политику Октавиана, привлекавшего к себе одних раздачами и обещаниями, других — запугиванием, а всех вообще — надеждой на «сладкий мир»¹.

«После Актийской битвы, — говорит Тацит, — правление одного сделалось условием мира».

Вначале ближайшие сторонники Октавиана думали провозгласить его царем, но отказались от этого по политическим соображениям. Слово «царь» заменили более мягким термином — «принцепс» — первый.

Принцепс — это первый магистрат государства, власть которого признана народом и ограничена народным суверенитетом. Такая власть предоставляется пожизненно и не передается по наследству. Содержание понятия «принцепс» очень широко. В компетенцию принцепса входили самые разнообразные республиканские магистратуры, в том числе и императорство, т. е. военная команда. Как глава вооруженных сил республики, принцепс тем самым был и императором, т. е. пожизненным командиром, шефом армии и флота.

Сверх того в 27 году Гаю Октавиану был пожалован сенатом почетный титул «Августа». С юридической точки зрения титул «Август» ничего не значил, но он имел большое значение с точки зрения внутреннего содержания. Слово «Август» означало умножитель и податель благ, оно заключало в себе нечто божественное, роднящее носителя этого почетного титула с авгурами, истолкователями божественной воли.

С этого времени (т. е. с 27 года до нашей эры) титул «Августа» сделался его личным именем и званием для всех последующих носителей верховной власти в Риме.

В этом же году, по предложению народного трибуна Пакувия, шестой месяц римского календаря был переименован в месяц август.

С точки зрения конституционного права, республика и империя являются политическими организациями, исключаящими одна другую, но при всем формальном различии между ними имелось одно существенное сходство: как республика, так и империя были политическими настройками рабовладельческого общества, хотя различно организованными, соответственно различному соотношению социальных сил Римского государства.

«Во времена рабовладельческие, — говорит Ленин, — в странах наиболее передовых, культурных и цивилизованных по-тогдашнему, например, в древней Греции и Риме, которые целиком покоились на рабстве, мы имеем уже разнообразные формы государства. Тогда уже возникает различие между монархией и республикой, между аристократией и демократией...

Все эти различия возникли в эпоху рабства. Несмотря на эти различия, государство времен рабовладельческой эпохи было государством рабовладельческим, все равно — была ли это монархия или республика аристократическая или демократическая»².

2

За годы гражданской войны социальная организация и прежняя сослов-

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 369 и 370.

¹ Тацит «Аннаты». Кн. I. 1—3.

ная иерархия города-государства совершенно расстроились; необходима была безотлагательная реорганизация учреждений.

Свою преобразовательную политику Август начал сверху, с сената и сенаторского сословия. За время гражданской войны сенат претерпел много изменений. Его личный состав постоянно менялся, а число его членов к концу республики возросло до тысячи человек. Изменялась также и политическая роль сената, из самостоятельного органа превращавшегося в государственный совет.

При империи эволюция сената в указанном направлении продолжалась и пошла более быстрым темпом. Превращение сената в государственный совет совершалось в течение всей истории ранней империи, завершившись лишь в III веке нашей эры, при Северах.

Ядро сената при Августе составляла римско-италийская знать, потомки знатных республиканских фамилий. Проводниками политики сената являлись республиканские органы, магистраты-проконсулы и пропреторы, между тем как распоряжения императора проводились в жизнь специальными органами, зависимыми от принцепса.

Сфера деятельности и права сената и императора не были строго разграничены и определялись реальным соотношением сил в данный момент. Этим объясняется расхождение взглядов историков и юристов на социально-политическую природу принцепата.

Несомненно одно, что сенат как орган, объединяющий аристократию, сохранял за собой известное политическое значение в течение всей империи, особенно при первых принцепсах, когда были еще свежи республиканские традиции. Несмотря на то что императорская власть расширялась и укреплялась, аристократия продолжала оставаться сильной и экономически и политически.

В соответствии с общим консервативным направлением своей политики Август внешне стремился сохранить за сенатом его высокое политическое значение и по возможности прими-

Август.

Ватиканский музей.

рить со своей властью первое (сенаторское) сословие, с которым он был связан общими интересами и традицией. Для поднятия престижа сената в глазах рабовладельческой знати Август очистил его от тех элементов, пребывание которых в составе высшего государственного учреждения по каким-либо мотивам казалось ему нецелесообразным или опасным. Вместе с тем число сенаторов было сокращено до 600 человек, т. е. сведено к его прежнему составу.

Вступление в сенат и получение сенаторского звания рассматривалось как высокая честь, и право на это звание имели только те, кто занимал республиканские магистратуры. Звание сенатора мог пожаловать и принцепс. Необходимым условием для вступления в сенаторское сословие являлся имущественный ценз — состояние в миллион сестерций.

Материальной основой сенаторского сословия являлось крупное землевладение; ядро сенаторства составляли богатейшие рабовладельцы, среди которых первое место занимали сам принцепс, его семья и многочисленные

родственники. Верхний слой сенаторства составляли патриции и нобили, за которыми следовали другие разряды сенаторов, в зависимости от занимаемого ими положения на военной или гражданской службе. Председателем сената был сам принцепс.

По сравнению с другими сословиями сенаторы пользовались многими привилегиями; высшие военные и гражданские должности могли занимать только члены сенаторских фамилий. Сенату принадлежали суд по особо важным делам и выбор магистратов — функция, некогда принадлежавшая комициям; далее сенату формально принадлежало право выбора и смены самих императоров, по идее считавшихся избранниками «сената и римского народа».

Сенаторское сословие выделялось из остальной массы гражданства не только своим богатством и привилегиями, но и внешним видом: каждый сенатор носил тогу с широкой пурпуровой каймой. Сенаторы имели особые места в театре и общественных собраниях; их сопровождали огромные свиты клиентов и рабов. Все это имело своей целью превращение сената в окруженный авторитетом и всевозможными внешними знаками отличия классовый орган имперской рабовладельческой знати.

При всей своей сословной замкнутости и раболепии перед принцепсом сенат после фактического закрытия комиций оставался единственным политическим учреждением, где в какой-то степени еще теплилась жизнь, ставились и обсуждались вопросы и даже высказывались критические мысли в отношении нарастающего императорского единодержавия и бюрократического произвола.

Ядро республиканской оппозиции в сенате составляли потомки италийской знати (нобили), к которым примыкали представители из других слоев, почему-либо не мирившихся с утверждением единодержавия.

Второй опорой императорского режима являлось имперское всадничество, к которому принадлежали граждане с имущественным цензом не ниже 400 тысяч сестерций. Имперское всадничество образовалось из всадников

республиканской эпохи, пополненных новыми людьми на основе имущественного ценза и личных пожалований принцепса. Но социальная роль всадничества при империи была уже иной чем при республике. Всадники императорской эпохи были по преимуществу военными и чиновниками, связанными с военной службой, администрацией и государственным хозяйством. Всадничество составляло ступень к сенаторству — было «питомником сената».

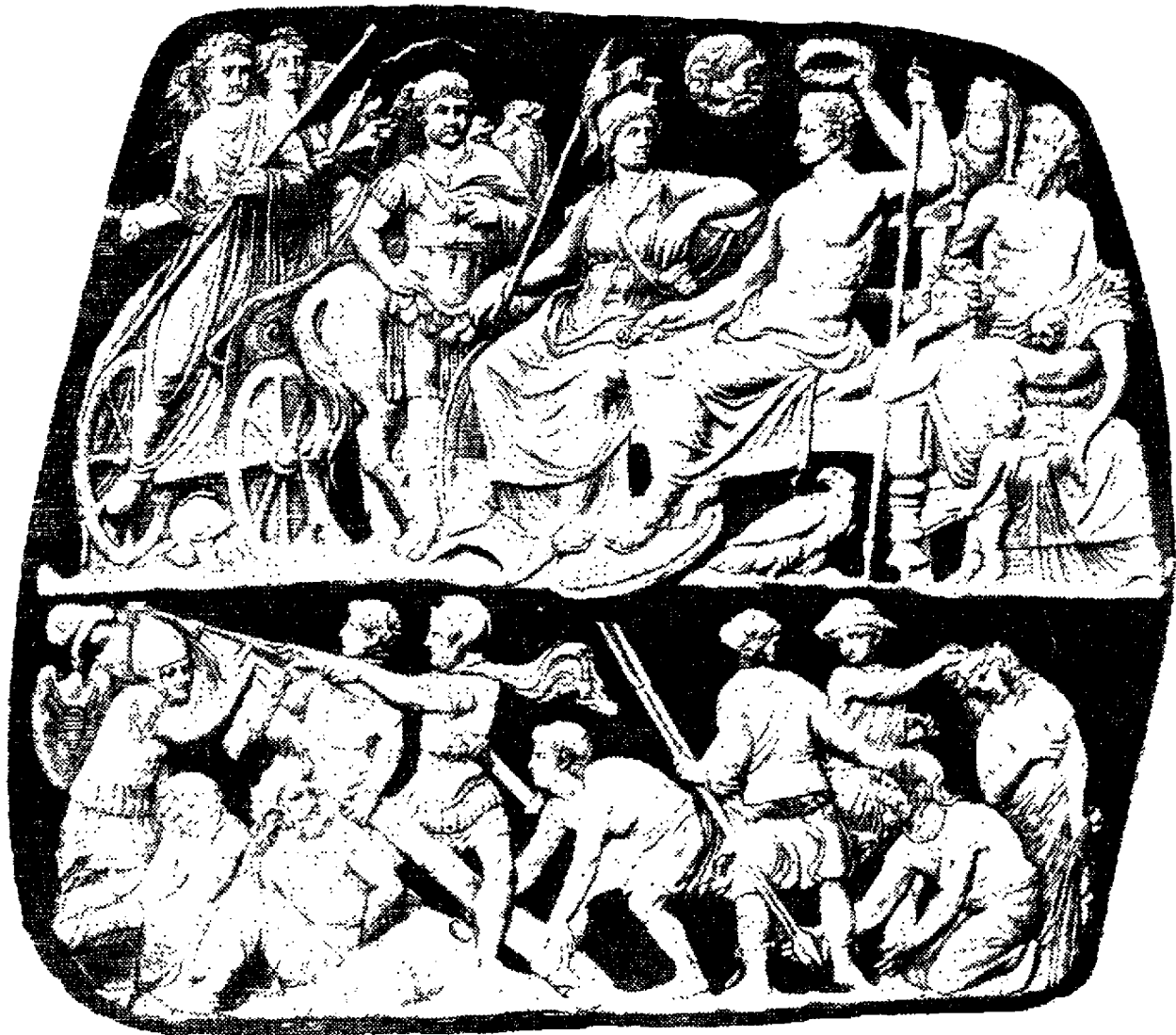
Наряду с сенаторами всадники нередко занимали высшие должности в военном и финансовом ведомствах, государственном и частном хозяйстве принцепса. Высшими всадническими должностями были различные прокураторы (в особенности финансовые прокураторы) и префектуры (префект анноны, префект флота, префект Египта и самая высшая префектура — префект претория).

Подобно сенаторам всадники имели свои места в театре, в общественных собраниях, носили золотое кольцо и заносились в списки получателей «государственного коня». В действительности всадники никакого коня не получали, но это было почетное звание, открывавшее доступ в высший разряд всадничества. Проверка всаднических прав происходила ежегодно в июле в присутствии императора и имела значение военного смотра.

Ядро имперского всадничества составляли служилые люди, вокруг которых группировались различные социальные прослойки, удовлетворявшие требованиям всаднического ценза. К всадническому сословию принадлежали также богатые негоцианты, хозяева рабских мастерских, откупщики, предприниматели, интеллигенция (писатели, актеры, архитекторы, художники, ученые) и т. д., среди которых большинство составляли провинциалы и вольноотпущенники.

Следующий общественный слой между всадниками и плебсом составляли так называемые эрарные трибуны с цензом в 200 тысяч сестерций.

За эрарными трибунами следовал низший слой городского населения — плебс, тоже делившийся по классификации Августа на несколько разрядов:

Триумф Августа.

внизу находились пролетарии, за которыми в общественной иерархии шли вольноотпущенники и рабы, являвшиеся фундаментом вышеописанной социальной пирамиды Римской империи.

По типу Рима были организованы также италийские и провинциальные муниципии. С окончанием гражданской войны начинается период возрождения провинций на новой основе. Первые два века Римской империи несмотря на продолжавшуюся эксплуататорскую политику центра характеризуются развитием производительных и культурных сил провинций. Ядро населения провинциальных городов составляли римские колонисты-землевладельцы, купцы, ремесленники, служащие и ветераны. К этому основному слою примыкали богатые туземцы, по преимуществу романизированные верхи туземного населения, образовавшие на западе галло-римскую и испано-римскую, а на востоке эллино-римскую аристократию.

Установление «Римского мира», водворение порядка, улучшение транспорта, прекращение пиратства, административные реформы, замена отку-

пов прямым обложением и пр. — все это должно было оказывать положительное действие на периферию.

Характерная для империи тесная зависимость общественного положения людей от их богатства и службы проявлялась в провинциях с еще большей силой чем в Риме. В провинциях богачи чаще всего выходили из вольноотпущенников, составлявших большой процент среди провинциального и общеимперского городского населения.

О подеме муниципий свидетельствуют муниципальные уставы, развалины крупных городов и многочисленные надписи, прославляющие Августа и его семью. Например в одной малоазийской надписи Август прославляется как «спаситель человеческого рода, промыслы которого не только исполнены, но превзошли всеобщие молитвы. Отныне в мире пребывают земля и море, города пользуются законом и процветают... Все блага находятся в изобилии».

3

В римском обществе с конца республики все больше стирались пле-

менные и локальные различия и повышалось значение богатства как основного фактора, определяющего общественное положение людей. Наряду с землевладением, торговлей и ремеслами источниками обогащения и средством возвышения являлись государственная служба и личная близость к принцепсу. Старая республиканская знать постепенно перерождалась в служилую имперскую знать, которая пополнялась как италиками, так и провинциалами.

Этот естественный исторический процесс провинциализации римской знати Август старался, в соответствии с общим направлением своей политики, задержать или, по крайней мере, смягчить, облекая новые отношения в старые, привычные формы.

Исторически складывавшиеся новые социально-экономические отношения он стремился освятить авторитетом старины.

Все социальные мероприятия Августа имели целью возродить старые порядки, учреждения, нравы и обычаи, поскольку они, конечно, не стояли в прямом противоречии с принципатом.

Политика Августа в отношении провинциалов принципиально отличалась от политики Юлия Цезаря, широко раздававшего права римского гражданства галлам, испанцам и др. Принцепс давал римское гражданство крайне скупно и ограничил право отпуска рабов на волю. Тем не менее число римских граждан неуклонно возрастало. По данным общеимперской переписи, произведенной Августом, число граждан возросло... с 2 060 000 в 28 году до нашей эры до 4 233 000 в 5 году нашей эры и 4 937 000 в 14 году нашей эры.

Численность населения всей империи в то время доходила до 75 миллионов человек, римские граждане составляли меньшинство и находились по сравнению со всеми другими подданными римского императора в привилегированном положении. Этим объясняется стремление провинциалов и вольноотпущенников стать римскими гражданами и тот большой восторг, который они проявляли при осуществлении своих желаний, не забывая упомянуть об этом в своих надгробных плитах.

Римские граждане выделялись среди массы остального населения, жившего на территории Римской империи; а среди самих римских граждан в особом привилегированном положении находились граждане Рима, которые пользовались покровительством самого принцепса.

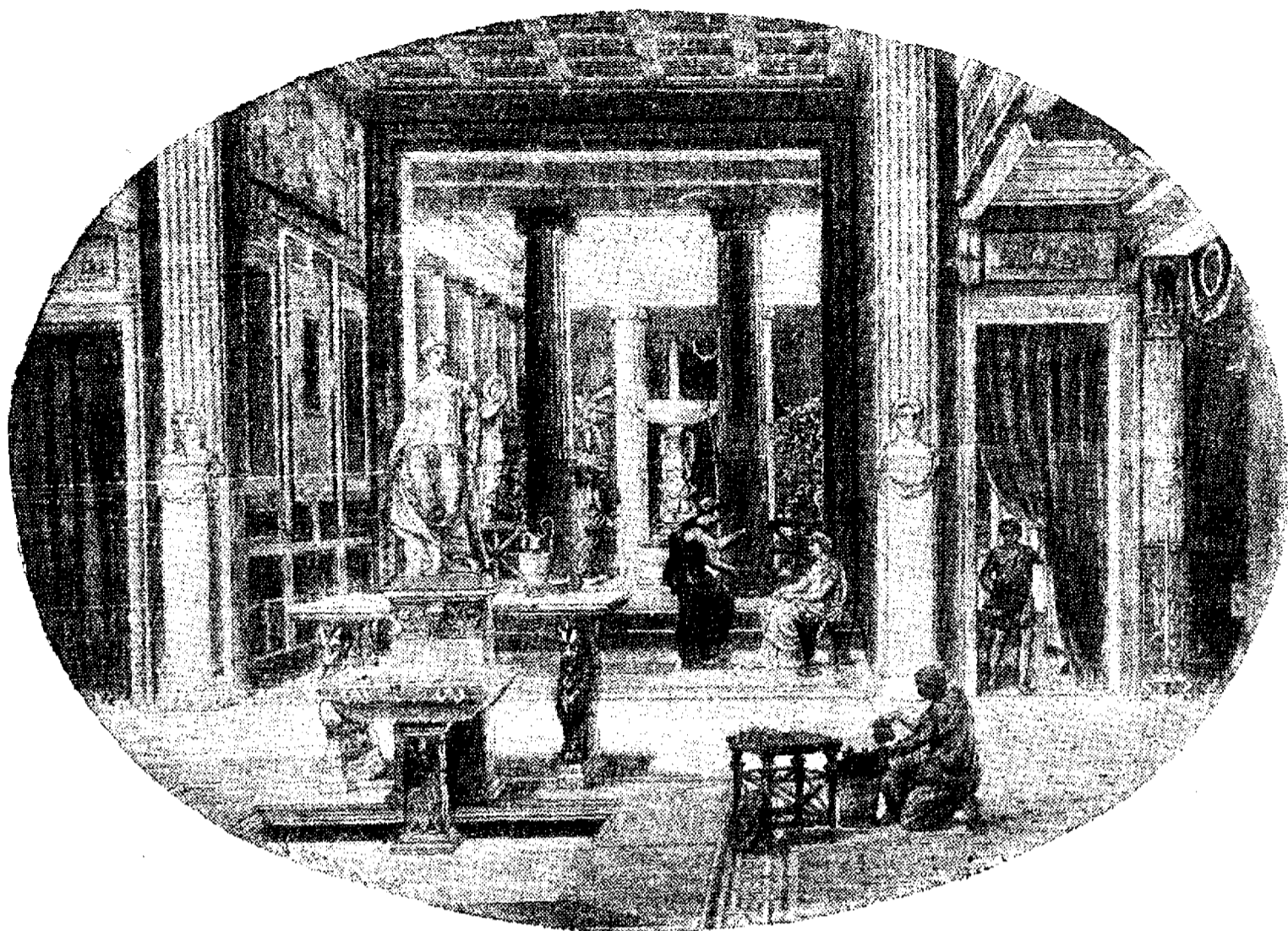
Привилегией столичного населения было получение дешевого и дарового хлеба и бесплатных развлечений, которые со времени Августа носили уже не случайный, как это было при республике, а организованный характер политики «хлеба и зрелищ».

С раздачей хлеба и устройством праздников, цирковых и театральных представлений тесным образом была связана проблема снабжения города необходимыми продуктами, в первую очередь хлебом и мясом. Снабжение города продовольствием становилось особенно серьезным и важным делом в связи с хозяйственными неурядицами, обычными во время гражданских войн. При республике чрезвычайные полномочия по снабжению города вверялись особому «попечителю снабжения», наделенному широкими полномочиями. При империи же забота о снабжении автоматически перешла к принцепсу. Во время жестокого голода и эпидемии, свирепствовавших в Риме в 22 году, сенат предложил Августу диктатуру, возлагая на него тем самым всю ответственность за разрешение продовольственного вопроса. От предложенной ему диктатуры принцепс предусмотрительно отказался, но принял на себя заботу о продовольственном снабжении города. Он закупил на государственные и личные средства хлеб и несколько ослабил голод.

Принцепсу принадлежало только общее руководство, вся техническая же часть возлагалась на специальное ведомство снабжения, подчиненное префекту снабжения. Делами водоснабжения ведал водный префект.

Общее число получателей дарового хлеба при Августе было установлено в среднем в 200 тысяч человек, в отдельных же случаях оно превышало 300 тысяч.

Политика «хлеба и зрелищ» являлась со стороны императора и всего

Внутренний вид дома римского аристократа. I век до нашей эры.

рабовладельческого общества признанием собственного бессилия найти более радикальные и менее разорительные с общественной точки зрения средства разрешения социального вопроса. В особо торжественных случаях: по поводу одержанных побед, семейных торжеств императорской фамилии, освящения храмов и т. п.—производились чрезвычайные выдачи денег и всевозможных подарков.

В «Деяниях божественного Августа», являющихся своего рода политическим завещанием Октавиана, приведено несколько примеров особо крупных раздач, которыми принцепс хотел затмить своих предшественников.

За все время пребывания Августа у власти римским гражданам и войску было выдано около 2,5 миллиарда сестерций, или 600 миллионов динариев.

Наряду с хлебными раздачами и подарками для поддержания благоприятного настроения давались грандиозные театральные и цирковые представления, привлекавшие в Рим тысячи зрителей со всех концов земли. Наиболь-

шим успехом у столичной и провинциальной публики пользовались гладиаторские и кулачные бои—любимые потехи и развлечения римлян, в том числе и самого императора.

Кроме гладиаторских боев большой популярностью у римской публики пользовались травля африканских зверей и морские сражения (навмахии), в которых участвовали настоящие боевые суда. Для навмахий Август устроил огромный бассейн у Тибра, в «роще цезаревой».

Август не упускал случая поразить столичную публику всякого рода неожиданностями: морскими чудовищами, зверями, говорящими птицами, пляшущими слонами и т. д. «Если в Рим привозили что-либо необычайное и заслуживающее интереса, Август даже и вне назначенных для зрелищ дней выставлял эти вещи напоказ в каком-либо месте, как например носорога — в оградах на Марсовом поле, тигра — на театральной сцене, змею длиной в пятьдесят локтей — перед комициями»¹.

¹ Светоний «Божественный Август», главы 43—45.

Немало внимания Август уделял также строительной политике, преследовавшей самые различные цели. Украшение столицы постройками поднимало престиж императорской власти, привлекало иностранцев, разряжало царившую в городе безработицу и удовлетворяло эстетическим потребностям верхов населения.

Чем больше укреплялась императорская власть, тем больше все силы и соки страны концентрировались в столице мира — Риме. При Августе Рим из деревянного и кирпичного превратился в мраморный и подвергся коренной реконструкции.

Консервативно-реставраторский характер политики первого римского принцепса с наибольшей очевидностью выступает в его религиозной политике. Август поставил перед собой нелегкую задачу восстановления древней римской религии, старинной веры в богов. Достичь этого он надеялся реставрацией старых храмов, постройкой новых, введением обязательного почитания богов и строгим соблюдением обрядов. В одном только Риме при Августе было вновь выстроено и реставрировано 82 храма.

Сам Август был членом главных римских жреческих коллегий. Он старался пользоваться всяким случаем, чтобы подогреть религиозные чувства своих подданных и продемонстрировать свою приверженность к старым богам.

Религиозная политика Августа не ограничивалась реставрацией святилищ и борьбой с иноземными, по преимуществу восточными, культами, находившимися многочисленных почитателей во всех частях Римской империи. В противовес восточным, большей частью тайным, культам Август стремился создать императорский культ в форме почитания «божественного Юлия» и его божественной матери Венеры.

В малоазийских городах: Пергаме, Эфесе, Никомедии и др. — были сооружены первые храмы в честь Августа и богини Ромы, установлена специальная жреческая коллегия императорского культа и введены празднества. В надписях, посвященных Августу, он совершенно открыто именуется бо-

гом; ему наравне с другими богами посвящают алтари, приносят жертвы и клянутся его именем.

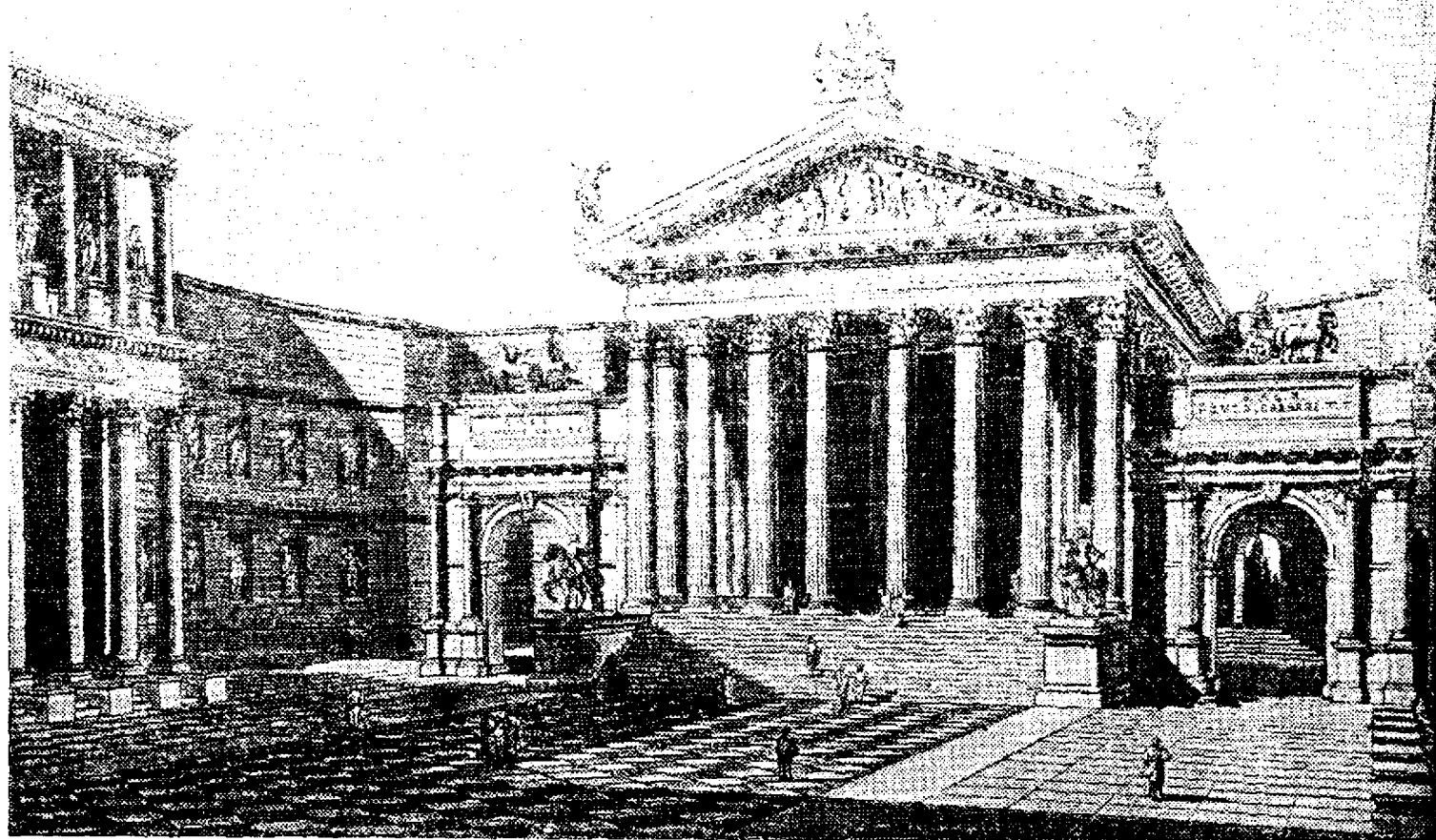
4

Одной из главных опор императорской власти на протяжении всей империи служила армия, на реорганизацию которой и было направлено главное внимание принцепса. После разгрома Антония и Клеопатры при Акции в распоряжении Октавиана оказалась внушительная военная сила в 500 тысяч человек. Содержать такую армию было невозможно, и потому Август приступил тотчас же к постепенной демобилизации, переводя армию на мирное положение и по возможности превращая солдат в земледельцев. Из 500 тысяч солдат 300 тысяч были освобождены и получили денежные награды и земли. Земли для ветеранских поселений приобретались в Италии и провинциях.

Массовое размещение ветеранов на землях вызывалось двумя соображениями: 1) требованием самих ветеранов, тяготившихся военной службой, и 2) соображениями государственной политики, стремлением укрепить социальную базу императорского режима. Оставшаяся часть войска была размещена на границах и находилась под командой императора, превратившись в постоянную армию. Тенденция превращения гражданской милиции в постоянную, регулярную армию наметилась уже при республике, но законодательную санкцию она получила только при империи. Кадровая армия состояла из 25 легионов по 6 тысяч человек в каждом при 700 кавалеристах. В общей сумме римская армия в первые десятилетия принципата едва ли превышала 250 тысяч человек.

Основной военной единицей оставался легион, делившийся на 10 когорт, по 6 центурий в каждой. 8 легионов находились на рейнской границе, 8 — в Испании, 2 — в Африке, 2 — в Египте, 4 — в Сирии и т. д. Все наличные войска данной провинции находились под командой императорского наместника — легата.

Флот по своему составу был наиболее демократической частью римского войска, но занимал второстепенное место в системе военной орга-

Форум Августа. I век до нашей эры.

По реконструкции Релендера.

низации Рима. Флот нес сторожевую службу, будучи сосредоточен в двух гаванях: в Мисенской — на юге и Равеннской — на севере.

В армии строго проводился классовый и сословный принцип. Командные посты в легионах, когортах и манипулах предоставлялись только сенаторам и всадникам. Предварительную военную подготовку аристократическая молодежь получала в специальных военных школах, называвшихся «союзами молодежи». Здесь же дети сенаторов и всадников получали общее и специальное образование. В провинциях тоже существовали «союзы молодежи» для детей местной аристократии (декурионов), имевших право на занятие командных постов.

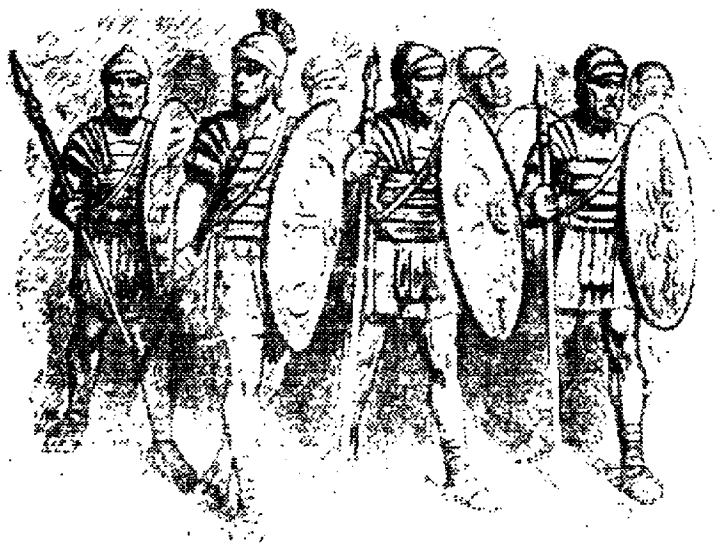
Положение солдата в армии, его обязанности, права и привилегии определялись специальным воинским уставом. Согласно уставу, срок службы определялся в 16 лет для легионов и в 12 лет — для гвардейских частей (преторианской гвардии). За свою службу солдат получал определенное жалование. К этому присоединялись экстраординарные награды и подарки в виде земельных наделов и денег. Обязательным условием службы в рим-

ской армии было безбрачие: при вступлении в армию браки расторгались. Права и привилегии ветеранов перечислялись в особых отпускных грамотах, которые воинские чины получали по окончании положенного срока службы.

Наличная армия, расплывшаяся по окраинам, бесспорно, была недостаточна не только для наступления, но даже и для обороны необъятных границ Римской империи. Увеличить ее не позволяли финансовые и политические соображения. Содержание армии стоило очень дорого и было непосильно для Римского государства, истощенного предшествующими войнами.

Выход из положения был найден в возвращении к старым союзническим вспомогательным отрядам, вербуемым не из италиков, а из подчиненных Риму варварских народностей: фракийцев, иберов, галлов и германцев. За службу в римских войсках варвары жалования не получали, удовлетворяясь лишь одной наградой — правом римского гражданства.

Включение в состав римской армии союзных варварских народностей имело серьезные последствия для дальнейшей истории Рима. С одной стороны,

Римские легионеры по изображению на базисе колонны.

оно способствовало романизации окраин, а с другой — на окраинах создавалась вооруженная сила, совершенно не подчиненная гражданским законам и зависящая исключительно от своих командиров.

Значение союзнических войск с каждым столетием увеличивалось, и римская армия постепенно варваризировалась, растворяясь в массе провинциального войска.

Наряду с пограничной армией и вспомогательными отрядами при Августе существовала еще особая, преторианская гвардия из 9 когорт, по тысяче человек в каждой когорте. Преторианская гвардия составляла личную охрану императора и полицейский корпус, но в действительности, как мы увидим из дальнейшего, ее роль была значительно больше. Преторианские когорты находились при императоре и по сравнению с другими военными частями пользовались многими привилегиями. Часть преторианцев была размещена в предместьях Рима, другая — расквартирована по италийским городам. Преторианские когорты подчинялись префектам из сословия всадников.

В истории императорского Рима преторианская гвардия сыграла очень большую роль; из слуг и телохранителей императоров преторианцы с течением времени превратились в их протекторов; нередко от них зависела судьба главы государства. Префекты претория часто назначали и сменили императоров по своему усмотрению.

Вследствие сильного истощения государства и всеобщей усталости Август вынужден был отказаться от завоевательной политики и удовлетвориться защитой границ Римского государства от покушений на них со стороны соседних государств и народностей. Время правления Августа и его преемников — принцев первой римской династии Юлиев Клавдиев — известно как период «Римского мира» и внутренней консолидации стран Средиземноморского бассейна, входивших в состав римских владений.

По сравнению с республикой принципат действительно был эпохой мира: хотя войны в течение I и II веков нашей эры никогда не прекращались, но их значение было иное.

Наиболее крупные и успешные войны велись в первую половину правления Октавиана-Августа.

При Августе войны велись на всех границах Римского государства. На востоке самым крупным государством при Августе было Парфянское государство, расположенное между Каспийским морем и Индийским океаном. В состав этого царства входили многие старые культурные народы: халдеи, персы, мидяне и другие. Большая же часть парфянского населения состояла из кочевников и полукочевников. Управлялась Парфия царем, носившим титул «царь царей», имевшим массу слуг, клиентов и рабов. Парфянское царство играло видную роль в посреднической торговле между Дальним Востоком и Римом. Центром посреднической торговли денежных операций и ремесел была Селевкия на реке Тигре, один из самых больших городов античности (более 700 тысяч жителей). Из других городов Парфии следует отметить Вавилон и Ктесифон, старинные культурные центры. Своего расцвета Парфия достигла при царе Ороде в середине I века до нашей эры. Затем началась династическая война, во время которой Ород был убит своим сыном Фраатом, завладевшим его престолом.

Внутренней слабостью Парфии объясняется легкость, с какой Август достиг значительных дипломатических и военных успехов в восточных делах.

Дипломатическим путем римлянам удалось укрепить свое влияние в ряде восточных царств, расположенных между Римом и Парфией: в Каппадокии, Армении, Коммагене, Вифинском и Боспорском царствах.

Границей между Римом и Парфией была признана река Евфрат (20 год).

Успехи, достигнутые Августом на востоке, произвели сильное впечатление на римское общество и способствовали укреплению положения Августа. В воображении придворных поэтов и писателей победа Августа представлялась началом того момента, когда Рим дойдет до границ океана и подчинит себе все народы мира.

Включение в состав римских владений Египта обеспечивало за Римом торговые пути по Красному морю в Индию и по Нилу в глубь Африки — в Эфиопию. Через Египет шли торговые пути в Аравию и Индию, откуда ввозились пряности, хлопок, индиго, свинец, предметы роскоши и туалета. Страбон говорит о целых флотилиях, управляющихся на юг по Красному морю.

Многочисленные войны римлян на севере и западе имели целью обеспечить торговые пути и охранить границы от набегов соседних племен. Главный торговый путь шел через Альпы. Римлянам удалось покорить горные племена и закрепить за собой дороги, горные проходы и золотые рудники.

Закрепление за Римом альпийских перевалов обеспечивало нормальную связь с Галлией, столица которой — Лугундун (Лион) — была связана с Италией дорогой, пролежавшей через Бернарский проход. Из северной Италии до Лугундуна путь продолжался не более двух дней. Покоренные альпийские территории были разделены на три небольшие провинции, управляющиеся прокураторами из всаднического сословия.

Одновременно с войнами в Альпах велась война в Испании с горными испанскими племенами — астурами и кантабрами, жившими в северозападной части полуострова. Военными операциями против испанских племен руководил Вицсаний Агриппа (29 — 19 годы). После многих усилий и трудов Агриппа покорил горные племена Ис-

пании, разрушил их «орлиные гнезда» и большую часть горных жителей переселил в долину.

Стремление римлян удержать Галлию приводило их к столкновению с германцами, у которых недовольные галлы находили убежище и поддержку против римлян. В 12 году до нашей эры римское войско под начальством Друза Клавдия Нерона, пасынка Августа, перешло Рейн и продвинулось в глубь Германии. Действуя с суши и с моря, римляне в походах 12 — 8 годов захватили всю северную часть Германии до Эльбы, образовав из покоренных земель новую провинцию с центром в городе Кельне.

Одновременно с покорением зарейнских областей шло покорение придунайских земель (14 — 9 годы), населенных гетами и другими варварскими народностями. Покорение северных народностей, в особенности германцев, имело большое значение. Это позволяло не только развивать торговлю в этих странах и захватывать новых рабов, но и способствовало организации вспомогательных отрядов из варваров, о значении которых в составе римской армии говорилось выше. На этом успехи римлян в Германии и ограничились.

Общее состояние провинций в последние годы правления Августа не было спокойным: повсюду происходили брожения и росло недовольство фискальной политикой Рима, поборами и вербовками. Брожения имели место в Египте, Испании, Галлии, но особенно сильно недовольство было в двух северо-восточных провинциях: Далмации и Паннонии. Долго накопившееся недовольство перешло в 6 году в открытую войну. Воспользовавшись отъездом наместника провинции Марка Валерия Мессалы на германский фронт, далматинцы восстали, уничтожили оставшийся римский гарнизон и уже готовы были идти на самый Рим. К далматинцам присоединились паннонцы. Общее число восставших, по свидетельству историка Веллея Патеркула, доходило до 800 тысяч человек.

Рим был объявлен на военном положении.

Настроение римлян в эти годы было крайне тревожное. Некоторые

сравнивали создавшееся положение со временем второй Пунической войны. В спешном порядке производился набор войск, отовсюду стягивались ветераны, вербовались в войска рабы и вольноотпущенники. Вновь набранные легионы немедленно же отправлялись на фронт, был дан приказ о переброске восточных легионов в Иллирию.

Отправленный с 15 легионами на театр военных действий Германик, пасынок Августа, с большим трудом и потерями подавил восстание.

Пять дней спустя по окончании Далматинской войны в Рим пришло известие о разгроме Квинтилия Вара в Германии.

В 9 году римский легат Квинтилий Вар с отрядом в 20 тысяч человек пехоты и 9 тысяч кавалерии был уничтожен германцами в Тевтобургском лесу.

Известие о поражении Вара произвело в Риме тяжелое впечатление благодаря своей неожиданности. Город был объявлен на военном положении. Сам принцепс был в полном отчаянии, рвал на себе одежду, бился головой о стену, в течение нескольких месяцев не брился, непрерывно повторяя одну фразу: «О, Квинтилий Вар, верни легионы!»

День поражения в Тевтобургском лесу стал днем всеобщего траура.

6

Необходимые для расходов на армию, флот, двор, бюрократию и политику «хлеба и зрелищ» суммы покрывались из государственных средств и из личных средств принцепса. При Августе впервые были введены постоянные налоги на труд, доход и денежные состояния, увеличены косвенные налоги, сборы и пошлины. Из прямых налогов при Августе был введен 5-процентный налог на наследство; с одних только наследств, перешедших к Августу, было получено до 3,5 миллиона рублей на золотой расчет; затем налог в 1% на продаваемые в Риме и Италии товары, налог в 4% на продажу в отпуск рабов с покупателя. Далее идут пошлины, введенные в Италии Цезарем и сохраненные Августом.

Торговые пошлины и налоги на денежные состояния в римском бюджете занимали второстепенное место по сравнению с поземельным и подушным налогами, уплачиваемыми провинциалами. По инициативе Августа была образована под руководством Агриппы особая комиссия с привлечением специалистов-землемеров для производства переписи населения Римского государства. Целью переписи было установление наличных ресурсов и численности населения Римского государства на предмет обложения налогом и привлечения к государственным повинностям. Перепись вызвала недовольство населения в некоторых провинциях, а в Галлии привела к прямому восстанию против римского владычества.

Процесс расширения италийского города-государства в Средиземноморскую державу (империю) был в то же самое время ростом императорской власти как политического органа, охранявшего интересы рабовладельцев всего Средиземноморья, на которое распространялась власть Рима.

История первых десятилетий принцепата — период династии Юлиев Клавдиев — заполнена борьбой республиканских и имперских сил и учреждений. Борьба велась с большим напряжением, и в конце концов победа осталась не за республикой, а за империей.

Исторически власть принцепса, превратившегося в единодержавного монарха, развилась из двух республиканских магистратур: проконсульства и народного трибуната. Проконсульский империй предоставлял его носителю верховную команду (императорство) в пределах одной или нескольких провинций. Трибунская же власть предоставляла право законодательной инициативы. В то время как при республике та и другая магистратуры были ограничены во времени и пространстве определенной территорией и годичным сроком с правом продления полномочий, проконсульство и трибунат Августа не ограничивались ни тем, ни другим. В этом и заключалось их принципиальное отличие от республиканских магистратур.

В силу проконсульского империя Август являлся верховным команди-

ром (императором) вооруженных сухопутных и морских сил на всей территории государства, в том числе и в Италии и в самом Риме. Большая же часть войск была сосредоточена в пограничных провинциях. За этими провинциями, к числу которых принадлежали Испания, Галлия, Македония, Далмация, Сирия, утверждалось название императорских, или императорских, провинций. К императорским провинциям надо отнести также и Египет, составлявший личную собственность, или патримоний, императора. Императорским провинциям противопоставлялись сенатские провинции, управляемые республиканскими магистратами — пропреторами и проконсулами — и только в военном отношении подчиненные Августу как императору.

Вследствие постоянного военного положения власть императора в императорских провинциях по существу была диктаторской. Император по «праву меча» имел власть над жизнью и смертью жителей подчиненных ему провинций — туземцев и римлян, — издавал декреты, распределял и устанавливал налоги, руководил общественными работами, постройками, продовольственным снабжением и был высшей апелляционной и кассационной судебной инстанцией.

Войско целиком и полностью зависело от императора, который его комплектовал из угодных ему людей; император раздавал награды и чины, размещал войска по колониям, назначал и сменял командный состав.

Особа принцепса как народного трибуна и верховного вождя считалась священной. Внешним отличием императора от остальных граждан являлась одежда яркопурпурного цвета и свита из 12 ликторов. Местопребыванием принцепса был палатинский дворец на Палатинском холме, занимавшем господствующее положение над городом.

Сверх постоянных магистратур — проконсульства и трибуната — Август время от времени принимал на себя еще некоторые чрезвычайные полномочия, например заботу об общественной нравственности и т. д. Осо-

бенно важное значение имело присоединение к проконсульской и трибунской власти функции верховного жречества, превращавшее Августа в пожизненного верховного жреца, главу всех жреческих коллегий, посредника между людьми и богами.

Сила Октавиана-Августа заключалась не только в его диктаторских правах, но также и в его колоссальном земельном и денежном богатстве. Он был крупнейшим земельным собственником и рабовладельцем. Поместья, принадлежащие принцепсу и его семье, были разбросаны по всему государству.

В поместьях принцепса, составлявших основное ядро его богатства, велось обширное хозяйство, руководимое императорскими управляющими — прокураторами, которых назначал и оплачивал сам император, независимо от общегосударственных учреждений. В подведомственных им областях императорские прокураторы имели не только специально фискальные функции, но также и судебные права. В их распоряжении находился обширный служебный персонал свободных, либертинов, и рабов. Сами прокураторы большей частью принадлежали к всадническому сословию. По сравнению со всеми остальными землевладельцами виллы принцепса находились на особом положении, пользуясь многими привилегиями.

Наряду с личными владениями Август, как император, распоряжался всеми доходами императорских провинций, не поступавшими в общегосударственную казну.

При таких колоссальных источниках дохода принцепс мог вербовать себе клиентов, вести агитацию, устраивать торжества, игры, закупать хлеб, оплачивать долги сенаторов, приобретать земли для ветеранов, вести на собственный счет войну, рекомендовать угодных ему кандидатов на общественные должности и устранять негодных. Формально все это протекало в законных рамках.

Так выглядела Римская империя в первой фазе ее существования, при первом римском принцепсе — императоре Августе.

А. Ф.

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ ПО РАБОТЕ В 3 и 4-м КЛАССАХ С УЧЕБНИКОМ „КРАТКИЙ КУРС ИСТОРИИ СССР“

под редакцией проф.
А. В. Шестакова

Преподавание истории СССР в 3 и 4-м классах в настоящем учебном году ведется на основе «Краткого курса истории СССР» под редакцией профессора А. В. Шестакова. Появление долгожданного марксистско-ленинского учебника истории вызвало оживленную методическую работу учителей. На собраниях учителя рассказывают о своем опыте преподавания истории СССР на основе нового учебника. Идет живое обсуждение этого опыта. Вырабатываются лучшие методы преподавания истории СССР. Все признают достоинства учебника и именно поэтому обращают внимание на ряд второстепенных недочетов, которые необходимо устранить в последующих изданиях.

С одним таким собранием, проведенным горкабинетом истории, мы и познакомим читателя. На собрании присутствовал редактор «Краткого курса истории СССР» профессор А. В. Шестаков. Выступали преподаватели школ многих районов Москвы.

Все высказывавшиеся единодушно отмечали достоинства учебника, указывая и его недочеты. Профессор А. В. Шестаков в своем выступлении согласился с критикой и пожеланиями, которые были сделаны на собрании, призвал продолжать эту работу и сказал, что перед авторским коллек-

тивом учебника стоит задача — улучшить его для нового издания.

В качестве основного недочета учебника на собрании указывалось, что он все же труден и малодоступен для учеников 3 и 4-го классов, что он более подходит для 5-го класса и выше.

Главная трудность работы с учебником в 3 и 4-м классах проистекает вследствие насыщенности его материалом — указывали преподаватели. Отсюда необходимость, как говорили они, тщательной проработки буквально каждой строчки, невозможность ограничиться рассказом и затем задать надом для самостоятельной работы. Самыми трудными являются первые параграфы. В особенности труден параграф «Переход от рода к государству». Некоторые термины недоступны ученикам 3 и 4-го классов: например «многонациональное государство» (стр. 39), хотя в учебнике и дано краткое объяснение.

Языком учебника преподаватели довольны, отмечая, однако, некоторые мелкие недочеты, например следующие слова учебника: «Незадолго до своей смерти он (Иван IV) в припадке гнева ударом посоха в висок убил своего старшего сына» (стр. 43) — учениками 3-го класса в одной школе были поняты в том смысле, что Иван IV был припадочный и в припадке болезни убил сына. Очевидно, надо будет сказать в следующем издании иначе, чтобы не давать повода для такого неправильного толкования. Указывалось, что, например, в разделе «Завоевание Казани и Астрахани» (стр. 38) имеется очень длинное придаточное предложение, в которое, как говорил выступавший преподаватель, вложено «колоссальное содержание».

Считая большим достоинством учебника картины, учителя отмечали крайне небольшой формат их — $\frac{1}{4}$ страницы, а следовало бы дать в 1 страницу или в полстраницы. Вследствие недостаточной четкости рисунка в одной школе кадушки с медом на картине «Полюдь» (стр. 14) были приняты за стопки блинов. Ученики

просят многокрасочных иллюстраций. В ряде школ ученики, а также и учителя выразили пожелание, чтобы в конце учебника был дан словарь незнакомых и трудных слов. Некоторые ученики просят дать вопросы в конце параграфов или разделов. Во французских учебниках, указывали учителя, такие вопросники имеются.

Очень разнообразны методы работы с учебником. Некоторые преподаватели строят всю работу на детальном объяснении картинок. Многие учителя высказались за громкое чтение учебника в классе, с тем чтобы учитель разъяснял прочитанное. Мотивировалось это тем, что большинству трехклассников текст учебника недоступен для самостоятельного изучения. Один учитель, очень опытный, начал с чтения в классе полностью параграфов учебника. Затем он давал подробные разъяснения прочитанного. Он указывал на необходимость подчеркивания в рассказе черт, специфических для данного времени. В его рассказе фигурировали и бороды, и посохи, и длинные кафтаны. Это приводит к тому, что дети незаметно усваивают специфику определенного исторического времени. Тот же учитель рассказывал, что он как-то в коридоре встретил своих учеников. Они бежали куда-то. На вопрос, куда они спешат, один ученик ответил: «Бежим зипунов добывать». Очень большое впечатление на учеников произвели приведенные отрывки из летописи, из былин и т. д. Один преподаватель знает много поговорок и умело пользуется ими.

Основная трудность пользования картами заключается в том, что ученики 3-го класса еще совершенно не знают карты, еще не проходили ее в курсе географии. Поэтому приходится с ними на уроках истории заниматься географией. О картах говорили очень много. Указывалось на желательные типы карт. Большинство пользуется физическими картами европейской части СССР. На эту карту обычно переносятся необходимые указания или временно в виде плакатиков, или же постоянно тушью, или акварельными

красками. Очень многие практикуют контурные сетки, на которые ученики переносят постепенно данные, указанные на картах в учебнике.

Большие споры разгорелись вокруг вопроса о записях. Некоторые преподаватели, исходя из наличия учебника, категорически отрицают необходимость записей у учеников. Однако многие учителя указывали, что записанный учениками план или основные вопросы (вроде следующего: «Кто были соседи славян, чем занимались славяне?» и т. п.) облегчают усвоение материала учебника.

В слабых классах практикуется систематическое повторение. В одной школе преподаватель ввел дополнительно повторения с отстающими. Благодаря этому ему удалось ликвидировать отставание.

Наличие учебника, в котором дается связный, последовательный рассказ, очень помогло повысить требования к ответам, перейти от вопросно-ответного метода спрашивания к требованию связного рассказа. Во многих школах ученики уже делают небольшие рассказы: один рассказывает о завоевании Казани и Астрахани Иваном IV, другой — о войнах Ивана IV, третий — об опричнине. Но в ряде школ учителя жалуются, что ученики 3-го класса еще не умеют связно рассказывать. Поэтому были высказаны пожелания, чтобы дети учились рассказывать начиная с 1-го класса.

Большим вопросом явилось задание надом. Очень часто преподаватели истории попадали в такое положение, что им нельзя было задавать домашних заданий по истории, так как по основным предметам: русскому языку и арифметике — уже имелись большие задания.

Из этого беглого обзора только одного совещания по Москве видно, какая оживленная методическая работа развернулась вокруг «Краткого курса истории СССР» под редакцией профессора А. В. Шестакова. Необходимо продлить эту работу и систематизировать ее.

ОТЧЕТНЫЕ УЧЕНИЧЕСКИЕ „ВЕЧЕРА ИСТОРИИ“

(Из опыта загорского педагогического училища)

Для придания внеклассной работе по истории массового и организованного характера можно рекомендовать устройство отчетных ученических «вечеров истории». Такие вечера были проведены загорским педагогическим училищем: в 1935—1936 учебном году два вечера в разных классах и в 1936—1937 году — один. На этих вечерах учащиеся показывали, как они работали над изучением истории и каких результатов достигли. Содержание вечеров складывалось из докладов учащихся, декламаций, чтения отрывков художественных произведений, пения и т. п. Вечера были открытыми для всего педагогического училища.

Подготовка к вечерам производилась следующим образом. В начале года, после ознакомления учащихся с содержанием курса, методами работы и предъявляемыми им требованиями преподаватель предлагал учащимся подготовить к концу курса или его большого отдела отчетный вечер. Одновременно он указывал при этом в общих чертах, в чем может заключаться содержание такого вечера и какие работы нужно будет сделать учащимся. Затем назначалось организационное собрание во внеурочное время. На нем преподаватель подробно знакомил учащихся с работой, которая им предстоит. Одним предлагалось готовить доклады на определенные темы, другим — инсценировки, третьим — декламацию, рисунки и т. п. В связи с этим учащиеся включались в соответствующие группы, в зависимости от склонности каждого. Из ответ-

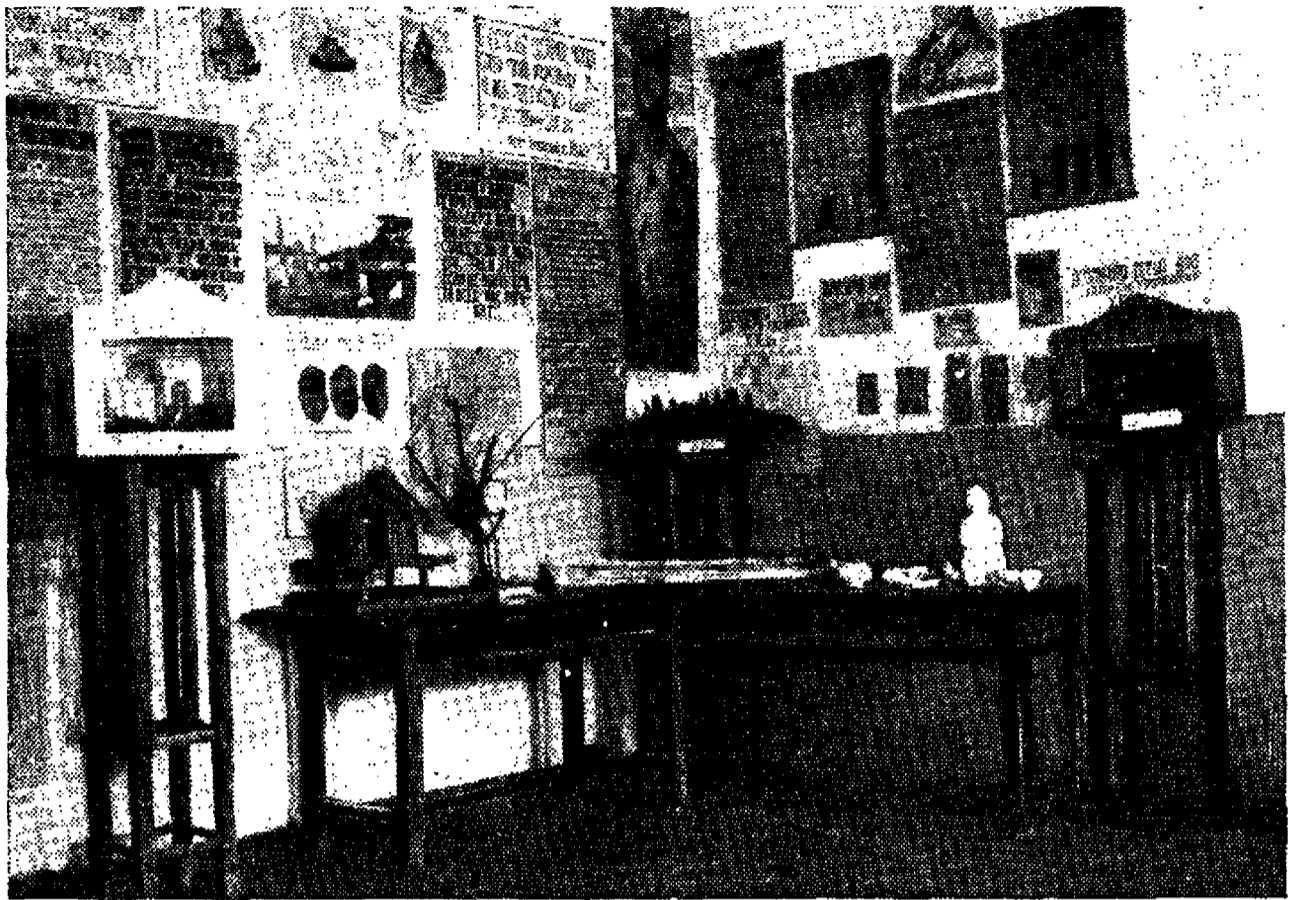
ственных по группам, а также из наиболее активных учащихся образовывалось руководящее ядро. Так рождался исторический кружок, при посредстве которого преподаватель вел дальнейшую работу.

Итак, работа началась. Теперь уроки проходят с значительно большим интересом. Учащиеся внимательно относятся к указаниям преподавателя относительно художественной литературы, сами ее разыскивают, с большим интересом рассматривают иллюстрации, анализируют отрывки из документов, тщательно изучают карту, выписывают хронологические даты и пр. Ведь все эти материалы можно показать на отчетном вечере. Орудия каменного века можно будет нарисовать, а еще лучше — вылепить из глины. Для этого нужно отыскать побольше изображений этих орудий и обязательно побывать в Историческом музее в Москве. Последнее, конечно, зависит от местонахождения учащихся.

Торговые пути, пролежавшие через Восточно-Европейскую равнину, следует вычертить на отдельной карте-схеме. Некоторые выражения летописи настолько ярки и красочны, настолько метко и образно характеризуют историческую личность или эпоху, что их хорошо выписать на отдельном стенном плакате. Много интересного можно взять и из «Почтения» Владимира Мономаха, для чего нужно хорошенько проштудировать его. Хронологические даты надо выписать на стенную таблицу, украсив ее характерными для эпохи рисунками, заставками и концовками древнерусских рукописей.

А сколько интересного исторического материала дают наши писатели-классики: Пушкин, Гоголь, Некрасов и многие другие, — как правдиво и ярко они его излагают! А Радищев с его «Путешествием» и одой «Вольность»! Все это надо перечитать, продумать и выбрать наиболее интересные отрывки для демонстрации на вечере. В основу всей работы кладутся высказывания классиков марксизма-ленинизма: Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина.

Учащиеся, кроме изучения основ-

Общий вид выставки работ учащихся 3-го класса загорского педагогического училища.

ного материала, в свободное время читают художественную литературу, рисуют, лепят, чертят. Время от времени, по мере надобности, собирается исторический кружок, на котором члены кружка рассказывают о результатах своей работы, просят советов, вносят предложения. Из накопившегося материала мало-помалу выбирается самое ценное и интересное, и, наконец, постепенно вырисовывается окончательная программа вечера.

После этого начинается работа с отдельными исполнителями. Следует заметить, что дать окончательную отделку всем номерам программы один преподаватель истории не сможет — обычно приходится обращаться за помощью к преподавателям литературы, рисования и музыки. После того как началась подготовка отдельных лиц, можно наметить уже и срок вечера.

Перейдем к описанию самых вечеров. Первый вечер был организован учащимися 1-го класса загорского педагогического училища 25 декабря 1935 года. Это был отчетный вечер по истории СССР, так как программа этого курса заканчивалась в первом полугодии 1935 — 1936 года.

Программа вечера:

1. Задача вечера. Сообщение учащегося С.

2. Идеология дворянства по «Челобитной» Ивана Пересветова. Доклад учащейся В.

3. «Юности честное зерцало». Читает учащийся К.

4. Разгром Новгорода Иваном Грозным. Рассказ по летописи учащейся К.

5. «Песня о купце Калашникове» Лермонтова. Декламация учащихся Г. и Б.

6. Казнь Пугачева. Отрывок из поэмы Каменского. Декламация учащегося А.

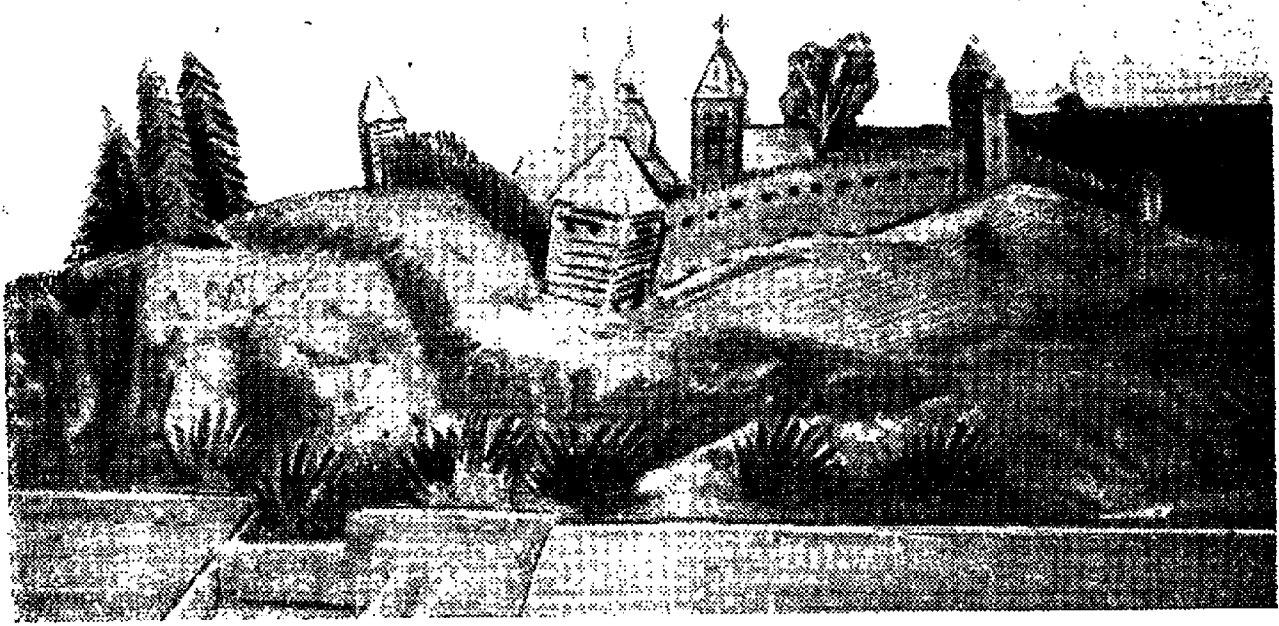
7. А. Н. Радищев — революционный идеолог нарождающейся буржуазии. Доклад учащегося Б.

8. «Русские женщины» Некрасова. Декламация учащихся Ф. и К.

9. Киевские былины. Пение. Исполнитель — преподаватель Ш.

10. «Песня про татарский полон». Исполняет группа учащихся 1-го класса.

Первый свой вечер исторический кружок открывал с большим волнением. Ведь это было совершенно новое начинание. Выступали учащиеся 1-го класса, только недавно окончившие неполную среднюю школу, собрался весь, очень большой коллектив педагогического училища и педагогических курсов, дирекция, преподаватели. Ответственность была очень ве-

Москва в XIII веке.

Макет работы учащихся.

лика, но опасения оказались напрасными: вечер имел большой успех, щедро вознаградивший учащихся за работу. Этот вечер выявил много талантливых чтецов, рассказчиков, декламаторов.

В фойе клуба были выставлены пособия, которыми учащиеся пользовались на уроках, лучшие тетради учащихся и их работы: плакаты с выдержками из классиков марксизма-ленинизма, из летописей, из художественной литературы; портреты, хронологические таблицы и т. п.

Второй вечер был организован учащимися 3-го класса 17 мая 1936 года. Он был посвящен курсу методики истории, проработанному во второй половине 1935—1936 учебного года. Задачей этого вечера была демонстрация приемов работы над историей в 3 и 4-м классах неполной средней школы. Поэтому на вечере выступали не только учащиеся педагогического училища, но и учащиеся 3 и 4-го классов тех школ, в которых проводилась педагогическая практика. На этом вечере была устроена выставка наглядных пособий по истории, изготовленных учащимися в процессе работы по методике.

Программа вечера:

1. Задачи вечера и его содержание. Сообщение учащегося М.
2. Задачи преподавания истории. Доклад учащегося Ф.
3. Сцена из комедии «Недоросль» Фонвизина. Исполняют ученики школы под руководством учащейся М.

4. «Песня дворового» Некрасова. Читает ученик школы Б.

5. Две инсценировки по произведению А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву». Исполняют ученики 5-й школы под руководством учащейся К.

6. Отрывок из произведения Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». Читает учащийся Р.

7. Месть крестьян помещикам и купцам. Отрывок из народной песни. Исполнит учащийся Т.

8. «А и скучно же мне» — стихотворение Рылеева. «Волга» — русская песня. Исполнит хор учащихся 3-го класса.

Этот вечер прошел не совсем удачно. Он оказался очень растянутым, отдельные номера не были яркими и значительными, сцены из «Недоросля» оказались непосильными для детей.

Зато очень хорошими и совершенно доступными оказались сцены из «Путешествия» Радищева. Инсценированы были разговор с крестьянкой в селе Пешки и встреча с пахарем. Такие короткие инсценировки-диалоги, взятые из рассказов в прозе, вполне можно рекомендовать. Они не требуют особой «постановки», отнимающей много времени, а между тем по своему содержанию, по яркости и красочности могут иметь большое учебное и воспитательное значение.

Существенной составной частью вечера была выставка, о чем мы уже упоминали. Приводим фотографии об-

щего вида выставки и некоторых отдельных предметов (рис. 1).

На содержании выставки и ее подготовке следует остановиться несколько подробнее. Перечислим наиболее интересные экспонаты. Палеолитические и неолитические орудия (лепка); постройка на сваях (из дерева); рельефная карта Днепровско-Волховского пути (из глины в ящике); макеты: Москва в половине XII века (рис. 2); внутренний вид парадной комнаты в помещицком доме (рис. 3); внутренний вид крестьянской избы, по Радищеву (рис. 4); образцы турецких и персидских тканей XVI—XVII веков, привозившихся в Московское государство (шитье с раскраской); рисунки: «Шапка Мономаха», портреты Василия III и Ивана IV, «Каменная баба», кульобская и чертомлыцкая вазы и др. Многие вещи вошли в постоянный инвентарь исторического кабинета педагогического училища.

Работа по изготовлению выставки увлекла большое количество учащихся 3-го класса, через месяц выпускаемых на самостоятельную педагогическую работу. Было просмотрено большое количество альбомов, иллюстрированных книг и журналов.

Учащиеся побывали в Историческом музее в Москве. Образцы турецких и персидских тканей копировались с подлинных тканей, собранных в местном историко-художественном музее (б. Троицкая лавра).

Работа оказалась не такой легкой и простой, как это предполагали учащиеся, приступая к ней. Нельзя было ограничиться механическим копированием рисунка. В таких случаях получались грубые искажения и ошибки и все приходилось начинать снова. Чтобы правильно скопировать тот или иной рисунок или предмет, нужно было внимательно прочитать объяснение, изучить детали предмета, навести справку в общем курсе истории.

В качестве примера приведем работу над рельефом Днепровско-Волховского пути. Когда моря и реки были готовы, студент, производивший работу, по своей инициативе захотел отметить основные пункты пути: Новгород, Киев, Царьград. Не задумываясь долго, на месте Новгорода и Киева

он поставил фигурки крепостей, из которых выглядывали шатровые церкви, как обыкновенно изображают первоначальную Москву. Пришлось напомнить, что данный водный путь установился задолго еще до принятия славянами христианства и что укрепленные пункты на нем возникли еще до варягов. Тогда церковки упразднили.

Ну, а как же быть с Царьградом, где давно уже было христианство? На сцену опять появилась шатровая церковь. Оказалось, что учащийся никогда не видел изображения царьградской Софии с купольным, а не шатровым покрытием. Отыскали это изображение, прочитали описание и тогда снова приступили к работе. Автор этой работы, теперь учитель, писал нам уже с места своей педагогической работы, что пути «из варяг в греки» он не забудет во всю свою жизнь.

Третий вечер был организован курсантами исторического отделения педагогических курсов 24 декабря 1936 года, когда был закончен раздел истории СССР до XIX века включительно.

Программа вечера:

1. Быт и нравы Петровской эпохи. По роману А. Толстого «Петр I». Доклад курсантки Г.

2. Отрывок из произведения Некрасова «Русские женщины». Вступительное слово — курсант Л. Читают курсанты Г. и К.

3. Былина об Илье Муромце и Соловье Разбойнике. Читает курсантка П.

Былина об Алеше Поповиче и Тугарине Змеевиче. Читает курсант П. Вступительное слово курсантки А.

4. Исторические песни и рассказы: «Про татарский полон», «Красное солнышко закатилось», «Ой не вечер» — и башкирское предание о Салавате Юлаеве. Исполнит Ш.

5. «Борис Годунов» Пушкина. Сцена в корчме. Исполнители — группа курсантов. Вступительное слово — курсант Т.

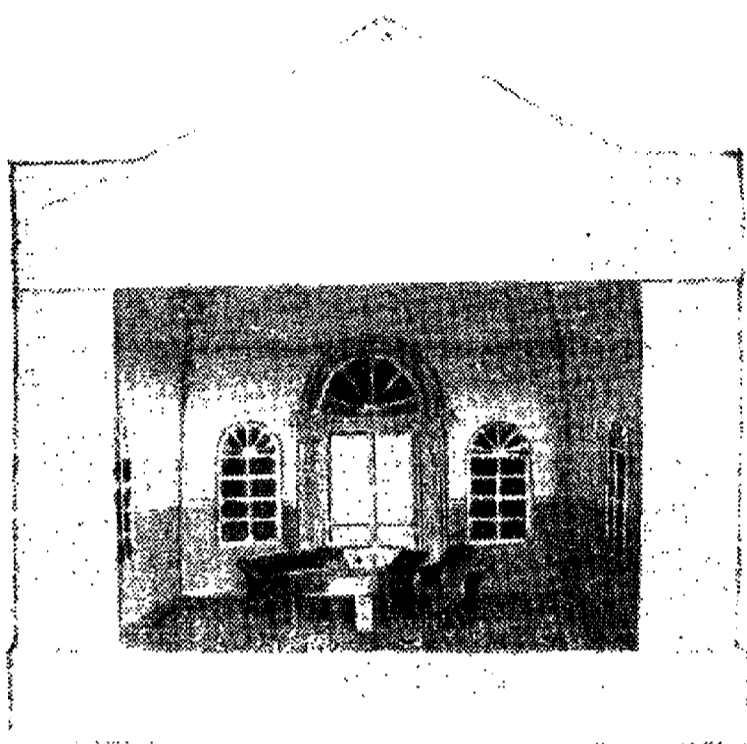
6. «Недоросль» Фонвизина. Сцена урока. Исполнители — группа курсантов. Вступительное слово — курсант Я.

7. Киевские былины. Поет преподаватель Ш.

8. Исторические песни: «А и скуч-

но же мне», «Гибель Чапаева», «Песня о Сталине». Хор курсантов исторического отделения педагогических курсов.

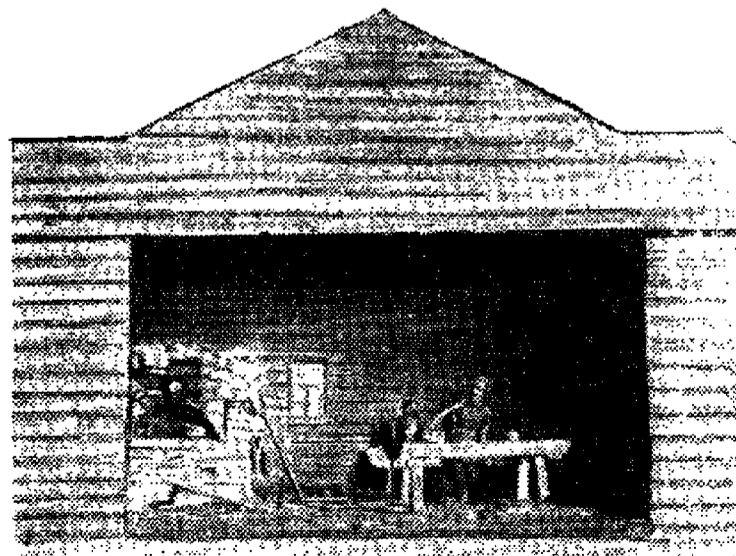
На содержании этого вечера мы не будем останавливаться, так как он был организован по типу описанных выше. Укажем только некоторые особенности его.

Парадная комната в помещичьем доме XVIII в. Макет работы учащихся.

Этот вечер устраивали совершенно взрослые учащиеся. Поэтому он был довольно интересно внешне оформлен: все инсценировки делались с декорациями и в костюмах, специально привезенных из Москвы. Вечере принимала участие приглашенная специалистка по историческому рассказу и песне Н. Н. Щепетова.

Доклады были заменены вступительными словами, которые и являлись научно-образовательной частью

Внутренний вид крестьянской избы, по Радищеву. Макет работы учащихся.

вечера. Каждое вступительное слово несмотря на его краткость требовало очень серьезной и большой подготовки и поручено было лучшим курсантам. Такой показ на вечере результатов учебной работы вполне себя оправдал, мы его смело можем рекомендовать всем.

Какие же выводы можно сделать из опыта вечеров истории в загорском училище? Прежде всего нужно сказать, что метод таких вечеров — не новый: он применялся и в дореволюционной школе. Что же касается выставок, то многое сделал в этом направлении старейший методист — профессор Н. Г. Тарасов.

Выводы же таковы. Ученики любят такие вечера и работают над ними с большим воодушевлением. Вечера истории всегда были праздниками не только для класса, непосредственно проводившего вечер, но и для всего педагогического училища. Обычно ученики долго потом вспоминают эти вечера даже по выходе из школы.

Вечера истории являются прекрасным стимулом для организации внеклассной работы. Они прививают любовь и интерес к историческим знаниям, дают первоначальные навыки исследовательской работы. Они мобилизуют и самого учителя на активную, творческую работу по преподаванию истории.

Подготовка и устройство вечера являются лучшим методом организации исторического кружка в школе и налаживания работы в нем. Самое трудное в организации кружка — составление программы и плана работы. Без этого, с одними хорошими желаниями кружки долго не могут существовать. Отчетный вечер дает конкретную цель работы кружка.

Дружная волнующая работа учителя и учеников в кружке, заставляющая вместе переживать радости удачи и огорчения неудачи, сильно сплачивает их и является лучшим средством воспитательного влияния педагога.

Наконец, эти вечера служат прекрасным средством культурного отдыха и развлечения, что особенно важно там, где большой коллектив уча-

щихся живет в интернате, как это имеет место в загорском педагогическом училище.

В заключение следует дать несколько советов и указаний тем молодым преподавателям истории, которые захотели бы использовать опыт загорского педагогического училища.

Подготовку вечера надо вести исподволь, тесно увязывая ее с работой в классе. Вечер должен быть именно отчетным и явиться результатом повседневной работы учителя с учениками, отнюдь не мешая и не нарушая основных классных занятий по усвоению систематического курса истории. Он не должен быть самоцелью.

При подготовке к урокам, при разработке той или иной темы учитель, подбирая художественную литературу, иллюстративный и документальный материал, изучая высказывания Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, должен подумать о том, как этот материал можно использовать на вечере и какую дополнительную работу можно дать учащимся на основании этого материала. Но нельзя давать никакой дополнительной работы учащимся, прежде чем сам учитель хорошенько не просмотрит материал, не продумает содержание и план работы.

Все описанные выше вечера построены на одном и том же материале — на материале истории СССР не позже первой половины XIX века.

Кроме того все они охватывают очень широкий материал. Для старших классов можно взять более ограниченную тему, с тем чтобы разработать ее с большей глубиной и разносторонностью. Следует попробовать такие темы, как например Парижская коммуна, революция 1905—1907 годов, Великая Октябрьская социалистическая революция, гражданская война. Эти темы чрезвычайно благодарны как по своей актуальности, так и по обилию художественного, документального и иллюстративного материала.

На открытом вечере программу не следует перегружать докладами; лучше перенести их на закрытые собрания кружка. Доклады можно заменить небольшими информациями перед художественными номерами, как это было сделано на описанном здесь третьем вечере. В этих информациях учащиеся вполне могут показать свое знание и понимание исторического материала. Продолжительность информации не должна превышать 7—10 минут.

Приступая к работе, преподаватель — организатор вечера — должен завести особую тетрадь и в нее вносить каждый шаг по подготовке к вечеру. Эта тетрадь должна быть его неизменным спутником до самого вечера. Такого рода тетради будут лучшими справочниками и методическими пособиями для самого учителя.

ИСКУССТВО

КЛАССНОЙ ДОСКИ НА УРОКАХ ИСТОРИИ В ШКОЛЕ

1

Надо признать, что преподаватели истории недостаточно подготовлены педвузами для того, чтобы широко применять в школе иллюстративные методы. Правда, не хватает наглядных пособий. Но часто жалобы на эти нехватки являются только ширмой, скрывающей графическую безграмотность.

Многие преподаватели истории еще не умеют даже как следует пользоваться исторической картой или сделать нужный рисунок на классной доске. Повесить карту на доску и водить по ней указкой — это ведь еще далеко не все. Надо уметь создавать карту на глазах учащихся.

Как-то на собрании преподавателей-историков я задал такой вопрос: «Кто из присутствующих хорошо помнит очертания Средиземного моря?» И все сорок педагогов — а среди них были и опытные, с большим стажем, и талантливые — в один голос откровенно ответили отрицательно. В их подготовке есть существенные пробелы. И это тем более печально, что крепко запомнить карту не так уж трудно: для этого нужно только разумно организовать знакомство с нею. Строить карту, творчески работать с нею возможно только в том случае, когда карта создана самим учителем.

К сожалению, не умеет наш педагог-историк пользоваться рисунком. В педучилище или в педвузе никто не научил его ценить это интересное, захватывающее средство. Однажды, беседуя с учителями о педагогическом рисовании в преподавании истории,

в виде примера я проиллюстрировал историю восстания Пугачева на классной доске. Сделал я это крайне просто: цветные кружки изображали города, а полосы красной бумаги — путь восстания Пугачева. Слушатели одобрили «динамику», наглядность, красочность и вместе с тем легкость приема. Но разве таким приемом трудно пользоваться?

Даже в передовых, ведущих в СССР педагогических вузах будущий педагог не получает в этом отношении достаточной подготовки к своей будущей преподавательской работе: он не овладевает искусством пользоваться классной доской. В одном из таких вузов я спросил учащихся: знают ли они, что такое педагогическое рисование, смогут ли они набросать разрез и план пирамиды, вылепить из пластилина капитель египетской колонны? На эти вопросы все ответили: «Нет».

В специальном отчете о школах Московской области, в разделе об иллюстративных методах преподавания, ничего не говорится о меле, о цветной бумажной полоске, о рисунке учащихся в особой «исторической тетрадке». Я уже не говорю о лепке, о картонаже, о палье-маше и т. п. В этом деле мы до обидного отстаем. Советская школа должна покончить с этим отставанием! Этого требуют интересы коммунистического воспитания. Этого требуют исторические решения ЦК ВКП(б) о школе от 25 августа 1932 года и 16 мая 1934 года («...овладеть методикой и инструментами педагогического труда...» и «...добиться большей наглядности, доступности и занимательности изложения...»).

Введение педагогического рисования

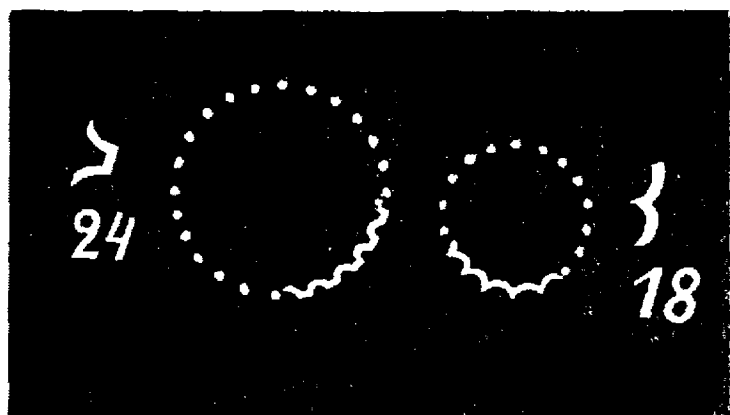

Рис. 1.

Рис. 2.

(именно педагогического, т. е. «искусства классной доски») во все наши педвузы и по расширенной программе — это первоочередная задача. Советский учитель истории должен научиться «видеть» и должен уметь «показать». В частности, он должен уметь и свободно рисовать на классной доске. Особенно это важно именно в классном преподавании истории. Без рисунка добиться наглядности и занимательности преподавания крайне трудно.

Надо всегда помнить простую истину: доска в классе стоит не для того, чтобы играть роль своеобразной вешалки: классная доска полезна только тогда, когда по-своему говорит, убеждает, действует.

Разумеется, здесь, как и везде в методике, надо сначала более или менее точно условиться о терминах. Что такое педагогическое рисование? На специфике этого термина мы решительно настаиваем. Это — не техническое рисование вроде, например, черчения. Это еще менее — «художественное» рисование.

Цель и задачи педагогического рисования очень узкие: это — все виды графики от руки, призванные обслуживать тот или иной предмет препода-

вания. И не только одной графики, а и всех вообще форм легкого ручного труда, где речь идет о форме, контуре, цвете.

Педагогическое рисование — умение рисовать на классной доске учебные иллюстрации. Здесь своеобразная техника, связанная с особенностями изобразительных средств: мел, цветные мелки, аппликационные «заготовки».

Приемы педагогического рисования варьируются в зависимости от характера учебного предмета. Рисунки математика и биолога на доске отличны от рисования на уроках географа и историка. Мало того, каждая научная конкретная тема требует новых приемов графической разработки. Речь, следовательно, идет о специальном предмете, занимающем в педагогическом «вооружении» учителя свое собственное и притом солидное место.

2

В чем состоит педагогическое рисование в классном преподавании истории? Какую пользу учащемуся может принести рисунок учителя-историка на доске? Можно ли обойтись в современном преподавании истории без по-

Рис. 3.

мощи этого выразительного средства? Как можно научиться этому делу? На все такие вопросы многие ищут конкретного ответа.

Попробуйте, например, объяснить учащемуся только словами, что такое

чайно трудно. Все такие попытки не разрешают полностью задачи, потребуются повторные объяснения. Обойтись без рисунка на доске преподавателю истории трудно.

Вот пример из жизни одной московской школы. «Учащийся спрашивает

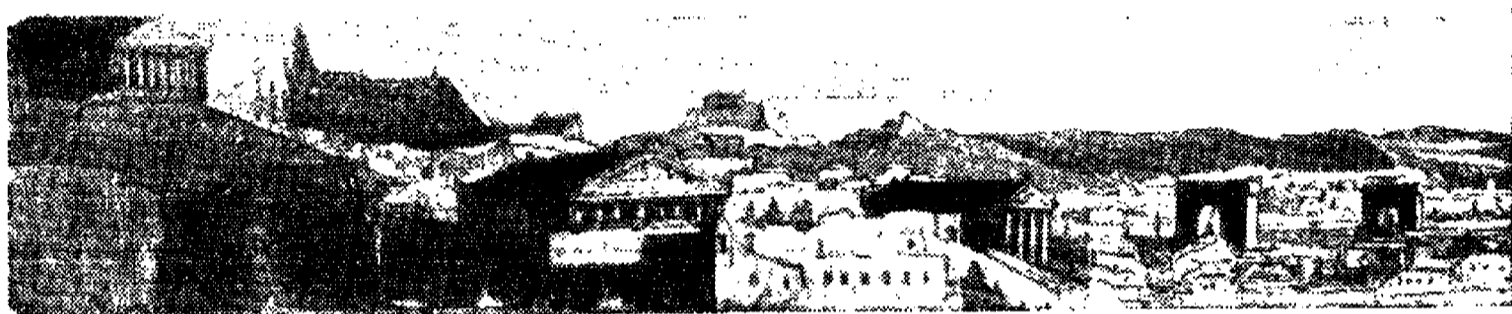

Рис. 4.

т у н и к а (беру примеры из практики преподавания истории). Или попытайтесь указать исключительно словесно отличие ионического от дорического ордера, описать устно план римского дома, объяснить одними словами план битвы при Каннах. Без рисунка в книге или на доске сделать это чрезвы-

меня, — рассказывал преподаватель-историк, — какая еще разница между ионической и дорической колоннами (разница капителей уже была выяснена ранее)? Сложный вопрос, но уйти от него нельзя: такие ли еще вопросы задают наши пытливые ребята в школе! Я, не тратя лишних слов, дал раз-

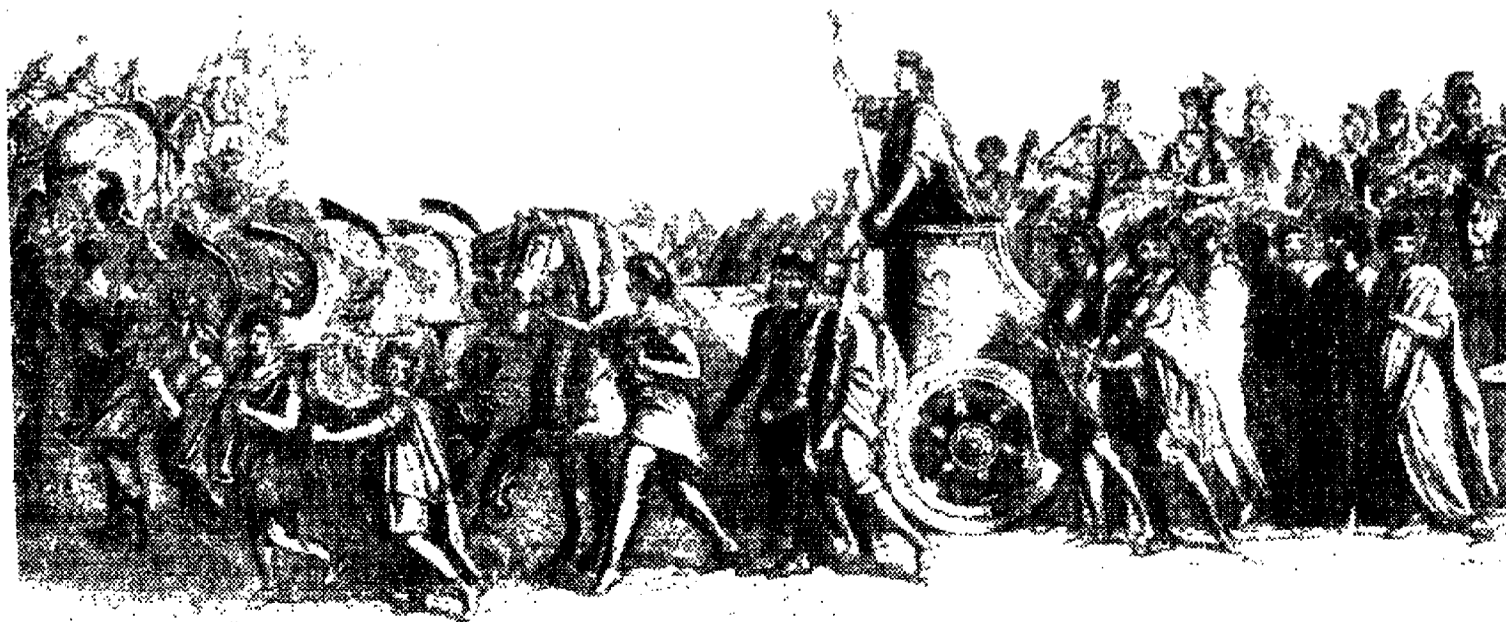

Рис. 5.

рез колонны, объяснил, что такое «канелюры», и на рисунке проделал следующее» (рис. № 1).

Разрез колонн: дорической (слева) и ионической (справа).

Цифры — количество канелюр.

Нетрудно видеть на этом примере, что без рисунка в преподавании истории обойтись трудно. Иногда противники педагогического рисования играют на подмене понятий. «Согласны, — говорят они, — ведь и мы за рисунок, но... какой рисунок? Мы же приносим в класс чертежи и рисунки в книгах...»

Внутреннее противоречие в подобном соображении ясно. Живой рисунок педагога на доске подменяется в данном случае «мертвым» рисунком. Поясним это положение.

«Когда я показываю учащимся таблицу, — говорит один преподаватель, — я лишен возможности изолировать в ней те или другие детали, чтобы последовательно вводить их в свое изложение: все они даны сразу, и воспринимает их учащийся тоже разом, как единое целое. А это мне мешает...» Он прав: это действительно не дает возможности пользоваться только печатной таблицей или картиной.

Возьмем конкретный пример. Необходимо показать учащемуся «колесницу триумфатора». В нашем распоряжении рисунок, изображающий «торжественный везд Сципиона в Рим» (рис. № 2). Вести по данной картине беседу на указанную тему было бы затруднительно: в картине есть передний план (рис. № 3), задний план (рис. № 4) и средний план (рис. № 5). В среднем плане, в центре (рис. № 6), мы имеем искомую колесницу. Колесница заслоняется группой людей, а ее необходимо не только выделить (рис. № 7), но еще и дополнить недостающими, или, точнее, невидимыми, на картине деталями. Это можно хорошо сделать только с помощью рисунка педагога на классной доске (рис. № 8), где нет ничего лишнего, мешающего максимальному восприятию и изучению данного объекта. Если после рисунка на доске показать «везд Сципиона», это, в данном случае, будет и правильнее и гораздо полезнее.

Рис. 6.

Педагогический рисунок именно потому нельзя подменить готовыми картинками, что, возникая на доске, он разворачивается на глазах учащихся, и, как бы скромн он ни был, — это творческий акт. Вот почему рисунок

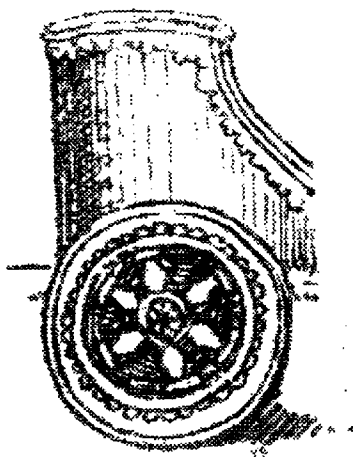

Рис. 7.

учителя необычайно убедителен, своеобразно красноречив и, при умелом словесном объяснении учителя, может доставить учащемуся, кроме всего прочего, даже некоторое художественное

Рис. 8.

удовлетворение. Можно ли в достаточной мере не оценить все эти обстоятельства?

Вот пример. Педагогическое рисование на уроке о взятии Казани царем Иваном Грозным. Учитель широкими штрихами набрасывает абрис реки с

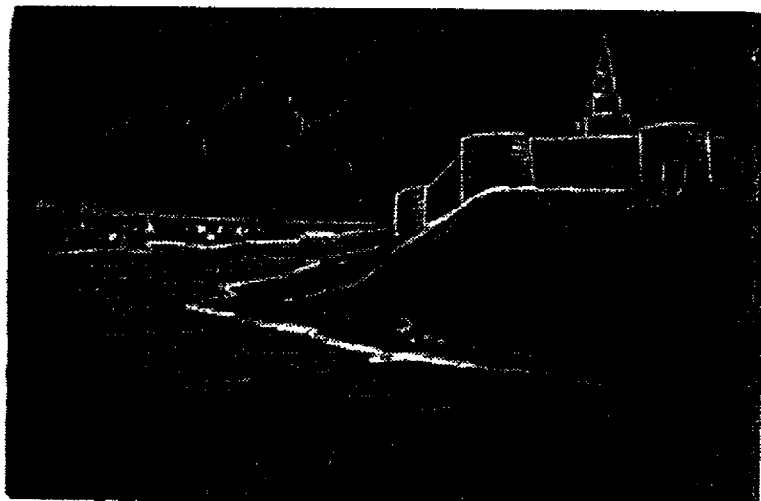

Рис. 9.

высокими городскими стенами на одном берегу и плоской равниной — на другом (рис. № 9).

Ни на минуту не прерывая своего рассказа, педагог ударами мягкого мела разбрасывает на равнине белые треугольники палаток и множество точек между ними. Это — войско царя

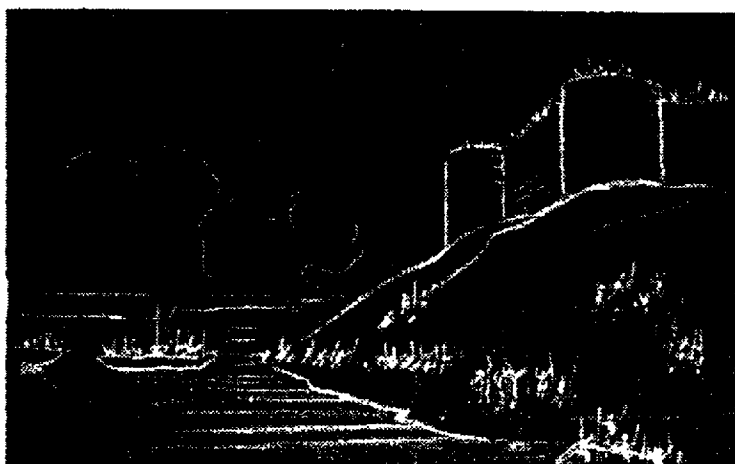

Рис. 10.

Ивана. Быстро наводятся мосты, налаживаются паромы, и вот уже осадные

части у самых стен казанского кремля (рис. № 10). Пусть это лишь штрихи, лишь одни намеки. Остальное дополняет воображение.

На стенах тысячи татарских стрельков. Все атаки русских отбиваются с уроном: летят стрелы, камни, льются горячая смола и кипяток.

Но... пора ли показать, что делается там, за стенами?.. Если «открыть» в стене заранее подготовленный рисунок того, что делается у татар за стенами, и затем закрыть его, что легко делается кнопками и куском черной бумаги (см. подпись «покрышка»), получится очень эффектная картина (рис. № 11).

Наконец, царь Иван решает сделать подкоп под Казань. Днем и ночью роют подземный ход и вкатывают туда бочки с порохом (рис. № 12).

И в назначенный день зажигается фитиль... Вот, вот... огонь приближается к бочкам, и стены крепости летят в воздух! (лист IV).

Влажной тряпкой педагог быстро — раз-раз! — проводит удары кверху — и полная картина взрыва вырисовывается на классной доске при минимальнейших затратах средств и времени (рис. № 13).

Работа мысли и воображения учащегося при этом столь велика, что бесхитростная, но крайне динамическая картина взрыва «доходит». Искусство педагога в том и заключается, чтобы немногими штрихами создать нужное представление.

Подобных примеров можно привести много, и все они убеждают нас в том, что рисунок учителя на доске по его эмоциональности трудно заменить пособием-картиной.

Если к этому прибавить, что пособий у нас вообще мало, а материал преподавания на каждом уроке вызывает к иллюстрированию его, — ста-

Рис. 11.

нет понятно, какую ценность имеет педагогическое рисование на уроках истории.

А какой интерес это вызывает у учащихся, как зажигается их личное творчество! (Рис. № 14 — таблица детских набросков).

3

Перейдем к исторической карте, к вопросу, затронутому в начале нашей статьи. Историческая карта — учебное средство, которым каждый историк должен владеть.

Наши преподаватели, за очень небольшими исключениями, не умеют пользоваться в классе картой. Существует термин «немая карта». Термина «говорящая карта» нет: ее заменяет карта с надписями. И это правильно: карта с названиями еще не говорит. Говорящую историческую карту может создать лишь только тот, кто знает приемы педагогического рисования и аппликации (что также входит в курс педагогического рисования). Карта заговорит и захватит учащегося своей постоянно изменяющейся жизнью только тогда, когда она будет дана не в статистике, не в раз навсегда закрепленных геоабрисах, а в движении, в развитии.

Вот маленький пример. Вы набрасываете мелком на доске общий контур Европы и прикрываете его листом белой бумаги (с некоторыми вырезами внизу). Это ледяной покров — доисторическая броня Европы (рис. № 15). Передвигая белый лист выше, вы иллюстрируете отступление ледяного панцыря все дальше и дальше к Крайнему Северу. На освобожденных равнинах начинают зеленеть побеги жизни человечества.

Если кто станет утверждать, что с тем же успехом можно проделать это с любой печатной картой, то не следует ли усомниться в его знании психологии рисунков и законов демонстрирования их в классе. Да и нет такой готовой печатной карты, в которой не было бы «забегания вперед» в сравнении с простой классной доской, «на которой ничего не написано» и на которой вы постепенно показываете и оленя, и человека с чумом, мощные озера, и бурные потоки вместо

заранее данной покойной голубой ленты рек, нашедших себе после долгих волнений тихое пристанище в будто застывшем русле. Когда же вы даете на черной доске бледным белым контуром, робко выглядывающим из-

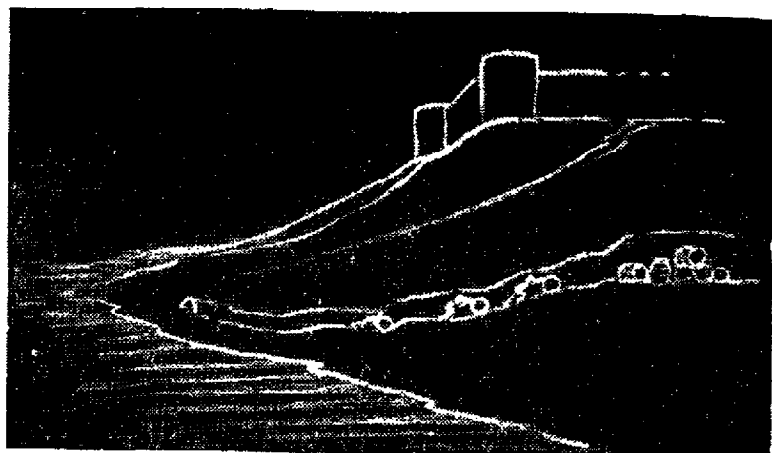

Рис. 12.

под огромного листа — льдов, представление первобытности, стихийности, то можно ли назвать такую карту немой? Нет! Рисунок действительно «говорит».

Другой пример — рост Спарты (в частности территориальный). Вы приносите в класс так называемые заготовки, т. е. заранее вырезанные из цветной бумаги провинции Пелопоннеса: вот Аргонида — кусок зеленой бумаги (соответственно и в данном масштабе вырезанный); вот Аркадия — розовая, вот Мессения — коричневая и т. д. На черном фоне доски вы соединяете последовательно эти провинции друг с другом, закрепляя их кнопками. Внизу остается пустой кусок черной доски — это и есть начальная Спарта.

Карта вырастает на глазах учащихся (рис. № 16). Но она продолжает

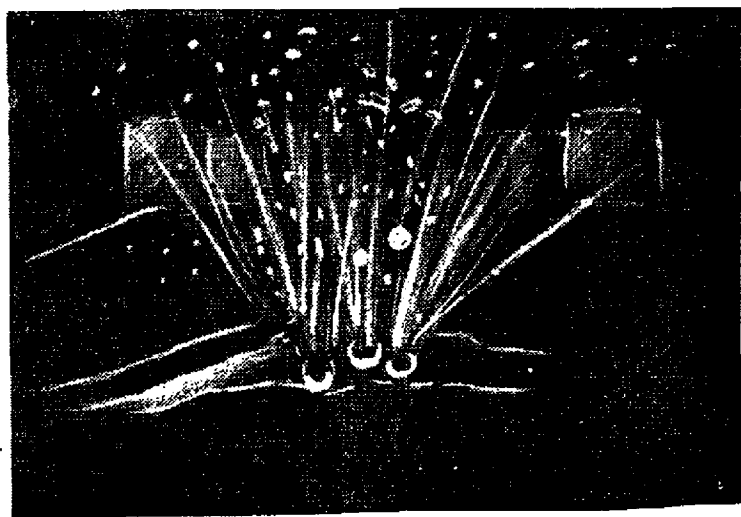
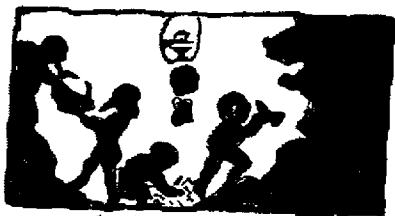
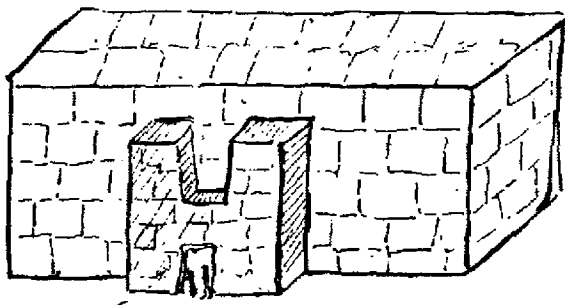
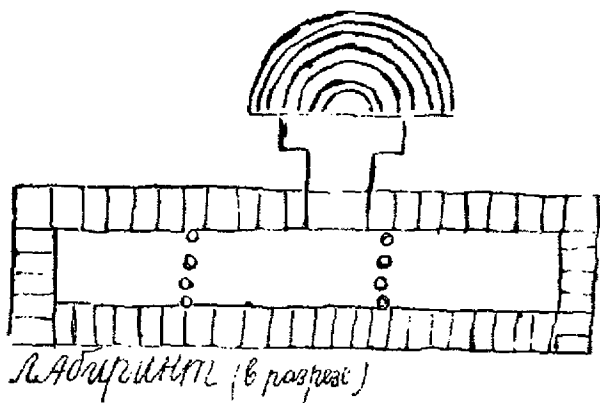

Рис. 13

Рабы за работой на руднике

Рис. 14.

расти и дальше. Для роста собственно Спарты как государства у вас есть в запасе 2—3 цветных куса все больших и больших размеров, которыми вы последовательно прикрываете вначале «маленькую Спарту». Спарта расширяется за счет соседей, она как бы поглощает их... И вот уже $\frac{2}{3}$ греческих земель в крепких руках спартанцев. Тут же, с правой стороны, вы рисуете хронологическую диаграмму роста. Везде вы делаете надписи, стрелки, пунктиры, пояснения.

Немая карта не может дать процесса всех исторических «напластований», а на классной доске мы эти «пласты» даем очень легко и естественно—опять-таки в росте, в их историко-хронологической последовательности. Стоит только последовательно рисовать различными цветными мел-

Рис. 15.

ками: сначала, например, синим, который еле-еле проступает на черном фоне; затем, коричневым, дальше, розовым (этот светлее), еще дальше, желтым и, наконец, жирным контуром белого мела. И тут же цифры и назва-

Рис. 16.

ния — каждый раз соответственно согласованным по цвету мелом... «Пласты» налицо, и картина целого запоминается.

Как радостно при этом творчестве самого педагога, если он любит свой предмет! Сколько изобретательности

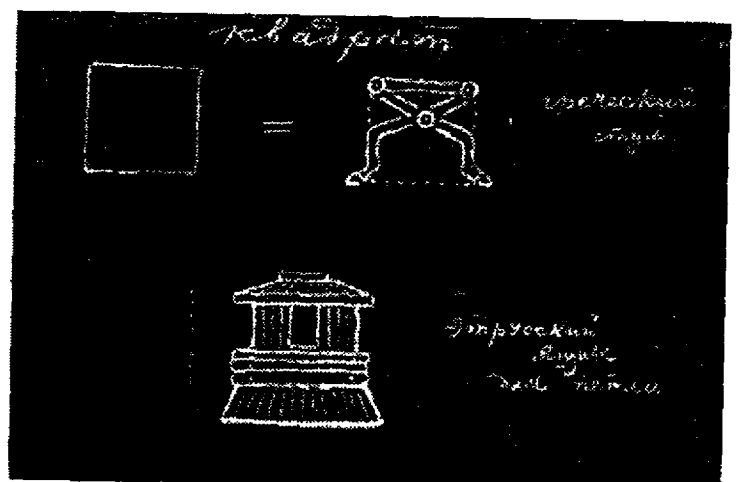

Рис. 17.

вкладывает он в методику преподавания! Из его разнообразного и богатейшего арсенала всяческих приемов мы можем выбрать любое оружие: план, разрез, диаграмму, эскиз, график, фрагменты, набросок композиции и т. п.

Мы должны всякий раз лишь продумать, какой из приемов применить в данном случае, какой из них целесообразнее. При этом и наши технические средства исполнения на классной доске также чрезвычайно разнообраз-

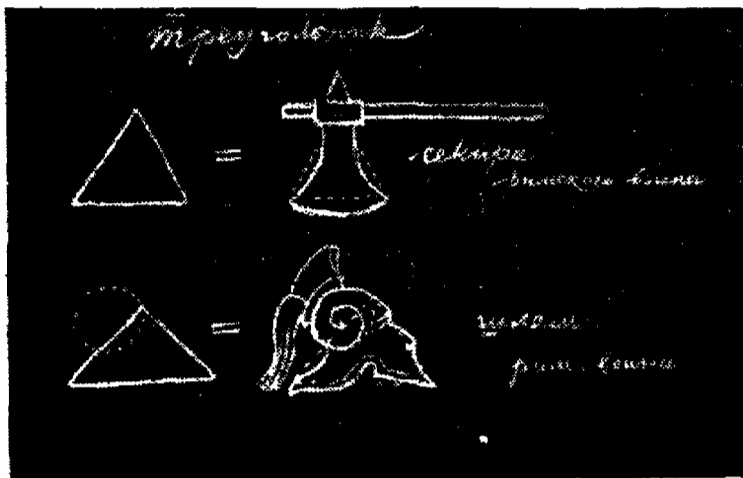

Рис. 18.

ны. На этой незатейливой классной доске, так несправедливо забытой, мы можем рисовать контуром, светотенью, красками, цветной бумагой, можем давать скульптуру из газетной бумаги, устраивать на ней панорамы и т. д. Рисуют мелом, кистью, тряпкой и т. д. Перед глазами учеников на черной доске вырисовываются рыцари, илоты, замки, галеры, ассирийские быки, пирамиды, базилики.

Все это вполне можно сделать в отведенное для преподавания время. Правильно поставленный педагогический рисунок, наоборот, экономит учебное время. Экономит потому, что улучшает качество педагогического процесса, повышает восприимчивость учащегося, во главу угла преподавания ставит наглядность, живость, красочность и динамичность. Именно этого и требуют постановления ЦК ВКП(б).

Конечно, из всего сказанного не следует сделать такой неправильный вывод, что из обихода преподавания должны быть выброшены картина, диаграмма, карта, вывешиваемые на до-

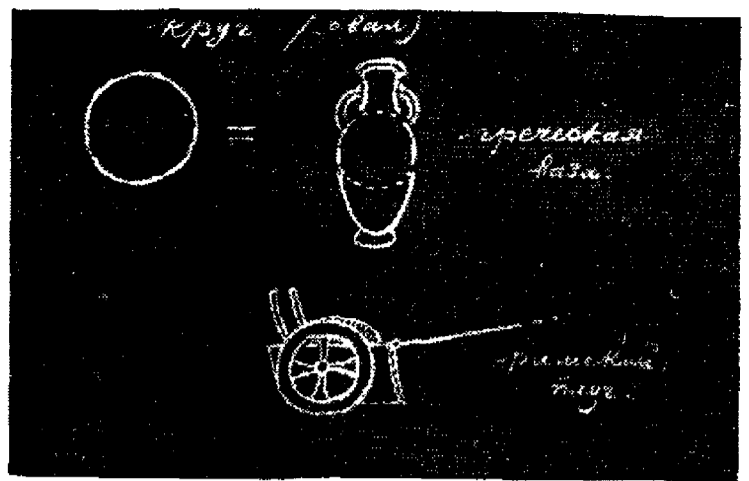

Рис. 19.

ске. Нет, рисунок педагога только их дополняет.

Овладеем же искусством классной доски. Научимся рисовать на доске основные геометрические формы: квадрат, треугольник, круг (рис. №№ 18, и 19). Научимся, далее, получать из этих форм ряд всевозможных рисунков, т. е. дома, оружие, части одежды, деревья, человека, животных и т. д.

Приобретем нужные навыки, чтобы создавать эскизы карт, трансформировать их и не только рисовать, но и лепить (рельефная карта). Всего этого нетрудно добиться в сравнительно короткое время каждому преподавателю истории. Каждому историку надо пройти небольшой курс педагогического рисования применительно к преподаванию истории.

На первое время организация краткосрочных семинаров по педагогическому рисованию при методических объединениях преподавателей истории (метод-кабинеты, например) могла бы сильно продвинуть вперед это полезное дело. Широкая пропаганда искусства классной доски с показательными уроками истории по методу иллюстративного преподавания уроков могла бы также сыграть большую роль. Но самое важное и существенное, конечно, — введение во все педвузы для будущих педагогов-историков обязательного курса рисования, лепки и ручного труда, а на этой базе и особого курса педагогического рисования на классной доске. Без этого методика преподавания истории будет продолжать отставать.

СОДЕРЖАНИЕ

Информационное сообщение об очередном Пленуме ЦК ВКП(б)	3
ПЕРЕДОВАЯ — Большеви́стская бдительность	11
Президиум Верховного Совета СССР, избранный первой сес- сией Верховного Совета СССР 1-го созыва	13
Совет Народных Комиссаров, образованный Верховным Советом СССР	15
Б. ВОЛИН — Народ и коммунизм	17
ИЗ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. ЛЕНИНА	
В. КРАСНОВ — Ленин на первой сельской гидроэлектростанции (село Ярополец, 1920 год)	23
НОВАЯ ИСТОРИЯ	
Д. СЕЙДАМЕТОВ и Н. ШЛЯПНИКОВ — Австро-германская разведка в царской России	29
ИСТОРИЯ СССР	
Н. ТИМОФЕЕВ и С. БРАЙНИН — Победа пролетарской революции в Казахстане	41
С. БЕЗБАХ Куликовская битва	52
В. ГАЛКИН — Владимиро-Суздальское княжество	61
ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ	
И. ПРЕМЫСЛЕР — Германская оккупация на Украине в 1918 году . .	75
СРЕДНЯЯ ИСТОРИЯ	
И. АРСКИЙ — Восстание ремесленников в Валенсии в 1519—1522 годах	85
ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ	
В. СЕРГЕЕВ — Принципат Августа	98
ИСТОРИЯ В ШКОЛЕ	
А. ФОХТ — Некоторые выводы по работе в 3 и 4-м классах с учебни- ком „Краткий курс истории СССР“ под редакцией профессора А. В. Шестакова	112
Н. ШАФРАНОВ — Отчетные ученические „Вечера истории“ (из опыта Загорского педагогического училища)	114
В. МУРЗАЕВ — Искусство классной доски на уроках истории в школе	120

Адрес редакции: ул. „Правды“, 24, комната 809, тел. Д 3-30-48

Ответственный редактор—**Б. М. Волин**
Ответственный секретарь—**О. С. Вейланд**

Уполномоченный Главлита № Б—10942

Изд. № 89

Зак. 25

Тираж 67 100

Материал сдан в набор 4/1 1937 г.

Подписан к печати 2/II 1937 г. 4 бум. л. 70 000 печ. зн. в печ. л.

Типография газеты „Правда“ имени Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24